

Лингвистические и социокультурные аспекты иностранного языка

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Электронный сборник материалов
XII Республиканской студенческой научно-практической конференции

Брест, 30 мая 2023 года

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2023

ISBN 978-985-22-0605-1

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2023

Об издании – [1](#), [2](#)

1 – сведения об издании

УДК 811.11:[378.016:81'243](082)

ББК 81.43я431

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент **О. Л. Зозуля**

кандидат филологических наук **С. А. Пилипенко**

старший преподаватель **А. А. Буров**

старший преподаватель **Т. А. Кальчук**

старший преподаватель **И. П. Королюк**

старший преподаватель **М. В. Ярошук**

Рецензенты:

доцент кафедры иностранных языков

УО «Брестский государственный технический университет»

кандидат педагогических наук, доцент **П. Н. Резько**

заведующий кафедрой английской филологии

УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

кандидат филологических наук, доцент **Е. Г. Сальникова**

Лингвистические и социокультурные аспекты иностранного языка [Электронный ресурс] : электрон. сб. материалов XII Респ. студен. науч.-практ. конф., Брест, 30 мая 2023 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: О. Л. Зозуля [и др.]. – Брест : БрГУ, 2023. – 220 с. – Режим доступа: <http://rep.brsu.by/handle/123456789/9368>.

ISBN 978-985-22-0605-1.

В материалах сборника рассматриваются актуальные вопросы изучения иностранных языков в системном и функциональном аспектах, дискурсивного анализа и современного литературоведения, а также проблемные аспекты лингводидактики и методики обучения иностранным языкам.

Издание адресуется студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям вузов.

Разработано в PDF-формате.

УДК 811.11:[378.016:81'243](082)

ББК 81.43я431

Текстовое научное электронное издание

Системные требования:

тип браузера и версия любые; скорость подключения к информационно-телекоммуникационным сетям любая; дополнительные надстройки к браузеру не требуются.

© УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 2023

[В НАЧАЛО](#)

2 – производственно-технические сведения

- Использованное ПО: Windows 7, Microsoft Office Word 2010;
- ответственный за выпуск Ж. М. Селюжицкая, корректор Е. С. Мизерия, компьютерный набор и верстка А. А. Буров;
- дата размещения на сайте: 19.10.2023;
- объем издания: 1,94 Мб;
- производитель: учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 224016, г. Брест, ул. Мицкевича, 28. Тел.: 8(0162) 21-70-55. E-mail: rio@brsu.brest.by.

[В НАЧАЛО](#)

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ: ЛЕКСИКОЛОГИЯ

<u>Андреюк А. Г.</u> Функциональная нагрузка языковой игры в рекламном тексте.....	8
<u>Бегеза А. А.</u> Семантический анализ русских фразеологических единиц, номинирующих отрицательные черты характера человека	10
<u>Газул А. Е.</u> Антропонимы как компонент фразеологических единиц в английском и немецком языках	14
<u>Ковалёнок А. А.</u> Семантическая ассимиляция англоязычных компьютерных терминов системы «Windows и MS Word».....	16
<u>Ковальчук М. А.</u> Лингвокультурные особенности концепта «Haus».....	20
<u>Козич Е. С.</u> Особенности современного немецкого глагольного словообразования (на примере глаголов с приставкой be-)	22
<u>Колесникович Л. С.</u> Ближайшая периферия лексико-семантического поля «погода» в немецком языке.....	27
<u>Коростелёва Е. А.</u> Формальный облик неологизмов в немецком языке последнего десятилетия.....	30
<u>Лесков А. А.</u> Заимствования в современном английском языке.....	33
<u>Маргавкина К. В.</u> Лингвистические особенности слогана	38
<u>Медведская А. С.</u> Основные подходы к дифференциации компьютерной терминологии	40
<u>Прищепа М. М.</u> Классификация годонимов Бристоля	43
<u>Ходжамырадова Л. Ш.</u> Семантическое поле «красота» в английском и туркменском языках.....	47
<u>Четырбок Е. Н.</u> Специфика выражения английского и русского юмора ..	50
<u>Шаш В. В.</u> Звукоподражательные единицы в немецком языке.....	53
<u>Шишаклова Л. Р.</u> Фразеологические единицы исторической тематики в английском языке	56

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

<u>Бельчёнок Я. Д.</u> Названия произведений изобразительного искусства М. Шагала и их англоязычные соответствия: переводческий аспект	60
<u>Бинкевич Ю. Н.</u> Перевод немецких терминов в научно-технической Литературе	62
<u>Борисевич Д. Ю.</u> Способы перевода имен собственных.....	64

<u>Бавринюк И. В.</u> Специфика переводческих трансформаций в художественном переводе (на примере стихотворения Р. М. Рильке «Будда»).....	67
<u>Елисеенко А. В.</u> Особенности перевода научно-технического текста.....	70
<u>Зиновенко А. Д.</u> Лексико-грамматические трансформации при переводе художественного текста с немецкого языка на русский	74
<u>Ильянкова Д. О.</u> Категория темпоральности в немецкоязычных предвыборных лозунгах	77
<u>Капуста А. Р.</u> Специфика выражения потенциального условия в немецко- и белорусскоязычной художественной литературе	79
<u>Квятковская В. И.</u> Специфика выявления трансформаций на грамматическом уровне при переводе англоязычных научно-технических текстов	82
<u>Сарженко А. С.</u> Передача модальности конструкций sein/haben + zu + Infinitiv: унифицировать или варьировать? (на материале архивных документов).....	86
<u>Шипко П. Д.</u> Роль переводчика в межкультурной коммуникации.....	88
<u>Эгерд Э. В.</u> Особенности перевода видовых форм русского глагола на немецкий язык на материале художественных произведений Ф. М. Достоевского «Игрок» и «Бедные люди»	91

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

<u>Беленькая М. В.</u> Морфологические характеристики виртуального музыкального дискурса (на материале англоязычных блогов).....	97
<u>Головина Е. А.</u> Особенности современного сленга школьников и студентов в английском языке.....	101
<u>Гришанович Е. А.</u> Анализ лингвостилистических характеристик англоязычных тревел-блогов	106
<u>Котляренко Н. В.</u> Википедия в мультязычной образовательной сетевой коммуникации	109
<u>Котляренко Н. В.</u> Немецкий литературный язык: от истоков до современности	114
<u>Лагун П. А.</u> Лингвистическая безопасность в современной медиасреде	116
<u>Лазуркина А. О.</u> Апелляция к страху в экологической рекламе	119
<u>Пась А. М.</u> Графико-орфографический облик современной аббревиатуры	123

<u>Равкова К. В.</u> Прецедентные имена во вторичной референции в англоязычном публицистическом тексте	126
<u>Рамушевич Е. А.</u> Cultural and gender factors of compliments	127
<u>Рыбакова А. Р.</u> Роль кинесики в повседневном межкультурном общении.....	131
<u>Сидоренко О. С., Сальникова Е. Г.</u> Прагматонимы как единица ономастики.....	136
<u>Сухоцкая М. В.</u> Преодоление межкультурных барьеров в студенческой среде.....	139
<u>Шоломицкая А. С.</u> Способы проявления политкорректности в языке ...	142
<u>Юргелевич Е. В.</u> Синтаксическая организация текстов кулинарных блогов на английском языке	146
<u>Яблакаў М. А.</u> Беларuskія інтэрнэт-часопісы як новая форма культурнай камунікацыі	150

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

<u>Британов Д. В.</u> Общие тенденции развития реализма в западной литературе XIX века.....	155
<u>Ерёмина Е. А.</u> Особенности сюжета о мумии в рассказах А. К. Дойла «Кольцо Тота» и «Лот № 249».....	159
<u>Жизневская А. Э.</u> Женские образы романа «Пенелопиада» в контексте образной системы персонажей М. Этвуд	164
<u>Колбёнок М. А.</u> Человек как создатель в романе Мэри Шелли «Франкенштейн, или современный Прометей».....	167
<u>Коляда А. А.</u> Жанровое своеобразие романа Джона Уиндема «Хризалиды».....	172
<u>Конторов В. Э.</u> Аксиосфера романа У. Фолкнера «Шум и ярость»	174
<u>Лакуц С. П.</u> Интертекстуальность в романе У. Голдинга «Повелитель мух»	179
<u>Пеннер Д. Э.</u> Образ Шекспира в романе П. Акройда «Лондонские сочинители»	182
<u>Сахно А. С.</u> Лингвостилистическое оформление субъективации авторского повествования в романе «A Clockwork Orange» of A. Burgess («Заводной апельсин» Э. Бёрджесса).....	184
<u>Шабуня Ю. Д.</u> Замок как граница реального и фантастического в романе А. Радклиф «Удольфские тайны».....	189

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

<u>Адамович А. А.</u> Лингводидактические особенности английских и русских глаголов движения	193
<u>Андреева Е. С.</u> Технологии лично ориентированного обучения	197
<u>Журавлёва К. Н.</u> Использование лингвострановедческого словаря как средства формирования ценностной сферы молодежи	201
<u>Зиновенко А. Д.</u> Формирование социокультурной компетенции на уроках немецкого языка с помощью материала о культурных особенностях Баварии.....	204
<u>Лазуркина А. О.</u> Особенности речевой деятельности учителя иностранного языка.....	208
<u>Мартынюк О. А.</u> Потенциал креолизованного текста как средства формирования межкультурной грамотности в процессе обучения иностранному языку	211
<u>Пилипенко К. Р., Григорян Т. В.</u> Обучение грамматике с использованием метода «перевернутый урок» на занятиях по английскому языку в школе	214
<u>Щукина П. А.</u> Использование англоязычного юридического сленга на уроках иностранного языка в школе	217

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЛЕКСИКОЛОГИЯ

А. Г. АНДРЕЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. В. Ярошук

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАГРУЗКА ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

Выделяется множество различных функций, которые может выполнять языковая игра во всевозможных рекламных текстах, ее использование способно сделать рекламу оригинальной, вызвать интерес у ее адресата, а также эффективнее воздействовать на него.

В своих трудах Е. А. Земская выделяет следующие виды функций:

– «комическая функция, которая используется для того, чтобы вызвать улыбку, смех, подарить шутливое настроение или ироническое отношение» [1, с. 174];

– «развлекательная функция создает атмосферу легкого непринужденного общения, помогает развлечь себя и собеседника, благодаря необычности и оригинальности высказывания» [1, с. 174];

– «смыслообразующая функция реализует индивидуальный стиль говорящего. Креативное использование языка помогает насытить текст новыми смыслами, где языковая игра будет выступать средством создания этих новых смыслов, ассоциативных связей между значениями слов. Наиболее интересной в этом смысле является графическая языковая игра» [1, с. 174–175];

– «выразительная функция связана с содержанием речи и может служить для более точной и тонкой передачи мысли, для образной и выразительной передачи сообщения» [1, с. 174];

– «изобразительная функция служит для имитации человека, чьи слова передает говорящий, или для наглядного изображения ситуации говорения» [1, с. 175].

Б. Я. Норман акцентирует внимание на «гедонистической функции, согласно которой любой человек при использовании языка в повседневной речи прибегает к некоторым элементам игры – и не только в расчете на то, что его усилия будут оценены собеседником, но иногда «просто так», для собственного удовольствия» [2, с. 45].

Е. Б. Курганова отмечает следующие виды функций:

– «эстетическая функция, которая обращает внимание на новизну формы, смещая акцент с того, что сказано, на то, как это сказано. Эстетическое удовольствие, которое адресат получает от чтения текста,

и одобрительная оценка изобретательности рекламодателя распространяются и на сам рекламируемый объект. Помимо этого, в таких условиях повышается самооценка читателя, поскольку он смог понять и оценить игровую составляющую рекламного сообщения. К тому же они попытаются рассказать другим об этом, что является важным в закреплении рекламного сообщения в памяти потенциальных покупателей» [3, с. 56];

– «компрессивная функция способствует реализации закона экономии речевых усилий, поскольку игровые приемы экономят время и пространство, что является важным в рекламе. Например, графическая игра выполняет функцию сжатия языкового пространства, привлечения внимания, упрощения восприятия и запоминаемости текста» [3, с. 55];

– «аттрактивная функция помогает установить и поддержать контакт между собеседниками. Стоит заметить, что данная функция довольно эффективно реализуется в рекламе, поскольку основной целью рекламного сообщения является привлечение внимания покупателя посредством нарушения общепринятых норм языка» [3, с. 55].

Последняя функция, рассматриваемая нами в данной статье, – характерологическая (индивидуализирующая). «Когда человеку необходимо самовыразиться, он прибегает к языковой игре, поскольку она служит идеальным средством самовыражения человека с помощью языка в интересной и оригинальной форме и является важным способом реализации индивидуального стиля говорящего. Языковая игра всегда отсылает к личности говорящего, выполняя даже в повседневной речи характеризующую функцию – характеризует субъекта речи как квалифицированного носителя языка и как “творческую” личность» [4, с. 552].

Мы разобрали множество функций языковой игры. Все они взаимосвязаны. Основные функции языковой игры – манипулятивная, языкотворческая, оценочная, защитная, комическая и релаксационная. Из этого следует, что языковая игра в рекламных текстах помогает создать не только оригинальный, но и эффективный текст, так как повышает его выразительность и эмоциональную насыщенность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земская, Е. А. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / Е. А. Земская, М. А. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – М. : Наука, 1983. – 238 с.
2. Норман, Б. Ю. Язык: знакомый незнакомец / Б. Ю. Норман. – Минск : Выш. шк., 1987. – 220 с.
3. Курганова, Е. Б. Игровой аспект в современном рекламном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Е. Б. Курганова ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2004. – 24 с.
4. Николина, Н. А. Языковая игра в современной русской прозе / Н. А. Николина, Е. А. Агеева // Русский язык сегодня : сб. ст. – М., 2000. – Вып. 1. – С. 551–561.

[К содержанию](#)

А. А. БЕГЕЗА

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – Н. О. Лапушинская

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, НОМИНИРУЮЩИХ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА

«Во фразеологии любого языка отражаются видение мира, национальная культура, духовное богатство, эстетические и морально-этические нормы народа, говорящего на нем» [1, с. 90]. Фразеология фиксирует особенности восприятия носителями той или иной культуры окружающей действительности и человека в ней. Черты характера человека привлекают повышенное внимание окружающих, что отражается во фразеологизмах, номинирующих особенности личности, благодаря которым можно узнать национальную специфику восприятия характера человека в конкретной лингвокультуре. Цель доклада – репрезентация результатов семантического анализа русских фразеологических единиц (далее – ФЕ), номинирующих отрицательные черты характера человека.

Языковой материал – 120 русских ФЕ, номинирующих отрицательные черты характера человека, – отобран методом сплошной выборки из фразеологических словарей русского языка [2; 3] и исследуется с помощью описательного и классификационного методов, метода семантического анализа.

В результате предпринятого семантического анализа нам удалось выделить следующие отрицательные черты характера человека, зафиксированные во фразеологическом пласте лексики русского языка. Перечислим их.

Злость как отрицательная черта характера соотносится в русской лингвокультуре, согласно проанализированным фразеологизмам, с такой дополнительной коннотацией, как жестокость, что подтверждают следующие ФЕ: *вогнать ума в задние ворота, всыпать по первое число, задать баню, точить зуб(ы), перегрызть глотку; гнуть (согнуть) в три погибели / в калач, утопить в ложке воды.*

Следует отметить, что в русскоязычном фразеологическом фонде имеет место гендерная характеристика злости, что эксплицируется в наличие фразеологических единиц, характеризующих мужчин и женщин. Только для характеристики женщин используется номинация *Баба-Яга* и следующие фразеологизмы: *старая карга, злая как ведьма.* Злые мужчины описываются при помощи следующих ФЕ: *старый хрен, старый хрыч.*

Злость также предполагает коварство и склонность человека к предательству. Эта семантика актуализируется в ФЕ *волк в овечьей шкуре*.

К осуждаемым в русском лингвосообществе чертам характера относится склонность ко лжи, номинируемая с помощью следующих ФЕ: *на голубом глазу, врать без зазрения совести, врать напрапалую, врать как сивый мерин, сулить золотые горы, врать как по-писаному, врет и не краснеет, врет и не смеется, соврет – и глазом не моргнет, соврет – недорого возьмет, любитель пули лить (отливать), что ни скажет, то соврет*.

Склонность ко лжи соотносится в исследуемой лингвокультуре также с лицемерием: *змея подколодная, змий-искуситель*.

В русскоязычной лингвокультуре также осуждается такая комбинация черт характера, как лживость и алчность: *продаст и отца и мать*.

Как показал проведенный семантический анализ, к отрицательным чертам характера относится и высокомерие в сочетании с заносчивостью: *ходить как большой (важный) барин, ходить (расхаживать) как король, ходить (расхаживать) как фон-барон, корчить козыря, пальцы веером, распушить хвост*.

В русском языке есть группа ФЕ, в которых в качестве отрицательной черты характера признается неуверенность в себе, в своих силах, порождающая уныние, порой безразличие к себе и к происходящему вокруг: *падать духом, терять/потерять почву под ногами, вешать/повесить голову/нос, опустить крылья (крылышки), махнуть на себя рукой*.

Согласно результатам проведенного семантического анализа фактического материала, в русском лингвосообществе осуждению подлежит и лень: *лень-матушка*. В русском лингвосообществе ленивый человек непременно осуждается, подвергается критике со стороны окружающих, что находит свое отражение в большом количестве ФЕ оценочного характера: *лень родилась раньше него (нее), лодырь царя небесного, лодырь каких свет не видел / не видал, не производил; такой лентяй, что от него за три версты несет ленью / ленью пахнет, лодырь каких поискать; ленивый как боров*.

К чертам характера, вызывающим осуждение в русском обществе, относится и жадность, которая может граничить со скупостью: *чахнуть над каждой копейкой, жаба душит, торговаться из-за каждой копейки, за копейку/грош удавиться*. Жадный человек стремится как можно больше захватить. Это отражается во ФЕ: *глаза завидующие, руки загребущие*. В русском лингвосообществе бытует мнение о том, что жадность не знает предела, т. е. жадный человек не может остановиться в стремлении захватить как можно больше: *иметь ненасытную утробу, бездонная*

бочка, дай, кумушка, щец, да и хлебец твой, дай курице гряде – изроет весь огород.

В русскоязычном фразеологическом фонде также представлены ФЕ, в которых осуждается неготовность человека делиться с другими. Эта черта характера репрезентирована в следующих ФЕ: *зимой (среди зимы) снега не выпросишь, огня взаймы не выпросишь.*

Отобранные для исследования ФЕ были разделены в результате предпринятого семантического анализа на следующие фразеосемантические группы по отрицательным чертам характера. Под фразеосемантическими группами мы понимаем такие группы ФЕ, которые имеют тот или иной набор дифференциальных семантических признаков. ФЕ объединяются во фразеосемантические группы по общему семантическому признаку.

В исследуемом корпусе ФЕ были выделены такие фразеосемантические группы по отрицательным чертам характера, как: 1) черты характера по отношению к другим людям; 2) черты характера по отношению к деятельности, к труду; 3) черты характера по отношению к вещам; 4) черты характера по отношению к себе.

Черты характера человека по отношению к другим людям. Отрицательными чертами характера человека, направленными по отношению к другим людям, выступают в русской лингвокультуре злость и лживость. Фразеосемантическая группа «злость» включает фразеологизмы, обозначающие злость, злобу как отрицательную характеристику человека. В состав данной фразеогруппы входят следующие фразеосемантические подгруппы, уточняющие содержание характеристики «злой»: 1) «очень злой, жестокий»: *зверь, зверем, смотреть зверем (волком), волчье сердце;* 2) «проявление злого и жестокого характера в действиях»: *никому спуска не дает, стереть (истереть) в (мелкий) порошок, выжимать соки (сок);* 3) «коварный, предательский»: *строить козни против кого-то, держать камень за пазухой;* 4) «злая женщина»: *старая карга, злая как ведьма;* 5) «злой мужчина»: *старый хрен, старый хрыч.*

Фразеосемантическая группа «лживость» включает три фразеосемантические подгруппы: 1) «лживый и бессовестный»: *врать без зазрения совести, врать направо;* 2) «двуличный, лицемерный»: *волк в овечьей шкуре, змея подколотная;* 3) «лживый, алчный»: *продаст и отца, и мать.*

Отрицательной чертой характера человека, направленной по отношению к другим, в русской лингвокультуре выступает высокомерие. Данная черта характера представлена во фразеологизмах, которые были отнесены во фразеосемантическую группу «высокомерный, заносчивый»: *гордый как павлин, гордый как петух, гордый как индюк.*

Черты характера человека по отношению к деятельности, к труду. По отношению к труду в русскоязычной лингвокультуре

осуждению подлежат такие черты характера, как лень и пассивность. Фразеосемантическая группа «ленивый» включает следующие подгруппы: 1) «очень ленивый»: *лень родилась раньше него (нее), лодырь царя небесного*; 2) «ленивый, ничего не делающий»: *пальцем не двинуть (не шевельнуть), палец о палец не ударить*; 3) «ленивый, занимающийся пустыми делами»: *продавать глаза, гонять лодыря, валять ваньку*.

Черты характера человека по отношению к вещам. По отношению к вещам фразеологизмы русского языка репрезентируют такую негативную черту характера, как жадность. Эту фразеосемантическую группу составляют следующие подгруппы: 1) «жадный, стремящийся к деньгам»: *трястись/чахнуть над каждой копейкой, жаба душит*; 2) «жадный, стремящийся все захватить себе»: *глаза завидующие, руки загребующие*; 3) «жадный, не знающий предела своим желанием»: *дай палец – всю руку откусит, иметь ненасытную утробу*; 4) «жадный, никому ничего не дающий»: *зимой (среди зимы) снега не выпросишь, огня взаимы не выпросишь*.

Черты характера человека по отношению к себе. Порицанию может подвергаться и неуверенность в себе, бездействие. Фразеосемантическая группа представлена следующими фразеологизмами с семантикой «очень неуверенный в себе»: *падать духом, терять/потерять почву под ногами*.

Согласно результатам предпринятого семантического анализа корпуса русских ФЕ, номинирующих отрицательные черты характера, сделаны следующие выводы:

1) в русскоязычной лингвокультуре подлежат осуждению такие черты характера, как злость, жестокость, коварство, лживость, высокомерность, лень, пассивность, жадность, скупость и неуверенность в себе;

2) входящая в состав фразеосемантического поля «Черты характера человека» фразеотематическая группа «Отрицательные черты характера человека» является в русском языке сложной структурой, состоящей из нескольких уровней (фразеосемантических групп и фразеосемантических подгрупп), связанных между собой общим семантическим признаком.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лапушинская, Н. О. Фразеологизмы с лексемами «названия частей головы» в восточнославянских и западногерманских языках: сравнительно-сопоставительный аспект [Электронный ресурс] / Н. О. Лапушинская // Весн. ВДУ. – 2008. – № 2. – С. 90–96. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/7193> – Дата доступа: 20.05.2023.

2. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л. А. Войнова [и др.] ; под ред. А. И. Молоткова. – М. : Рус. яз., 1978. – 543 с.

3. Фразеологический словарь русского языка / сост. проф. И. В. Федоров, канд. филол. наук А. Н. Лапицкий. – М. : Юнвес, 2003. – 668 с.

[К содержанию](#)

А. Е. ГАЗУЛ

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – Е. В. Алимпиева

АНТРОПОНИМЫ КАК КОМПОНЕНТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Имена и названия играют особую роль в лингвистике, так как они чрезвычайно важны для общения между людьми. Имена собственные, в свою очередь, отражают индивидуальные качества элементов соответствующего класса. В составе фразеологических единиц имена собственные также значимы для лингвистики, так как они являются важным инструментом для описания личностных характеристик и качеств человека, а также ситуаций и явлений. Важной целью изучения ФЕ с компонентом-антропонимом является получение более детального представления о культуре, где используется данный язык, и о характере языка.

Таким образом, цель исследования – выявить структурно-семантические особенности фразеологических единиц (ФЕ) английского и немецкого языков с компонентом-антропонимом.

Для достижения поставленной цели были использованы синхронно-описательный и сопоставительный методы, элементы количественных подсчетов. Материалом исследования послужили ФЕ с компонентом-антропонимом, отобранные путем сплошной выборки из фразеологических словарей английского (133 ФЕ) и немецкого языков (134 ФЕ) [1–3].

Именам собственным посвящено множество работ. Свой неоценимый вклад в изучение имен собственных внесла А. В. Суперанская, которая предложила расширенную классификацию имен собственных А. Баха.

Согласно толковому словарю Т. Ф. Ефремовой, антропоним – это «любое собственное имя (личное имя, отчество, фамилия, псевдоним), которое может иметь человек» [4].

В классификации А. В. Суперанской данная категория включает в себя как имена реальные, так и вымышленные (например, из художественных произведений) [5, с. 175]. Зачастую ФЕ с данным компонентом берет свое начало из собственно литературы, культуры, где язык функционирует, из оригинального источника.

Вторым источником является иностранный язык. Особенностью иноязычных ФЕ с компонентом-антропонимом является то, что они вошли в язык под влиянием культуры античности, христианства, мировой литературы, культуры и истории. Данный тип ФЕ зачастую имеет соответствия в других языках. По этой причине большая часть ФЕ с компонентами-мифонимом могут относиться и к данной группе ФЕ.

Согласно проанализированному материалу, большая часть ФЕ с компонентом-антропонимом относится к ФЕ из оригинального источника. В исследуемом материале английского языка было выявлено 67 % ФЕ из оригинального источника (*Jack of all trades* ‘мастер на все руки’; *Sweet Fanny Adams* ‘ничего, пустое место’; *Tom Thumb* ‘лилипут, карлик’; *to give a Roland for an Oliver* ‘дать достойный ответ/отпор’), на материале немецкого языка – 60 % ФЕ из оригинального источника (*der Tante-Emma-Laden* ‘маленький магазинчик, где владелец магазина и продавец выступают в одном лице’; *feiner Emil* ‘офицер-щеголь’; *sanfter Heinrich* ‘скромный человек’; *Hans im Keller* ‘неродившийся ребенок’). Причем самые распространенные имена, которые используются в ФЕ с данным компонентом, в английском языке – *Tom, Jack, John, Johnny, Sally, Peter*; в немецком языке – *Peter (Petrus), Hans, Heinrich, Max, Wilhelm*. Большинство немецких ФЕ с данными именами описывают отрицательные качества человека, а английские ФЕ склонны к нейтральному значению.

Остальная часть проанализированного материала относится к ФЕ с компонентом-антропонимом из иноязычного источника: 33 % в английском языке и 40 % в немецком языке. Основные источники данной группы – античная культура и библейские имена.

В исследуемом материале выявлено 10 % семантически и синтаксически эквивалентных ФЕ в английском и немецком языках: *Nessus' shirt – Hemd von Nessus* ‘смертоносный подарок’; *as wise as Solomon – weise wie Salomo* ‘семь пядей во лбу’. В проанализированном материале рассматриваемых языков также выделены прагматически эквивалентные ФЕ с компонентом-антропонимом в английском и немецком языках – 2,68 % (*Krethi und Plethi – Every Tom, Dick and Harry* (разг.) ‘любой человек’; *Grüne Minna – Black Maria* ‘черная Маруся, тюремная карета’). Особенностью данных случаев является сохранение коммуникативного эффекта при полном изменении синтаксической структуры.

Таким образом, можно сделать выводы, что большая часть проанализированных ФЕ с компонентом-антропонимом имеет оригинальный источник; происхождение остальной части проанализированного материала восходит к иноязычному источнику, в основном имена из античной мифологии и библейские имена, причем большая часть имеет эквивалентные выражения в другом языке. ФЕ в немецком и английском языках имеют свои уникальные семантические черты (превалирующее количество ФЕ с отрицательным, положительным или нейтральным значением), которые характеризуют народ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Живой яз., 2005. – 944 с.

2. Duden: Redensarten / Dudenredaktion. – Mannheim : Bibliograph. Institut, 2007. – 330 S.

3. Schemann, H. Deutsche Idiomatik / H. Schemann. – Göttingen : Hubert & Co. GmbH & Co. KG., 2011. – 1040 S.

4. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2000. – Режим доступа: <https://f.eruditor.one/file/123230/>. – Дата доступа: 10.05.2023.

5. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 366 с.

[К содержанию](#)

А. А. КОВАЛЁНОК

Новополоцк, ПГУ имени Евфросинии Полоцкой

Научный руководитель – Е. М. Чеботарева

СЕМАНТИЧЕСКАЯ АССИМИЛЯЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕРМИНОВ СИСТЕМЫ «WINDOWS И MSWORD»

Компьютерная терминосистема динамично реагирует на потребность общества в усовершенствовании электронных устройств, осуществляющих хранение, обработку, высокоскоростной обмен информацией, появлением новых терминологических единиц, номинирующих программные продукты. Русский компьютерный подъязык активно заимствует термины из английского языка как ведущего в сфере информационных технологий. В связи с этим актуальным становится изучение процессов, происходящих при переходе заимствования из одной языковой системы в другую, в частности выявление особенностей семантической ассимиляции элементов терминосистемы «Windows и MSWord» как наиболее популярных программных продуктов.

Материалом исследования явился корпус из 70 английских и 70 русских компьютерных терминов, входящих в терминосистему «Windows и MSWord». Картотека примеров была нами составлена с помощью метода сплошной выборки из текста руководства для пользователей операционной системы *Microsoft Windows* и программного обеспечения *Microsoft Word*, а также электронных словарей компьютерных терминов для *Windows*. Метод компонентного анализа использовался при анализе семантической структуры терминосистемы «Windows и MSWord» на основе словарных дефиниций компьютерных терминов с последующей их классификацией по лексико-семантическим группам.

Нами было установлено, что терминосистема «Windows и MSWord» является упорядоченной совокупностью терминов, отражающих совре-

менное состояние информатики и связанных между собой логическими, семантическими, родовидовыми, деривационными, синонимическими отношениями. Семантическая структура данной терминосистемы состоит из пяти лексико-семантических групп компьютерных терминов: 1) общие понятия теории вычислительных машин и систем (*backup* ‘резервная копия’, *syncing* ‘синхронизация’, *privacy* ‘конфиденциальность’); 2) аппаратное обеспечение компьютера, его составные части и действия с ними (*computer memory* ‘память компьютера’, *Ethernet* ‘проводное подключение’, *storage* ‘хранилище’); 3) объекты операционной системы (*recycle bin* ‘корзина’, *taskbar* ‘панель задач’, *drive* ‘диск’); 4) программное обеспечение (*help* ‘справка’, *virus* ‘вирус’, *update* ‘обновление’); 5) текстовый редактор *Word* (*field* ‘поле данных’, *widow* ‘висячая строка’, *cut* ‘вырезать’).

Заимствованные термины, составляющие значительную часть исследуемой терминосистемы, характеризуются разной степенью семантической ассимиляции. Мы проанализировали специфику каждого этапа семантической ассимиляции на примере сделанной нами выборки. Так, на первом этапе семантической ассимиляции компьютерному термину свойственна лексико-грамматическая вариативность [1, с. 13]. Грамматическая вариативность проявляется в варьировании формы частично ассимилированного заимствования, например, есть несколько вариантов написания термина в зависимости от того, каким типом ассимиляции он был передан – фонетическим или графическим: *андэйт* – *андейт*, *флэши-карта* – *флеш-карта*, *кэши* – *кеш*, *скроллить* – *скролить*. Лексическая вариативность проявляется в сосуществовании старого и нового заимствования, *монитор* – *дисплей*, *установщик* – *инсталлятор*. Причем тенденция такова, что краткое английское слово заменяет описательные конструкции в русском языке, становясь основным словом в синонимическом ряду (*бэкап* – *резервная копия*, *браузер* – *веб-обозреватель*, *скриншот* – *снимок экрана*); синонимия представлена как разнокоренными терминами (*экран блокировки* – *лок-скрин*, *учетная запись* – *аккаунт*), так и однокоренными с «усечением» старого термина (*антивирусная программа* – *антивирус*, *вирусная программа* – *вирус*, *демонстрационная версия* – *демоверсия*, *установочная программа* – *установщик*).

На втором этапе семантической ассимиляции определяются родовидовые отношения заимствованных слов, компьютерные термины сочетаются с определенными словами, образуют дериваты: *скролинг* – *скроллить* – *скролить* – *скролл*; *скроллить ленту*, *скроллить страницу*, *скроллить сайт*, *скроллить текст*; *андейт* – *андейтить*; *андейт Гугла*, *андейтнуть ноутук*; *инсталлятор* – *инсталлировать* – *инсталлированный*; *инсталлировать Windows*, *новый инсталлятор*, *инсталлированная программа*; *скрин* – *скриншот* – *скринить*; *сделать скриншот*, *заскринить*

экран, новый скрин; вирус – вирусный; вирусная программа, опасный вирус. Таким образом, расширяется функциональная активность термина, что способствует его внедренности, т. е. устойчивому употреблению в области программного обеспечения информационных систем, которая его заимствовала, а также возникновению парадигматических отношений с другими элементами терминосистемы «Windows и MSWord» [2, с. 44].

На третьем этапе семантической ассимиляции могут происходить процессы развития лексического значения заимствованного термина: омонимия, полисемия, сужение лексического значения, расширение лексического значения на основе метафорического и метонимического переносов [3, с. 20]. В качестве примера полисемии приведем термин *ячейка* – 1) основная единица в электронных таблицах; 2) прямоугольник в месте пересечения строки и столбца; 3) ячейка памяти. Пример омонимии – термин *баннер* – 1) графический файл на веб-странице с гиперссылкой на рекламируемую страницу; 2) рекламная вставка на печатной странице журнала или газеты; 3) титульный лист.

Сужение значения заимствованного термина происходит за счет передачи в русском компьютерном подязыке всего лишь одного значения многозначного англоязычного термина с дальнейшей конкретизацией этого значения. Например, слово *traffic* в английском языке имеет пять значений: 1. *the vehicles that are on a road at a particular time*; 2. *the movement of ships, trains, aircraft, etc. along a particular route*; 3. *the movement of people or goods from one place to another*; 4. *the movement of messages and signals through an electronic communication system*; 5. *illegal trade in something* [4]. В русский компьютерный подязык данный термин перешел в своем четвертом значении, причем произошла конкретизация этого значения: *сетевой трафик* характеризуется как **объем информации, передаваемый через компьютерную сеть за определенный период времени**. Как видим, если английский термин *traffic* определяется как *движение информации*, то в русском компьютерном подязыке *сетевой трафик* – это именно **объем движущейся информации**.

При метафоризации у термина появляется новое значение по мотивирующему признаку [1, с. 13]: 1) перенос по форме (*window* 'окно' (**прямоугольная** область на экране в которую выводится документ); 2) перенос по функции (*pen* 'перо' (инструмент для **рисования**); 3) перенос по механизму действия (*snipping tool* 'ножницы' (инструмент для «**вырезания**» нужной части изображения на экране); 4) перенос по характеру действия (*sleep* 'режим ожидания' (гасит экран); 5) перенос по сходству размеров (*bullet* 'жирная точка' (черная **круглая** или **квадратная точка, звездочка**). Как видим, метафора для номинации виртуальных объектов используется разработчиками программного обеспечения для снятия психологического

напряжения у пользователей, для того чтобы знания о физических объектах переносились на виртуальные объекты, чтобы интерфейс был интуитивно понятен пользователям [5, с. 15].

В зависимости от смыслового содержания, которое имеют в языке-источнике компьютерные термины-метафоры из сделанной нами выборки, мы выделили следующие области-доноры, из которых заимствуется русский вариант английского термина: мир человека (*memory* 'память', *widow* 'висячая строка'); мир физических состояний человека (*sleep* 'спящий режим', *run* 'начинать работу'); мир биологии и медицины (*virus* 'вирус'); мир транспорта (*traffic* 'трафик', *airplane mode* 'режим «в самолете»'); мир интерьера (*wallpaper* 'обои', *window* 'окно', *desktop* 'рабочий стол', *recycle bin* 'мусорная корзина'); мир животных и растений (*mouse* 'мышь', *directory tree* 'дерево каталогов'); мир окружающей среды (*landscape* 'ландшафтный режим', *library* 'библиотека', *field* 'поле данных'); мир канцелярии (*folder* 'папка', *pen* 'перо', *notepad* 'блокнот', *file* 'файл'); мир мифов (*wizard* 'программа-эксперт', *Trojan horse* 'вирус Троян').

Проанализировав процесс расширения значения на основе метафорического переноса, мы можем утверждать, что метафоризация является продуктивным способом вторичной номинации компьютерной терминологии.

Наряду с метафоризацией, протекает процесс метонимизации [3, с. 20]: а) метонимический перенос по модели «часть – целое» (*word* – жаргонное название *Microsoft Word* для *Windows*, популярного текстового процессора от компании *Microsoft*; *иксель* – жаргонное название *Microsoft Excel* для *Windows*; сделать презентацию в *пойнте* – программа *Microsoft PowerPoint* для *Windows*); б) перенос по модели «предмет – функция» (*wizard* 'wizard' имеет два значения: 1) вспомогательная функция, автоматически выводящая подсказки при работе пользователя с приложением; 2) человек, разбирающийся в аппаратном и программном обеспечении и помогающий новичкам).

Отметим, что в случае метафоры может быть создано бесконечное количество ассоциаций, в то время как метонимия ограничивается предельным количеством связей между двумя образами.

Таким образом, процессы семантической ассимиляции заимствований связаны с изменением их семантической структуры и возникновением у них новой системы значений. В то время как в сформировавшихся терминосистемах признаками термина являются однозначность, отсутствие синонимов и омонимов, терминосистеме «*Windows* и *MSWord*» в русском языке свойственны специфические особенности: синонимия, многозначность и омонимия, что характеризует данную терминосистему как находящуюся в стадии становления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юхмина, Е. А. Адаптация англоязычных компьютерных терминов к лексической системе русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Е. А. Юхмина ; Челяб. гос. пед. ун-т. – Челябинск, 2009. – 25 с.
2. Семантическое освоение русским и китайским языками иноязычных лексических инноваций (на материале интернет-форумов) / В. Н. Денисенко [и др.] // Вестн. НГУ. Сер.: Филология. – 2019. – Т. 18, № 9. – С. 44–55.
3. Кошкарова, Н. Н. Структурно-семантические особенности и степень адаптации англоязычной частично ассимилированной лексики в русском компьютерном подязыке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. Н. Кошкарова ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – 24 с.
4. Oxford Learner's Dictionaries [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>. – Date of access: 20.04.2023.
5. Лобанова, М. А. Структурно-семантические особенности современной компьютерной терминологии (на материале испанского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / М. А. Лобанова ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2009. – 19 с.

[К содержанию](#)

М. А. КОВАЛЬЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. П. Королюк

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «HAUS»

Исследование мира и накопление знаний, которое происходит в рамках познавательной деятельности, помогает нам ориентироваться в окружающей среде и передавать полученную информацию другим людям. При этом мы определяем и распознаем различные объекты, что является основой концептуальной системы, которую используют носители языка. Концептуальные системы изучаются в рамках когнитивной лингвистики, которая использует понятие *концепт*. Представления о мире формируются на основе взаимодействия трех уровней психологического отражения: уровня чувственного восприятия, уровня формирования представлений, включающего элементарные обобщения и абстракции, и уровня речевых процессов.

Когнитивная лингвистика объединяет несколько теоретических подходов к лингвистическому значению и структуре, которые основаны на предположении, что язык является неотъемлемой частью познания и отражает взаимодействие культурных, психологических и коммуникативных факторов. Однако для полного понимания процессов концептуализации и ментальной обработки, необходимо рассматривать их в контексте реалистического взгляда. Данный вид лингвистики рассматривает язык

и познание как тесно связанные концепты, что приводит к совершенно новому подходу к анализу языка.

В целом концепт рассматривается как бытийно-культурное формирование, а не специально-дисциплинарное. Его главная особенность – это многомерность и дискретная целостность смысла, который существует в некотором культурном контексте и может переноситься из одной предметной области в другую.

В когнитивной науке концепт является основной единицей хранения и передачи информации, структурно отражающей знания и опыт человека. В научном знании концепты являются основой концептуализации, образуя определенную схему, упорядоченную и иерархическую. Каждый концепт занимает определенное место на уровне концептуальной схемы. Концепты одного уровня могут быть конкретизированы на других уровнях, изменяя тем самым те элементы схемы, с которыми они связаны. В рамках одной концептуальной схемы они не обязательно связаны между собой непосредственно, но всегда связаны с целостностью, в которую они входят.

Концепт в филологии – это понятие, которое характеризует основные идеи и представления, связанные с языком и культурой. Он является объектом изучения филологии, который помогает понять, как люди воспринимают и описывают мир вокруг себя.

Н. Н. Болдырев интерпретирует концепт как единицу оперативного сознания, выступающую как целостное, нерасчлененное отражение факта действительности. Образуясь в процессе мысленного конструирования (концептуализации) предметов и явлений окружающего мира, концепты отражают содержание знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов» знания [1, с. 27].

В языке находят отражение все сферы жизнедеятельности человека, их интересы и потребности, мысли и чувства. Особенно ярко и отчетливо можно проследить за всеми социокультурными колебаниями во фразеологии. Фразеологизмы, используемые в немецком языке, имеют свою историю и происхождение, а также различные значения и контексты использования.

В связи с этим интересным представляется изучение образа *дома* в немецкой фразеологической картине мира. Словарь «*Duden. Redewendungen*» фиксирует 31 фразеологическую единицу с компонентом «HAUS». Лексико-семантический анализ позволяет сделать выводы, что данные единицы используются в различных значениях. Например, для образного описания гостеприимного дома, приветливых хозяев используют такие фразеологизмы как *Haus der offenen Tür, ein großes/offenes Haus*

führen, выражения *Häuser auf jemden Bauen*, *ins Haus stehen* характеризуют взаимоотношения между людьми. В сфере экономики и бизнеса часто присутствует фразеологизм *frei Haus*. Выражение *mit der Tür ins Haus fallen* используют при описании характера человека, этот фразеологизм имеет негативный оттенок, означает, что человек не учитывает чувства и мнение других людей. Позитивная коннотация присутствует у фразеологизмов *das Haus hüten*, *Haus und Herd*, которые используют для создания образа хорошей, заботливой хозяйки дома.

Таким образом, данные фразеологические единицы являются важной частью немецкой фразеологической картины мира и могут быть использованы для более глубокого понимания немецкой культуры и языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдырев, Н. Н. Концептуальная основа языка / Н. Н. Болдырев // Когнитив. исслед. языка. – 2009. – Вып. 4. – С. 22–31.

[К содержанию](#)

Е. С. КОЗИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – О. Л. Зозуля

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛОВ С ПРИСТАВКОЙ *VE-*)

Одним из самых продуктивных способов пополнения словарного состава немецкого языка является словообразование, которое подразумевает создание новых слов на базе имеющегося в языке строительного материала. Глагольное словообразование современного немецкого языка, по мнению М. Лоде, существенно отличается от словообразования имен существительных, и связано это различие с тем, что «глагол в значительной степени определяет структуру предложения, поэтому формирование глагола и синтаксис тесно взаимосвязаны» [1, с. 222]. При этом «префиксация глаголов представляет собой самый важный вид словообразования. Его задача – семантическая и (или) синтаксическая модификация базового глагола. Для этого используется большое количество довольно разнообразных префиксов, которые обычно предшествуют основе простого глагола» [1, с. 229].

Объектом проведенного исследования являются глаголы с приставкой *be-* в современном немецком языке, зафиксированные в онлайн-словаре

немецкого языка *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* [2]. Корпус анализируемого материала составил 315 лексических единиц.

Проведенный анализ эмпирического материала показал, что префикс *be-* служит для образования новых глаголов от основ имен существительных, прилагательных и глаголов. Подавляющее большинство из этих системных лексем образованы от основы глагола, так как на их долю приходится 92,4 % (291 лексема): *schummeln* → *beschummeln* (обманывать, надувать) '[salopp] jemanden ein bisschen betrügen', *äugeln* → *beäugeln* (пристально осматривать, подсматривать) '[umgangssprachlich] jemanden, etwas (verstohlen, heimlich) wiederholt ansehen'. В то время как от существительных образовано лишь 7,3 % единиц (23 лексемы): *der Augapfel* → *beaugenapfeln* (рассматривать) '[umgangssprachlich, scherzhaft] etwas besehen, betrachten', *der Nebel* → *benebeln* (одурманивать) 'jemandem den Verstand trüben', *der Mantel* → *bemänteln* (приукрашивать) 'etwas als harmlos hinstellen, beschönigen'. И только 0,3 % (1 лексема) образованы от прилагательных: *elend* → *beelenden* (печалить, огорчать) – '[schweizerisch] traurig stimmen, ärgern'.

Анализ продуктивной модели «приставка *be-* + глагол» показал, что это могут быть:

а) глаголы со значением всестороннего охвата объекта действием: *sprechen* (говорить) → *besprechen* (обсуждать), *reisen* (путешествовать) → *bereisen* (объезжать, путешествовать, разъезжать), *riechen* (нюхать) → *beriechen* (обнюхивать), *sehen* (смотреть) → *besehen* (осматривать, рассматривать) и т. д. Следует отметить, что в основе лежат, как правило, простые глаголы. При этом это могут быть также глаголы производные: *misstrauen* → *bemisstrauen* '[selten] jemandem oder einer Sache misstrauen, mit Misstrauen begegnen', *werkstelligen* → *bewerkstelligen* '[papierdeutsch] etwas zustande bringen, erreichen';

б) переходные глаголы, образованные от глаголов непереходных требующих или косвенного, или предложного дополнения: *jemandem ins Gesicht leuchten* → *jemandes Gesicht beleuchten*; *jemandem Geld schenken* → *jemanden mit Geld beschenken*; *an der Aussage zweifeln* → *die Aussage bezweifeln* и т. д.;

в) возвратные глаголы, образованные от глаголов невозвратных: *trinken* (пить) → *sich betrinken* (напиваться) 'sich durch übertriebenen Genuss alkoholischer Getränke in einen Rausch versetzen', *schickern* (пить алкоголь) → *sich beschickern* (выпить немного алкоголя) '[umgangssprachlich] sich durch Alkoholgenuss in eine fröhliche Stimmung versetzen; sich leicht betrinken', *kiffen* (курить травку) → *sich bekiffen* (раскумариться, обкуриться) '[Jargon] sich durch Kiffen in einen Rauschzustand versetzen' и т. д.

Анализ модели «приставка *be-* + существительное» показал, что это могут быть:

а) глаголы со значением «снабжение объекта тем, что выражено именем существительным»: *der Ampel* → *beampeln* (снабжать светофорами) '[fachsprachlich] mit Verkehrsampeln versehen', а также *bemustern*, *betiteln*, *beschuh*, *bestuhlen* и т. д.;

б) глаголы со значением «обращаться с кем-либо/чем-либо определенным образом»: *die Mutter* → *bemuttern* (опекать кого-либо как мама) '[umgangssprachlich] jemanden in mütterlicher Weise umsorgen', *der Flegel* → *beflegeln* (ругать, хамить) '[österreichisch] wütend und aggressiv (oft mit abwertenden Ausdrücken) beschimpfen und beleidigen' и т. д.;

в) от основ имен прилагательных образуются глаголы со значением «придание объекту качества, выраженного основой имени прилагательного»: *elend* (жалкий, плачевный) → *beelenden* (печалить, огорчать) '[schweizerisch] traurig stimmen'.

Дефиниционный анализ глаголов с приставкой *be-* показал, что в подавляющем большинстве (90,8 %) лексемы имеют словарную дефиницию (например, *bemopsen* (воровать) 'jmdm. etwas (nicht Wertvolles) wegnehmen, bestehlen', *beplauschen* (болтать) '[umgangssprachlich] über etwas ausführlich reden, sich unterhalten'), в то время как некоторые лексемы (9,2 %) в анализируемом онлайн-словаре сегодня дефиницию не содержат: *benörgeln* (возражать), *bepicken* (надклеивать), *besäen* (засевать). Дальнейший анализ семантической структуры лексем, у которых представлена словарная дефиниция, показал, что это могут быть как однозначные слова, так и слова, имеющие от двух до шести значений (таблица).

Таблица – Семантическая структура глаголов с приставкой *be-*

Количество значений (лексико-семантических вариантов) в слове	Количество лексических единиц	Количество в процентном соотношении
Отсутствие дефиниции	29	9,2
1 значение	173	55
2 значения	74	23,5
3 значения	25	7,9
4 значения	6	1,9
5 значений	6	1,9
6 значений	2	0,6
Всего	315	100

Согласно данным, представленным в таблице, наиболее распространенными являются однозначные лексемы, на их долю приходится 55 %, например: *beeumeln* (развлекаться) 'sich köstlich amüsieren', *beglotzen* (уставиться) 'jmdn., etw. anglotzen, anstarren', *belauern* (подсматривать)

‘jmdn., etw. versteckt wartend (scharf) beobachten’, *bekochen* (готовить) ‘[salopp] jmds. Essen kochen’, *besudeln* (пачкать, марать) ‘[abwertend] etwas, sich, jmdn. beschmutzen’.

Два значения имеют около 25 % единиц (74 лексемы). Например, *beknien* 1. (упрашивать кого-либо на коленях) ‘[umgangssprachlich] drängend, inständig, wiederholt bitten’ и 2. (встать на колени) ‘an einem Ort, einer Stelle niederknien’; *beriechen* 1. (обнюхивать) ‘an etwas prüfend riechen’ и 2. (обнюхивать, разузнавать) ‘[salopp] sich, einander vorsichtig prüfen’; *bekrabbeln* 1. (собраться с силами, встать на ноги) ‘[umgangssprachlich] sich aufrappeln’ и 2. (ощупывать) ‘[umgangssprachlich] befühlen, betasten’.

Трехзначные единицы включают в себя 25 лексем и составляют практически 8 % от общего количества слов, например: *beschmieren* 1. (что-то намазать) ‘etw. auf etw. schmieren’, 2. (вымазать в дегте) ‘sich, etwas, jmdn. mit Teer beschmutzen’ и 3. (неаккуратно писать или рисовать) ‘[salopp] etw. auf etw. unsauber schreiben, malen’ или, например, *beschatten* 1. (отбрасывать тень, омрачать) ‘einen Schatten auf jmdn. oder etwas werfen, Schatten geben [gehoben, bildlich] überschatten, beeinträchtigen, trüben’, 2. (тайно преследовать, наблюдать) ‘[umgangssprachlich] heimlich verfolgen und beobachten, (unbemerkt) überwachen’ и 3. (преследовать соперника) ‘[Ball sport, besonders Fußball] einen gegnerischen Spieler bewachen, eng decken’.

Одинаковое количество слов по числу значений имеют четырех- и пятизначные дериваты – около 2 % на каждую группу (6 лексем), например:

– четырехзначная лексическая единица: *bepinseln* 1. (рисовать кистью) ‘[umgangssprachlich] mit etwas einpinseln, (mit einem Pinsel) bestreichen’, 2. (небрежно красить) ‘[umgangssprachlich] abwertend anstreichen, bemalen’, 3. (чрезмерно наносить макияж) ‘[umgangssprachlich, abwertend] sich übertrieben schminken’ и 4. (бегло, неразборчиво рисовать) ‘flüchtig, wahllos beschreiben’;

– пятизначная лексическая единица: *befahren* 1. (ездить) ‘etwas fahrend benutzen, auf etwas fahren’, 2. (приближаться) ‘zu etwas hinfahren’, 3. (въехать во что-либо) ‘in etwas hineinfahren’, 4. (загрузить, разгрузить) ‘etwas im Fahren auf etwas schütten, abladen’ и 5. (опасаться) ‘[veraltet] etwas befürchten müssen’.

Производные глаголы с приставкой *be-*, семантическая структура которых включает шесть значений, не являются распространенными, на их долю приходится менее 1 % – *bezahlen* и *besetzen*.

Еще одним критерием анализа исследуемых единиц стала сфера или область употребления лексемы. 35 лексем (11 %) обладают пометой, указывающей на сферу употребления слова. Так, это могут быть следующие сферы: Technik (техника) – *betanken* (заправлять); Medizin (медицина) –

beatmen (делать искусственное дыхание); *Botanik* (ботаника) – *bewurzeln* (пускать корни) и т. д.

подавляющее большинство лексем (52 %) обладает также и стилистическим маркером. Например:

– *umgangssprachlich* (разговорный) – *belackmeiern* (обманывать, одурачивать) ‘*übertreiben, betölpeln*’, *bekleckern* (забрызгать) ‘*etwas, sich kleckernd beschmutzen*’, *besabbern* (обслюнявить) ‘*etwas, sich mit Speichel beschmutzen*’;

– *salopp* (грубоватый, фамильярный) – *beklieren* (измазать мелом, карандашом, чернилами) ‘*etwas mit Kreide, Bleistift, Tinte beschmieren*’, *besabbeln* (обслюнявить) ‘*mit Speichel beschmutzen*’, *beschmeißen* (забрасывать кого-либо чем-либо) ‘*jmdn., etwas bewerfen*’;

– *abwertend* (пренебрежительный, оскорбительный) – *begeistern* (оклеветать, оболгать) ‘*jmdn., etwas verleumden, schmähen, beschimpfen*’, *bespitzeln* (шпионить) ‘*als Spitzel jmdn., etwas beobachten*’, *bekritteln* (придираться) ‘*etwas, jmdn. kleinlich kritisieren*’;

– *landschaftlich* (территориальный/диалектный) – *beschauen* (всматриваться) ‘*etwas, jmdn. genau ansehen, betrachten*’, *beschwätzen* (уговаривать) ‘*jmdn. zu etwas überreden, jmdn. bereden*’, *betatschen* (лапать, хватать) ‘*etwas, jmdn. plump betasten*’;

– *gehoben* (возвышенный, высокий стиль) – *betauen* (орошать, окрапывать росой) ‘*etwas mit Tau benetzen*’, *beschreiten* (ступать, идти) ‘*auf einem Weg schreiten*’, *bespeien* (заплевывать) ‘*jmdn, etwas bespucken*’;

– *übertragen* (переносный, фигуральный), *historisch* (исторический), *dichterisch* (поэтический), *veraltet* (устаревший) и др.

Таким образом, большинство проанализированных глаголов с приставкой *be-* в онлайн-словаре имеют словарную дефиницию (90,8 %). При этом следует отметить, что все словарные статьи анализируемых слов содержат ссылку к производящей основе. Представляется, что знание значений приставки *be-*, значения производящей основы, анализ данных корпуса, могут дать возможность изучающему немецкий язык как иностранный понять значение слова, «вывести» его. Также большинство проанализированных глаголов являются однозначными (55 %), имеют профессиональный (11 %) или стилистический (52 %) маркер, образованы по модели «*be-* + основа глагола» (92,4 %).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lohde, M. Wortbildung des modernen Deutschen / M. Lohde. – Tübingen : Gunter Narr Verlag, 2006. – 350 S.

2. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Elektronische Ressource]. – Zugriffsmodus: <https://www.dwds.de/>. – Zugriffsdatum: 11.04.2023.

[К содержанию](#)

Л. С. КОЛЕСНИКОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
 Научный руководитель – Т. А. Кальчук

БЛИЖАЙШАЯ ПЕРИФЕРИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ПОГОДА» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Как мы знаем, погода – это один из наиболее обсуждаемых и важных тем для разговора не только в Германии, но и во многих других странах мира. Немцы обожают говорить о погоде в повседневной жизни. Поэтому неудивительно, что немецкий язык полон множества лексических единиц и выражений, связанных с погодой, которые позволяют точно и полно описывать различные погодные явления, понимать прогноз погоды по радио/телевидению, а также поддерживать беседу.

Наше исследование посвящено характеристике ближней периферии лексико-семантического поля (ЛСП) «погода» в немецком языке. Исследование ближней периферии ЛСП «погода» в немецком языке достаточно актуально в свете растущей экологической проблематики, изменения климата и социальной адаптации к различным погодным условиям. Это позволит лучше понимать лингвокультурные характеристики терминологии, связанные с погодой в разных регионах Германии и показывающие отношение немцев к погоде.

Материал исследования отбирался методом сплошной выборки из словаря «Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache» [1]. Определяющим критерием при отборе и отнесении лексем к ЛСП «погода» в немецком языке являлось наличие в их значении семы «Wetter» и таких слов-идентификаторов, как *die Wetterlage, das Klima, die Kälte, die Wärme, der Regen, der Schnee*. Частотность слов была взята из словаря «Das Digitale Wörterbuch der Deutschen Sprache» [2]. В состав ближайшей периферии мы отнесли 136 ЛЕ, которые имеют частотность 3 и 2 в современном немецком языке [2].

Отобранные лексические единицы (ЛЕ) мы объединили в семь лексико-семантических групп (ЛСГ): «Das schöne Wetter», «Das schlechte Wetter», «Der Niederschlag», «Der Wind», «Der Nebel», «Die Wärme», «Die Kälte».

Так, в ЛСГ «Der Niederschlag» входят ЛЕ:

– осадки, выпадающие в жидком состоянии: *der Gewitterregen, der Nieselregen, der Platzregen, der Regenguss, der Regenfall, der Schauer, der Sturzregen, der Regenfront, der Regenwolke, der Landregen, der Gießbach, der Gussregen, der Nieselregen, der Regenschauer, der Schnürlregen, der Tropenregen, der Wolkenbruch, der Starkregen;*

– осадки, выпадающие в твердом/кристаллическом состоянии: *die Schneedecke, der Schneefall, die Schneeflocke, der Eisregen*;

– прилагательные, разграничивающие осадки по долготе и краткости, а также характеризующие силу атмосферных осадков: *regnerisch, sauer, anhaltend, fruchtbar, gelinde, graupelig, heftig, leicht, leise, sanft*;

– глаголы, характеризующие интенсивность и силу выпадения осадков в различные временные промежутки: *abkühlen, abregnen, abläufen, stützen, regnen, strömen, abtropfen, aufhören, aufklatschen, prasseln, tropfen, versickern, peitschen, trommeln, abfließen, herniederfallen, nieseln, sprühen, rieseln, rinnen*.

ЛСГ «Der Wind» включает в себя 32 ЛЕ:

– ветры по силе и направлению движения, месту размещения потоков воздуха, направлению движения и силе воздушных масс: *der Nordwind, der Ostwind, der Rückenwind, der Westwind, die Luft, die Brise, der Hauch, das Lüftchen, der Sturm, der Taifun, der Wirbelwind, der Windstoß, die Bö, das Schneegestöber, die Windsbraut, der Schirokko, der Monsun, der Passatwind, der Tornado, der Zephir*;

– прилагательные для описания силы и продолжительности движения воздушных масс: *bitterkalt, böig, eisig, windig, windschnittig, schwach, stark*;

– глаголы, выражающие действия воздушных масс, производимые с предметами, находящимися на пути их следования, в процессе движения с различной скоростью и силой: *aufbauschen, bewegen, blähen, zerstreuen, drehen*.

ЛСГ «Die Wärme/Kälte» включает в себя шесть ЛЕ, характеризующих теплую погоду (*die Hitze, die Sonne, die Schwüle, die Sonnenwärme, sommerlich, warm*), и восемь лексем, характеризующих холодную погоду (*die Eiskälte, die Saukälte, die Wahnsinnskälte, biestig, frostig, sibirisch, verfroren, winterlich*).

ЛСГ «Das schöne Wetter» включает в себя пять существительных (*der Sonnentag, die Schönwetterlage, die Wärmeperiode, das Badewetter, das Sommerwetter*) и четыре прилагательных (*schön, sonnig, warm, hell*), характеризующих наличие достаточного количества солнечных лучей и отсутствие непогоды.

К ЛСГ «Das schlechte Wetter» относится 13 существительных: *das Gewitter, das Frostwetter, das Matschwetter, das Mistwetter, das Regenwetter, das Schauerwetter, das Schlechtwetter, das Schmuttelwetter, das Sudelwetter, das Unwetter, das Wetterchen, das Wetterloch, das Winterwetter* – и семь прилагательных: *regnerische, windige, drübig, ekelhaft, grässlich, herbstlich, kühl*, характеризующих плохие погодные условия, сопровождающиеся усилением ветра и выпадением осадков.

ЛСГ «Der Nebel» представлена пятью ЛЕ: *der Dampf, die Diesigkeit, der Dunst, der Nebelschwaden, der Smog*.

Таким образом, самой многочисленной ЛСГ ближней периферии является группа «Der Niederschlag», включающая в себя 52 ЛЕ. В настоящее время осадки занимают особое место среди погодных явлений и встречаются в любое время года, значительно влияя на повседневную жизнь немцев. Это связано с тем, что осадки участвуют в создании климатических зон, от них зависит жизнь человека, они обеспечивают круговорот воды, питают реки и моря. Таким образом, осадки являются одним из важнейших сегментов языковой картины мира.

Как показала выборка практического материала исследования, единицы ближайшей периферии являются синонимами или видовыми характеристиками ядерных элементов поля, создают образность и экспрессивность, выступают основой образования многих переносных значений, расширяют номинативные возможности слова.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache [Elektronische Ressource] : in 10 Bänden. – Elektronisch Datei (576 Mb). – Mannheim : Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2000. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

2. Das Digitale Wörterbuch der Deutschen Sprache [Elektronische Ressource]. – Zugriffsmodus: <https://www.dwds.de/>. – Zugriffsdatum: 15.04.2023.

[К содержанию](#)

Е. А. КОРОСТЕЛЁВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. А. Пилипенко

ФОРМАЛЬНЫЙ ОБЛИК НЕОЛОГИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Известно, что изменения, происходящие в социальной, политической и культурной сферах жизни общества, находят свое отражение в языке. Развитие науки и техники, появление новых предметов способствовали созданию нового класса слов – неологизмов. Неологизмы, попадая в язык-реципиент, могут претерпевать различные изменения на графическом, фонетическом и морфологическом уровнях, что значительно влияет на интеграцию и дальнейшее существование нового слова в языке.

За последние десять лет в немецком языке появилось 625 лексических единиц, относящихся к группе неологизмов, согласно немецкоязычному корпусу «owid.de» [1]. С опорой на классификационную схему и определе-

ние понятия «неологизм» по Е. В. Розен [2, с. 31], неологизмы распределились следующим образом: 197 единиц (31,5 %) вошло в группу неологизмов первого порядка; 128 единиц (20,5 %) – в группу неологизмов второго порядка. Также следует отметить, что немецкоязычный источник позволил выделить группу неологизмов, которая насчитывает 300 исконно немецких лексических элементов, что составляет 48 % от общего числа неологизмов, вошедших в немецкий язык за последние 10 лет (таблица 1).

Таблица 1 – Типы неологизмов последнего десятилетия

Тип неологизмов	Количество слов	Количество слов в %	Примеры
Первого порядка	197	31,5	<i>der Cheatday, das Filly, die Instagram-story, die Friendzone, der Exit</i> и др.
Второго порядка	128	20,5	<i>die Googlebrille, das Phablet, der Servicehelfer, die Buttonlösung</i> и др.
Исконно немецкие	300	48	<i>die Netzpartei, der Identitäter, das Löschzentrum</i> и др.

Как видно из статистических данных, немецкая лексическая система не является пассивной; язык имеет тенденцию к самостоятельному заполнению языковых лакун. Так как словосложение является одним из самых продуктивных способов словообразования в немецком языке, то большинство исконно немецких неологизмов являются сложными словами (*der Eisbärenwächter, die Folgeunterkunft, der Erdüberlastungstag, die Haftungsunion, das Inklusionskind, das Katzencafé* и др.). Также следует отметить тот факт, что все глаголы, имеющие иноязычную основу (*facetimen, detoxen, fatbiken* и др.), относятся к неологизмам второго порядка, так как все без исключения получают немецкую категорию спряжения – флексию *-(e)n*. Положение иноязычных прилагательных и наречий в классификации неологизмов является достаточно спорным, так как в основной форме (*Positiv*) большинство из них сохранили свое иноязычное написание в отличие от иноязычных глаголов, которые в основной форме (*Infinitiv*) получили немецкую флексию *-(e)n*.

Анализируя адаптацию орфографического облика неологизмов первого порядка, в группу которых вошли лексические единицы из английского, французского, арабского, шведского, русского, исландского и японского языков, можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство слов (84,8 %) сохранили орфографический облик языка-донора (таблица 2).

Следует отметить, что 167 иноязычных слов сохранили не только свой орфографический, но и фонетический облик – правила чтения данных слов не подчиняются немецким орфоэпическим нормам.

Таблица 2 – Адаптация орфографического облика неологизмов первого порядка

Степень адаптации	Количество слов	Количество слов в %	Примеры
Не адаптировались	167	84,8	<i>der Skyr, der Clickworker, das Cybergrooming, die Bodycam</i> и др.
Адаптировались	30	15,2	<i>der Frutarier, der Pfandring, das Prepping, die Kafala, Tabata</i> и др.

Согласно результатам анализа адаптации орфографического облика неологизмов второго порядка, 61,8 % лексических единиц не адаптировались к немецким орфографическим нормам (таблица 3).

Таблица 3 – Адаптация орфографического облика неологизмов второго порядка

Степень адаптации	Количество слов	Количество слов в %	Примеры
Не адаптировались	79	61,8	<i>die MeToo-Bewegung, grüner Smoothie, die VR-Brille</i> и др.
Адаптировались	49	38,2	<i>aufpoppen, der Flexitarier, die Flexirente, das Mikroplastik</i> и др.

Следует учитывать, что слова из группы неологизмов второго порядка являются гибридными словами или словосочетаниями, поэтому исследованию подлежала только одна иноязычная часть слова или словосочетания. Количество лексических единиц из группы неологизмов второго порядка, которые успешно адаптировались под немецкое написание (38,2 %), больше, чем количество «адаптированных» лексических единиц из группы неологизмов первого порядка (15,2 %). Таким образом, гибридные неологизмы, имеющие одним из компонентов немецкую основу, быстрее адаптируются к немецкой орфографической системе.

Таким образом, большинство лексических единиц, принадлежащих к неологизмам первого и второго порядков, сохранили орфографический облик языка-донора. Основной лексический пласт данных групп неологизмов образуют англицизмы, использование которых стало модной

тенденцией в немецком языке. К немецкой орфографической системе адаптировались слова из русского (*das Nowitschok*), японского (*Tabata*), арабского (*die Kafala*) и шведского (*der Plogger*) языков.

Трудности графемной передачи англицизмов в немецком языке связаны с высокой сложностью организации орфографического аспекта английского языка – расхождение числа фонем и графем в английском языке больше, чем в немецком – 62 фонемы и 1120 графем [3]. Среди наиболее «труднопередаваемых» на письме фонем оказались [k] (15,3 %), [i]/[i:] / [ɪ] (11,7 %), [u]/[u:] / [ʊ] (8 %), [ai] (7,3 %) и др. (таблица 4).

Таблица 4 – Трудности графемной передачи немецкоязычных фонем в неологизмах первого и второго порядков

Фонема	Графема	Количество слов	Количество слов в %	Примеры
[k]	c	50	15,3	<i>der Cakepop, der Candystorm, Corona, das Curvy Model</i> и др.
[a] / [a:]	u, o	21	6,4	<i>der Lovestorm, das Pop-up, der Pumptrack, der Tunnel</i> и др.
[u] / [u:] / [ʊ]	oo, ew	26	8	<i>der Cold Brew, das Cybergrooming, der Doodle, das Streetfood</i> и др.
[i] / [i:] / [ɪ]	ea, y, e, u, ee	38	11,7	<i>die Bodycam, der Bubble-Tea, der E-Scooter, der Retweet</i> и др.
[ai]	y, i	24	7,3	<i>der Cyber Monday, divers, das Fatbike, das Paracycling</i> и др.
[ʃ] / [tʃ]	ch, c, sh, tch, t	23	7,1	<i>das Bingewatching, das Bodyshaming, das Hatchimal</i> и др.
[dʒ]	g, j	27	8,3	<i>das Digital Wellbeing, das Emoji, der Genderstar, die Momjeans</i> и др.
[s]	c	14	4,3	<i>die Centerbahn, die Cyberabwehr, das Duckface</i> и др.

Анализ неологизмов последнего десятилетия показывает, что количество успешно ассимилировавшихся неологизмов первого и второго порядка составляет 24,3 %. Полученный результат объясняется тем, что английский язык является главным лексическим поставщиком в немецкий язык, а также консервативностью английской орфографии. При исследовании адаптации формального облика неологизмов были выявлены следующие основные трудности: во-первых, некоторые одинаковые графемы

в английском и немецком языках передают разные звуки (например, графема *ee* передает долгий закрытый звук [i:] в английском языке (*freegan*), а в немецком долгий закрытый звук [e:] (*der Tee*)); во-вторых, многие англицизмы имеют нетипичные для немецкого языка буквосочетания, (например, *cl* (*das Clearnet, das Clickbait*), *gh* (*das Ghosting*), *sh* (*Pushback, die Pushnachricht*), *ea* (*leaken*), *sc* (*Scamming*), *ew* (*der Cold Brew*) и др.); в-третьих, многие дифтонги в английском языке передаются одной графемой и наоборот, что не является типичным для немецкой орфографии (*das Tiny House, Vatileaks*).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Wortartikel [Elektronische Ressource] // Neologismenwörterbuch. – Zugriffsmodus: https://www.owid.de/service/stichwortlisten/neo_neuste. – Zugriffsdatum: 22.05.2023.
2. Розен, Е. В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке / Е. В. Розен. – М. : Менеджер, 2000. – 192 с.
3. Pennel, F. Face à l'anglais, le français n'a pas encore dit son dernier mot [Ressource électronique] / F. Pennel // Slate.fr – Mode d'accès dans la cybercriminalité: <https://www.slate.fr/sto-ry/183513/anglais-francais-guerre-des-langues-bonnes-feuilles>. – Date d'accès: 22.05.2023.

[К содержанию](#)

А. А. ЛЕСКОВ

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова
Научный руководитель – Е. В. Алимпиева

ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

По мнению ряда авторов, развитие языка происходит при активной коммуникации людей. Они могут быть представителями разных народов, могут распространять и заимствовать элементы своей и чужой культуры. Логика таких заимствований и их исторические предпосылки до сих пор вызывают интерес в научных кругах, что определяет актуальность данного исследования. Цель – проследить пути и выявить причины перехода иноязычных слов в английский язык. В ходе исследования нами используются общенаучные методы анализа и синтеза научных трудов, посвященных теме заимствованной лексики современного английского языка. Приведенные примеры отобраны из электронного словаря Dictionary.com [1].

Под заимствованием понимается «элемент чужого языка (слово, оборот, морфема, фонема), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [2]. Заимствование – это «процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент (прежде

всего, слово или полнозначная морфема); также сам такой иноязычный элемент. Заимствование – неотъемлемая составляющая процесса функционирования и исторического изменения языка, один из основных источников пополнения словарного запаса» [3]. Заимствование может быть устным (воспроизводит общий фонетический облик слова) или письменным, книжным (производится транслитерация слова)» [4].

Заимствования могут называться по-разному в зависимости от того из какого языка они пришли (арабизмы, германизмы и т. д.). Они могут называться в честь уже несуществующего языка, государства (богемизмы) или в честь группы языков (славянизмы). Наиболее распространенный в повседневной жизни способ заимствования – «непосредственная живая коммуникация представителей разноязычных народов, в результате чего происходит естественное усвоение названий предметов материальной культуры. В этом случае слова быстро полностью ассимилируются в языке» [5].

Заимствования могут в различной степени приниматься носителями языка. При абсолютном принятии лексема не ощущается как иностранная, может употребляться в текстах различных стилей и орфографически сохранять принадлежность к родному языку. В случае ограниченного принятии лексемы некоторые носители принимающего языка не будут стремиться заменить ее на эквивалент из своего родного языка. В этом случае она встречается лишь в текстах определенных жанров. При неприятии иноязычной лексемы она не является частью лексической системы того языка, в который она пришла. В текстах она может использоваться только для того, чтобы сделать отсылку на иностранную культуру. В таких случаях ее могут называть экзотизмом.

«Словарный состав языка, как известно, находится в состоянии непрерывного изменения. Эта подвижность и изменчивость его обусловлена тем, что язык, и в первую очередь его словарный состав, непосредственно связан как с производственной, так и со всякой иной общественной деятельностью людей. Чтобы язык мог полноценно выполнять свою основную функцию – функцию важнейшего средства общения – его словарный состав должен быстро реагировать на изменения, происходящие во всех сферах жизни и деятельности людей: в производстве, в науке, в мировоззрении, в общественно-экономических отношениях, наконец, в быту; – отражать и фиксировать эти изменения. Возникающие в ходе общественного развития понятия нуждаются для своей реализации в языковой матери, в словесном воплощении» [6, с. 24].

Заимствования могут иметь несколько функций: обозначать новые явления в одной культуре, которые пришли из другой, а также отражать реалии других культур.

Английский язык принадлежит к западной группе германской ветви индоевропейской языковой семьи. После Нормандского завоевания в английский язык проникло огромное количество слов старофранцузского языка. Пришедшие в английский романские корни предопределили его развитие.

В английском языке присутствует небольшое количество кельтских заимствований. Кельты – племена, которые проживали в Британии до завоевания англосаксами. Долгое время к кельтским языкам относились пренебрежительно. Из кельтского языка англосаксы взяли слова, связанные с географией. Например, название реки *Thames* ‘Темза’. Также новые слова образовывались посредством соединения морфем англосаксов и кельтов. Слово *Brill* ‘Брилл’ появилось благодаря слиянию кельтского слова *bre* ‘холм’ и англосаксонского *hyll* ‘холм’.

Первые латинские слова попали в английский язык, когда Римская империя торговала с предками англосаксов. В ходе данного процесса племена переняли из латинского языка слова, которые были связаны с торговлей и обозначали новые для них предметы и явления. Например, предмет одежды *sock* ‘носок’. Мера веса *pound* ‘фунт’ также имеет латинское происхождение. К заимствованиям из латинского относится *camel* ‘верблюды’.

Латинские слова попали в английский благодаря христианизации римскими проповедниками британского острова. Слово *angel* ‘ангел’ имеет латинское происхождение.

Первые французские заимствования появились в результате завоевания Англии норманнами в XI веке. Говорящие на старофранцузском языке захватчики обладали более высокой культурой и принесли в английский язык немало слов. Французским языком были вынуждены пользоваться английские феодалы, которые управляли страной и подчинялись Вильгельму. В связи с этим огромное количество слов французского языка, которые первыми перешли в английский язык, были связаны с государственным управлением. Например: *roya* ‘королевский’, *court* ‘суд’, *government* ‘правительство’.

Также первые заимствования из французского языка были связаны с жизнью аристократии, например: *fashion* ‘мода’, *pleasure* ‘удовольствие’, *feast* ‘пир’. Они также были связаны с организацией церкви, например: *saint* ‘святой’, *pray* ‘молиться’, *religion* ‘религия’.

Немалую часть заимствований из французского в английском составляют слова, связанные с торговлей, например: *profit* ‘прибыль’, *value* ‘ценность’, *merchant* ‘торговец’.

В современном английском языке слова, которые обозначают мясо животных, имеют французское происхождение, например: *venison* 'оленина', *beef* 'говядина'.

Стоит отметить, что многие французские слова, которые попали в английский язык, не только обозначали принципиально новые явления, но и периодически заменяли собой слова, связанные с явлениями повседневной жизни. К таковым можно отнести *table* 'стол', *river* 'река', *butcher* 'мясник'.

В период с XVII по XVIII век частью английского языка становятся слова, связанные с аристократической культурой. К ним относятся слова *unique* 'уникальный', *fiance* 'жених'.

Германизмы проникали в английский язык по разным причинам. Это связано с высоким уровнем развития военного дела, философии и естественных наук в Германии. Их доля в современном английском языке незначительна. Несмотря на это они занимают важное место в английском языке. Они оказали большое влияние на его историческое развитие.

Начиная с XVI века немецкие слова, связанные с военным делом и торговлей, стали активно проникать в английский язык. В качестве примера можно привести слова *Junker* 'юнкер' и *halt* 'стой!'.

С XVI по XVIII век в связи с высоким уровнем развития геологии и минералогии в Германии, а также началом развития этих наук в Англии, из немецкого языка в английский перешли названия некоторых металлов и минералов. Например: *cobalt* 'кобальт', *quartz* 'кварц', *wolfram* 'вольфрам'.

В XIX веке происходит активное заимствование слов из немецкого языка в сфере музыки, естественных и гуманитарных наук. Например, *abitur* 'выпускной экзамен', *lied* 'песня', *realpolitic* 'реальная политика', *dasein* 'бытие'.

В 30-е и 40-е годы XX века Германия стала страной-агрессором во Второй мировой войне. В английском языке появились слова, которые были связаны с общественной жизнью внутри Германии, а также те, которые были связаны с войной. Например: *Luftwaffe* 'немецкая авиация', *bunker* 'бомбоубежище', *blitzkrieg* 'молниеносная война'.

В связи с событиями Второй мировой войны и ролью в ней Германии, большинство немецких слов, которые были заимствованы в данный период времени являются историзмами, интернационализмами, а некоторые имеют и вовсе негативную коннотацию.

Некоторые из германизмов являются историзмами, которые служат для обозначения различных исторических явлений прошлого. Некоторые являются интернационализмами либо профессионализмами. Помимо английского, они присутствуют во многих языках мира. К следующей категории относятся те заимствования, которые активно используются

в литературе и отражают колорит немецкой культуры. К последней категории относятся те слова, которые больше не воспринимаются как заимствования. *Kindergarten* 'детский сад'.

Подводя итоги, можно утверждать, что существует множество определений категории заимствования. Однако все они сходятся в том, что заимствование есть элемент одного языка, перенесенный в другой, а также сам процесс данного переноса. Некоторые исследователи отмечают огромную роль заимствований, определяют их как главный источник лексического богатства языка. В ходе исследования было установлено, что самым распространенным способом появления заимствований является живая коммуникация между представителями различных народов.

Огромной частью лексики современного английского языка являются заимствования. В большинстве случаев они обозначали новые, ранее не виданные явления для англичан. Их появление было результатом взаимодействия с представителями других культур.

Как правило, первые слова, которые пришли в английский из других языков, были связаны с торговлей. Значительная часть слов, которые вошли в английский язык позже, преимущественно были научными терминами либо профессионализмами.

В современном английском осталось немного заимствований кельтского происхождения. В основном они сохранились как названия географических объектов. Главной особенностью является то, что кельтские морфемы вместе с англосаксонскими использовались для образования новых слов.

Появление латинских слов в английском является результатом торговли Римской империи с предками англосаксов и христианизации племен.

Первые французские заимствования появились в результате Нормандского завоевания. В связи с этим в английском языке появилось огромное количество новых слов в сфере государственного управления и церковной организации. Отличительной особенностью является то, что французские слова заменили многие базовые английские из сферы повседневной жизни. Именно французский является самым богатым источником заимствований в английском языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dictionary.com [Electronic resource]. – 2023. – Mode of access: <https://www.dictionary.com/>. – Date of access: 10.05.2023.
2. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – М., 2008. – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/1985739>. – Дата доступа: 10.05.2023.
3. Зализняк, А. А. Заимствование [Электронный ресурс] / А. А. Зализняк // Энциклопедия «BRUMA.RU». – 2009. – Режим доступа: http://bruma.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ZAIMSTVOVANE.html. – Дата доступа: 10.05.2023.
4. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://gufo.me>. – Дата доступа: 10.05.2023.

5. Шепелева, И. М. Заимствования как один из рычагов коммуникации и взаимопроникновения культур [Электронный ресурс] / И. М. Шепелева // Науч. исслед. и разработки. Современ. коммуникативистика. – 2017. – Т. 6, № 4. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/f46/shepeleva.pdf>. – Дата доступа: 10.05.2023.

6. Амосова, Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка / Н. Н. Амосова. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. – 218 с.

[К содержанию](#)

К. В. МАРГАВКИНА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. В. Ярошук

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОГАНА

В слоганах часто присутствует яркая оценка, которая может быть явной и неявной. Отрицательная оценка, кажется, запрещена, поскольку большинство слоганов содержит только положительные характеристики продукта: «*Орбит. Самая вкусная защита от кариеса*». Интересной особенностью является то, что связь между названием бренда и сообщением не всегда очевидна. Это дает возможность для различных трактовок. Например, трактовка такого слогана, как «*Закончи бой*», неоднозначна, так как может иметь метафорическую коннотацию касательно, например, борьбы с вредителями, а также и быть слоганом клуба единоборств. Некоторые слоганы могут иметь несколько значений, что делает их более интересными и запоминающимися. Рекламисты ценят такие языковые игры и неоднозначность в слоганах.

Слоган представляет собой такую же важность в рекламном тексте, как и основная его часть. В слогане необходимо представлять информацию четко, быстро и с детально продуманной информацией.

Рассмотрим варианты представления информации в слогане, в виде четкой классификации: «в виде заявления – *Guinness Gives You Strength!* (лагер «Гиннеса»); в виде предположения – *He Won't Be Happy Till He Gets It* (мыло «Груши»); в виде ожидания – *you will know the world better!* (камеры «Polaroid»)» [1, с. 20].

Рассмотрим особенности рекламного слогана по классификации К. В. Шидо:

- слоган, в отличие от названия, короткий и тем самым способствует запоминаемости рекламного предложения;
- в слогане окончательный акцент сделан на уникальных свойствах и особенностях характера рекламируемого продукта или услуги;

- чаще всего слоган стоит в конце рекламы и печатается особым образом (шрифт, цвет, графический дизайн); однако место слогана не является постоянным и может быть изменено по усмотрению рекламодателя;
- слоган может быть расположен под иллюстрацией или внутри ее, что делает его более вероятным для чтения;
- в прессе текущим трендом в составлении и печати слоганов является свободное расположение слогана по отношению к основному тексту, заголовку, иллюстрации. Он может располагаться над текстом, сбоку или внутри него (слоган «вбок» или «утопленный» слоган) [2, с. 16].

Рассмотрим функции слоганов: «привлечение внимания потенциальных покупателей к рекламируемому продукту; формирование определенного изображения, связанного с рекламным продуктом; обеспечение запоминания сообщения, содержащегося в рекламном сообщении; подчеркивание преимуществ рекламируемого продукта. Как уже отмечалось ранее, для оказания экстралингвистического воздействия на потенциального покупателя используются различные виды рекламных стратегий, которые подразделяются на две крупные группы: рациональные и эмоциональные» [3, с. 36].

Рациональные стратегии влияют на разум потенциального покупателя. Рациональные стратегии представляют положительные стороны рекламируемого продукта. Пример данных стратегий в рекламном слогане можно рассмотреть в следующем: «родовая стратегия, стратегия позиционирования, стратегия Уникального Торгового Предложения (УТП) и стратегия преимущества» [3, с. 25].

Часто составители рекламы используют несколько стратегий, чтобы эффективнее повлиять на потенциального потребителя товара или услуги. Таким образом, становится понятным, что информация, расположенная в слогане, подкрепляется определенной рекламной стратегией, что подразумевает первоначальное влияние на целевую аудиторию.

Для создания красочного эффекта в представлении рекламы, в составлении рекламного слогана маркетологи, а также переводчики представляют рекламный текст с использованием различных фразеологизмов, крылатых выражений и национально окрашенной лексики, а также внедряют образную систему в представлении рекламируемой продукции и товара. Благодаря данным особенностям реклама становится интересной, рентабельной, а также вызывает интерес у целевой аудитории. Таким образом, переводчик в процессе перевода рекламных слоганов обязан учитывать все вышеперечисленные аспекты слоганов, чтобы получить структурный и достойный перевод.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшков, А. И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика : учеб. для пед. ун-тов и гуманитар. вузов / А. И. Горшков. – М. : Астрель, 2006. – 367 с.

2. Казанцев, К. Ю. Бренд как составная часть интеллектуального капитала компании: оценка и управление стоимостью / К. Ю. Казанцев, М. А. Ягольницер. – Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2018. – 108 с.

3. Дейк ван, Т. А. Стратегия понимания связного текста / Т. А. ван Дейк, Т. Кинч. – М. : Прогресс, 1988. – 211 с.

[К содержанию](#)

А. С. МЕДВЕДСКАЯ

Минск, БГУ

Научный руководитель – О. Н. Кулиева

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Англоязычная компьютерная терминология возникла в 1822 году, когда появилась «аналитическая машина Бэббиджа» – прототип современного компьютера. Уже в середине XX века с эволюцией глобального технического прогресса такая терминология получила основное развитие [1, с. 1]. В современном мире компьютерные термины обслуживают динамичный научный процесс, который стремительно меняется и требует новых определений.

М. В. Орлова определяет компьютерную терминологию как специфический язык программирования, в котором лексический состав применяется программистами и пользователями в сфере специфических процессов и явлений [2]. Таким образом, компьютерная терминология является составляющей компьютерной лексики, которая функционирует в рамках компьютерных технологий.

Е. В. Дмитриева дифференцирует компьютерную терминологию по тематическому признаку на следующие группы:

- 1) прикладное программное обеспечение (software);
- 2) системное программное обеспечение (hardware) [3, с. 51].

И. Л. Комлева расширяет данную классификацию, группируя компьютерную терминологию следующим образом:

- 1) общие сведения о компьютерах;
- 2) аппаратное обеспечение;
- 3) программное обеспечение;
- 4) программирование;

- 5) функционирование вычислительной системы;
- 6) компьютерные технологии [4, с. 3–4].

Из этого следует, что разновидности словосочетаний, выделенных Е. В. Дмитриевой, входят в группу «программное обеспечение», выделенную И. Л. Комлевой. Кроме того, из вышеизложенного можно сделать вывод, что компьютерная терминология по тематическому признаку отличается разнообразием.

С точки зрения логико-семантической структуры термины сферы компьютерных технологий могут быть разделены на следующие категории:

- 1) величины (byte, pixel);
- 2) процессы (patterning);
- 3) признаки и свойства (configuration item);
- 4) предметы (hard disk drive) [5, с. 4].

Более важной представляется дифференциация терминологических словосочетаний по структурно-грамматическим признакам, предлагаемая Л. С. Ефремовой [6]. Автор отмечает, что данные категории могут быть классифицированы по количеству компонентов, входящих в их состав (двухкомпонентные, или бинарные, трех- и четырехкомпонентные), а также по дистрибутивным моделям, в которых определяется главный компонент и единицы, выполняющие функцию определения по отношению к нему.

Таким образом, компьютерные терминологические лексемы и словосочетания могут быть дифференцированы по:

- тематическому признаку;
- логико-семантической структуре;
- количеству компонентов;
- дистрибутивным моделям.

Отметим, что, согласно первому критерию, существует множество групп, которые, на наш взгляд, могут варьироваться в зависимости от предметной сферы употребления. Проведенный анализ семантических особенностей англоязычных ТС позволил выявить, что наибольшей по количеству группой является «Интернет». Группы «Безопасность», «Сетевое сотрудничество» и «Обучение» также можно включить в эту группу в качестве подгрупп, поскольку так или иначе практически все терминологические сочетания относятся к всемирной сети. Таким образом, деление терминологических сочетаний на тематические группы позволяет обнаружить скрытые ассоциативные связи, объединить языковые единицы разных уровней и представить их в упорядоченном виде.

Как известно, компьютерная терминология содержит большое количество сокращений. В английском языке они являются более употребительными,

чем полные терминологические элементы. В частности, акронимия сильно влияет на компьютерную терминологию. Данный факт можно объяснить тем, что акронимы проще и быстрее употребить как в коммуникативных актах, так и в письменной форме, что к тому же экономит время и усилия. В связи с этим в работе Т. В. Акулининой выделяется несколько требований, предъявляемых к образованию таких сокращений:

- 1) краткость формы;
- 2) удобопроизносимость;
- 3) схожесть с обычным словом;
- 4) отражение сути именуемого предмета или явления [7, с. 72].

Таким образом, необходимость компактного объяснения информации обусловила появление сокращений в компьютерной терминологии. Они обладают свойствами, которые позволяют им прочно войти в лексический состав компьютерного языка.

Л. К. Кондратьюкова отмечает, что многие термины компьютерной сферы появились на основе уже имеющихся лексем, но поменяли свою семантику. Например, термин *garbage* обладает спецификой компьютерной сферы, означая ненужные компьютерные данные [8, с. 14]. Из этого следует, что аналогично создаются все новые терминологические лексемы и словосочетания, позволяющие вербализовать актуальные явления компьютерных технологий.

Из вышеизложенного можно заключить, что компьютерная терминология – специфический язык программирования, в котором лексический состав применяется программистами и пользователями для обозначения специфических процессов и явлений. Данная категория дифференцируется по нескольким признакам, среди которых тематика и логико-семантическая составляющая. При этом особое внимание составляют акронимы, которые в английском языке употребляются довольно часто. Кроме того, новые термины компьютерной сферы могут появляться на базе уже существующих лексем, в которых меняется семантическая составляющая.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авербух К. Я. Общая теория термина / К. Я. Авербух. – М.: Изд-во МГОУ, 2006. – 252 с.
2. Орлова, М. В. Компьютерная терминология в индивидуальном лексиконе / М. В. Орлова // Вестн. СПбГУ. Язык и лит. – 2008. – № 1-2. – С. 180–187.
3. Дмитриева, Е. В. Эволюция представления компьютерной терминологии / Е. В. Дмитриева // Тул. науч. вестн. Сер.: История. Языкознание. – 2021. – № 3 (7). – С. 49–56.
4. Комлева, И. Л. Принципы формирования русской компьютерной терминологии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. Л. Комлева. – М., 2006. – 230 л.

5. Богомолов, С. В. Англоязычная компьютерная терминология компании Apple Inc.: перспективы исследования / С. В. Богомолов // Актуал. проблемы гуманитар. и естеств. наук. – 2014. – № 8-1. – С. 203–206.

6. Ефремова, Л. С. Структурные особенности терминов сферы IT, содержащие имена собственные (на материале английских терминологических словарей) / Л. С. Ефремова, Г. В. Лашкова // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. – 2017. – Т. 17, № 3. – С. 273–277.

7. Акулинина, Т. В. О сокращениях в английской терминологии компьютерной информатики / Т. В. Акулинина // ОНВ. – 1999. – № 7. – С. 72–73.

8. Кондратьюкова, Л. К. Роль компьютерной терминологии в научно-образовательном процессе / Л. К. Кондратьюкова // Омский науч. вестн. – 2001. – № 15. – С. 14–19.

[К содержанию](#)

М. М. ПРИЩЕПА

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – О. В. Шеверина

КЛАССИФИКАЦИЯ ГОДОНИМОВ БРИСТОЛЯ

Современное языкознание характеризуется интенсивным развитием междисциплинарных направлений лингвистических исследований. К последним относится топонимика, в развитии которой, наряду с лингвистикой, ведущую роль играют история, география и культурология [1]. Одно из ведущих мест среди наименований в топонимической системе занимает урбанонимия – совокупность названий внутригородских объектов. Исследование именно этой области английской топонимической лексики и является целью нашей работы. Выбор объекта исследования в первую очередь определяется следующим: урбанонимы представляют особый интерес для решения вопросов этнокультурологической ориентации топонимов.

Наше исследование было проведено для выявления мотивов выбора номинаций для линейных внутригородских объектов Бристоля, общих и культурно-специфичных характеристик этих мотивов. В статье мы рассмотрели линейные урбанонимы, т. е. названия объектов города Бристоля, имеющих линейную протяженность (427 единицы). Для формирования корпуса фактического материала были использованы списки названий улиц Бристоля, представленные в открытом доступе на официальном сайте Geographic.org/streefview (List of Streets in Bristol, South Gloucestershire, South West England, England, Google Maps and Street View Photos). Основными методами исследования стали дескриптивный метод, инвентаризация и систематизация ономастического материала, структурно-семантический анализ.

Появление первых урбанонимов Бристоля относят к XI веку, когда разрушенный англосаксами центр бывшей римской провинции начал постепенно застраиваться вновь. Изначально большинство названий улиц были описательными, т. е. их называли по основным отличительным характеристикам: ширине, длине, объектам, находившимся на них. Среди названий, возникших в XII–XIV веках в Бристоле, доминируют принадлежностные. В средневековых английских городах названия улиц, в которых отражены деятельность и повседневная жизнь лондонцев (и прежде всего по названиям людей, объединенных одной профессией) составляют одну из самых популярных групп урбанонимов. В XV–XVI веках появились новые принадлежностные и коммеморативные названия улиц.

Особый интерес представляют слова, выступающие в качестве второго элемента в названиях: *avenue, lane, street, road* и др. Их значение в настоящее время не несет особой смысловой нагрузки, но ранее каждый из данных терминов имел свое функциональное предназначение. Слово *street* происходит от латинского *strata* ‘мощеная дорога’. Позднее термин использовался для обозначения дороги между домами. *Road* происходит от глагола *to ride* ‘ездить верхом’. Данное название относилось к дорогам, по которым ездили всадники. *Avenue* – ‘широкая улица или аллея, иногда обсаженная деревьями’. В средневековой Англии термином *lane* обозначалась улица, недостаточно широкая для того, чтобы на ней разъехались две груженные повозки [3]. В настоящее время существует довольно много видов таких объектов среди англоязычных топонимов. В Бристоле нами было выявлено 23 наиболее частоупотребляемых вида линейных объектов [2].

В зависимости от мотивировки названий улиц в Бристоле мы выделили следующие группы урбанонимов:

1. Названия улиц, в которых отражены деятельность и повседневная жизнь лондонцев:

а) по названиям людей, объединенных одной профессией: *Kiln Close* – двор печников (улица, где в XVIII веке селились печники), *Millers Drive* – подъездная дорога мельников (дорога, по которой возили зерно), *Tailor's Court* – Портняжный двор (на этой улице жили члены гильдии портных). *Claymore Crescent* – Оружейный полукруг, *Fisher Road* – улица рыбаков.

б) по названиям мест, где происходила торговля, и самих предметов торговли. Название улицы *Broadmead Street* было впервые зафиксировано в 1383 году как Бродемед. Оно отсылает к бродемедесу, разновидности шерстяной ткани, которую ткут только в Бристоле. *Wine Street* известна с 1286 года как торговая улица с винными магазинами. Происхождение названия *Corn Street* связано с тем, что здесь торговали кукурузой. С начала XIII века улица была известна как *Old Corn Street*, кукурузу здесь покупали и продавали с самой ранней истории улицы. К этой номинации

также относятся: *Old Market Street* – Старая рыночная улица, *Sweets Road* – Конфетная улица.

в) по названиям животных и растений: *Heather Close* – вересковый двор, *Elmtree Close* – двор вязов, *Olive Tree Court* – двор оливковых деревьев, *Yew Tree Drive* – тисовая подъездная дорога, *Dovey Court* – голубиный двор.

2. Наименования улиц по тем городам и поселениям, к которым они вели: *Stapleton Road* – Степлтонская улица (ведет в Степлтон, пригород в северо-восточной части Бристоля), *Hampton Street* – Хэмптонская улица (Хэмптон – дворцово-парковый ансамбль в Лондоне), *Earlstone Close* – Элстонский двор (Элстон – деревня в графстве Ноттингемшир), *Gloucester Road* – Глостерская улица (ведет из Бристоля в Глостер со времен средневековья).

3. Наименования улиц по названиям физико-географических объектов: *Waters Road* – улица воды, *Hillside Avenue* – авеню на горном склоне, *Footshill Road* – предгорная улица, *Field Road* – полевая улица, *Woodland Close* – Лесной двор.

4. Улицы, названные по наиболее известным внутригородским сооружениям: *Welsh Back Street* – Уэльская глухая улочка (Уэлш-Бэк – причал и улица рядом с плавучей гаванью в центре города, которые получили свое название потому, что Бристоль часто посещали суда из портов Уэльса), *Pool Road* – улица к бассейну, *Tenniscourt Road* – улица к теннисному корту; *Castle Road* – Замковая улица, *Ferry Road* – улица к паромной переправе.

5. Наименования улиц, данные по названиям монастырей, церквей: *St. Bedes Road* – улица, на которой находится церковь Святого Бедеса, *St. Davids Avenue* – авеню, на которой находится церковь Святого Давида, *Conygre Grove* – сад, расположенный около церкви Святого Конгора, *St. Marys Close* – двор, названный в честь церкви Святой Марии, *St. Annes Close* – двор названный в честь церкви Святой Анны.

6. Наименования улиц по фамилии землевладельцев и домовладельцев: *Filwood Drive* – подъездная дорога Филвуда (семья Филвуд происходит из Западного райдинга Йоркшира, где Адам де Фулвод в 1326 году владел землями), *Kingsleigh Court* – двор Кингсли (в Чешире городок и поместье принадлежали сэру Ранульффу де Кингсли до 1128 года), *Henshaw Road* – улица Хеншоу (фамилия Хеншоу впервые была зафиксирована в городке Хеншоу, в Чеширском приходе в 1365 году, где Питер де Хеншалль и его семья были владельцами Хеншоу-холл и крупного земельного поместья), *Staffords Court* – двор Стаффордов (бароны рода Стаффордов владели землями и замком Лонгфорд в Девоншире), *Burchells Road* – улица Берчеллс (представители рода Берчелл после нормандского

завоевания 1066 года жили в Беркшире. Около 1150 года Уильям де Берчалл получил в дар эти земли от Херефордского аббатства).

7. Наименования улиц в честь известных людей: *Hawkins Close* – двор Хокинса (Джон Хокинс (1532–1595) – английский моряк, кораблестроитель, адмирал), *Stokes Drive* – подъездная дорога Стокса (Джон Стокс – мэр Бристоля в конце XIV века), *Collingwood Avenue* – авеню Коллингвуда (Катберт Коллингвуд (1750–1810) – британский вице-адмирал, *Kimberley Road* – улица Кимберли (в 1897 году Джон Вудхаус, 1-й граф Кимберли, государственный секретарь по делам колоний с 1870 по 1874 год, дал свое имя этой улице); *Gillard Road* – улица Гилларда (Генри Гиллард основал компанию Gillards of Bath в 1888 году в городе Бат, внесенном в список всемирного наследия ЮНЕСКО).

8. Наименования улиц в честь монархов, членов королевской семьи: *Queen Street* (в 1663 году улица была названа в честь Карла II), *Prince Street* (в 1698 году улица была названа в честь принца Дании Джорджа, который был мужем королевы Анны), *Queen Charlotte Street* (в 1787 году улица была названа в честь принцессы Мекленбургского дома, супруги короля Георга III), *King Johns Road* – улица короля Джона Безземельного (король Англии с 1199 по 1216 год, младший сын Генриха II), *Roy King Gardens* – парк короля Роя (Реджинальд Фиц-Рой – сын короля Генриха I, шериф графства Девон в 1173–1174 годах).

9. «Рекламные» названия улиц: *Meads Road* – луговая улица, *Broadfield Avenue* – широкое полевое авеню, *Honey Hill Road* – улица к медовому холму, *Holly Hill Road* – улица к Святому холму, *Unity Street* – улица единства.

Таким образом, в годонимоне Бристоля можно выделить девять групп урбанонимов – описательные названия, принадлежностные наименования, коммеморативные названия и рекламные названия. 1–5 группы представляют собой описательные наименования, группа 6 – принадлежностные, группы 7–8 – коммеморативные, т. е. в чью-либо честь, и в отдельной группе стоят так называемые рекламные названия (9).

Таким образом, анализ годонимикона Бристоля позволил проследить зависимость индивидуальных номинаций от общественных, национально-культурных и исторических факторов. Изучение этой проблемы является важным звеном в определении взаимодействия языка и культуры в современном гуманитарном поле.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мезенка, Г. М. Віцебшчына ва ўласных імёнах: мінулае і сучаснасць : манаграфія / Г. М. Мезенка, В. М. Ляшкевіч, Г. К. Семянькова. – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2006. – 238 с.

2. Pryshchepa, M. M. Godonymy of a Modern English City / M. M. Pryshchepa // International Scientific and Practical Conference of Young Researcher «VECTOR 3.0». Proceedings of International Scientific and Practical Conference, Vitebsk, February 24, 2023. – Vitebsk, 2023. – P 352–353.

3. Хвесько, Т. В. Страноведение: история топонимии Великобритании : учеб. пособие для студентов по доп. специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» / Т. В. Хвесько. – Тюмень : Академия, 2006. – 104 с.

[К содержанию](#)

Л. Ш. ХОДЖАМЫРАДОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Г. Сальникова

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «КРАСОТА» В АНГЛИЙСКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

Концепт «красота» зависит от особенностей культуры и может иметь различные значения и проявления у разных народов. Например, в западной культуре красота может быть связана с симметрией, пропорциональностью и молодостью, в то время как в некоторых африканских и азиатских культурах красота может быть связана с полнотой, темной кожей, узкими глазами.

В данной статье мы попробуем проанализировать компонентный состав семантического поля «красота», которое включает в себя множество понятий, связанных с красотой, эстетическим восприятием и оценкой, в английском и туркменском языках.

В английском языке можно выделить следующие подгруппы [1]:

1. *Appearance* – «внешность и облик». В данную подгруппу входят слова, описывающие физическую красоту, внешность и облик человека: *attractiveness* – «привлекательность», *elegance* – «изящество», *grace* – «грация», *charm* – «очарование», *radiance* – «сияние» и т. д.

2. *Art and creativity* – «искусство и творчество». В данную подгруппу входят слова, описывающие художественную красоту и творчество, такие как *artistry* – «художественность», *harmony* – «гармония», *aesthetics* – «эстетика», *creativity* – «творчество» и т. д.

3. *Nature and environment* – «природа и окружающая среда». В данную подгруппу входят слова, описывающие красоту природы и окружающей среды: *scenery* – «пейзаж», *landscape* – «ландшафт», *serenity* – «спокойствие», *tranquility* – «тишина», *majesty* – «величие» и т. д.

4. *Emotional and spiritual beauty* – «эмоциональная и духовная красота». В данную подгруппу входят слова, описывающие красоту, связанную

с эмоциями и духовностью: *inspiration* – «вдохновение», *spirituality* – «духовность», *soulfulness* – «глубина души», *transcendence* – «превосходство» и т. д.

5. *Functional beauty* – «функциональная красота». В данную подгруппу входят слова, описывающие красоту, связанную с использованием предметов и явлений: *efficiency* – «эффективность», *simplicity* – «простота», *precision* – «точность», *functionality* – «функциональность» и т. д.

6. *Beauty assessment* – «оценка красоты». В данную подгруппу входят слова, описывающие процесс оценки красоты: *admiration* – «восхищение», *enchantment* – «очарование», *delight* – «восторг» и т. д.

7. *Beauty in culture and history* – «красота в культуре и истории». В данную подгруппу входят слова, описывающие культурную и историческую красоту: *heritage* – «наследие», *tradition* – «традиция», *architectural beauty* – «архитектурная красота», *historical beauty* – «историческая красота» и т. д.

8. *Beauty in philosophy and science* – «красота в философии и науке». В данную подгруппу входят слова, описывающие красоту в философском и научном контексте: *objective beauty* – «объективная красота», *subjective beauty* – «субъективная красота», *aesthetic value* – «эстетическая ценность», *beauty standards* – «стандарты красоты» и т. д.

9. Семантическое поле «красота» включает в себя не только лексические единицы, но и фразеологизмы. Например:

– *Beauty is in the eye of the beholder* – означает, что восприятие красоты является субъективным и может отличаться от человека к человеку.

– *A thing of beauty is a joy forever* – подчеркивает, что настоящая красота не подвержена времени и не теряет своей ценности со временем.

– *Beauty is only skin deep* – выражение, которое утверждает, что внешность не является единственным и главным показателем красоты, и что важным является внутреннее содержание человека.

– *Beauty is a beast* – этот фразеологизм говорит о том, что красота может иметь свою темную сторону и использоваться во вред.

– *Beauty is as beauty does* – означает, что красота проявляется не только во внешности, но и в поступках и характере человека.

– *Beauty comes from within* – этот фразеологизм говорит о том, что настоящая красота проистекает не только из внешности, но и из духовности, внутренней красоты и души человека.

– *Beauty and brains* – этот фразеологизм говорит о том, что красота и умение думать и рассуждать вместе могут сделать человека еще более привлекательным и уважаемым.

В туркменском языке мы также выделили несколько семантических групп концепта «красота» [2].

1. *Fiziki taýdan owadanlyk* – «внешность и облик»: *gelşiklilik* – «привлекательность», *gözellik* – «изящество», *birgeňsilik* – «грация», *enaýylyk* – «очарование», *mähirlilik* – «нежность» и т. д.

2. *Sungat we döredijilik* – «искусство и творчество»: *çeperlik* – «художественность», *ussatlyk* – «мастерство», *estetika* – «эстетика», *döredijilik* – «творчество» и т. д.

3. *Tebigat we daşky gurşaw* – «природа и окружающая среда»: *peýzaž* – «пейзаж», *landşaft* – «ландшафт», *belentlik* – «величие» и т. д.

4. *Ruhy we duýgy gözelligi* – «эмоциональная и духовная красота»: *ylham* – «вдохновение», *ruhulyk* – «духовность», *çuiň kalplylyk* – «глубина души», *agdyklyk* – «превосходство» и т. д.

5. *Baha berijilik gözelligi* – «оценка красоты»: *baha* – «оценка», *geň galma* – «восхищение», *özüne çekiji güýç* – «очарование», *täsin galyş* – «восторг» и т. д.

6. *Medeni we taryhy gözellik* – «красота в культуре и истории»: *miras* – «наследие», *däp-dessur* – «традиция», *binagärçilik gözelligi* – «архитектурная красота», *taryhy gözellik* – «историческая красота» и т. д.

7. Примеры фразеологизмов о красоте в туркменском языке:

– *At gowusy erinlek, ýigit gowusy burunlak* – означает, что мужчину красит наличие большого носа.

– *Dagy daş bezär, baýy saç* – подчеркивает, что краса гор – камни, краса головы – волосы.

– *Adamyň görki ýüzünde, ýüzüniň görki gozünde* – показывает, что красотой человека является лицо, а красотой лица – глаза.

– *Bir kemsiz gözeli bolmaz* – означает, что нет идеальных людей и красота не может быть идеальной.

– *Söýülyän kişi owadandyr, bagtlydyr* – означает, что тот, кто любим – красивый, потому что он счастливый. Благодаря тем, кто нас любит, мы расцветаем.

– *Gyzyň gözelligi göz bile gaşda, ýigdiň gözelligi akylda-huşda* – этот фразеологизм говорит, что красота девушки заключается в глазах и бровях, а парня украшает ум.

– *Hoşniýetliliksiz gözellik, ysy bolmadyk gül ýalydyr* – на русском языке звучит как «красота без доброты подобна розе без аромата».

Как можно заметить, в основном семантические группы данного концепта в указанных языках выделяются по схожим принципам, однако следует отметить, что в туркменском языке мы не выделили группу лексических единиц, отражающих отношение к красоте в научном и философском аспекте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Concise Oxford English Dictionary (Eleventh Edition). – Oxford : Oxford University Press, 2008. – 1681 p.

2. Толковый словарь туркменского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://speak.tatar.ru/dict/tuk-tuk/?l=h>. – Дата доступа: 15.04.2023.

[К содержанию](#)

Е. Н. ЧЕТЫРБОК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. В. Ярошук

**СПЕЦИФИКА ВЫРАЖЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО
И РУССКОГО ЮМОРА**

До сих пор понятие комического является одним из самых спорных проблем в филологии, так как оно часто отождествляется с иными похожими понятиями. Согласно «Словарю литературных терминов» С. П. Белекруа, «комизм есть категория эстетики, отражающая противоречия действительности и заключающая в себе ее критическую оценку» [1].

Но одних нестыковок и несоответствий мало. А. А. Кононова говорила в своей работе, что это сложный процесс, основанный на различных содержательных играх со своими стратегиями и правилами, выбор которых зависит от разных аспектов культурной и социальной среды, претендующих на данную зависимость.

Большую роль в комической концепции, несомненно, занимает понятие предметов и субъектов, создающих и интерпретирующих комический смысл произведения [2, с. 17].

В течение тысячелетий юмор играл важную роль в человеческой жизни. Способность найти что-то смешное в грустных обстоятельствах может смягчить возникающее напряжение. На протяжении веков люди пытались показать свое чувство юмора, используя при этом нестандартные для своего времени способы: постановка, рассказывание историй, написание книг. Есть мнение, что понятие комического является синонимом юмора, но это не так. Юмор – это своего рода вид комического.

Юмор обычно интерпретируется как особый способ мышления и взгляда на жизнь, он может вызывать положительные эмоции и улыбки. Юмор может быть выражен по-разному, в зависимости от уровня преследуемых целей, культуры, образования и других факторов. Юмор, как правило, может быть частью различных жанров. Интересное отношение к этой теме можно найти в текстах новостей, газетных статьях, романах и телешоу.

Чувство юмора – это сугубо личная черта каждого человека, способность замечать странное и забавное в своем окружении и поведении.

Существует мнение, что чувство юмора либо есть, либо оно отсутствует, и развивать этот навык бессмысленно. Однако на самом деле чувство юмора – это сочетание таких качеств, как нестандартное мышление, внимание, языковой талант и самокритичность. Развитие каждого из этих качеств в отдельности помогает человеку развить чувство юмора. Как и люди, каждая страна обладает определенными характеристиками, которые отличают ее от других.

Считается, что британцев легко понять, благодаря трем характеристикам: официальности, высокомерию и чувству юмора, но их никогда не понимают иностранцы, которые не очень хорошо владеют английским языком. Британский юмор отличается полным отсутствием эмоций и изыска. Это свойство англичане развивают веками и считают самым главным достоинством человека. Но с годами юмор развился. Благодаря многонациональному населению территорий Англии и Америки юмор впитал наилучшие качества тех, кто сюда приезжает.

С появлением английских развлекательных телешоу и фильмов («Летающий цирк Монти Пайтона» или «Мистер Бин») в русскоязычных странах стало ясно, что русский реципиент был не готов к такому чопорному и плоскому юмору. Перевода шуток было недостаточно, зрителям также требовалось базовое знание британской культуры и менталитета. Однако Интернет открыл огромные возможности для русскоязычной аудитории. Носители русского языка имеют возможность познакомиться с английской и американской культурой также с помощью десятков различных телепрограмм открытого доступа (QI, The Late Night Show, The Big Fat Quiz, The Jim Jeffries Show). Это не только повышает уровень осведомленности зрителей, но и улучшает их понимание того же английского юмора. «Идея о том, что смысл английского юмора лежит в рамках мировых ценностей, отраженных в стереотипах английского поведения, принадлежит А. В. Карасику. Изучив лингвистические и культурологические аспекты британского юмора, он показал, что его особенность заключается в активном использовании полусерьезных стилей общения. Лингвокультурологический аспект, в свою очередь, состоит в подчеркивании обратных значений, связанных со сравниваемыми культурами» [3].

«За десятки лет в английском юморе образовалось несколько видов шуток:

1) *ethnic slurs* – этнические шутки, преувеличивающие характеристики национальных персонажей;

2) *dry humour* – ироничные шутки, в которых под маской серьезности скрывается насмешка;

3) *shaggy-dogstories* – шутка, представляющая собой подробный и скучный рассказ о событии, которое только говорящий находит интересным и забавным. Они имеют неожиданную, часто нелепую или абсурдную концовку;

4) *banana-skin humour* – примитивные шутки;

5) *elephant jokes* – глупые или плоские шутки (слонофантазии)» [3].

Каламбур – самый распространенный юмористический прием в английском языке. Каламбуры тесно связаны с контекстом и зависят от него, что делает их перевод более трудным и также может послужить опорой для более удачного перевода. Трудности заключаются в том, что во многих случаях тот или иной каламбур нельзя транслировать на родном языке, и для выражения самой шутки доводится жертвовать содержанием. Вследствие этого с языковедческой точки зрения юмор можно отнести к безэквивалентной лексике.

Характеристики британского юмора абсолютно не новы для российских реципиентов: британцам все равно, о чем они шутят. Чем серьезнее тема, тем смешнее шутка; в обществе или на телевидении нет тем, запрещенных в английском юморе: член королевской семьи, катастрофы, верховная власть, политика, мертвые, или политика.

Русский юмор в свою очередь считается позитивным. Он не пытается никого унижить. Ему свойственна естественность, простота, которая воспринимается человеком как что-то общепринятое и в то же время смешное.

Его главная задача – подчеркнуть и отразить общепризнанные недостатки и пороки, их узнаваемость, умение представить их в литературной и юмористической форме.

В русском юморе мы можем наблюдать следующие особенности:

– постановку и карнавальность;

– русскую традицию, связь с русским духом.

Комическое и юмор считаются универсальными категориями и репрезентативны во многих аспектах современной жизни. Сегодня общение открыло новые горизонты в развитии юмора. Сейчас невозможно представить и дня без юмористического телешоу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толковый переводоведческий словарь [Электронный ресурс] // Академик. – Режим доступа: <https://perevodovedcheskiy.academic.ru>. – Дата доступа: 13.04.2023.

2. Попович, А. С. Проблемы художественного перевода / А. С. Попович. – М. : БГК им. И. А. Бодуэна Де Куртене, 2000. – 198 с.

3. Казакова, Т. А. Практические основы перевода: English – Russian : учеб. пособие / Т. А. Казакова. – СПб. : Союз, 2006. – 320 с.

[К содержанию](#)

В. В. ШАШ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
 Научный руководитель – О. В. Кивака

ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Одной из самых популярных теорий происхождения языка была звукоподражательная теория, согласно которой язык возник из подражания звукам природы. Суть этой гипотезы заключалась в том, что древний человек осознанно или неосознанно стремился подражать звукам окружающего мира (крикам животных, шуму стихии), поэтому первые слова были звукоподражаниями. Эту теорию отстаивали древнегреческий философ Демокрит, немецкий философ и ученый Г. Лейбниц, американский ученый У. Уитни и др.

Несмотря на то что данная теория в настоящее время не имеет последователей из-за множества противоречий, звукоподражания в немецком языке образуют широкий пласт лексики, существуют во всех главных частях речи, употребляются во многих языковых стилях и могут служить центрами дальнейшего словообразования.

По определению И. В. Гурковой, «звукоподражание (ономатопея) – условное воспроизведение звуков природы (например, криков птиц и животных, восклицаний людей, звуков, производимых предметами, и т. п.), создание слов, звуковые оболочки которых в какой-то мере напоминают такие звуки. Чаще всего ономатопоэтической является лексика, прямо связанная с источниками звука» [1, с. 79].

Звукоподражания относятся к одной из групп лексики современного немецкого языка, являются своеобразным ярким стилистическим средством, так как представляют собой не названия предметов действительности, а приблизительные изображения действий предмета или процессов с характерным для него звуком.

Звукоподражательные единицы могут принадлежать к различным частям речи. Чаще всего это междометия, например: *Au Backe!* – *Ax!*, *Oй-ой-ой*; *Nach!* – *Э!*, *Эх!*, *Ax!* (возглас удивления, изумления); *Htschi!*, *Hatzi!* – *Апчху!*; *He!* – *Эй!*, *Эй ты!*; *Heu!* – *Ой!* (возглас удивления); *Hihi!* – *Hixu!* (возглас злорадства); *Hipp, hipp, hurra!* – *Гун, гун, ура!* (приветственный возглас); *Ho!* – *Oго-го!* (Как бы не так!); *Juchhe!* а также *Juchhei!*, *Juchheidi!*, *Juchheida!*, *Juchheirassa!*, *Juchheirassassa!*, *Juchheisa!*) – *Ура!* (возглас радости); *O ja!* – *Ax da!*; *O weh!* – *Увы!* и др.

Звукоподражательные слова могут служить центрами дальнейшего словообразования. От междометий возникли следующие глаголы: *ächzen*

‘стонать’ от *Ach!* – *Ax!*; *jauchhen* ‘ликовать, кричать от восторга’ от *Juchhe!* – *Ура!*; *klatschen* ‘шлепать, стучать, хлопать’ от *Klatsch!* – *Шлен!*; *knacken* ‘щелкать’ от *Knack!* – *Щелк!*

Существуют также звукоподражательные глаголы: *aalen* – нежиться, разлечься; *abkitzeln* – расщекотать; *abspulen* – бубнить; *babbeln* – лепетать, мямлить, болтать; *bläffen* – лаять, тьяквать; *bibbern* – дрожать, трястись; *brabbeln* – невнятно говорить, бормотать; *bumsen* – глухо грохотать; *durchplumpsen* – провалиться с треском; *juchzen* – кричать; *kackeln* – болтать, «трещать»; *kicken* – играть в футбол; *killekille machen* – щекотать; *klacken* – щелкнуть; *klackern* – цокать; *kläffen* – орать; *klapsen* – шлепнуть, хлопнуть, упасть; *klicken* – цокать, стучать каблучками; *miauen* – мяукать; *ticken* – тикать (о часах) и др.

Звукоподражательными могут быть и существительные: *Bimmelei* – трезвон; *Blabla* – пустая болтовня; *Bonbon* – сюрприз, приятный подарок; *Brimborium* – шумиха, помпа; *Gebrüll* – рев, вой; *Gekakel* – бесконечная болтовня; *Geklatsche* – нескончаемое хлопанье в ладоши; *Geklopfe* – надоедливый стук; *Geknalle* – треск, грохот; *Gequake* – беспрестанные разговоры; *Puff* – пинок, тумак; *Quatsch* – ерунда, вздор, чепуха; *Techtelmechtel* – шуры-муры, любовная интрижка; *Ticktack* – тиканье.

От звукоподражательных глаголов образовались существительные: 1) путем субстантивации: *das Summen* – жужжание, гудение; *das Ächzen* – стон; 2) с помощью приставки *Ge-*, придающей слову обобщающее значение: *das Geächz* – оханье; *das Gemurm* – бормотание, шепот; *das Gezwitcher* – щебет, щебетание; *das Gequake* – кваканье.

Реже встречаются в языке звукоподражательные прилагательные: *klapsig* – полоумный, рехнувшийся, чокнутый; *tapsig* – неуклюжий, неповоротливый; наречия: *ruck-zuck* – в два счета; *tiptop* – безупречно, отлично, хоть куда; *zack* – быстро.

По семантике звукоподражания можно классифицировать следующим образом:

1) возгласы животных: *gack-gack* (кудахтанье кур «кудах-тах-тах»), *ia-ia* (иаканье осла «иа-иа»), *kikeriki* (крик петуха «кукареку»), *kliff-klaff* или *wau-wau* (лай собаки «гав-гав»), *kuckuck* (кукование кукушки «ку-ку»), *mäh-mäh* (блеяние ягненка «бе»), *miau* (мяуканье кошек «мяу»), *muh* (мычание коров «му»), *uhuh* (угуканье совы «угу»);

2) многие названия животных: *Kiebitz* – чибис, *Krähe* – ворона, *Kuckuck* – кукушка, *Uhu* – филин;

3) обращение к животным: *dlidli* (приманка гусей «тега-тега»), *ps-ps* или *sch-sch* (обращение к собакам: свист и причмокивание), *puss-puss*, *musch-musch* или *miez-miez* (обращение к кошкам «кис-кис»), *put-put* или *tuck-tuck* (приманка кур «цып-цып»);

4) звуки шороха и шума: *ächzen* – охать, стонать; *blöken* – надевать на колодку; *donnern* – гроыхать, грохотать; *gackern* – кудяхать; *gicksen* – вскрикнуть; *gurren* – ворковать; *klappern* – гроыхать, стучать, хлопать; *klapsen* – хлопать, шлепать; *klicken* – щелкать, издать щелкающий звук; *knacken* – шуршать, трещать; *knirschen* – хрустеть, скрипеть, скрежетать; *knurren* – рычать, бурчать, урчать; *krachen* – трещать, лопаться, грохотать; *krächzen* – каркать, хрипеть, говорить хриплым голосом; *lispeln* – шептать, нашептывать, говорить шепотом; *murmeln* – бормотать;

5) понятия и явления действительности, процессы и предметы, выраженные в звукоподражаниях: *der Kladderadatsch* – 1) болтовня, сплетни, 2) трамтарарам, шум, скандал; *das Techtelmechtel* – шуры-муры, любовная интрижка; *die Ticktack* – 1) часы, 2) тиканье; *der Quatsch* – ерунда, чепуха, чушь, глупость.

Звукоподражательные слова в немецком языке появились также благодаря редупликации. По определению Н. Г. Комлева, «редупликация – лингвистическое повторение, удвоение корня или целого слова как способ образования слов, грамматических форм, фразеологических единиц» [2, с. 67]. В немецком языке редупликатами являются слова: *beben* – дрожать, трястись, бояться; *dudeln* – пустословить, дудеть; *plappern* – болтать, тараторить, трещать; *zittern* – дрожать, трястись, бояться до дрожи. С точки зрения возникновения, редупликаты представляют собой слова различного происхождения, частично совпадающие с идентичными или аналогичными словами в других языках.

Звукоподражания, которые первоначально возникли в форме междометий, присутствуют во всех индоевропейских языках, и немецкий язык не является исключением. При помощи звукоподражания образуются ранее не существующие корни, на основе которых создаются новые слова. Звукоподражательные единицы могут принадлежать к различным частям речи. В состав звукоподражаний немецкого языка входят слова, обозначающие возгласы животных, названия самих животных и обращения к ним, звуки шороха и шума, а также некоторые понятия и явления действительности, процессы и предметы. Звукоподражание является способом словообразования, с помощью которого в прошлом было создано большое количество слов, и которое продолжает продуктивно образовывать новые слова.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуркова, И. В. Большой энциклопедический словарь / И. В. Гуркова. – М., 2000. – 206 с.
2. Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. – М.: Эксмо, 2006. – 669 с.

3. Богатырева, Н. А. Стилистика современного немецкого языка / Н. А. Богатырева, Л. А. Ноздрина. – М. : Академия, 2008. – 336 с.

4. Девкин, В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики / В. Д. Девкин. – М. : ЭТС, 2002. – 408 с.

5. Ризель, Э. Г. Стилистика немецкого языка (на немецком языке): учеб. для вузов / Э. Г. Ризель. – М. : Высш. шк., 1975. – 316 с.

[К содержанию](#)

Л. Р. ШИШАКОВА

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – О. С. Алейникова

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ни одна нация немислима без своих традиций и обычаев, а также без своего языка. Наиболее ярко национальная специфика языковой картины мира и истории народа отражается посредством фразеологических единиц, изучение которых способствует формированию лингвокультуроведческой компетенции личности.

Целью нашего исследования является выявление английских фразеологизмов, связанных с историческими событиями, личностями и процессами, а также проведение их классификации.

В ходе работы над исследованием было отобрано и проанализировано 30 фразеологизмов исторической тематики из «Словаря идиом» Коллинза Кобилда [1] и «Англо-русского фразеологического словаря» А. В. Кунина [2]. Был использован, как описательный метод, а также метод анализа и классификации.

Идиомы – это устойчивые выражения из двух или более слов [3]. Определенное их количество присутствует в каждом языке, при этом не представляется возможным поиск дословного перевода таких выражений на иностранные языки – для иноязычных представителей культур такой перевод, вероятнее всего, будет непонятным [4].

В фразеологии существует следующая классификация идиом:

1. Фразеологические сращения (идиомы). Это неделимые обороты. Потеря или замена одного из компонентов лишает целую фразу смысла. Например, *попасть впросак, бить баклуши, у черта на куличиках.*

2. Фразеологические единицы. Являются устойчивыми оборотами, в которых, тем не менее, отчетливо сохраняются признаки смыслового разделения компонентов. Например, *грызть гранит науки, плыть по течению, подливать масла в огонь.*

3. Фразеологические сочетания (коллокации). Это устойчивые выражения, состоящие из компонентов свободного и фразеологического значения. Они могут содержать замены слов. Например, *сгорать от любви, ненависти, стыда*.

4. Фразеологические выражения. Это устойчивые по своему значению и составу и сохраняющие полное значение выражения. Например, *любви все возрасты покорны, человек в футляре* [5].

В английском языке наблюдаются разные типы фразеологизмов. Особое место следует отвести фразеологизмам, связанным с историческими событиями, личностями и процессами. Их также можно разделить на несколько групп.

К **первой группе** относятся устойчивые выражения, широко распространенные в языке, которые сложно назвать фразеологизмами, так как их смысловые значения связаны не с конкретным событием или лицом, а с типичным явлением. Эти выражения часто встречаются как в текстах строго исторической направленности, так и в публицистических произведениях, а также произведениях литературы.

Условно группу таких фразеологизмов можно назвать «**общеисторическими**» фразеологизмами [5].

Сюда относятся такие фразеологизмы, как *stick to your guns* ‘держаться за оружие’, *to swear loyalty* ‘присягнуть на верность’, *to claim the throne* ‘претендовать на трон’, *to lay siege* ‘осадить’, которые связаны с общеисторическими событиями и способствуют их красочному описанию в речи.

Далее выделим **вторую группу «собственно исторических»** фразеологизмов. Фразеологические единицы этой группы связаны с конкретным историческим событием и способствуют привлечению внимания аудитории читателей или слушателей к изучению исторических дисциплин.

Например, фразеологизм *to turn a blind eye* ‘закрывать глаза’ отражает битву при Копенгагене в 1801 году, когда британский адмирал Горацио Нельсон практически ослеп на правый глаз из-за осколочного ранения. Адмирал получил команду к отступлению, приложил подзорную трубу к слепому глазу и сделал вид, что не видит сигнала, после чего вооруженные силы под его командованием продолжили бой, и одержали победу.

Идиома *it's not my cup of tea* ‘это не моя чашка чая’, которая в русском языке адаптировалась в единицу «*это не мое дело*», связана с приходом американцев на английские земли после Второй мировой войны. Британцам не понравилась ни манера поведения американцев, ни их культура, и они стали использовать по отношению к ним выражение *not my cup of tea*. С тех пор это выражение используется только в образовательном

контексте несмотря на то, что чай является неотъемлемой частью английской культуры.

Третья не менее интересная группа идиом относится к историческим личностям, их вкладу в историю Англии, а также к историческим местам. Эти идиомы помогают более четко и ярко сформировать образ британских влиятельных, исторически значимых людей и мест. Такую группу можно назвать «личностными» **фразеологизмами** и **фразеологизмами-топонимами**.

Примерами идиом этой группы являются следующие «личные» идиомы: *the admirable Crichton* ‘замечательный Крайтон’. Эта идиома образована от имени известного шотландского ученого Дж. Крайтона, получившего степень магистра в шестнадцатом веке в возрасте 14 лет. Крайтон также отличался очень привлекательной внешностью. *The Flower of Oxford* ‘цветком Оксфорда’ был Джон Уиклиф, который в 14 веке заложил основы будущей реформации церкви. А *She-Wolf of France* ‘французская волчица’ – Изабелла Французская, жена Эдуарда II, отличалась особой жестокостью и принимала непосредственное участие в заговоре и убийстве своего мужа. *Bloody Bonner* ‘кровавый Боннер’ – Эдмунд Боннер, епископ, который активно боролся с еретиками во времена правления королевы Марии I. Он был безжалостен и призывал к сожжению инакомыслящих на костре, за что получил «титул» кровопийцы. Фразеологизм *Hobson's choice* ‘выбор Хобсона’ имеет отношение к Томасу Хобсону, владельцу ливрейной конюшни в Кембридже, который предлагал покупателям выбор: взять лошадь в ближайшем к двери стойле или вообще не брать ее.

Идиомы, связанные с топонимами, включают неофициальные названия значимых мест, отображающих исторические и политические процессы. Например, англосаксонские племена, вторгшиеся в Англию в V веке, назвали свою новую страну Англией (землей англов). Завоевание Британских островов римлянами оказало большое влияние на топонимию: например, *Eccles* ‘Экклс’ (от латинского *ecclesia*, т. е. ‘честер/кестер’), *Manchester* ‘Манчестер’, *Lancashire* ‘Ланкашир’, *Chester* ‘Честер’, *Cheshire* ‘Чешир’ и т. д. В сборнике рассказов Салмагуди выражение *деревня дураков (Готэм)* используется в контексте повествования о Нью-Йорке. С тех пор слово «Готэм» стало одним из неофициальных названий города. Такие названия отражают события, оказавшие значимое влияние на определение названий географических объектов.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что существует большое количество английских фразеологизмов, связанных с историческими событиями, личностями и процессами. Идиомы отражают национальные и культурные особенности народов. Изучение идиом улучшает

понимание носителей языка и их культуры и способствует развитию лингвокультуроведческой компетенции личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коллинз, К. Словарь идиом / К. Коллинз. – Лондон : HarperCollins Publishers Ltd., 1995. – 513 с.

2. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Дрофа, 2005. – 944 с.

3. Данич, О. В. Нормативная картина мира в зеркале фразеологии (на материале белорусского и русского языков) / О. В. Данич // Язык и ментальность в диахронии : сб. науч. трудов III Всерос. науч. семинара с междунар. участием для молодых ученых, Владимир, 28–30 сент. 2021 г. – Владимир : Владимир. гос. ун.-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, 2022. – С. 161–164.

4. Идиомы в английском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://skysmart.ru/articles/russian/frazeologizm>. – Дата доступа: 25.04.2023.

5. Загрядская, Н. А. Формирование фразеологической компетентности будущего историка как элемент обучения иноязычному профессиональному общению / Н. А. Загрядская // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 2 (57). – С. 209–211.

[К содержанию](#)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Я. Д. БЕЛЬЧЁНОК

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – О. В. Шеверина

НАЗВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА М. ШАГАЛА И ИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Современные языки насчитывают тысячи слов, обозначающих предметы, явления природы, действия, свойства, их характеристики и другие реалии нашей жизни. Большой интерес среди имен собственных представляют искусственно созданные имена, к числу которых относятся артионимы.

Н. В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии» определяет артионим как «имя собственное (название) произведения искусства (живописи, скульптуры, графики, пластики)» [0, с. 38]. Более узкое определение термину дается В. И. Супруном: «артионим – вид идеонима, название произведения изобразительного искусства...» [0, с. 137].

Названия произведений изобразительного искусства вызывают у переводчика особый интерес. Специфика их межъязыковой передачи выявляется при сопоставительном анализе и позволяет определить спектр переводческих трансформаций с целью достижения адекватного перевода.

Цель статьи – установление особенностей перевода названий произведений изобразительного искусства Марка Шагала на английский язык.

Фактический материал исследования составили 103 русскоязычных артионима и их англоязычные эквиваленты.

Основополагающими методами исследования стали сравнительно-сопоставительный и описательно-аналитический методы, а также метод выборки.

Анализ корпуса наименований произведений изобразительного искусства Марка Шагала позволил выделить девять разновидностей переводческих трансформаций.

Первым и наиболее распространенным видом трансформаций является синтаксическое уподобление (дословный перевод). Данный прием был использован при переводе 68% названий: «*Раненый солдат*» – «*Wounded Soldier*», «*Ночь*» – «*Night*», «*Большой цирк*» – «*The Big Circus*», «*Война*» – «*War*», «*Волшебник*» – «*The Magician*», «*Виолончелист*» – «*The Cellist*», «*Лилии и васильки*» – «*Lilies and cornflowers*».

Использование транскрипции и транслитерации характерно при переводе 13 % наименований (в основном при переводе имен и географических названий). Примерами транскрипция являются «Голгофа» – «*Golgotha*», «Мосты над Сеной» – «*Bridges over the Seine*», «Посвящение Аполлинеру» – «*Homage to Apollinaire*». Транслитерация использовалась для перевода таких артионимов, как «Белла и Ида у окна» – «*Bella and Ida by the Window*», «Солнце Пороса» – «*The Sun of Poros*», «Луиза с мандолиной» – «*Lisa with a Mandolin*», «Газета “Смоленск”» – «*The Smolensk Newspaper*», «Улица в Витебске» – «*The street in Vitebsk*», «Аптека в Витебске» – «*Apothecary in Vitebsk*», «Художник над Витебском» – «*Artist over Vitebsk*». Выделены также случаи комбинации данных приемов – «Белла в Мурийоне» – «*Bella in Mourillon*».

С помощью калькирования было переведено 6,8 % артионимов от общего количества: «Автопортрет с семью пальцами» – «*Self-Portrait with Seven Fingers*», «Автопортрет перед домом» – «*Self-Portrait in front of the house*», «Автопортрет с кистями» – «*Self-Portrait with Brushes*», «Автопортрет на зеленом» – «*Self-Portrait in green*», «Автопортрет с мольбертом» – «*Self-Portrait with Easle*», «Автопортрет» – «*Self-Portrait*», «Автопортрет с палитрой» – «*Self-Portrait with palette*».

Прием замены (в частности замены формы слова, а именно числа существительного) был использован при переводе четырех названий, что составило 3,9 % от общего количества артионимов: «Клубника. Белла и Ида за столом» – «*Strawberries. Bella and Ida at the Table*», «Влюбленные в сирени» – «*Lovers in the Lilacs*», «Серые дома» – «*The grey house*», «Красные ворота» – «*The red gateway*».

Наименее употребительной трансформацией оказался приближенный перевод с элиминацией национально-культурной специфики: «Царь Давид» – «*King David*», «Окно на даче» – «*Window in the Country*».

В качестве лексических трансформаций – конкретизации и генерализации – выделены следующие примеры: «Бегство в Египет» – «*Flight into Egypt*» и «Корова с зонтиком» – «*Cow with Parasol*». В первом случае в английском соответствии используется слово *flight*, которое имеет более широкое значение, чем русская лексическая единица *бегство*. Зафиксированным в словаре значением рассматриваемой лексической единицы является ‘поездка на воздушном судне’ [0]. Следовательно, англоязычный эквивалент репрезентирует прием генерализации.

Во втором случае *parasol* используется в качестве эквивалента лексической единицы *зонтик*, что демонстрирует прием конкретизации. Слово *parasol* используется для обозначения ‘зонта, защищающего от солнечного света’ [0], в то время как *зонтик* защищает и от солнца, и от дождя.

Единично встречаются также следующие переводческие приемы:

– полукалька была использована при переводе названия картины «*Эйфелева башня*» – «*The Eiffel Tower*»;

– комбинация опущения и транскрипции: «*Дом в местечке Лиозно*» – «*A House in Liozna*»;

– комбинация из трех приемов: транскрипция, опущение и добавление: «*Синагога в Цфате. Израиль*» – «*Interior of Synagogue in Safed*».

Таким образом, трудности перевода артионимов связаны с общими особенностями грамматической и лексической систем русского и английского языков. Для передачи отсутствующих / отличающихся грамматических категорий используются переводческие трансформации. Наиболее распространенным видом трансформаций для перевода артионимов Марка Шагала является синтаксическое уподобление. К менее употребительным приемам относятся генерализация, конкретизация, приближенный перевод с элиминацией национально-культурной специфики. Выделены также англоязычные эквиваленты, сочетающие в себе комбинацию приемов перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М., 1978. – 198 с.

2. Супрун, В. И. Размышления над ономастической терминологией / В. И. Супрун // Изв. ВГПУ. Сер. Филол. науки. – 2011. – Вып. 8, т. 62. – С. 133–138.

3. Cambridge Dictionary [Electronic resource] / Cambridge University Press. – Cambridge, 1999. – Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org>. – Date of access: 01.05.2023.

[К содержанию](#)

Ю. Н. БИНКЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – В. В. Авраменко

ПЕРЕВОД НЕМЕЦКИХ ТЕРМИНОВ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Научно-технические тексты характеризуются тем, что в них знание предмета является более важным, чем знание языка, которое, в свою очередь должно распространяться на знание специальных терминов. Многообразие видов научного стиля речи основано на внутреннем единстве и наличии общих внеязыковых и собственно лингвистических свойств этого вида речевой деятельности, которые проявляются даже независимо от характера наук (естественных, точных, гуманитарных) и собственно жанровых различий [1, с. 112].

Термин характеризуется наличием определения (дефиниции), точностью семантики, независимостью, стилистической нейтральностью (отсутствием экспрессии), краткостью, легкостью функционирования в различных словоформах и способностью сочетаться с языковым окружением (иногда эту характеристику термина называют его системностью). За пределами своей терминологической системы термин лишается этих характеристик.

Среди лингвистических характеристик, отличающих научные тексты от других, большинство авторов называют следующие: сложность синтаксических построений; лексическая, синтаксическая и композиционная стереотипизация; подчиненность эстетических свойств прагматическим установкам и интенции автора. Для научно-технических текстов характерно использование научно-технической терминологии и специальной лексики. Под термином понимается эмоционально-нейтральное слово (словосочетание), передающее название точно определенного понятия, относящегося к той или иной области науки или техники. Терминологическая лексика дает возможность наиболее точно, четко и экономно излагать содержание данного предмета и обеспечивает правильное понимание сущности трактуемого вопроса. В специальной литературе термины несут основную семантическую нагрузку, занимая главное место среди прочих общелитературных и служебных слов. А. А. Реформатский определяет термины как «однозначные слова, лишённые экспрессивности» [2, с. 204]. Насыщенность терминами является одной из определяющих характеристик научно-технического текста. В научно-техническом тексте доля терминологической лексики составляет не более 25 %, а основную часть лексического запаса составляют общенаучные, общетехнические и общеупотребительные слова. Поэтому научно-техническую лексику можно разделить на терминологическую («*Disagio. Unterschied zwischen dem Nennwert eines Wertpapiers und seinem darunterliegenden Ausgabekurs*» [3, с. 46]. / «**Дизажио**. Различие между номинальной стоимостью ценной бумаги и лежащим ниже ее эмиссионным курсом» [3, с. 47]) и нетерминологическую, к которой относят общенаучную, общетехническую и общеупотребительную лексику. Это деление и классификация в известной степени условны, так как лексика постоянно пополняется новыми единицами, слова имеют порой несколько значений, что дает им возможность функционировать в различных слоях лексического состава языка. Ср.: лексическая единица «*Diskriminierung. Einzelne Partnerstaaten erfahren eine unterschiedliche Behandlung hinsichtlich des Waren-, Dienstleistungs- oder Kapitalverkehrs. Diskriminierung liegt z.B. vor, wenn von der Meistbegünstigung abgewiesen wird oder nicht-tarifäre Handelshemmnisse aufgebaut werden*» [3, с. 46], **Дискриминация** как экономический термин означает «дифференцированные отношения

с государствами-партнерами в области обмена товарами и услугами или движение капитала. Дискриминация происходит, например, тогда, когда для отдельных государств не применяется режим наибольшего благоприятствования или вводятся нетарифные торговые препятствия» [3, с. 47].

Приведенные выше однокомпонентные термины не представляют трудностей при их переводе. Большинство терминов являются многокомпонентными, образованными по модели «существительное + существительное»: *Diskontkredit* 'дисконтный кредит', *Direktvertrieb* 'прямой сбыт' *Distributionspolitik* 'дистрибуционная политика', которые переводятся на русский язык именным терминологическим сочетанием с препозитивным прилагательным в атрибутивной функции. Большую группу составляют термины модели «существительное + существительное», которые переводятся с первым компонентом существительным в роли определения: *Führungsstil* 'стиль руководства', *Funktionendiagramm* 'диаграмма функций', *Gegenstromverfahren* 'метод обратного движения'. Некоторые термины переводятся методом описания, например: *Fremdfinanzierung* 'финансирование за счет привлечения сторонних средств'.

Особенность терминологических единиц состоит в том, что они сохраняют свою целостность, какими бы способами не передавалось их содержание, они представляют собой один знак, которому соответствует одно понятие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ванников, Ю. В. Типы научных и технических текстов и их лингвистические особенности / Ю. В. Ванников. – М. : Междунар. отношения, 1984. – 331 с.
2. Реформатский, А. А. Введение в языкознание / А. А. Реформатский. – М. : Просвещение, 1955. – 285 с.
3. Бокк, Ю. Экономический толковый словарь. Немецко-русский / Ю. Бокк, И Вайс. – Минск : БГУ, 1995. – 275 с.

[К содержанию](#)

Д. Ю. БОРИСЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. В. Ярошук

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

Транскрипция традиционно представляет собой фонетический, наиболее распространенный способ передачи имени собственного. К данному способу перевода обращаются в случае существенного сходства между двумя языками и их алфавитами. Правда в том, что нельзя найти

абсолютное сходство между двумя языками и их фонетическими системами. Тогда выбор делается на основе компромисса между звучанием и написанием. И при переводе широко известных и используемых имен собственных сам переводчик обращается к традиции вне зависимости от того, насколько итоговый вариант отличается от оригинального образца. Поэтому пишется *Гамбург*, а не *Хамбург*, *Париж*, а не *Пари*, *Рим*, а не *Рома* [1, с. 179].

И все же транскрибированные имена собственные наряду с остальными реалиями являются теми немногими элементами перевода, которые сохраняют определенное национальное своеобразие в своей словесной звуковой форме [2, с. 152].

Основным фактором, который учитывается при этом способе является орфография. Так, некоторые согласные, которые в оригинальном языке не произносятся, в русском все же учитываются. К примеру, *Campbell* 'Кэмпбелл', *Folkstone* 'Фолькстон', *Malcolm* 'Малькольм'. Отсутствие некоторых звуков английского алфавита в русском требуют особого внимания. Звук [θ] передается с помощью [т]: *Смит*, *Тэтчер*, а [æ] передается через [э] или [а]: *Брэдли*, *Аллан*.

Еще одним способом перевода имени собственного считается транслитерация, или «формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка; буквенная имитация формы исходного слова». Она отличается от традиционной транскрипции и имеет место быть в случае, когда перевод производится между языками, имеющими различные графические системы, такими как русский, армянский, греческий. Ключевым условием является способность находить аналогии знаков одной системы в другой. К примеру, буквы латиницы и кириллицы могут быть противопоставлены друг другу, исходя из звуков, которые они обозначают. Главным преимуществом данного способа можно считать тот факт, что письменная форма не изменяется, т. е. остается читаемой и легко узнаваемой: *Кольцин* на русском и *Coltsin* на английском и французском. Транслитерация как таковая в настоящее время не используется. Причиной этому служит то, что знаки различных алфавитов, хоть и сохранили свое формальное сходство, произносятся совершенно по-разному [2, с. 98].

Помимо двух ранее упомянутых способов, для перевода имени собственного используется так называемая «калька». По определению В. Н. Комиссарова, калькирование – это «способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в переводящем языке [3, с. 173]. Передача имени калькированием происходит, когда транскрибирование или транслитерация не соответствуют

эстетическим или смысловым нормам. Калькирование зачастую не ограничивается простым переходом из одной формы в другую, а требует некоторых изменений, чтобы понятие соответствовало нормам языка-цели.

Более того, зачастую одного способа для передачи сущности имени собственного недостаточно, а потому сочетаются разные способы: две разные кальки или калька в сочетании с транскрипцией. Названия географических объектов, к примеру, переводятся в случае, если все компоненты переводимые *Black Sea* ‘Черное море’. В связи с давностью некоторых наименований, значения некоторых слов могли быть забыты или утеряны, в некоторых случаях один из компонентов переводится, а второй передается калькированием *Lake Ladoga* ‘Ладожское озеро’.

Случается и так, что при переводе ключевой задачей становится подыскать такое содержание внутренней формы, которое бы адекватно характеризовало сходные с выраженным оригинальным именем черты персонажа и точно отражало отношение к нему автора. Это происходит потому, что нередко переводчикам приходится отказаться от близких соответствий. Так, Н. М. Любимов для перевода фамилии, имеющей дословный перевод ‘хлеб-в-мешок’, использует вариант *сеньер де Скупердяй* [4, с. 33].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что перевод имен собственных требует особого подхода и учета множества деталей. В большинстве случаев выбор между тремя способами передачи задается словарем. Однако бывают случаи, когда перед переводчиком стоит сложная задача, которая требует самостоятельного решения переводчика, а также обуславливается традицией, с которой не могут не считаться переводчики даже в тех случаях, когда они встречаются с именами вымышленными или прозвищами, хотя здесь колебания значительно часты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / А. В. Федоров. – М. : Высш. шк., 1983. – 303 с.
2. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во Ин-та общ. сред. образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода. Лингвистические аспекты : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 251 с.
4. Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учебник / Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 305 с.

[К содержанию](#)

И. В. ВАВРИНЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
 Научный руководитель – А. А. Буров

**СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
 В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ
 СТИХОТВОРЕНИЯ Р. М. РИЛЬКЕ «БУДДА»)**

Перевод художественного текста – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности. Этот вид перевода невозможно представить без переводческих трансформаций, о чем свидетельствует разнообразие и частота переводческих трансформаций в переводе.

Каждая переводческая трансформация мотивирована, т. е. вызвана определенными причинами. Часто переводчики трансформируют тексты на интуитивном уровне и не осознают цели преобразований.

В стихотворении «Будда», переведенном К. Богатыревым, можно выделить следующие лексико-грамматические трансформации: добавление, опущение, замену, перестановку.

Так, в первой строфе *«Он слушает как будто. Тишь простора... / А мы не слышим этой тишины. / И он – звезда. Он в самой гуще хора / тех звезд, которые нам не видны»* [1, с. 15] автор перевода добавляет лексическую единицу «хор». К. Богатырев применяет также опущение слов «einhalten», «mehr», «groß» и замену «в гуще» (вместо «stehen um ihn her») (ср. *«Als ob er horchte. Stille: eine Ferne... / Wir halten ein und hören sie nicht mehr. / Und er ist Stern. Und andre große Sterne, / die wir nicht sehen, stehen um ihn her»* [1, с. 15]).

Во второй строфе *«Он – это все. Но ждем ли мы всерьез, / что он увидит нас? О самомненье! / Да пусть пред ним мы рухнем на колени, а что ему? Он – как ленивый лес»* [1, с. 15] автор использует перемещение слова «всерьез» в конец главного предложения, а также добавление частиц «но», «да пусть» и опущение слова «здесь». Прием замены применяется К. Богатыревым при переводе оригинального предложения «sollte er bedürfen?» на русский язык путем введения восклицательного высказывания и изменения смысла предложения «о самомненье!», также данный прием используется в строке *«а что ему? Он – как ленивый лес»* (ср. *«O er ist Alles. Wirklich, warten wir, / daß er uns sähe? Sollte er bedürfen? / Und wenn wir hier uns vor ihm niederwürfen, / er bliebe tief und träge wie ein Tier»* [1, с. 15]).

В третьей строфе *«Ведь вес, что тянет нас к его ногам, / кружится в нем самом миллионлетья. / За наши знания не в ответе, / он вечно недоступен нам»* [1, с. 16] автор перевода использует добавление «вес», «са-

мом», а также замену в последних строках стихотворения придаточных предложений простыми «За наши знания не в ответе, / он вечно недоступен нам» (вместо «Er, der vergißt was wir erfahren / und der erfährt was uns verweist») (ср. «*Denn das, was uns zu seinen Füßen reißt, / das kreist in ihm seit Millionen Jahren. / Er, der vergißt was wir erfahren / und der erfährt was uns verweist*» [1, с. 16]).

В. Куприянов при переводе данного стихотворения использует следующие приемы: добавление, замена, опущение, перестановка.

В первой строфе стихотворения «*Он словно внемлет гулу дальней дали. / Мы замерли, но нам невнятен звук. / А он — звезда, другие звезды встали / в ему лишь зримый лучезарный круг*» [2, с. 10] автор перевода использует добавление слов «дальний», «лучезарный», а также опущение слова «mehr», «groß». Прием замены представлен словом «гул» (вместо «Stille»), заменой действительного залога пассивным в строке «Мы замерли, но **нам невнятен звук**» (ср. «**Wir halten ein und hören sie nicht mehr**») и заменой придаточного предложения «die wir nicht sehen» распространенным дополнением «в ему лишь зримый лучезарный круг» (ср. «*Als ob er horchte. Stille: eine Ferne... / Wir halten ein und hören sie nicht mehr. / Und er ist Stern. Und andre große Sterne, / die wir nicht sehen, stehen um ihn her*» [2, с. 10]).

Во второй строфе «*Теперь он – все. Заполнен оком, / и нам нет места среди сна и света. / Уйдя в свой мир, он нам не даст ответа, / когда мы здесь к ногам его падем*» [2, с. 10] В. Куприянов применяет добавление «теперь», замену, используя строки «заполнен оком, / и нам нет места среди сна и света. / Уйдя в свой мир, он нам не даст ответа» (вместо «*Wirklich, warten wir, / daß er uns sähe? Sollte er bedürfen? / <...> / er bliebe tief und träge wie ein Tier*»), а также перестановку выражения «когда мы здесь к ногам его падем» в конец строфы (ср. «*O er ist Alles. **Wirklich**, warten wir, / daß er uns sähe? Sollte er bedürfen? / **Und wenn wir hier uns vor ihm niederwürfen**, / er bliebe tief und träge wie ein Tier*» [2, с. 10]).

Последняя строфа в переводе В. Куприянова представлена следующими строками «*Ведь все, что повергает нас сейчас, / века веков в его сознание скрыто. / Что мы познаем, будет им забыто. / Он познает минующее нас*» [2, с. 11], в которых можно отметить опущение выражения «zu seinen Füßen», добавление слов «сейчас» и «сознание», а также множество замен: «повергать», «века веков», «скрыто», «минующее нас». Наблюдается также прием перестановки, реализуемый путем предшествующего положения придаточного предложения по отношению к главному: «что мы познаем, будет им забыто. / Он познает минующее нас» (ср. «*Denn das, was uns zu seinen Füßen reißt, / das kreist in ihm seit Millionen Jahren. / Er, der vergißt was wir erfahren / und der erfährt was uns verweist*» [2, с. 11]).

Сравнительная количественная характеристика лексико-грамматических трансформаций при переводе стихотворения «Будда» представлена в диаграмме ниже (рисунок).

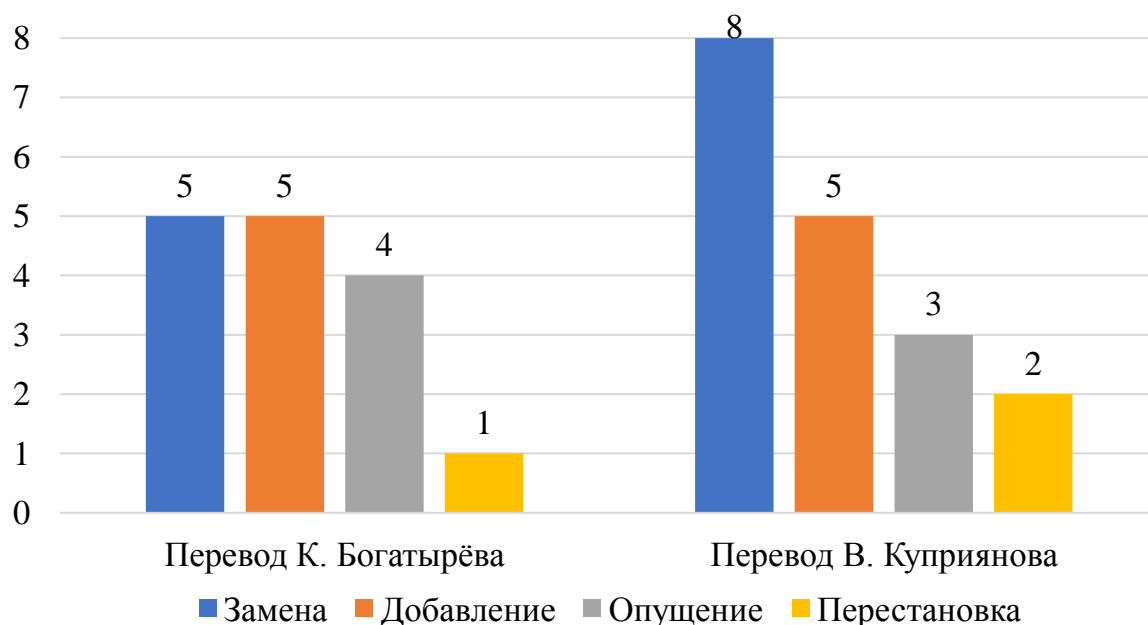

Рисунок – Сравнительная количественная характеристика применения лексико-грамматических трансформаций в переводах стихотворения «Будда»

Таким образом, переводческие трансформации – это многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые происходят для достижения переводческой эквивалентности, несмотря на различия в формальных и семантических системах двух языков. Уместное использование и меры переводческих трансформаций являются одними из основных признаков, отличающих хороший художественный перевод.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Rilke, R. M. Neue Gedichte = Рильке, Р. М. Новые стихотворения / Р. М. Рильке ; пер. В. Богатырева. – Augsburg : Werden-Verlag, 2003. – 53 с.
2. Rilke, R. M. Neue Gedichte = Рильке, Р. М. Новые стихотворения / Р. М. Рильке ; пер. В. Куприянова. – М. : Директ-Медиа, 2003. – 108 с.

[К содержанию](#)

А. В. ЕЛИСЕЕНКО

Минск, БГУ

Научный руководитель – О. Н. Кулиева

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА

В связи с большим количеством текстов научно-технического содержания, публикуемых специалистами разного профиля, их перевод как особый вид деятельности, нуждается во всеобщем признании в качестве независимой утилитарной дисциплины. Уникальность такого вида переводов заключается в сведенной к общей концепции использования известных и самостоятельно выбранных переводчиком методов перевода.

Цель данного сообщения заключается в выявлении и описании особенностей перевода научно-технической литературы.

Невозможно переоценить влияние перевода на мировую историю, поскольку он создавал необходимые условия для налаживания межъязыковой и межкультурной коммуникации. С помощью перевода развивалась дипломатия, распространились новые знания и религия. Исследователи-лингвисты выделяют особую ценность перевода в становлении современных реалий искусства, литературы и науки.

Семантическое значение понятия «перевод» подвергалось изменениям в течение нескольких веков. Исследователи в области переводческой деятельности до сих пор не пришли к единому точному определению перевода. «Дефиниции перевода в значительной мере отражают логику развития переводоведения – от определений, основанных на отношениях между языковыми знаками, до определений, центральным понятием которых является текст; от определений, сводящих перевод к чисто языковой операции, до определений, включающих в рассмотрение предметную и коммуникативную ситуации; от определений, рассматривающих перевод в одном измерении, до определений, приближающихся к осознанию многомерности этого процесса» [1, с. 73]. Однако довольно емко и четко понятие выразил Л. Л. Нелюбин: «Под термином “перевод” ... обычно подразумевается либо сам процесс перевода, т. е. процесс, совершающийся в форме психолингвистического акта и состоящий в том, что речезыковое произведение (текст или устное высказывание), возникшее на одном языке (ИЯ), пересоздается на другом языке (ПЯ), либо результат деятельности переводчика, результат этого процесса, т. е. новое речезыковое произведение (текст или устное высказывание) на ПЯ» [2, с. 17].

Весомость научно-технического перевода находится на пике своих значений ввиду бурного технологического прогресса за последние пару

лет. Практически каждый день онлайн-словари увеличиваются в объеме благодаря новейшим открытиям и достижениям науки и техники. В данный период широкого распространения технических инноваций перевод научных текстов должен соответствовать времени, быть на достаточно высоком уровне.

Б. М. Кедров, исследователь в области науковедения и логики научных открытий, выделяет несколько групп научно-технических текстов: технические науки; философские науки, социальные науки, науки о базисе и надстройке [3, с. 146].

Известно, что термины составляют около 25% лексики в научно-технической литературе (рисунок 1). Их функция заключается в конкретном назывании вещей и процессов. Термины в научной среде имеют тенденцию обновляться, поскольку их использование напрямую зависит от полученных знаний. По своему строению термины подразделяются на три основные группы:

- 1) простые: *flow* ‘сток’, *velocity* ‘скорость’;
- 2) сложные: *feedback* ‘обратная связь’, *software* ‘программное обеспечение’;
- 3) термины-словосочетания, состоящие из двух или более слов: *circuit breaker* ‘выключатель’, *acid rain* ‘кислотный дождь’.

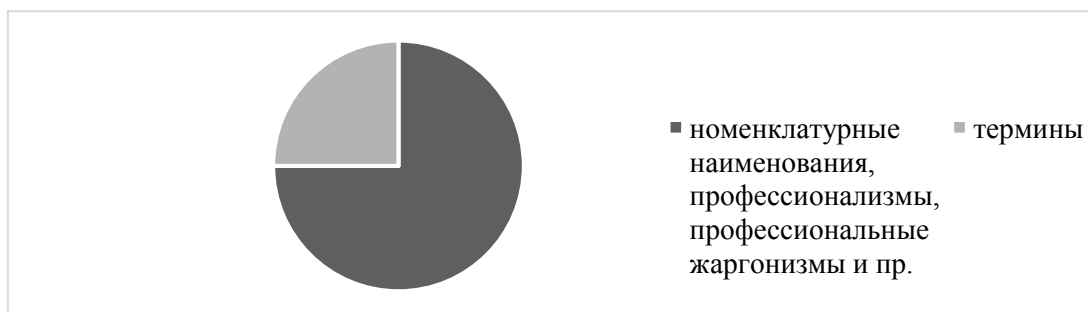

Рисунок – Специальная лексика в научно-технических текстах

Вторым наиболее популярным методом пополнения словарного запаса технического словаря стало образование неологизмов определенными способами словообразования. переводчику следует помнить, что данный факт усложняет процесс перевода технического текста с русского языка на английский.

Главная особенность неологизма – его абсолютная новизна, которую ощущают носители конкретного языка. Наиболее точным определением неологизма следует признать трактовку И. Р. Гальперина, которая была изложена в работе «Очерки по стилистике английского языка»: «Под неологизмами понимаются любые новые словарные и фразеологиче-

ские единицы, появившиеся в языке на данном этапе его развития и обозначающие новые понятия, возникшие в результате развития науки и техники, новых условий жизни, социально-политических изменений и т. д., или выражающиеся новыми словами, созданными в целях эмоционально-стилистических, уже существующие понятия» [4, с. 315]. Новые лексические единицы отражают события и явления, произошедшие в конкретный промежуток времени как в обществе в целом, так и в частных случаях употребления у конкретного народа.

Используя неологизмы в текстах, необходимо задумываться о риске неадекватного перевода из-за непонимания или незнания переводчиком данного слова. До сих пор в лингвистике ученые не пришли к единому мнению об определении временных рамок существования неологизма, тем самым можно сказать, что чем активнее популяризируется неологизм, тем скорее новое слово утрачивает фактор новизны, поскольку частота использования и лексикализация являются синонимами утраты «неологического» чувства у говорящих к этому бывшему неологизму. Таким образом, невозможно точно установить конкретный период жизни неологизма.

Неологизмы являются следствием развития таких явлений, как глобализация, цифровизация и информатизация. По степени новизны неологизмы могут быть абсолютными и относительными. Абсолютные неологизмы – лексические инновации, ранее не зарегистрированные в языке, а относительные – слова, находящиеся в языковом наличии. В то время как неологизм постепенно становится общеупотребительным, он утрачивает свою коннотацию новизны, однако тогда переводчику не составит труда верно перевести его и донести смысл, заложенный автором.

Одной из самых сложных задач, которая стоит перед переводчиком научно-технического текста, является конечное подлинное представление приводимого значения неологизма или нового понятия. Задача переводчика – правильно и адекватно (равноценно подлиннику) перевести текст, чтобы он был понятен тем квалифицированным кадрам, которым он был адресован. Столкнувшись с абсолютно новым, не зафиксированным в словаре или иных справочниках словом, переводчик рискует неверно истолковать и в дальнейшем перевести неологизм. Решением такой проблемы станет консультация со специалистом в конкретной сфере или, если представляется возможным, с самим автором текста для точного, объективного перевода.

Отметим, что наиболее распространенными приемами перевода терминов можно назвать калькирование, описательный перевод, перевод свободным словосочетанием, а также перевод с помощью поиска эквивалентов с сохранением образности. В случае перевода неологизмов

переводчику необходимо выбирать максимально совместимый вариант, исходя из соответствующего контекста.

К особенностям лексической структуры научно-технического текста следует отнести наполненность терминологическими единицами. Также в названных текстах присутствуют специальные лексические конструкции и сокращения. Необходимо заострить внимание на том факте, что переводы научно-технической литературы адресованы прежде всего специалистам профессиональной области, к которой приурочен сам текст, тем самым читателям необходимо иметь достаточный уровень фоновых знаний об обсуждаемом предмете, явлении или процессе.

Тексты научно-технического содержания отличаются объективностью изложения материала, безэмоциональностью, строгостью и нейтральностью точных терминов, поскольку такие тексты преследуют цель конкретно и ясно довести определенные сведения до читателей. Кроме того, научно-технический текст не нуждается в авторской оценке того или иного описываемого достижения, а также в излишней экспрессивности выражений. Такие тексты обладают свойством абсолютной обратимости.

«Перевод – это искусство, требующее умения расщепить внимание настолько, чтобы, занимаясь частностями, всегда иметь в виду целое, т. е. весь текст», – так высказывается Г. Д. Орлова о переводе как о довольно непростой деятельности, где человеку приходится сталкиваться с упорной трудоемкой когнитивной работой [5, с. 5]. Сложность перевода технического текста заключается в комплексности сферы науки, так как в большинстве случаев исходный текст охватывает ряд материалов, имеющих отношение к другим конкретным областям науки. Это значит, что переводчику необходимо иметь общие фоновые знания, также ему следует владеть специальной узкой терминологией и сокращениями в соответствующем разделе. Основными функциями научных текстов являются описательная и аргументативная. Цель научно-технических текстов – поделиться результатами исследований, по этой причине в данных переводах не идет речи о двусмысленности.

Таким образом, ввиду особенностей научно-технических текстов у переводчиков возникают трудности работы с ними. На данный момент происходит быстрое развитие науки и обновление научных знаний благодаря научно-технической революции. Человечество добилось многого с помощью открытий в областях химии, физики, биологии, медицины, астрономии, инженерии, робототехники и др. Тем самым можно говорить о хорошо развитой в сравнении с предыдущими веками глобализации, в результате которой мы можем наблюдать активный обмен знаниями и ресурсами между различными странами. Из этого следует, что переводческая деятельность как никогда актуальна и пользуется спросом

у населения. Невозможно точно сказать, что произошло бы с цивилизацией, если бы переводы не зарекомендовали себя в качестве бесспорно влиятельных материалов, ставших катализатором прогресса по всему миру. Следовательно, для решения возникающих проблем переводчику необходимо быть осведомленным о последних исследованиях, изучать новую терминологию и быть в курсе событий научного мира (знания переводчика научно-технической литературы как узконаправленного специалиста не могут быть устаревшими и не соответствовать последней повестке); придерживаться высокой точности в переводе терминов и неологизмов; соблюдать научный стиль изложения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.
2. Нелюбин, Л. Л. Введение в технику перевода : учеб. пособие / Л. Л. Нелюбин. – М. : ФЛИНТА, 2016. – 216 с.
3. Кедров, Б. М. Классификация наук. В 3 кн. Кн. 2. От Ленина и до наших дней / Б. М. Кедров. – М. : Мысль, 1965. – 542 с.
4. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Просвещение, 1999. – 459 с.
5. Орлова, Г. Д. Пособие по переводу английской научно-технической литературы / Г. Д. Орлова. – Тула : ТулГУ, 2006. – 175 с.

[К содержанию](#)

А. Д. ЗИНОВЕНКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – В. В. Авраменко

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Перевод является сложным видом речевой деятельности, при овладении которым необходимо формировать специфические навыки и умения. Цель любого перевода заключается в наиболее близком ознакомлении реципиента, не знающего исходного языка, с данным текстом. В связи с этим в переводческой науке существуют понятия «эквивалентность» и «адекватность». Основания и закономерности, согласно которым текст перевода является эквивалентным исходному тексту, являются предметом теории перевода. Но об абсолютной эквивалентности говорить невозможно (в силу различия специфических значений сем; семы по-разному сочетаются в разных языках) – ее можно сделать как можно более полной

или снизить количество потерь при трансформации до минимума. Однако данный факт не может являться препятствием в передаче реалий с одного языка на другой. Этому могут служить следующие доводы: в языковых системах содержится больше совпадений, чем различий; переводчик работает с высшими языковыми единицами – с текстами, а не с отдельными словосочетаниями и лексемами. Также он принимает во внимание пространство текста, т. е. его контекстуальное окружение. В разных языках одни и те же понятия могут быть выражены разными средствами (межъязыковые трансформации). Оценивая правильность перевода, мы используем термин «адекватность». По мнению З. Е. Рогановой, адекватным называется перевод, точно передающий содержание и форму оригинала в их неразрывной связи, воссоздающий как смысловую сторону, так и стилистическое своеобразие подлинник [1, с. 5].

Рассмотрим некоторые лексико-грамматические трансформации на примерах перевода романа Э. М. Ремарка «Три товарища» [3] на русский (переводной язык). Так как немецкий и русский языки принадлежат к разным языковым группам, то естественно предположить, что переводчик будет использовать лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации при переводе для достижения его адекватности.

Правильность перевода не обеспечивается формальной точностью и механическим копированием, а достигается чаще отказом от воспроизведения формы оригинала.

Исходный язык [2]	Переводной язык [3]
1. Der Himmel war gelb wie Messing und noch nicht verqualmt vom Rauch der Schornsteine.	1. Небо было желтым, как латунь; его еще не закоптило дымом.
2. Hinter den Dächern der Fabrik leuchtete er sehr stark.	2. За крышами фабрики оно светило особенно сильно.
3. Die Sonne musste gleich aufgehen.	3. Вот-вот должно было взойти солнце.
4. Ich sah nach der Uhr.	4. Я посмотрел на часы – еще не было восьми.
5. Es war noch vor acht.	5. Я пришел на четверть часа раньше обычного.
6. Eine Viertelstunde zu früh.	

Уже в первом предложении при переводе исчезает союз *und*, причастие *verqualmt* 'закопченный' переводится безличным глаголом «закоптило», словосочетание *vom Rauch der Schornsteine* передается только его первым компонентом «дым». Второй компонент словосочетания *der Schornsteine* выражен в русском тексте имплицитно (дым исходил от дымоходов

фабрики). Второе и третье предложения переводятся без каких-либо трансформаций, смысл передается полностью. Четвертое и пятое предложения объединяются в одно, хотя, на наш взгляд, могли бы быть переведены отдельно, как в немецкоязычном тексте. Последнее предложение первого абзаца *Eine Viertelstunde zu früh* ‘на четверть часа раньше’ переводчик посчитал необходимым расширить информацию «я пришел раньше обычного», хотя далее в немецком тексте не сообщается, когда действующее лицо приходило на работу обычно.

Без трансформаций при переводе нельзя обойтись, когда в каком-то из языков отсутствует какое-либо грамматическое явление, например формы конъюнктива в немецком языке. В следующем сравнительном нереальном предложении *als ob unter der Erde ein rostiges Gewinde hochgedreht würde* глагол *hochdrehen* стоит в конъюнктиве пассив презенс и передается на русском языке неопределенно-личным глаголом «проворачивают» с лексическими единицами «казалось, будто», благодаря чему достигается адекватность перевода.

Plötzlich hörte ich hinter mir ein heiseres Krächzen, das klang, als ob unter der Erde ein rostiges Gewinde hochgedreht würde [2]. Вдруг за своей спиной я слышал хрипкое кряхтение, – *казалось, будто под землей проворачивают ржавый винт* [3].

При всех различиях языковых систем, основное (смысловое) и второстепенное (стилистические средства) сообщение должны всегда оставаться неизменными при переводе. Семантика сообщения должна быть сохранена и физически реализована в соответствии с нормами перевода. Перед переводчиком художественного текста стоит задача передать авторский стиль воплощения основного смысла.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Роганова, З. Е. Пособие по переводу с немецкого на русский язык / З. Е. Роганова. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1961. – 306 с.
2. Эрих Ремарк: Три товарища [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://librebook.me/three_comrades/vol1/1#page=last. – Дата доступа: 02.05.2023.
3. Remark, E.-M. *Drei Kameraden* / E.-M. Remark. – Köln : Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1991. – 398 S.

[К содержанию](#)

Д. О. ИЛЬЯНКОВА

Минск, МГЛУ

Научный руководитель – Е. В. Зуевская

КАТЕГОРИЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПРЕДВЫБОРНЫХ ЛОЗУНГАХ

Категория темпоральности представляет собой функционально-семантическую категорию, которая отражает временные характеристики ситуаций, осмысление человеком событий в их временном аспекте. Изначально исследованиями данной категории занималась философия, так как время есть одна из основных онтологических категорий, «выражающая длительность бытия и последовательность смены состояний» [1, с. 191]. Однако следует понимать, что категория времени часто не совпадает с логико-семантической категорией темпоральности в языке. В лингвистике под категорией темпоральности понимается грамматическая, формо- и, соответственно, текстообразующая категория. Интересно определение З. Я. Тураевой, которая характеризовала данное явление в лингвистике как «сеть временных отношений некоторого количества языковых элементов, которые объединяются семантически и функционально» [2, с. 163]. Также следует отметить понимание данной категории А. В. Бондарко, советского лингвиста, подчеркивающего содержательный и формальный аспект, т. е. план содержания как семантическую категорию, и план выражения – функционально-семантическое поле темпоральности, которое включает различные вербальные грамматические и лексические средства выражения восприятия ситуаций субъекта во времени [3].

Изначально под временем в лингвистике понималось время грамматическое, которое маркируется формой глагола. Так, в дейктическом понимании данной категории, исходным пунктом для формирования высказывания с точки зрения его временной отнесенности будет момент речи говорящего, где первичным комплексом будет цепочка «я-теперь-здесь». В конкретных ситуациях коммуникации это часто соотносится с реальной действительностью, однако эта связь обнаруживается не всегда. В таких случаях следует говорить о «системно-языковом центре временного дейксиса, иначе говоря, проводить различие между внеязыковой точкой отсчета временных соотношений и ее репрезентацией в системе временных форм» [4, с. 9]. Важно понимать, что, хотя временной дейктический центр изначально отражается во временной форме глагола, дейктический центр также реализуется лексическими средствами и синтаксическими конструкциями. Исходя из этого, А. В. Бондарко предлагает целую систему признаков для характеристики временных отношений, где для настоя-

шего исследования наибольший интерес представляют следующие позиции: 1) актуальность/неактуальность ориентации на момент речи, 2) способ языковой интерпретации, эксплицитное/имплицитное выражение темпоральных отношений, 3) межкатегориальное взаимодействие [4].

В ходе данного исследования были отобран и проанализированы 180 лозунгов с 60 плакатов трех партий за 2017 и 2021 годы. Среди всего отобранного объема предложений только в 32 % категория темпоральности актуализируется посредством использования глагола в определенной временной форме. Среди них явно превалирует глагол в презенс: *Rassismus gehört ausgegrenzt*. Особо следует отметить, что презенс в большинстве случаев используется не в своем первичном значении, а во вторичном, в первую очередь как футуральный презенс: *Kommt, wir bauen das neue Europa.* / *Kommt, wir ändern die Politik*, что подчеркивает актуальность предлагаемого действия в момент актуализации высказывания (прочтения или прослушивания лозунга). Отличительной чертой лозунгов также является их краткость, как следствие, глаголы-связки часто опускаются: *Jeder Tag ein Frauentag!* Также следует отметить регулярное употребление форм императива в лозунгах. Несмотря на то, что в классической грамматике указывается, что у императива нет категории времени вследствие значения потенциальности, которое он несет, его можно отнести к сфере будущего, поскольку выказанное побуждение может быть приведено в действие только после его вербализации, т. е. уже после момента речи: *Am 26.9. GRÜN wählen!*. Однако некоторые исследователи, в числе которых, например, Г. Г. Сильницкий, утверждают, что в зависимости от контекста и лексических элементов в высказывании глагольная конструкция, выражающая побуждение, может относиться также и к настоящему времени: *Zeig Stärke* [5, с. 91]. Аналогично императиву проявляют себя в лозунгах и иные средства выражения побудительности, (например, инфинитив: *Jetzt AfD wählen*), объединяя презентно-футуральную перспективу высказываний, содержащих волеизъявление. К синонимам императива также относятся конструкции с модальными глаголами, например, *Wir müssen für sie kämpfen.* / *Der Schulweg muss wieder in die Zukunft führen.* / *Familien sollen es kinderleichter haben.* Данные лозунги также имеют футуральную ориентацию. Особо следует отметить безглагольные синтаксические конструкции со значением императивности: *Bomben raus!* / *Mehr Rad. Mehr Bus. Mehr Bahn.* Таким образом, можно сделать вывод, что большинство лозунгов ориентированы на будущие действия, независимо от того, какую глагольную форму они (не) содержат.

Что касается лексических средств выражения темпоральности, то они были засвидетельствованы лишь в 12 % предложений, при этом наиболее частотными являются наречия *jetzt* и *heute*, а также *wieder*: *Jetzt Briefwahl!* /

Heute lernen, was morgen zählt. Наряду с наречиями времени употребительными являются также указания на точный день/дату: *Nicht nur am 14. Mai. / Falls am Wahltag etwas dazwischenkommt.* В отличие от грамматических, лексические средства позволяют связать описываемые действия с моментом прочтения лозунга, что подчеркивает их особую значимость.

Таким образом, категория темпоральности неизменно находит свое отражение в немецкоязычных предвыборных лозунгах, однако не всегда эксплицируется вербальными средствами. Большинство лозунгов ориентируются на будущее время, потенциальные изменения, актуализируя прогностическую функцию лозунгов, нацеленность на дальнейшее совершенствование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новейший философский словарь / сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. – Изд. 3-е, испр. – Минск : Кн. дом, 2003. – 1279 с.
2. Тураева, З. Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное: на материале английского языка : учеб. пособие для пед. ин-тов по специальности «Иностр. яз.» / З. Я. Тураева. – М. : Высш. шк., 1979. – 219 с.
3. Чаплина, С. С. Темпоральность как жанрообразующая категория в языке / С. С. Чаплина // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты : V Междунар. Березин. чтения / Акад. соц. упр. – М., 2009. – Вып. 15. – С. 303–308.
4. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко [и др.]. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. – 262 с.
5. Сильницкий, Г. Г. Функционально-коммуникативные типы наклонений и их темпоральные характеристики / Г. Г. Сильницкий // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко [и др.]. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. – С. 90–110.

[К содержанию](#)

А. Р. КАПУСТА

Минск, МГЛУ

Научный руководитель – Е. В. Зуевская

СПЕЦИФИКА ВЫРАЖЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО УСЛОВИЯ В НЕМЕЦКО- И БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Категория условия выделяется своими сущностными характеристиками: условие не является исключительно лингвистическим понятием, но всегда находит отражение в трудах исследователей других наук – логики, философии и т. д. Таким образом, данная категория является также и мыслительной, т. е. отображающей существенные когнитивные процессы

сознания, поэтому интерес ее исследования заключен в том, чтобы выявить специфику материального выражения мыслительной категории в разноструктурных языках.

Условные отношения предполагают такую связь между двумя явлениями действительности, при которой осуществление одного из этих явлений возможно только при осуществлении другого, что определяет категорию условия как одну из форм проявления причинно-следственных отношений [1, с. 42] и объясняет главное свойство семантики обусловленности – полисобытийность.

Функционально-семантическое поле условия включает два основных микрополя: микрополе реального условия и микрополе ирреального условия, в котором, в свою очередь, различают сегмент гипотетического условия и сегмент нереального, нереализуемого более условия.

Проведенное исследование немецко- и белорусскоязычных произведений художественной литературы позволило сделать вывод, что в художественной прозе выражение потенциального условия преобладает над гипотетическим и нереализуемым условием. Это объясняется тем, что наступление действия в главном предложении напрямую зависит от того, наступит или не наступит действие придаточного предложения. Использование индикатива / изъявительного наклонения позволяет создать впечатление псевдореальности, сформулировать выводы из обстоятельства условия, которое не оспаривается и рассматривается как реальное.

В каждом из указанных микрополей передача семантики обусловленности может осуществляться как на грамматическом (синтаксическом / морфологическом), так и на лексическом уровне. Кроме того, условие может быть передано эксплицитно, т. е. явно, а также имплицитно: обуславливающий фактор не соотносится непосредственно с вопросами *in welchem Fall? unter welcher Bedingung?* [2, с. 13].

На грамматическом синтаксическом уровне условно-следственные отношения эксплицитно и наиболее специализированно выражаются с помощью сложного предложения, включающего сложноподчиненное, сложносочиненное и бессоюзное предложения, при этом сложноподчиненное предложение рассматривается в качестве семантической доминанты, ведущего сегмента в функционально-семантическом поле обусловленности ввиду того, что именно в нем событие-условие и событие-следствие представлены маркированными развернутыми пропозициями [3, с. 52].

Результаты исследования показали, что наиболее употребляемым подчинительным союзом выступают союзы *wenn* и *калі* в немецко- и белорусскоязычной художественной литературе соответственно, например: *Aber vielleicht hört sie ja wieder auf, wenn man ihr nicht mehr widerspricht.* / *Калі вам не хочацца «рассакрэчвацца», магу паабяцаць, што нікому больш не*

раскажу. Данные средства относятся к вербальному стилю языка, преимущество которого заключается в том, что за счет большого количества глаголов обеспечиваются динамика и движение в тексте, а это значит, что от слушателя или читателя не требуется высокой концентрации.

К наиболее частотным средствам выражения условия в немецком языке можно также отнести сочинительные союзы *sonst, andernfalls*, в белорусском – союз *інакш*, например: *Sieh bloß zu, dass du Land gewinnst, sonst ziehe ich dir einen neuen Scheitel...* / *Хоча не толькі вярнуць тыя грошы, а і захаваць за сабой пэўны імідж, інакш яго самога не стануць наважаць і тым больш баяцца ў іх колах і ў некаторых сітуацыях.*

Кроме того, для выражения условия регулярно используется также бессоюзное предложение, употребляемое для выражения отношений обусловленности как в немецко-, так и в белорусскоязычной литературе, например: *Wäre ich als Mann zur Welt gekommen, dachte sie, ich sähe so aus wie er.* / *Патрапілі б вы да мяне гэтак гадоў дваццаць таму, я б вам паказаў, дзе ракі зімуюць...* Особенностью данного способа является положение глагола-сказуемого в предложении: в обоих языках он занимает первое место.

Что же касается лексических средств выражения условия, в белорусскоязычной художественной литературе были обнаружены существительные с семантикой условия – *абставіны, умова, выпадак*, – употребляющиеся в основном в составе конструкций с предлогом, в то время как в немецкоязычных текстах наряду с существительными *Fall, Bedingung, Voraussetzung* присутствуют также наречия, образованные при помощи суффикса *-falls*.

Имплицитное выражение отношений обусловленности осуществляется во всех микрополях с помощью сложносочиненных предложений с союзами *und, oder, aber* – в немецком – и *i, a, але* – в белорусском языке, например: *Ich wollte was drauf sagen, aber ich kriegte keine Luft (= Wenn ich Luft kriegte, konnte ich drauf was sagen).* / *Ды я сам бы паехаў, але сёння вечарам адлятаю ў Швейцарыю (= Калі б я не адлятаў у Швейцарыю, я б паехаў сам).*

В обоих языках основным актуализатором условия является контекстуальная обусловленность, т. е. учет языкового окружения и ситуации речевого общения, а также наклонение глагола-сказуемого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теремова, Р. М. Категория условия в функционально-грамматическом аспекте : лекция / Р. М. Теремова. – Л. : ЛГПИ, 1988. – 50 с.
2. Кострова, О. А. Средства выражения условных отношений в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О. А. Кострова ; Яросл. гос. пед. ин-т им. К. Д. Ушинского. – Ярославль, 1971. – 18 с.

3. Омельченко, С. В. Выражение условно-следственных отношений в сложносочиненном предложении (сравнительный аспект) / С. В. Омельченко // Лингвистика и межкультурная коммуникация : материалы межрегион. науч.-практ. конф., Курган, 25 марта 2010 г. / Кург. гос. ун-т ; редкол.: Г. П. Левченко, С. В. Омельченко. – Курган : КГУ, 2010. – С. 52–58.

[К содержанию](#)

В. И. КВЯТКОВСКАЯ

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – Е. Г. Антончик

**СПЕЦИФИКА ВЫЯВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИЙ
НА ГРАММАТИЧЕСКОМ УРОВНЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ**

Современный мир науки и техники требует постоянного обмена знаниями и информацией между различными странами и культурами. Однако этот обмен сталкивается с проблемами при переводе научно-технических текстов с английского языка на русский язык.

Основное требование переводу технических текстов – это точное и четкое изложение, описание. Главный упор делается на логическую, а не на эмоциональную сторону информации. Это приводит к тому, что технический текст кажется несколько суховатым, лишенным элементов эмоциональной окраски. Однако более детальный анализ показывает, что строгость в употреблении терминов и привычных формулировок, в целом, более свойственна русскому научно-техническому стилю, чем английскому [1]. Поэтому переводчик нередко чувствует себя обязанным осуществлять «стилистическую правку» оригинала, вводить вместо парафразы точный термин, разъяснять, что конкретно имеется в виду, заменять авторский оборот более привычным штампом [2, с. 372].

В процессе исследования нами были выявлены следующие примеры употребления грамматических трансформаций.

Синтаксическое уподобление при переводе научно-технических текстов представляет собой процесс буквального перевода синтаксических конструкций и структур из исходного языка на язык перевода. Одной из особенностей синтаксического уподобления является сохранение грамматической структуры исходного текста. Переводчик должен понимать, какие грамматические конструкции используются в исходном тексте, и адаптировать их к языку перевода. Этот подход используется для сохранения точности и ясности передачи научно-технической информации, так как в таких текстах важна не только правильность перевода терминов,

но и точность передачи смысла предложений и абзацев. Рассмотрим следующие примеры.

– *The device operates using a rechargeable battery.* – ‘Устройство работает с использованием перезаряжаемой батареи’.

– *The system consists of three main components: the sensor, the processor, and the display.* – ‘Система состоит из трех основных компонентов: датчика, процессора и дисплея’.

При переводе научно-технических текстов важно уметь четко **членить предложения**, чтобы сохранить их структуру и смысл. В некоторых случаях, особенно при переводе с английского языка, требуется переставлять части предложения, чтобы сохранить правильный порядок слов в ЯП. Также важно учитывать, что в научно-технических текстах часто используются сложные конструкции, которые могут быть трудными для понимания и перевода. Также необходимо уметь делить сложные предложения на более простые и понятные части.

– Пример с членением предложения по типу «причина-следствие»: *The increase in temperature caused the material to expand, which led to cracking in the structure.* – Увеличение температуры вызвало расширение материала, что привело к трещинам в конструкции.

– Пример с членением предложения по типу «сравнение»: *The new program is more efficient than the old program, as it reduces energy consumption by 20 %* – Новая программа более эффективна, чем старая, так как она снижает энергопотребление на 20 %.

– Пример с членением предложения по типу «описание-пояснение»: *The robot arm is equipped with a 3D camera, which allows it to accurately locate and manipulate objects.* – Роботизированная рука оснащена 3D-камерой, которая позволяет ей точно определять и управлять объектами.

Грамматические замены – это наименование ряда грамматических трансформаций, когда при переводе слова подвергаются изменению на грамматическом уровне. Данный вид трансформации является самым распространенным среди межъязыковых преобразований. Необходимость замены объясняется различиями норм грамматики английского и русского языков. Приведем несколько примеров грамматических замен.

а) Замена формы слова:

– *The sample was analyzed using a spectrometer.* – Образец был проанализирован с помощью спектрометра.

– *The device can operate at temperatures ranging from -20°C to 50°C.* – Устройство может работать при температурах от -20°C до 50°C.

– *The system will automatically shut down if the temperature exceeds 100°C.* – Система автоматически выключится, если температура превысит 100°C.

б) Замены частей речи:

– *The algorithm analyzes the data and provides a detailed report.* – Алгоритм анализирует данные и предоставляет подробный отчет.

– *The software is user-friendly and easy to use.* – Программное обеспечение дружественное пользователю и легко использовать.

в) Замены членов предложения:

– *The data collected from the experiments was analyzed using statistical software.* – Данные, полученные из экспериментов, были проанализированы с помощью статистического программного обеспечения.

– *Important, too, in obtaining maximum service life, is prevention of a return to zero strain once the initial strain due to normal operation is applied.* – Кроме того, важно добиться максимального срока службы, который заключается в предотвращении возврата к нулю деформации после начальной деформации в процессе нормальной эксплуатации.

– *The results of these tests are shown in Fig. 6; the fact that these depths of initiation agree within experimental error with the values for air is taken as strong indication that the temperature of the inter-stital gas has nothing to do with the mechanism of initiation.* – Результаты этих испытаний приведены на рисунке 6. Тот факт, что эти значения согласуются в пределах погрешностей со значениями для воздуха принято в качестве доказательства того, что температура межузловых газов не имеет ничего общего с механизмом инициации».

Объединение предложений при переводе научно-технических текстов требует от переводчика понимания грамматических правил и особенностей языка оригинала и языка перевода. Часто требуется объединять предложения для передачи точного смысла оригинала на языке перевода. При этом необходимо учитывать контекст, целевую аудиторию и стиль текста.

Объединение предложений может включать в себя изменение порядка слов, замену частей речи и использование союзов. Некоторые предложения могут быть объединены с помощью союзов «и», «а», «но» и т. д. Другие предложения объединяются с помощью относительных местоимений «который», «что» и т. д. Иногда необходимо использовать сложноподчиненные предложения для передачи более сложных конструкций оригинала. При объединении предложений необходимо учитывать грамматические правила языка перевода и избегать ошибок, которые могут исказить смысл текста.

Объединение предложений может включать в себя использование сложных грамматических конструкций, таких как причастные обороты и деепричастные обороты. При объединении предложений необходимо учитывать их структуру и смысловую нагрузку. Это действие необходимо

для передачи точного смысла оригинала на язык перевода. Рассмотрим некоторые примеры:

– Объединение предложений с использованием союза «и» (and): *The experiment was conducted in a controlled environment. The results were analyzed using statistical software.* – Эксперимент был проведен в контролируемой среде, и результаты были проанализированы с использованием статистического программного обеспечения.

– *The new material is highly conductive. It is also resistant to corrosion.* – Новый материал обладает высокой проводимостью и устойчив к коррозии.

– Объединение предложений с использованием союза «но» (but): *The software has many features. It is not user-friendly.* – Программное обеспечение имеет много возможностей, но не является удобным в использовании.

– Объединение предложений с использованием союза «потому что» (because): *The device was not properly calibrated. The measurements were inaccurate.* – Прибор не был правильно откалиброван, потому что измерения были неточными.

– Объединение предложений с использованием союза «чтобы» (so that): *The system was updated. It can now handle larger datasets.* – Система была обновлена, чтобы теперь обрабатывать большие объемы данных.

Грамматические замены и объединения предложений являются наиболее распространенными трансформациями, так как несоответствия в грамматическом строе языка предполагают эти виды замен. В свою очередь, добавление и опущение встречаются намного реже, что обусловлено желанием сохранить дословность при переводе [3].

В целом, перевод научно-технических текстов является сложной задачей, которая требует от переводчика широкого круга знаний и навыков. Однако при правильном подходе и использовании соответствующих инструментов и технологий, перевод научно-технических текстов может быть успешно выполнен. Практика перевода может помочь в обмене знаниями и информацией между различными странами и культурами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутылов, Н. В. К вопросу о лингвостилистических характеристиках переводческой терминосистемы / Н. В. Бутылов // Перевод в меняющемся мире : материалы междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 19–20 марта 2015 г. – М. : Азбуковник, 2015. – С. 191–195.

2. Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учебник / Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 542 с.

3. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : для ин-тов и фак. иностр. языков / А. В. Федоров. – 5-е изд. – СПб. : Филол. фак. СПбГУ ; М. : ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. – 416 с.

[К содержанию](#)

А. С. САРЖЕНКО

Минск, МГЛУ

Научный руководитель – Е. В. Зуевская

**ПЕРЕДАЧА МОДАЛЬНОСТИ КОНСТРУКЦИЙ
SEIN/HABEN + ZU + INFINITIV:
УНИФИЦИРОВАТЬ ИЛИ ВАРЬИРОВАТЬ?
(НА МАТЕРИАЛЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ)**

В настоящей работе освещается разница в эффективности унифицированной и варьированной передачи модальности конструкций *haben + zu + Infinitiv* и *sein + zu + Infinitiv* при переводе немецких архивных документов с немецкого на белорусский и русский языки.

Инфинитивные глагольные конструкции *haben + zu + Infinitiv* (конструкция с *haben*) и *sein + zu + Infinitiv* (конструкция с *sein*) вызывают особый интерес ввиду контекстуальной зависимости их перевода на русский и белорусский языки и, как следствие, его вариативности. Самым грамматически точным переводом этих конструкций видится составное глагольное сказуемое (СГС), состоящее из двух глаголов: неполнозначного, который выражает грамматическое и добавочные лексические значения, и полнозначного глагола в неопределенной форме, несущего лексическое значение сказуемого. Например, *должен прийти* – СГС, в котором *прийти* – инфинитив – передает основное лексическое значение, а *должен* – вспомогательный глагол – передает значение грамматическое. Помимо этого, последним передается и модальность, на которую существенно влияет контекст. Так, находя свое применение в немецких военных документах, рассматриваемые конструкции предполагают в большинстве случаев модальность долженствования.

Ввиду вышеописанного, для унифицированного перевода конструкции *haben + zu + Infinitiv* на белорусский и русский языки было выбрано сочетание глагола в неопределенной форме со вспомогательным модальным глаголом *павінен* или *должен* соответственно. Ср. *Auch auf dem Hof hat grösste Sauberkeit zu herrschen.* – *Найвялікшая чысціня павінна панаваць і на двары.* – *Высочайшая чистота должна царить и во дворе.* Для перевода же конструкции *sein + zu + Infinitiv* было выбрано сочетание инфинитива с *павінна* или *дóлжно*. Стоит отметить, что для перевода конструкции с *sein* был выбран модальный глагол-связка именно в безличном употреблении, так как оно позволяет дóлжным образом акцентировать внимание на действии как таковом, безотносительно к деятелю, что полностью отвечает стилю немецких военных документов. Так, СГС не может указывать на деятеля, так как спрягаемая его часть не имеет категории лица

и не может иметь при себе подлежащего. Ср. *Die Arbeiten auf den Deutschen Staatsgütern sind in Mustergültiger Weise auszuführen.* – *Работы на Немецких дзяржаўных гаспадарках павінна праводзіць узорна.* – *Работы на Немецких государственных хозяйствах должно проводить образцово.*

Также внимание было обращено на семантически близкое конструкциям с *haben* и *sein* СГС с модальным глаголом *müssen* в качестве спрягаемой части, которое переводится схожим образом. Конструкции с *haben* соответствует СГС с инфинитивом в действительном залоге, конструкции же с *sein* – с инфинитивом в залоге страдательном. Ввиду релевантности залога СГС переводилось с его сохранением.

Проведенный сравнительный анализ двух вариантов перевода – с унифицированной передачей рассматриваемых конструкций и ее естественной варьированностью – привел, с точки зрения переводчика, к следующим положениям. Особое внимание к средствам схожего содержания, но отличного выражения, позволило отметить свойственную унифицированному переводу скудность речи, не оправдываемую даже стилем документа. Так, конструкция с *haben* чаще всего переводится идентично СГС с *müssen* и инфинитивом в действительном залоге. Ср. *Der erste Schnitt hat zu erfolgen, wenn sich die ersten Blüten zeigen.* – *Першы ўкос павінен вырабляцца падчас бутанізацыі.* / *Першы ўкос варта вырабляць падчас бутанізацыі.* – *Первый укос должен производиться во время бутонизации.* / *Первый укос следует производить во время бутонизации.* Ср. также ... *untüchtige Verwalter haben kein Milde zu erwarten.* – ... *неруплівыя кіраўнікі спагадлівасці чакаць не павінны.* / ... *неруплівым кіраўнікам спагадлівасці чакаць не варта.* – ... *нерадивые управители снисходительности ждать не должны.* / ... *нерадивым управителям снисходительности ждать не следует.* Вторым приведен более подходящий по контексту вариант, который возможен при вариативном переводе. Однако при условии полной, а не выборочной унификации перевода этот недостаток может быть нивелирован (в частности, если бы использование глагола *должен* было закреплено за *müssen*, а инфинитивные глагольные конструкции переводились бы по-иному).

Тем не менее здесь также следует упомянуть другой недостаток, иллюстрируемый переводом конструкции с *sein*. Унификация перевода кажется облегчением работы переводчика лишь на первый взгляд. На деле же она требует от переводчика особой изворотливости для достижения надлежащей адекватности перевода, особенно в случаях с безэквивалентными грамматическими конструкциями, которой и является конструкция с *sein*. Унифицированный перевод может не всегда выглядеть сообразно переводящему языку, «резать глаз». Ср. *Alle Strassen sind für den Verkehr fahrbar zu machen.* – *Усе дарогі павінна зрабіць прыдатнымі для руху транспарту.*

/ Усе дарогі павінны быць зробленыя прыдатнымі для руху транспарту. – Все дороги должно сделать пригодными для движения транспорта. / Все дороги должны быть сделаны пригодными для движения транспорта. В данном случае второй вариант выглядит гораздо более органичным благодаря тому, что в нем естественным образом сохраняется подлежащее, а использование при этом страдательного залога делает предложение соответствующим стилю документа.

Таким образом, отвечая на поставленный в теме работы вопрос, можно прийти к выводу, что унификация перевода осложняет сохранение должной органичности при передаче модальности рассмотренных конструкций. Все системы автоматического перевода предполагают унификацию, которая, как продемонстрировал анализ, не всегда целесообразна и удачна. Это свидетельствует о том, что автоматический перевод не способен заменить живого переводчика, даже при переводе достаточно унифицированных архивных документов. Тем не менее унификация остается надежным способом перевода при соблюдении определенных условий и с целью упорядочить и структурировать работу переводчика. В большинстве же случаев предпочтительным является вариативный перевод, так как предлагает переводчику большую свободу действий, что позволяет ему работать с многообразием контекстуальных особенностей, а не с внеконтекстными повторяющимися структурами. Причем в работе с модальностью предпочтение первого является решающим для создания эквивалентного перевода. Иными словами, переводчику предоставляется возможность самостоятельно проводить параллель между «ремеслом» и «искусством», основывая свой выбор на релевантных для него обстоятельствах.

[К содержанию](#)

П. Д. ШИПКО

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – Н. О. Лапушинская

РОЛЬ ПЕРЕВОДЧИКА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Несмотря на наличие многовековой истории становления и развития теории перевода, серьезные исследования профессиональной работы переводчиков относятся к середине прошлого столетия. В процессе более детального изучения переводческой деятельности возникла насущная потребность выяснить лингвистическую сущность этого процесса, определить степень влияния лингвистических и экстралингвистических факторов, а также узнать, в каких пределах эти факторы ограничивают точность

передачи информации при переводе и какова собственно роль переводчика не только в данном процессе, но и в области межкультурной коммуникации. Согласно Л. С. Бархударову, «перевод – это, несомненно, очень древний вид человеческой деятельности. Как только в истории человечества образовались группы людей, языки которых отличались друг от друга, появились и «билингвы», помогавшие общению между «разноязычными» коллективами» [1, с. 26].

С развитием теории перевода как самостоятельной научной дисциплины выяснилось, что профессиональный переводчик должен не только владеть иностранным языком и особенностями культуры соответствующего народа, но и иметь познания, основанные на изучении родного языка и родной культуры. Профессиональный переводчик должен понимать особенности структуры языка, логику взаимодействия его элементов, чтобы можно было использовать иностранный и родной языки как рабочие инструменты во всем их разнообразии.

С развитием истории теории перевода роль переводчика в процессе коммуникации между представителями разных культур существенно возрастала. В настоящее время без переводчиков не проходит ни одно международное мероприятие, ни одни деловые переговоры международного уровня. Именно благодаря профессиональной деятельности переводчиков общение между собеседниками из разных стран мира стало более понятным и доступным.

Фактическим материалом исследования являются переводческие компетенции, которые изучаются в ракурсе процесса межкультурной коммуникации с помощью общенаучного метода критического анализа литературы по проблеме исследования, а также приемов сравнения и систематизации эмпирических и теоретических данных, почерпнутых из научных источников [1, 2].

Для осуществления успешной межкультурной коммуникации переводчик должен обладать особыми профессиональными переводческими компетенциями, предполагающими формирование языковой личности, отличающейся от непереводческой, простой личности. Эти отличия мы можем наблюдать во всех аспектах речевой коммуникации: в языковом, текстообразующем, коммуникативном и профессиональном аспектах.

Переводческие компетенции характеризуются следующими особенностями:

1. Языковая компетенция предполагает не только все аспекты владения языком, характерные для любого носителя языка, но и ряд специфических особенностей. Как и любой участник языковой коммуникации, переводчик должен помнить систему, норму и узус языка, его словарный состав и грамматический строй, правила использования единиц языка для

построения речевых высказываний, особенности использования определенных наборов языковых единиц в различных сферах общения. Все эти знания и соответствующие психофизиологические способности и речемыслительные механизмы необходимы для понимания текста оригинала и создания текста перевода.

Переводчику необходимо уметь быстро расширять свои языковые знания, особенно в сопоставительном плане. Переводчик – это человек, который постоянно спрашивает себя, а как это сказать на другом языке, а что означает это слово, а что говорят на этом языке в данной ситуации? Также переводчик – это тот человек, который круглосуточно не расстается со своими словарями, который постоянно ищет что-то новое в языке, пополняет свой словарный запас и при этом расширяет свой кругозор.

2. Процесс межкультурной коммуникации предусматривает также наличие у переводчика текстообразующей компетенции, предполагающей наличие умения создавать тексты разного типа в соответствии с принятыми правилами и стереотипами.

3. Коммуникативная компетенция переводчика включает в себя способность проецировать инференциальный потенциал рецептора перевода (иностранного получателя текста) на высказывание. Переводчик постоянно вынужден решать, сможет ли воспроизвести языковое содержание исходного высказывания в переводе, учитывая различия в фоновых знаниях и в обстановке общения у рецепторов перевода. В случае необходимости переводчик корректирует соотношение языкового содержания и выводимого смысла, вводя недостающую фоновую информацию в само высказывание или сообщая ее в примечаниях и сносках в случае письменного перевода.

4. Профессиональная компетенция переводчика предполагает некоторые личностные характеристики, без которых он не сможет успешно выполнить свои профессиональные функции. Перевод представляет собой сложный вид умственной деятельности, осуществление которой предполагает особую психическую организацию, большую ее пластичность и гибкость, способность быстро переключать внимание, переходить от одного языка к другому, от одной культуры к другой, от одной коммуникативной ситуации к другой. От переводчика требуется умение сосредоточиться, мобилизовать ресурсы своей памяти, особенно краткосрочной, весь свой интеллектуальный и эмоциональный потенциалы. Он должен быть человеком разносторонним, начитанным, высоко эрудированным.

Помимо вышеупомянутых переводческих компетенций, хороший переводчик должен обладать такими личными качествами, как высокая степень ответственности, целеустремленность, умение адаптироваться к конкретной ситуации, стремление к постоянному самосовершенствованию, умение преодолевать трудности и мн. др.

Таким образом, вышеизложенное позволяет утверждать, что деятельность переводчика можно рассматривать как коммуникативный акт (преобразования объектов и структур одного языка в объекты и структуры другого по определенным правилам), в котором переводчик выступает в качестве посредника, обладающего особыми переводческими компетенциями. Деятельность переводчиков действительно важна в процессе межкультурной коммуникации, ведь от ее качества – иными словами, от степени профессионализма конкретного переводчика – часто зависит успех самого коммуникативного акта, она является незримым и в то же время существенным инструментом в регулировании международных отношений различных субъектов на политическом, культурном и экономическом уровнях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Междунар. отношения, 1990. – 270 с.
2. Яшина, Н. К. Профессионально-личностные качества переводчика / Н. К. Яшина // Перевод и сопоставительная лингвистика : науч.-практ. журн. – 2016. – Вып. 12. – С. 20–23.

[К содержанию](#)

Э. В. ЭГЕРД

Минск, МГЛУ

Научный руководитель – Н. В. Курбаленко

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВИДОВЫХ ФОРМ РУССКОГО ГЛАГОЛА НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ИГРОК» И «БЕДНЫЕ ЛЮДИ»)

Данное исследование посвящено изучению категории аспектуальности в русском и немецком языках и выявлению закономерностей передачи аспектуальных значений русского глагола на немецкий язык.

На данный момент большинство лингвистов, изучающих германистику, считают, что вид как грамматическая категория отсутствует в немецком языке. Однако в истории немецкой аспектологии был этап, когда некоторые языковеды, такие как Я. Гримм, Г. Пауль, считали, что грамматическая категория глагольного вида не чужда немецкому языку. Данное утверждение была позже опровергнуто Бертольдом Дельбрюком, что в дальнейшем способствовало выделению способов глагольного действия. Однако четкой и единой системы средств выражения способов действия в немецком языке нет.

Русский же глагольный вид и в особенности его перевод на «безвидовые» языки вызывает немало трудностей. Перевод русского глагольного вида изучается с позиции связи грамматической категории вида в русском языке и семантической категории предельности/непредельности в немецком языке.

Точные, единые правила для перевода вида глагола до сих пор не сформулированы. Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью обобщения и получения новых сведений о грамматической категории вида и связанной с ней функционально-семантической категории аспектуальности, способах ее выражения, способах перевода, которые могут передать аспектуальную семантику русских глагольных единиц при переводе на языки, которые не обладают такой сложной разветвленной глагольной системой [1, с. 7].

Цель данного исследования – выявить особенности передачи аспектуальных значений русского глагола средствами немецкого языка. Объектом исследования являются русские глагольные единицы разной аспектуальной семантики и их аналоги в переводах на немецкий язык, Предмет исследования – способы передачи аспектуальных значений русских глаголов на немецкий язык.

Источником материала исследования послужили два произведения Федора Михайловича Достоевского – повесть «Бедные люди» (1846) и роман «Игрок» (1866) и их переводы на немецкий язык, выполненные Германном Релем.

Часто у носителей иностранных языков наибольшую трудность вызывает не только нефиксированный порядок слов в предложении, большое количество правил и исключений, но и развитая видовая система языка. Именно поэтому грамматическая категория вида и связанные с ней языковые явления вызывают у лингвистов особый интерес. Литература по вопросам глагольного вида, или, в международной терминологии, аспекта, разрослась чрезвычайно, и учение о виде, разрабатываемое на материале как славянских, так и некоторых неславянских языков, выделилось в особую, специфическую область грамматической науки – аспектологию.

А. В. Бондарко определяет аспектуальность как функционально-семантическое поле, конституируемое взаимодействующими языковыми средствами (морфологическими, синтаксическими, словообразовательными, лексико-грамматическими, лексическими и их разнообразными сочетаниями), объединенными общностью семантических функций, принадлежащих к области аспектуальных отношений, т. е. отношений содержания которых заключается в передаче характера протекания и распределения действия во времени [2, с. 76].

Особое место среди глагольных категорий занимает грамматическая категория вида [3, с. 162]. Вид глагола – грамматическая категория, обобщенно указывающая, как протекает или как распределяется во времени обозначенное глаголом действие. Вид связан с внутренней «темпоральной структурой», с тем, как она интерпретируется говорящим [4, с. 83]. Данная категория характерна для русского и других славянских языков. Она представляет собой противопоставление двух словоформ несовершенного и совершенного вида и свойственна всем глаголам русского языка [5, с. 74].

Традиционно вид русского глагола вызывает массу трудностей при изучении языка иностранцами, в особенности тем, чей родной язык является «безвидовым». Носители русского языка, в свою очередь, употребляют ту или иную форму глагола автоматически и безошибочно, так как усваивают видовую систему неосознанно с ранних лет.

В русском языке аспектуальность реализуется при помощи грамматической категории вида. Категорию вида следует отличать от категории аспектуальности. В отличие от обязательной и регулярной грамматической категории вида/аспекта, аспектуальность является категорией функционально-семантической. Она использует различные языковые средства, передающие идею аспекта [6, с. 100].

Для выражения вида глагола служат видовые пары. Как правило, видовая пара содержит глагол совершенного и несовершенного вида с одинаковым лексическим значением. Следует также отметить, что понятие видовой пары относится к определенному значению глагола, а не к глаголу в целом. Глаголы в видовой паре связаны между собой разными типами семантических отношений.

Существует несколько способов образования видовых пар в русском языке: перфективация, имперфективация, супплетивизм, префиксально-суффиксальный способ, чередование звуков, смена места ударения. Например: чередование внутри корневых морфем: *собирать* – *собрать*.

Способы глагольного действия – это лексико-грамматические разряды глаголов, связанные, с одной стороны, с категорией вида, а с другой – со словообразованием.

Выделяются следующие значения:

- 1) значение начала действия: *говорить* – *заговорить*;
- 2) значение ограничения протекания действия: *поговорить*;
- 3) значение результативности: *выключить*;
- 4) однократности: *крикнуть*;
- 5) многократности и многоактности: *рукоплескать*;
- 6) прерывистого действия: *постукивать*;
- 7) распределительности: *перецеловать (всех гостей)*;

8) неполноты действия: *прихрамывать* (слабая интенсивность действия), *заиграться* (чрезмерная интенсивность действия).

Немецкий язык не имеет грамматической категории аспектуальности. Однако аспектуальность как функционально-семантическое поле, конституируемое взаимодействующими языковыми средствами (морфологическими, синтаксическими, словообразовательными, лексикограмматическими, лексическими и их разнообразными сочетаниями), объединенными общностью семантических функций, принадлежащих к области аспектуальных отношений, есть в каждом языке [7, с. 76–77].

В. Г. Адмони разделяет немецкие глаголы по семантикограмматическим критериям. Он выделяет курсивные/имперфективные глаголы (*kursive/imperfektive Verben*) и терминативные/перфективные (*terminative/perfektive Verben*). Под курсивными глаголами понимаются те, которые описывают процесс в его обычном временном течении, не стремящиеся к какой-либо цели (*schlafen* ‘спать’, *beben* ‘дрожать’, *stehen* ‘стоять’, *blühen* ‘цвести’). К терминативным глаголам В. Г. Адмони относит те, которые обозначают процесс, направленный на достижение цели, которые стремятся к завершению (*aufblühen* ‘расцветать’, *kommen* ‘приходить’, *erklingen* ‘прозвучать’).

Русский и немецкий языки относятся к одной и той же индоевропейской семье и, как следствие, обладают многими схожими чертами. Это сходство наблюдается и в словообразовании, и в области лексикологии, и в грамматическом строе. Вместе с тем можно говорить о расхождениях в этих языках, особенно ярко дающих знать о себе при переводе [8, с. 41].

Проведенное исследование позволяет установить следующие закономерности в способах перевода аспектуальных значений русских глаголов совершенного и несовершенного вида на немецкий язык.

Способы перевода глаголов совершенного вида:

1. Использование предельного глагола.

Матушка не смела тогда и заговорить с ним и молчала

Die Mutter wagte es zu solchen Zeiten nicht, ihn anzureden, und schwieg.

2. Добавление наречий.

По обыкновению своему, он не договорил.

Nach seiner Gewohnheit brachte er den Satz nicht zu Ende.

3. Использование формы пассива состояния.

‘Если смолоду человек испортился, это уже гиблое дело’

‘Wenn jemand von Jugend an verdorben ist, steht’s mies.’

4. Временная форма Perfekt в речи героя.

Как перечел, так и вижу, что все такое бессвязное.

Ich habe ihn soeben noch einmal durchgelesen und dabei gesehen, dass alles zusammenhanglos ist.

5. Описательный перевод совершенного вида.

Он немного как бы засуетился, да и все они как-то замешались и переглянулись.

*Er war in eine gewisse Unruhe geraten, und auch die andern waren alle einigermaßen verlegen geworden und **wechselten Blicke miteinander.***

При поиске способов перевода несовершенного вида русского глагола в литературных переводах произведений Ф. М. Достоевского на немецкий язык, нельзя не обратить внимание на передачу прочих аспектуальных оттенков глагола.

1. Передача при помощи неопределенного глагола.

*А в Вашей стране, люди не **тоскуют**, m-lle Blanche?*

*In Ihrem Land **langweilen sich** die Leute nicht, Mademoiselle Blanche?*

2. Лексический перевод (с помощью конструкций) несовершенного вида.

*Согласитесь сами, что если бы он не **умопал**, то он не считал бы соломинку за древесный сук.*

*Sie werden zugeben: wenn er nicht nahe **am Ertrinken wäre**, würde er den Strohalm nicht für einen Baumast halten.*

3. Описательный перевод несовершенного вида.

*Иногда я **выхаживал** таким образом часа по четыре и возвращался в Гомбург усталый и голодный.*

*Manchmal **machte ich auf diese Art eine vierstündige Wanderung und kehrte müde und hungrig nach Homburg zurück.***

Полученные в ходе исследования результаты и выводы в дальнейшем могут быть расширены за счет анализа других художественных произведений и их переводов на «безвидовой» язык. Благодаря более углубленному изучению данной темы возможно выделение других способов перевода русского глагольного вида и его аспектуальных оттенков, что, несомненно, может помочь вывести некоторые правила и рекомендации, упрощающие перевод вида русского глагола.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслов, Ю. С. Вопросы глагольного вида / Ю. С. Маслов. – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – 438 с.
2. Бондарко, А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1983. – 208 с.
3. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание: учеб. для филол. специальностей вузов / Ю. С. Маслов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 272 с.
4. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая рос. энцикл., 1998. – 685 с.
5. Шелякин, М. А. Функциональная грамматика русского языка / М. А. Шелякин. – М.: Рус. яз., 2001. – 288 с.

6. Черткова, М. Ю. Вид или аспект? К типологии романской и славянской категории (на материале русского и испанского языков) / М. Ю. Черткова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – 2004. – № 1. – С. 97–122.

7. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования / А. В. Бондарко ; РАН, Ин-т лингвист. исслед. – М. : Яз. славян. культур, 2005. – 624 с.

8. Дзенс, Н. И. Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий : учеб. пособие / Н. И. Дзенс, И. Р. Перевышина. – СПб. : Антология, 2012. – 560 с.

[К содержанию](#)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

М. В. БЕЛЕНЬКАЯ

Минск, БГУ

Научный руководитель – О. Н. Кулиева

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВИРТУАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ БЛОГОВ)

Выявлению морфологических особенностей языка музыкального виртуального англоязычного дискурса способствует анализ лексики текстов блогов и тематическая соотнесенность лексем. Выделение лексико-тематических групп слов позволяет более тщательно изучить морфологическую организацию данных текстов. Материалом для исследования послужили 127 текстов, отобранных методом сплошной выборки из семи наиболее популярных англоязычных блогов о музыке.

Существительное – самая распространенная часть речи в текстах музыкальных виртуальных блогов (25,6 %). Выделяются нарицательные и собственные существительные.

Нарицательные существительные выполняют функцию наименования предметов, явлений и реалий, описываемых в музыкальных блогах. Следует отметить, что компоненты лексико-тематических групп в большей мере состоят из существительных. Процент нарицательных существительных, входящих в какую-либо выделенную нами лексико-тематическую группу, составил 14,3 % от общего числа нарицательных существительных в тексте (79,2 %). В следующем примере видим, как в тексте сочетаются нарицательные существительные, входящие в лексико-тематические группы «Названия чартов (хит-парадов), показатели продаж», «Музыкальные понятия» (выделены жирным) и другие нарицательные: *The quintessential **disco ballad** didn't top the **Hot 100** until the year following its supporting film's release in 1978* (URL: <https://clck.ru/34MDFu>).

Собственные имена существительные составляют 20,8% от общего числа всех существительных. Тексты музыкальных блогов невозможно представить без имен персоналий, создающих и исполняющих музыку. Такие имена существительные мы относим к лексико-тематической группе «Музыкальные коллективы, имена/псевдонимы музыкантов»: *Drawing influences ranging from **Lauryn Hill** and **Kendrick Lamar** to **Outkast**, **Sade**, and*

Lil Wayne, Syo definitely has a range of possibilities that don't allow him to be kept in a box (URL: <https://clck.ru/34MEeh>).

Однако собственные имена существительные в музыкальном дискурсе используются не только для обозначения исполнителей и деятелей музыкальной индустрии. В текстах также встречаются имена ученых, политических фигур, топонимы и т. д.: *Three weeks prior to The Future's release, President Bill Clinton reclaimed the White House for the Democratic Party* (URL: <https://clck.ru/34MDiS>).

Описать такое динамичное явление как музыка без глаголов (12 %) невозможно. В музыкальном дискурсе глаголы играют важную роль: с помощью них можно описать любые действия, сопровождающие «жизнь» музыкального продукта, – от его создания до интерпретации слушателями и критиками.

Кроме того, тексты о музыке изобилуют причастиями как настоящего, так и прошедшего времени. Причастия – многофункциональные единицы. И. В. Замятиной было отмечено: «...в зависимости от того, признак какого именно действия обозначает причастная форма, в каком контексте она употреблена, в ней могут проявляться то глагольные, то “прилагательные” признаки» [1, с. 121]. В музыкальном дискурсе причастия проявляют себя с обеих сторон. Процессы, окружающие музыкальный продукт чаще всего выражены причастиями настоящего времени: *Elsewhere, XCX dives deeper into a relationship flailing at the edges, turning to her relentless work ethic (as well as producers including A.G. Cook and Oneohtrix Point Never) to guide her through rocky emotional territory* (URL: <https://clck.ru/34MEh9>).

Причастия настоящего времени (2,51%) также нередко используются для создания метафор, эпитетов и других средств художественной выразительности: *NME praised Turner's "truly earnest, open, romantic and human" lyrics on the latter track, calling it a "slow-dance waltzing beauty"* (URL: <https://clck.ru/34MEi3>).

В текстах можно встретить и сочетание обоих видов причастий, употребляемых в качестве определений. Такие причастия обычно выражают особые признаки произведений, музыкальные штрихи и уникальность звучания музыкальных инструментов и человеческого голоса: *Her violin plucks through the air, syncopated and soaring; polished drums recall sleek R&B or else thumping, thotty trap <...>* (URL: <https://clck.ru/34MEh9>).

Прилагательные (11,28 %) играют важную роль в музыкальном дискурсе. Музыка – это прежде всего, вид искусства, знаковая система которого доступна ограниченному кругу лиц. В связи с этим возникает потребность описывать музыкальное произведение посредством естественного языка, понятного всем. Эффективно передать многообразие музыки, ее неповторимые черты и особенности звучания возможно с помощью каче-

ственных прилагательных (5,06 %), на примере которых можно убедиться, что специфика музыки как вида искусства позволяет использовать не только прилагательные с семантикой звука, но и с самыми разнообразными образными семами: <...> *a relatively short and traditionally structured pop song full of **breathy** exclamations and **graceful** piano* (URL: <https://clck.ru/34MEkZ>).

Относительные прилагательные (3,55%) в меньшей мере распространены в текстах музыкальных блогов для описания музыкального продукта. Замечено, что чаще всего они употребляются для обозначения происхождения музыканта или произведения: *“Peppers” samples **Canadian** rapper Tommy Genesis’ 2015 track “Angelina”* <...> (URL: <https://clck.ru/34ME6>).

Также относительные прилагательные встречаются в музыкальном дискурсе, когда речь идет о социально-историческом контексте создания музыкального продукта: *Not so much for Cohen, who foresaw a “tremendous” cost in human suffering that would come with the shifting **political** tides* (URL: <https://clck.ru/34MDiS>).

Интернет-дискурс способствует возникновению новых лексических единиц. Наиболее ярко этот феномен реализуется в текстах музыкальных блогов, авторы которых часто «изобретают» окказионализмы для передачи тонкостей музыкальных оттенков, описания синтеза жанров, сравнений. Чаще всего в результате такого лингвистического творчества образуются составные прилагательные (2,67 %): *In an era of the music industry that rewards **TikTok-ready** hooks, Del Rey has sprinted in the opposite direction* <...> (URL: <https://clck.ru/34ME6a>). *The **tongue-in-cheek** hit became her **longest-reigning** Hot 100 No. 1 to that point – replacing her own “Shake It Off” in the top spot and staying there for seven weeks – and truly cemented her **country-to-pop** crossover mission* (URL: <https://clck.ru/34MEoQ>). Приведенные примеры показывают, что основой для образования составных прилагательных могут служить не только прилагательные, причастия и существительные, но и собственные существительные: имена исполнителей, названия жанров и стилей, социальных сетей и др.

Одной из особенностей языка блогов является их коллоквиальность. Частое употребление личных местоимений (7,33%) в текстах блогов способствует установлению диалога между автором и читателем, создавая дружелюбную и непринужденную атмосферу на сайте: *We haven't mentioned **it** much over the last couple of years but when all's said and done we're pretty keen on the output of Lady Gag* (URL: <https://clck.ru/34MEpd>).

Числительные (6,06%) также играют важную роль в текстах о музыке. Наиболее часто они встречаются в сочетании с единицами лексикотематической группы «Названия чартов (хит-парадов), показатели продаж». В этом случае речь идет о количественных числительных: *“Last Night” leaps to No. 8 **No. 8**, in between “Thought You Should Know” at No. 7*

and “*One Thing at a Time*” at **No. 9** (URL: <https://clck.ru/34MEq4>). В примере выделены позиции композиций в чарте Country Airplay Top 10. Отметим, что в музыкальной индустрии эти показатели имеют большое значение, определяя не только успех музыкального продукта, но и доход исполнителя.

Числительные также встречаются в текстах, когда упоминается год выхода музыкального продукта или дата какого-либо другого события: *The band’s mega-hit 1991 LP Metallica (also known as The Black Album) has been certified 13-times platinum by ARIA* (URL: <https://clck.ru/34MEqg>). *The property originated 13 years ago as a studio album by Byrne and Fatboy Slim. The double-length album debuted and peaked at No. 96 on the Billboard 200 in April 2010* (URL: <https://clck.ru/34MEqy>).

Порядковые числительные (2,75%) обычно употребляются с лексемами группы «Формы звукозаписи и их названия»: *Arctic Monkeys released their seventh studio album, The Car, last October* (URL: <https://clck.ru/34MDHg>).

Однако порядковые числительные можно встретить и со словами, обозначающими структурные части музыкального произведения, такие как *chorus, verse* и т. д.: *The first verse finds Rihanna romancing the stoner <...>* (URL: <https://clck.ru/34MEsN>).

Наречия (5,46%) также активно используются авторами музыкальных блогов для описания музыкального продукта и действий его создателей. В данном случае обычно употребляются наречия образа действия: *With the reclusive singer’s headlining set coming seven years after Blonde, and six years since his last show, expectations teetered between giddily ecstatic <...>and hopelessly dire <...>* (URL: <https://clck.ru/34MEsx>)

В текстах музыкальных блогов нередко встречаются и наречия образа мысли, выражающие точку зрения, а также наречия времени: *<...> Parker is apparently aiming to release the band’s next album<...>* (URL: <https://clck.ru/34MEtN>). *Now, let’s plow through this thing, track-by-track style* (URL: <https://clck.ru/34MDUs>).

Отмеченные морфологические особенности свидетельствуют о лингвистической специфике музыкального виртуального дискурса. Употребление частей речи с самыми разными образными семами способствует обогащению не только текстов блогов, но и лексикона читателей. Помимо этого, язык текстов музыкальных блогов насыщен авторскими неологизмами, что представляет научный интерес для исследователей данного феномена.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Замятина, И. В. Семантическая природа причастных форм: глагольность, адъективность, субстантивность / И. В. Замятина, Г. Ю. Сызранова // Изв. высш. учеб. заведений. Поволж. регион. Гуманитар. науки. – 2013. – № 3 (27). – С. 118–127.

[К содержанию](#)

Е. А. ГОЛОВИНА

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – Л. М. Вардомацкий

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СЛЕНГА ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Сленг представляет собой неотъемлемую часть английского языка и одну из наиболее актуальных и спорных тем в современной лингвистике. Англоговорящие люди, особенно молодежь, являются авторами многих сленговых слов и выражений, которые быстро распространяются и переходят в другие языки по всему миру. Особенно интересен молодежный сленг в речи школьников и студентов.

Школьный сленг чаще всего безвреден по своей природе, не имеет негативной окраски. Он конечно же включает в себя слова, связанные со школьными предметами, учителями, кабинетами, домашним заданием и школьными друзьями. Вот несколько примеров школьного сленга:

Oh her? Don't even worry about her, girl. She's so basic [1]. Сленгизм *basic* использован в данном примере в значении 'someone devoid of defining characteristics that might make a person interesting, extraordinary, or just simply worth devoting time or attention to' [2], однако основным его значением является 'simple and not complicated, so able to provide the base or starting point from which something can develop' [3].

Wow, this idea sounds zero cool! [1]. Сленгизм *zero cool* использован в своем основном значении 'cool! very good, super' [3].

He was so afraid she thought he was a chicken [1]. В этом примере сленгизм *chicken* использован в значении 'to lack courage and bravery. Unskilled, stupid, afraid, loser, coward' [2], однако прямым значением является 'a type of bird kept on a farm for its eggs or its meat, or the meat of this bird that is cooked and eaten' [3].

Guys, I've been given bare of homey for tomorrow. Unfortunately, I'm not going to the football today [1]. В этом примере использовано сразу два сленгизма: *bare* использован в значении 'a lot of or obviously', однако прямым значением является 'not covered by clothes', *homey* имеет значение 'homework' [3].

Yo, Norman. You playing hooky? [1]. Данное сленговое выражение *play hooky* имеет значение 'to skip class, to be absent from class without permission' [2].

She'll think she's smart and slack off [1]. Сленгизм *slack off* использован в данном примере в значении 'get lazy and don't work hard' [2].

Поступив в университет, молодые люди начинают говорить на другом языке – студенческом сленге. Лингвист Юрий Волошин объясняет этот факт тем, что выпускники средней школы, попав в вузы, хотят сразу говорить со студентами на одном языке, а не использовать стандартный словарный запас, чтобы не отличаться от своих однокурсников. «Студенческий сленг как и любая конкретная социальная или профессиональная языковая группа служит средством близкого общения, ускоряет речь и взаимопонимание студентов, а также придает речи эмоциональную окраску» [4, с.12].

Со времен Средневековья студенты создавали постоянно меняющиеся слова и словосочетания, тем самым подчеркивая свою связь с себе подобными и выделяя их в отдельную группу. Современный сленг студентов таких учебных заведений, как Oxford, Cambridge, Eton, Harrow имеет также свои традиции. Во всех этих университетах на сегодня существуют специфические слова и словосочетания, которые могут быть непонятны студентами других учебных заведений. Например:

Cambridge slang:

Hey Tim, I'm sick, can you please forge me an aegrotat [2]. Данный сленгизм *aegrotat* использован в значении ‘taken from the Latin for ‘he was ill’, declaration by the University that a student deserved to have passed a failed examination, usually on account of illness’ [2].

Dude, will you come with us to the Gardies after class? [1]. Здесь *Gardies* обозначает следующее ‘the nickname given to the Greek Kebab shop named The Gardenirs on Rose Crescent. Much beloved by the Cambridge student community’ [2].

I want to pass the matric to go to the Recreation and sports organizations [1]. В этом примере слово *matric* использовано в значении ‘admission into a university or college. To ‘matriculate’ means to be accepted into Cambridge University. Matriculation, or ‘matric’ dinner is the first formal hall affair of term for Freshers with a photograph taken the next morning’ [2].

Oxford slang:

We urgently need to prepare for this exam. Let's meet at 2 in the Bod [1]. Здесь *the Bod* имеет значение ‘the main library of the University of Oxford’ [2].

I couldn't believe so many things happened on that bop yesterday [1]. В этом примере сленгизм *bop* использован в значении ‘party for Oxford students, usually in colleges. Some people say it stands for ‘big open party’, some people say ‘Bodleian only party’ [2], однако прямым значением является ‘a dance to pop music’ [3].

Bro, let's find out from the manciple [1]. В этом примере сленгизм *manciple* использован в значении 'a member of College staff with oversight of domestic or catering arrangements' [2].

Eton slang:

Everyone is afraid of her. She is the scariest beak in college [1]. В этом примере сленгизм *beak* использован в значении 'teacher' [2], однако прямым его значением является 'the hard, pointed part of a bird's mouth' [3].

Without a dame present I'll sue you [1]! Сленгизм *dame* использован в данном примере в значении 'matron' [2], однако основным его значением является 'a title used in front of a woman's name that is given in Britain as a special honour' [3].

This guy is a complete slack bob, he doesn't do anything [1]! Здесь *slack bob* имеет значение 'a pupil who does neither of the above' [2].

Harrow slang:

Community swimming pool? We had here our own ducker [1]. Данный сленгизм *ducker* использован в значении 'swimming pool' [2].

Jerk means nothing to them. You can see that [1]. В этом примере сленгизм *jerk* использован в значении 'punishment' [2], однако прямым его значением является 'a quick sudden movement' [3].

That shell, do you know his name [1]? Сленгизм *shell* использован в данном примере в значении 'new boy' [2], однако основным его значением является 'the hard outer covering of something, especially nuts, eggs, and some animals' [3].

В настоящее время в студенческой среде наблюдается следующее: слова и словосочетания делятся на те, которые непосредственно связаны с учебной деятельностью, и те, которые используются студентами в свободное время.

Учебный сленг англоязычных студентов, как отметил Ричард Сеймур, характеризует студента именно как человека, находящегося в университетской среде. Употребление такого рода сленга не выходит за рамки конкретного учебного заведения, и студенты используют эти слова и словосочетания в своей жизни не так часто, поскольку они понятны только в рамках конкретного заведения, и только узкому кругу людей [5, с. 8].

Вот несколько примеров:

Like, oh my god, he's such a Bnoc, and he's so good looking, how does he do it?! [2]. Данный сленгизм *Bnoc* в этом примере имеет значение 'Big Name On Campus. Someone who is a sort of social celebrity at university' [2].

Having a job is seriously going to affect my partying quota. I had better make the most of my years as a chundergrad [2]. Сленгизм *chundergrad* использован в своем прямом значении 'a general term for anyone studying a bachelor's degree, regardless of their vomiting history' [3].

Did this guy seriously get a Doctor of xxxx? [1]. Сленгизм *Doctor of xxxx* в этом примере имеет значение ‘a higher doctorate, where xxxx is anything but Philosophy. People holding these degrees are really hot stuff’ [3];

I pulled all-nighters to get this done [1]. В этом примере сленгизм *all-nighter* использован в значении ‘a study or work session that goes through the night; studying without sleep, usually a last-minute course of action’ [2].

Hey look at those freshmen! [2]. Сленгизм *freshman* использован в своем прямом значении ‘a student in their first year of high school’ [2].

Во внеучебной жизни студентов чаще всего преобладают слова и словосочетания, относящиеся к общеупотребительному сленгу. Это связано с тем, что в этой среде молодежный сленг является «развлечением» и не предназначен для того, чтобы сделать речь недоступной для посторонних. Мы можем отметить самые распространенные тематические группы внеучебного студенческого сленга:

Сленгизмы, обозначающие названия частей тела человека: голова – *brain box, scalp, nob, napper, noodle, coconut, pimple, thinker*; лицо – *mug, puss, pan, fizzog*; рот – *cakehole, gob, bazoo, trap*; зубы – *chompers, cnashers*; нос – *honker, hooter, konk*; усы – *mouser*; ум, мозги – *smarts*; сердце – *ticker*; женская грудь – *boobs, tits, knockers, bosom, dope, melons*; кулак – *bunch of fives*; живот – *gut, belly, tummy*; ноги – *pins, puppies*; половой член – *cock, hammer, stick, schlong, chopper, wang*; зад – *behind, booty, cheeks, pooper, tushy, arse*.

Сленгизмы, обозначающие наименования лиц по их полу: в понятийный класс «девушка/женщина» входят следующие лексемы: *chick, babe, doll, mummy, tootsie, cracker, shawty*; в следующий класс с компонентом «парень/мужчина» вошли сленгизмы: *daddy, dude, bro, mate, fella, buddy, ace, stud, pal, man*.

Сленгизмы, обозначающие внешние и внутренние характеристики человека: данное микрополе в молодежной культуре, как и в любой другой, делится на положительные и отрицательные качества. К положительным качествам мы смогли отнести такие понятийные классы, как «красивый», «умный», «богатый», «успешный / уверенный в себе», «веселый», «честный» и многие другие. В связи с этим перечисленные выше значения представлены следующими синонимическими рядами: красивый – *hot, gorgeous, stunner, cracker, looker, eye-candy, dreamboat, saucy, foxy*; умный – *brainiac, boffin, bright, pedant, wiseguy, genius*; богатый – *rolling in money, well heeled, well-off, loaded*; веселый – *perky, breezy, buoyant, chipper, peppu, zingy*; честный – *righteous, godly, pious*. Также стоит отметить, что в молодежной среде очень часто используется синонимический ряд к прилагательному «классный»: *ace, chill, hellacious, legendary, choice, crackerjack, crack, maven, superfly*. К отрицательным качествам относятся такие

понятийные классы, как «дурак», «деревенщина», «урод», «слабак», «псих», «ботаник», и другие. Дурак/тупой – *blockhead, bonehead, dimwit, nitwit, numskull, ninny, nutty, idiot, shthead*; деревенщина – *bumpkin, hick, yokel, hayseed, rustic, peasant, rube*; урод – *freak, weirdo, fiend, scoundrel*; слабак – *milksop, sissy, pansy, sheep, scaredy-cat, weedy, yellow-belly coward*; псих – *bananas, bonkers, crazy, loony, loopy, scatty, psycho, sicko*; ботаник – *nerd, geek, dork, jerk, schmuck*.

Сленгизмы, связанные с оценкой ситуации: выражение общеположительных эмоций: *awesome, badassery, blimey, blinding, bliss, cool, ding hao, gas, epic, nice, schwing, zonked, whoopensocker, wowza*. Выражение общеприцательных эмоций: *bummer, dammit, damn, dang, darn, fuck a duck, fucking disaster, hell, holy cow, kibosh, oh fudge, shitfire, snap, trash*. Здесь следует отметить, что сленговые слова, выражающие эмоции, как правило, зависят от намерения говорящего, а также от интонации, с которой они произносятся. Такие слова чаще всего не мотивированы и возникают в результате спонтанной речи.

Как видим, школьный и студенческий сленг имеют определенные отличия. Школьный сленг в большей степени соотносится с образовательным процессом, в нем рассматривается меньше слов с неодобрительным значением. В студенческой же жизни отметим такую закономерность, как наличие своего сленга в каждом конкретном учебном заведении. Каждый университет имеет свои традиции и свой язык, который понятен только студентам того самого учебного заведения. Здесь отметим и большое разнообразие тематических групп внеучебного студенческого сленга.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. PlayPhrase.me: Site for cinema archaeologists [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.playphrase.me/#/search?q>. – Date of access: 17.05.2023.
2. Urban Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.urbandictionary.com>. – Date of access: 17.05.2023.
3. Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus [Electronic resource]. – Mode of access: <http://dictionary.cambridge.org>. – Date of access: 17.05.2023.
4. Земская, Е. А. Большой толковый словарь русского языка / Е. А. Земская ; сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов ; РАН, Ин-т лингвист. исслед. – СПб. : Норинт, 1998. – 1535 с.
5. Мозжухин, К. Е. Сленг в речи студентов американских университетов: на примере анализа газеты «The Koala», Калифорнийский университет в Сан-Диего : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / К. Е. Мозжухин ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2005. – 18 с.

[К содержанию](#)

Е. А. ГРИШАНОВИЧ

Новополоцк, ПГУ имени Евфросинии Полоцкой
Научный руководитель – Е. М. Чеботарева

АНАЛИЗ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТРЕВЕЛ-БЛОГОВ

В настоящее время в связи с переносом коммуникации в интернет-пространство, основными семиотическими характеристиками которого можно считать поликодовость и гипертекстуальность, произошла трансформация традиционного жанра дневника, путевых заметок в новый дискурсивный жанр тревел-блогов, изучение особенностей которого представляется нам довольно актуальным.

Цель исследования – выявить лингвостилистические средства, содействующие реализации прагматических интенций авторов тревел-блогов: поддержать интерес аудитории к концепту «путешествие», создать воздействующий потенциал образа турпродукта/услуги и установить активную обратную связь с аудиторией, что, соответственно, даст возможность авторам повысить трафик и обеспечить монетизацию своего блога.

В нашем исследовании мы опирались на определение А. И. Казиной, которая трактует тревел-блог как «интернет-дневник, представляющий собой вид институционального дискурса, формирующий гипертекстовое пространство вокруг ключевого концепта «путешествие», а также обладающий рядом уникальных лингвостилистических особенностей, содействующих реализации прагматических интенций авторов тревел-блогов. При этом А. И. Казина подчеркивает, что суть гипертекстовой организации текста состоит в интерактивном взаимодействии собеседников [1].

Материалом исследования явилась выборка из 50 наиболее популярных англоязычных блогов о путешествиях. Метод лингвостилистического анализа позволил нам рассмотреть характеристики дискурса тревел-блогов на различных уровнях – графическом, грамматическом, лексико-семантическом – с учетом прагматических целей авторов блогов о путешествиях. Установлено, что стремление автора блога повысить интерес к своей странице посредством реализации принципа “AIDA: Attention, Interest, Desire, Action” (привлечение внимания, повышение интереса и побуждение к действию) приводит к смешению кодов и появлению креолизованного текста [2, с. 21], т. е. сочетанию в тревел-блоге вербального кода в виде заметок, комментариев, с фото- и видеоматериалом, графикой, музыкой, эмоджиками, гиперссылками.

Определено, что наиболее ярко поликодовость текста проявляется на графическом уровне (таблица 1).

Таблица 1 – Графические средства

<i>Графические средства</i>	<i>Примеры</i>
Капитализация	We HIGHLY recommend exploring Menorca
Шрифтовыведение	Visit Tanzania – <i>the land of safaris!</i>
Отделение букв точками	J.O.K.I.N.G. Being facetious. Messing around. You get it!
Смешение кодов	Travel4Wildlife
Нарушение орфографии	#Vanlife adventure – 1 year on the road

Как видим, использование графических средств помогает авторам расставить акценты, экспрессивно выделить ключевое слово, оригинально сократить текст, придать слову новое значение (*one life – vanlife* ‘незабываемое, полное приключений путешествие в фургоне’) с целью имитировать дружеский разговор с читателем.

Грамматические особенности тревел-блогов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Грамматические средства

<i>Грамматические средства</i>	<i>Примеры</i>
Императивные конструкции	Come with me on this journey and find out how to live your travel dreams!
Вопросы-стимулы	Not familiar with Amelia Island, Florida?
Бессоюзие, ряд однородных членов, часто с градацией	No security guard, no entry turnstiles, no bathrooms, no water fountains, nothing but a simple black and white sign with some background information on the work and the artist.
Эллипсис	Pretty cool, eh? Worth it? Oh yes!
Инверсия	Should you be happy with my answers, please share some good words about my blog to your social media.
Повторы	I recommend that you <i>don't, don't, don't</i> read any news about DRC before you arrive, because all you'll do is scare yourself
Парцелляция	ONLY if it is safe for you! Do it and get out of there. <i>Fast.</i>
Авторские приемы словообразования	Welcome to my sweet <i>bloggie!</i> I'm always ready to help such <i>super-hyper-newbies.</i> (от <i>blog</i> и <i>a new person</i>)
Личные местоимения	We will inspire you to go outside of your comfort zone. We want to help you find your next adventure.
Глаголы в настоящем времени	You sit on the floor, they dish out the food, you eat, and you leave, so that another group can do the same shortly after.
Маркеры места и времени	The village of Ranakpur sits off the main route from Jodhpur to Udaipur, and is famous for the Ranakapur Temple dating back to the 15th century.

Итак, грамматический уровень тревел-блогов зависит от прагматических целей автора, главная из которых – создать иллюзию живого общения, в ходе которого происходит обмен опытом. Этим обусловлено использование риторических вопросов, личных местоимений, увлекаю-

щих читателей в диалог с автором-бывалым путешественником. Повтор содействует эмфатическому выделению нужного отрезка высказывания, автор убеждает читателя прислушаться к ценному совету. Бессоюзие, распространенные предложения с однородными членами помогают автору придать своему рассказу динамичность, повысить смысловую и эмоциональную значимость конкретных моментов повествования. Глагольные формы настоящего времени создают эффект присутствия – у читателя создается впечатление, будто он сам путешествует, сам видит, слышит и воспринимает происходящее вместе с автором блога. Парцелляция, эллипсис, инверсия делают текст более непринужденным, приближая его к разговорной речи. Использование маркеров места и времени повышает информативность сообщения.

Проанализировав массив тревел-блогов, мы отметили следующие лексические особенности (таблица 3).

Таблица 3 – Лексические средства

Лексические средства	Примеры
Экзотизмы	Tuk tuks are one of the most fun ways to travel in Asian countries (<i>tuk tuk</i> ‘моторикша’)
Эпитеты	On the way up to the Passo Giau you’ll pass through many a quaint and charming village.
Идиомы	You can travel these islands on a budget, or <i>live in the lap of luxury</i> (‘в роскоши’).
Метафоры	Dublin has been known to <i>steal the heart</i> of every visitor, with something for everyone.
Аллюзии	From Pop Tate’s in Archie comics to the Malt Shop in Scooby Doo, the chocolate malt at Brent’s Drugs was nostalgia served in a cup.
Эвфемизмы в шутке	I’m 30 years young, have never had any health problems or injuries even though I’ve flipped a car.
Контекстуальные синонимы	In this post, rather than bore you with places everyone else is talking about, we’ll explore some of the best ‘off-the-beaten-path’ and unique places to visit in Iceland.

Таким образом, на уровне лексики можно отметить преобладание различных тропов. Авторы тревел-блогов применяют различные средства выразительности, чтобы создать яркий образ «путешествия», привлечь внимание читателей, причем выбор данных средств напрямую зависит от кругозора автора и его владения языком.

Следует отметить, что гипертекст тревел-блогов не предполагает линейного прочтения, а характеризуется открытостью, чему содействуют теги или тематические метки; рубрикатор, систематизирующий корпус

текстов («Архив блога», «Популярное», «Обзоры», «Новое»); авторский комментарий-характеристика своей страницы в виде гиперссылки «Обо мне»; подзаголовки как «навигаторы» по тексту; размещение в каждой публикации гиперссылок на социальные сети с целью продвижения блога; фотографии-гиперссылки с рассказами о личных впечатлениях, пережитыми в этих местах; гиперссылки на сторонние сайты с рекламой (отель, страховка, туроператор, снаряжение, аренда автомобиля); карты; видеоролики; лайфхаки; гайды; комментарии и подписка пользователей сайта, свидетельствующие о прагматическом успехе автора блога, увеличение рейтинга блога.

Таким образом, обобщая полученные в ходе анализа данные, можно заключить, что лингвостилистические средства, используемые в тревел-блогах, зависят от прагматических установок авторов, их кругозора, учета целевой аудитории, технических возможностей платформ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казина, А. И. Лингвостилистические и когнитивно-прагматические характеристики дискурса тревел-блогов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. И. Казина ; Гос. соц.-гуманитар. ун-т. – Коломна, 2019. – 26 с.

2. Большакова, Л. С. О содержании понятия «Поликодовый текст» [Электронный ресурс] / Л. С. Большакова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-ponyatiya-polikodovyyu-tekst-1>. – Дата доступа: 15.04.2023.

[К содержанию](#)

Н. В. КОТЛЯРЕНКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. П. Концевой

ВИКИПЕДИЯ В МУЛЬТИЯЗЫЧНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Википедия как открытый энциклопедический ресурс предоставляет удобный доступ ко множеству мультиязычных материалов по сетевой коммуникации, основанных на источниках, с которыми необходимо осторожно обращаться. Статьи Википедии имеют внешние ссылки, которые, в свою очередь, создают образ «авторитетной» Википедии. В силу различных обстоятельств текст, на который переносит пользователя внешняя ссылка, не включен в статью Википедии. Сюда относится, например, авторское право, которое запрещает копирование и распространение информации. Внешние ссылки дополняют и детализируют статью, привнося новую, полезную информацию. И то, насколько авторитетными будут

сторонние источники, на которые ведут внешние ссылки, напрямую влияет на оценку такого показателя, как авторитетность и объективность опубликованной информации на просторах Википедии. Википедия является уникальным по широте и проработке лексикографическим ресурсом, предлагающим бесплатный контент, который создается и редактируется открытым сетевым сообществом, с метаданными о том, как каждая информационная страница развивается с течением времени, и кто вносит свой вклад в ее развитие. В том числе в проблемном поле образовательной коммуникации влияние Интернета повлекло использование стилистических форм, недопустимых в формальном академическом языке, который, в свою очередь, оказывает влияние на лингводидактику. Возникает проблема использования студентами аббревиатур в академических работах, которые характерны для онлайн-пространства. Однако интернет позволяет улучшить взаимодействие между субъектами, изучающими иностранный язык, и носителями, доводя до минимума допущение ошибок, помогает обучиться искусству ведения переговоров.

Википедия как сетевое мультязычное и мультикультурное сообщество википедистов представляет собой вклад волонтеров и вики-резидентов в развитие Википедии. Большинство википедистов – волонтеры, однако присутствуют и люди, для которых развитие Википедии и взаимодействие с ней является частью работы – вики-резиденты. С целью выявления мотивов работы википедистов в Википедии был проведен ряд научных исследований, основными мотивами которых стали следующие: ценности (Values); социальность (Social); понимание (Understanding); карьера (Career); защита (Protective); повышение (Enhancement); идеология (Ideology); удовольствие (Fun). Как говорят сами википедисты, кто-то рад быть частью семьи «Википедия», а кто-то и вовсе испытывает небывалое удовольствие, работая с этой онлайн-энциклопедией.

Википедия как коммуникативная платформа с механизмом разрешения конфликтов (который не всегда эффективен) и развитым инструментарием для коммуникации дает возможность решения конфликта на разных его этапах – от банального обсуждения проблемы до обращения в арбитраж. В Википедии существуют определенные правила, в случае систематического нарушения которых другие участники могут прибегнуть к следующим мерам: на ранних этапах развития конфликта участники могут обсудить проблему и, при наилучшем стечении обстоятельств, решить ее. При разногласиях с определенными стандартными действиями Википедии, можно открыть обсуждение на соответствующей специализированной странице. Если при общении с противоположной стороной возникают некие трения и недопонимания, есть возможность обратиться к посреднику. При необходимости следует обратить внимание администраторов

на систематическое нарушение правил оппонента. Если проблема имеет глобальный характер, следует структурировать единый стандарт (правило) для подобных случаев. Высшим инструментом разрешения конфликта выступает Арбитраж, обращение в который допускается, если не удалось решить проблему с помощью других средств (описаны выше).

Википедия как важнейший источник данных для интеллектуальных виртуальных собеседников, основанных на LLMs, позволяет узнавать и усваивать информацию на основе обучения с самоконтролем или полуправляемого обучения.

Википедия предлагает бесплатные копии всего доступного контента заинтересованным пользователям. Изображения и другие загруженные медиафайлы доступны с зеркал, а также напрямую с серверов Викимедиа. Все текстовое содержимое допущено по лицензии Creative Commons Attribution-ShareAlike 3.0 (CC-BY-SA), и большая часть дополнительно допущена по лицензии GNU Free Documentation License (GFDL).

Наборы данных являются неотъемлемой частью машинного обучения. Основные успехи в этой области могут быть достигнуты за счет результатов в алгоритмах обучения (таких как глубокое обучение), компьютерного оборудования и, что менее интуитивно понятно, доступности высококачественных обучающих наборов данных. Портал данных классифицируется по типу лицензии. Наборы данных доступны в виде различных отсортированных типов и подтипов. Порталы данных на основе лицензий с открытым исходным кодом известны как порталы открытых данных, которые используются многими государственными организациями и академическими учреждениями.

Рассмотрение Википедии в качестве открытой образовательной среды межкультурной коммуникации определяется рядом ее существенных черт.

Открытость Википедии, предполагающая свободу доступа, распространения, создания, редактирования и контроля ее материалов, является одним из ее основополагающих принципов. Википедия-сообщество с богатой историей и разветвленной структурой.

Образовательный характер Википедии предопределен ее энциклопедичностью уже на уровне именованья (в переводе с древнегреческого энциклопедия означает ‘обучение в полном круге’ (ἐγκύκλιος παιδεία: κύκλος ‘круг’ и παιδεία ‘обучение’) – приведенное в систему обозрение всех отраслей человеческого знания. Сегодня трудно представить современную образовательную систему любого уровня и характера без регулярного использования всеми ее субъектами Википедии как самого популярного, открытого образовательного ресурса. По данным Similarweb Википедия на февраль 2023 занимает 7 место в рейтинге самых посещаемых веб-сайтов.

Собрание энциклопедических статей современной Википедии приросло новыми образовательными проектами, среди которых Викисловарь, Викиучебник, Викиверситет, Викитека, Викисклад, Викигид, Wikidata, Викицитатник, Викивиды; Wikimania — ежегодная международная конференция фонда Викимедиа. Викимания, являясь научной конференцией и встречей единомышленников, собирает вместе участников проектов фонда Викимедиа (викимедийцев) для обмена идеями, поиска новых контактов, путей свободного распространения знаний и вики-проектов по всему миру.

Значение Википедии в межкультурной коммуникации, в соответствии с пониманием языка как основы культуры [1, 2011: 69–70], основано на ее принципиальной мультиязычности. Каждую секунду в Википедии и родственных ей проектах редакторами со всего света совершается по 10 правок. Сейчас в русской Википедии 1 914 379 статей, и каждые сутки появляется приблизительно от 250 до 400 новых. Всего во всех разделах Википедии сейчас написано 61 072 937 статей.

Русская Википедия занимает 7-е место по числу статей из 333 языковых разделов Википедии. 320 языковых разделов Википедии активны, а 13 – закрыты и перемещены в Инкубатор Викимедиа.

Каждый языковой раздел является проводником общечеловеческого знания в локус своей уникальной культуры и одновременно инструментом интеграции этой культуры в глобальную информационно-коммуникационную среду, свидетельством ее аксиологических, эпистемологических и прагматических интенций. Например, понятие «межкультурная коммуникация» представлено в Википедии статьями на 30 языках, что, наряду с заключенной в материалах данных статей многомерной семантической характеристикой самого понятия, несет в себе информацию о роли феномена межкультурной коммуникации в жизни различных языковых сообществ, об уровне его осмысления в сетевом дискурсе.

В создании и развитии всех языковых разделов и мультиязычной Википедии приняло участие в той или иной роли более 40119000 представителей самых разных культур. Их свободное самодеятельное взаимодействие позволило создать энциклопедический ресурс высочайшего качества. Так, в 2005 году опубликованы неожиданные для самих исследователей результаты сравнения качества материалов Википедии и Британники [2]. Почти все ошибки, выявленные в Википедии, были незначительными и малочисленными. Число недочетов на каждую статью оказалось сопоставимо с показателем Encyclopaedia Britannica. Дальнейшее повышение надежности Википедии как информационного ресурса связано с моделированием эффективного инструментария открытых сетевых коммуникаций. К наиболее популярным специальным средствам организации

собственно межкультурного взаимодействия в Википедии можно отнести следующие:

- <https://ru.wikipedia.org/wiki/Проект:Переводы>;
- <https://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия:Вавилон>;
- http://ru.wikipedia.org/wiki/Проект:1000_важнейших_статей.

Важное значение в поддержке межкультурных коммуникаций имеет «пространство участника», выступающее как средство общения с другими участниками проекта по вопросам, касающимся совместной работы над энциклопедией. «Пространство участника» образуют специальные страницы, автоматически присваиваемые каждому зарегистрированному участнику Википедии – личная страница участника («Участник:Имя») и страница обсуждения участника («Обсуждение участника:Имя»). Страницы участников открыты для просмотра и даже редактирования другими участниками Википедии, но редактирование чужих личных страниц без приглашения считается дурным тоном. Ссылка на страницу участника (или страницу обсуждения) должна присутствовать в подписи участника.

Особое значение в межъязыковой коммуникации играют языковые шаблоны, используемые на личных страницах, знаковый инструментарий которых помогает найти википедийцев со знанием определенных языков на определенном уровне владения ими. С их помощью участник сообщает посетителям о своем знании языков. Например, запись `{{babel|rus|bel-4|en-3|fr-2|es-1}}` показывает, что ваш родной язык русский и что вы владеете белорусским, как и родным, имеете хорошие знания английского, средние знания французского и начальные знания испанского. Найти участников вики-сообщества, говорящих на определенных языках, можно на страницах категории «участники по языкам».

Являясь успешной экспериментальной площадкой поиска и конструирования эффективных действующих моделей межкультурной образовательной коммуникации сетевых сообществ, Википедия сама может рассматриваться как особая культурная среда. Во всех развитых языковых разделах присутствует детально проработанная система регламентации поведения участников на основе кодекса, выраженного в нескольких фундаментальных правилах, существует специфический лексикон (URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия:Глоссарий>), своеобразные элементы культурного творчества (Википедия:Культура_Википедии). Это саморегулируемое, активно формирующееся культурное сетевое сообщество эпохи глобальных компьютерных коммуникаций очень важно для адекватной социализации подрастающего поколения, но требуют определенных сознательных усилий по целеустремленному освоению своего культурного своеобразия для того, чтобы его потенциал в полной мере был реализован.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павлова, О. Д. Язык как основа культуры / О. Д. Павлова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер.: Философия. Социология. Культурология. – 2011. – № 2. – С. 69–73
2. D. Terdiman, Study: Wikipedia as accurate as Britannica [Electronic resource]. – Mode of access: http://news.cnet.com/2100-1038_3-5997332.html. – Date of access: 27.04.2023.
3. Википедисты [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Википедисты>. – Дата доступа: 03.05.2023.
4. Интернет-лингвистика [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет-лингвистика>. – Дата доступа: 04.05.2023.
5. Linked data [Electronic resource] // Wikipedia – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Linked_data. – Date of access: 07.05.2023.

[К содержанию](#)

Н. В. КОТЛЯРЕНКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
 Научный руководитель – И. П. Королюк

НЕМЕЦКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК: ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Немецкий язык относится к германской ветви индоевропейской семьи языков, является государственным в шести странах: Германии, Австрии, Бельгии, Швейцарии, Лихтенштейне и Люксембурге.

Язык немецкой народности развился из племенных языков западно-германских племен, населявших восточные области Франкского государства. Результатом укрепления экономических и культурных связей между племенами *франков, алеманнов, баваров, хаттов, турингов*, говорящих на близкородственных и взаимодействовавших между собой диалектах, был процесс взаимопроникновения и объединения этих племен, что привело к возникновению немецкой народности и создало предпосылки для формирования древневерхненемецкого языка.

Традиционная периодизация немецкого языка, впервые установленная *Я. Гриммом* в «Немецкой грамматике» наметила основные вехи языкового развития. В соответствии с ней история немецкого языка делится на три периода:

- с 750 по 1050 *древневерхненемецкий язык (Althochdeutsch)*
- с 1050 по 1350 *средневерхненемецкий язык (Mittelhochdeutsch)*
- с 1350 по 1650 *ранненововерхненемецкий язык (Frühneuhochdeutsch)*

Развитие немецкого языка до VIII века – это дописьменный период в его истории. О характере языка в этот период, о процессах, протекавших в его лексике, грамматическом строе и звуковом составе, можно судить

лишь по данным сравнительно-исторического изучения древних германских языков, а также на основании истории германских племен. Первые письменные памятники на немецком языке появились при Карле Великом в VII веке. Это время считается началом письменной истории немецкого языка.

Христианизация германцев способствовала распространению латинского письма. Словарь германцев обогащается за счет латинских заимствований, связанных, как правило, с христианской культурой. Письменность на немецком языке возникла в первую очередь как вспомогательное средство при обучении в монастырских школах латинскому языку. В основу письма был положен латинский алфавит, причем его приходилось приспособлять к фонетическому строю немецкого языка из-за разного состава фонем, особенно гласных. В отличие от других европейских государств, в немецком языковом ареале на протяжении всего Средневековья существовали территориально раздробленные политические структуры, что привело к образованию и развитию большого количества разных диалектов. Первой попыткой создания общенемецкого языка является побуждение поэтов начала XIII века избегать диалектных форм с целью расширения круга потенциальных читателей. Однако лишь с распространением грамотности в широких слоях населения в периоды позднего Средневековья началось развитие нового литературного немецкого языка.

Таким образом, в XIII – XIV вв. формирование немецкого языка приводит к тому, что латынь постепенно утрачивает свои позиции языка официально-деловой сферы. XII – XIII века были также временем расцвета первой светской немецкоязычной литературы, основными жанрами которой явились героический эпос, куртуазный эпос, миннезанг или рыцарская любовная лирика, шпильманский эпос, соединивший в себе черты героического и куртуазного эпоса с примесью сказочных мотивов.

Большое значение в формировании немецкого языка имеет XVI век, эпоха Реформации. Немецкий язык впервые становится орудием политической борьбы, языком агитации и пропаганды. Особое значение в это время имел перевод Библии (1522 – 1534) *Мартина Лютера*. М. Лютеру удалось уйти от латинского образца, он черпал из народно-разговорной речи новые выразительные средства, образность и живость языка, что помогло сократить разрыв между письменной и устной формами языка. М. Лютер понимал важность языковой унификации и пропагандировал единый немецкий язык, в котором он видел также важное средство воздействия на широкие народные массы.

В первой половине XVIII века немецкий язык отвоевал у латыни новые позиции, на нем почти повсеместно ведется преподавание, немецкий язык становится самостоятельной учебной дисциплиной. Вторая половина

XVIII века – период создания немецкой классической литературы. С этим периодом связано творчество выдающихся писателей и поэтов – *Лессинга, Гете, Шиллера*. Необходимо также упомянуть деятельность *Виланда, Клопштока, Гердера, Винкельмана*. Формирование норм современного литературного языка завершается в конце XVIII века, когда нормализуется грамматическая система, стабилизируется орфография, создаются нормативные словари, в конце XIX века на основе сценического произношения вырабатывается немецкая орфоэпическая норма.

Дальнейшее развитие немецкого языка протекает в рамках установившихся правил. В XIX веке развитию немецкого языка способствует расцвет немецкой философии и дальнейшее распространение литературы.

[К содержанию](#)

П. А. ЛАГУН

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. П. Концевой

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАСРЕДЕ

Современная медиасреда, являясь источником информации и знаний, а также местом мультязыковых дискуссий и межкультурного взаимодействия, оказывает огромное влияние на сознание и поведение людей в обществе. Она является многомерной и сложной системой, которая постоянно развивается и изменяется. С каждым годом количество информации, которая доступна пользователям, увеличивается в геометрической прогрессии. Существенно важно, что все более значимая составляющая социализации подрастающего поколения проходит в сетевых коммуникативных средах, где ответственность за нее не будет нести никто (в отличие от института семьи, школы и пр.) [1]. Поэтому важно повышение информационной грамотности участников сетевых коммуникаций в контексте связанной с ней информационной безопасности. В связи с этим, все более актуальными и важными становятся вопросы о лингвистической безопасности в медиапространстве.

Лингвистическая безопасность – это такое состояние текста (высказывания), при котором его потенциальная конфликтогенность стремится к нулю и риск причинения вреда его автору, персонажу или реципиенту является минимальным. [2].

В современной медиасреде мы сталкиваемся со многими вызовами, которые могут подорвать нашу лингвистическую безопасность. Один

из вызовов – это массовое использование социальных сетей, где пользователи могут свободно общаться и выражать свои мысли. Сегодня люди склонны доверять тому, что публикуется в социальных сетях, новостных сайтах и других медийных ресурсах. Но не все информационные ресурсы можно считать достоверными. Это связано с возможностью распространения недостоверной, ложной или искаженной информации. Одной из главных причин распространения такой информации в социальных сетях является отсутствие качественной модерации контента. Многие социальные сети не имеют достаточной системы проверки новостей на достоверность и фактический характер. Все это может иметь неприятные последствия, например, разжигать межнациональную рознь или вызывать недоверие к государственным органам власти.

Другой вызов – это использование машинного перевода, где тексты переводятся на другой язык с помощью компьютерных программ. Несмотря на то что машинный перевод является полезным инструментом, его следует использовать с осторожностью, поскольку он может привести к ошибкам, искажению смысла и контекста. Это, в свою очередь, может привести к неправильному пониманию смысла текста, а также оскорблению и нарушению традиций и культуры других стран.

В современном мире особое внимание уделяется формированию информационного иммунитета. Информационный иммунитет представляет собой комплексный показатель устойчивости сознания, находящегося под постоянным информационным воздействием до пределов, которые не приводят к нарушению целостности психики личности. Он по своему состоянию может изменяться, что объясняется способностью личности к саморегуляции поведения и деятельности на основе отношения к объективному миру, которое зависит от приобретаемых личностью жизненного опыта и знаний. Информационный иммунитет обладает свойством инертности, которое взаимосвязано с психологическим состоянием личности в зависимости от времени, факторов и способов воздействия, эмоционального состояния личности, наличия устойчивой психики и способности личности сопротивляться информационным воздействиям. [3].

Одной из основных задач формирования информационного иммунитета является развитие критического мышления и умения анализировать информацию. Человек должен оценивать источник информации, проверять ее достоверность и анализировать ее содержание.

Важно следить за своим психологическим здоровьем. Человек должен уметь фильтровать информацию и не допускать влияния негатива на свое эмоциональное состояние.

В целом, формирование информационного иммунитета – это процесс, который требует постоянного самообучения и развития.

Для обеспечения лингвистической безопасности в медиасреде необходимо принять следующие меры:

- создать новые правила и стандарты, соответствующие уровню современных технологий и медиасреды;
- совершенствовать алгоритмы машинного перевода и других технологий для более точного и качественного перевода;
- развивать системы мониторинга и анализа социальных сетей, чтобы проверять содержание и удалять негативные посты и дискриминационные комментарии;
- устанавливать правила и штрафы за распространение ложной или дискриминационной информации;
- масштабировать образовательные программы и кампании для повышения знаний и умений в сфере языка и культуры.

Ключевым элементом в сохранении лингвистической безопасности является сознательность и ответственность всех участников медиасреды. Необходимо убедиться, что мы используем язык правильно и понимаем все свои слова, чтобы не создавать проблем для других. Это поможет сохранить уважение и доверие аудитории, остаться объектом интереса и уважения и выполнить свою непростую задачу, донести людям правильную информацию на правильном языке.

Таким образом, лингвистическая безопасность является неотъемлемой частью нашей жизни в медиасреде. Она помогает предотвратить манипулирование людьми и возможные конфликты. Это важная и непрерывная задача, которая возлагается на всех пользователей. Для решения данной задачи необходимо применить меры, направленные на защиту языка и культуры, а также учитывать принципы профессиональной этики. Образование, осведомленность и профессионализм в медиасфере являются ключевыми инструментами для обеспечения лингвистической безопасности и считаются необходимыми для сохранения качества информации, которая передается в массы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мальцева, Н. Н. Медиаграмотность, безопасность и социализация личности в цифровом пространстве: обзор отечественной и зарубежной аналитики [Электронный ресурс] / Н. Н. Мальцева, М. В. Новак // Науч. результат. Соц. и гуманитар. исслед. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 207–212. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50483380>. – Дата доступа: 22.05.2023.
2. Трофимова, Г. Н. Лингвистическая безопасность: к проблеме толкования / Г. Н. Трофимова // Вестн. РУДН. Сер.: Рус. и иностр. яз. и методика их преподавания. – 2012. – № 1. – С. 24–29.
3. Лагун, А. В. Формирование личного информационного иммунитета в условиях постоянного информационного воздействия / А. В. Лагун // Учен. зап. С.-Петерб. им. В. Б. Бобкова филиала Рос. тамож. акад. – 2018. – № 3. – С. 108–110.

[К содержанию](#)

А. О. ЛАЗУРКИНА

Новополоцк, ПГУ имени Евфросинии Полоцкой
Научный руководитель – Е. М. Чеботарева

АПЕЛЛЯЦИЯ К СТРАХУ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ

Персуазивная стратегия является универсальной для дискурса экологической рекламы. Целью персуазивного воздействия адресанта является коррекция экологической картины мира адресата, связанная с повышением у него экологического сознания и стремлением беречь живую природу, что особенно важно на современном этапе обострения экологической ситуации в мире. Перед специалистами стоит задача сформировать у людей негативное отношение к эгоцентрической потребительской модели поведения, побуждающей человека считать остальных представителей живого мира лишь материалом для удовлетворения своих потребностей, предостеречь о последствиях подобного разрушительного безумия, призвать к восстановлению равновесия и гармонии человека и природы, ведь все живое едино. В современном информационном обществе все труднее привлечь внимание человека к конкретной социальной проблеме, поэтому актуальным является выявление наиболее эффективных средств речевого воздействия на целевую аудиторию в сфере экологической рекламы.

Теоретики рекламы утверждают, что рекламное воздействие использует схему «трех С» – секс, смех и страх, причем экологическая реклама в первую очередь опирается именно на последний элемент, так как отрицательные эмоции более надежны с точки зрения мотивации, более разнообразны, более разработаны в культуре, тогда как положительные эмоции воспринимаются человеком как норма и не требуют дальнейшего завершения действия.

Апелляция к страху воздействует на сознание реципиента, вызывает негативные эмоции с помощью моделирования экспрессивных образов нынешних и грядущих экологических бедствий, что достигается сочетанием визуального и вербального компонентов. Нами была проанализирована выборка из 115 социальных рекламных слоганов на тему охраны природы с целью выявления типичных приемов создания эффекта угрозы.

Основными коммуникативными целями экологической рекламы с использованием угрозы являются: агитационно-информационная (привлечение внимания к проблеме загрязнения окружающей среды), оценочная (создание эмоционального образа, впечатления, а, следовательно, увеличение запоминаемости и эффективности рекламного сообщения) и активизирующая (побуждение к действию, к отказу от действий, наносящих вред живой природе и т. п.) [1, с. 243].

Апелляция к страху реализуется с помощью следующих трех групп тактик, в основе которых лежит доминирующий принцип убеждения: преобладание логосного (апелляция к рациональной аргументации), этосного (опора на авторитет экологов, апелляция к ценностям адресата) или пафосного (апелляция к эмоциям адресата, предостережение о негативных последствиях безответственного отношения к природе, призыв к восстановлению гармонии человека и природы) компонентов персуазивности. Другими словами, анализ рекламных слоганов показал, что для аргументации оценочной идеи используется рациональный, этосный и эмоциональный способы (таблица).

Таблица – Доминирующий принцип убеждения при реализации апелляции к страху

Доминирующий принцип убеждения	Примеры слоганов
<p>Логосный компонент: апелляция ко времени, тактика оценки состояния окружающей среды</p>	<p><i>The first signs of global warming are now clearly visible.</i> <i>By 2050, indiscriminate fishing will have taken away 90% of marine species.</i> <i>15 km² of rain forest disappears every minute.</i> <i>Desertification destroys 6.000 species every year.</i> <i>Every 60 seconds a species dies out. Each minute counts. Each donation helps [2].</i></p>
<p>Этосный компонент: чувство общности, моральная ответственность за урон природе</p>	<p><i>We are drowning. Rescue us from global warming.</i> <i>We urgently need to limit greenhouse gas emissions.</i> <i>Deforestation and the air we breathe: before it's too late.</i> <i>Don't make our environment history [2].</i></p>
<p>Пафосный компонент: Апелляция ко времени, тактика оценки состояния окружающей среды</p>	<p><i>The death of bees is a silent war. The decline of pollinators will cause devastating impacts on the environment and on food production. Get informed. Protect them.</i> <i>Bee or not to be?</i> <i>Almost gone: the wolf. With your help it will stay.</i> <i>1 tree produces 8500 sheets of paper. 8500 sheets of paper don't produce oxygen, shade, home or food. All the more reason to use paper wisely and recycle [2].</i></p>

Как мы видим, в основе рациональной аргументации лежат прагматические доводы, апеллирующие к обширной категории «вреда» [1, с. 233]. С помощью такой аргументации акцентируется внимание на негативные последствия действий, нарушающих экологическое равновесие в природе: глобальное потепление, чрезмерный вылов рыбы и истощение рыбных ресурсов, неконтролируемая вырубка лесов и сокращение биоразнообразия, браконьерство и сокращение поголовья диких животных. В последнем

слогане первой группы (*Every 60 seconds a species dies out. Each minute counts. Each donation helps*) убедительная аргументация выстраивается с помощью триплета. Использование триплета подразумевает наличие трех аргументов, подтверждающих состоятельность приводимых доводов: 1) *Every 60 seconds a species dies out*; 2) *Each minute counts*; 3) *Each donation helps*. Также используется доказательная сила цифр (*by 2050 / 90% / 6.000*) и специальных терминов (*deforestation, desertification*), причем статистические данные часто преувеличены для большего воздействия на аудиторию. Дейксис (*now, today*), числительные, существительные и наречия времени мотивируют реципиента быстрее определиться с решением, ссылаясь на то, что настоящий период времени является самым удачным и, возможно, единственным для решительных действий по улучшению состояния окружающей среды.

Прагматические доводы в экологической рекламе могут апеллировать к потребностям разного уровня: от физиологических до потребностей в самоуважении, самореализации, этических ценностях, что мы и наблюдаем при этосном способе аргументации. В примерах второй группы формирование чувства общности реализуется преимущественно с помощью местоимения *we*, а также его форм (*us, our*). Данная тактика помогает аудитории понять, что любой человек может оказаться жертвой экологических катастроф, что последствия нашего бездействия будут трагичны и что только все вместе мы можем спасти планету и самих себя.

В третьей группе примеров эмоциональный интерес к информации вызывает демонстрация выгоды, преимуществ, которые получит реципиент, если откликнется на призыв слогана. Отметим, что выгодные действия подаются через применение лексики с негативной коннотацией (*death, decline, devastating*), антитезы (*gone – stay, produces – don't produce*). К средствам создания экспрессии и образности отнесем каламбур, основанный на омонимии (*Bee or not to be?*) и являющийся аллюзивной отсылкой к прецедентному тексту. Императивы (*get informed, protect, don't produce*) побуждают индивида к указанным действиям. Персуазивного эффекта также помогает достичь использование местоимения *you*: личное доверительное обращение к реципиенту вызывает эмоциональный отклик, который подталкивает его изменить свое поведение на экологически более грамотное.

Экологическая реклама, как уже упоминалось, представляет собой креолизованный текст, поэтому в нем активно используется визуальная метафора, что, при взаимодействии с вербальным компонентом, увеличивает эмоциональную составляющую рекламного сообщения, например, визуальная метафора смертельной болезни, поражающей легкие нашей планеты – леса.

Таким образом, цель экологической рекламы в долгосрочной перспективе – выработать новые социальные ценности, причем в современном мире экологическая реклама имеет тенденцию к глобализации, так как направлена на решение актуальных для всего человечества проблем – изменение климата, уничтожение лесов, загрязнение воздуха, трудности утилизации отходов [3, с. 121]. Однако тексты экологической рекламы могут выполнять и локальные задачи по изменению поведенческих моделей отдельных социальных групп, например, жителей какого-либо города, озабоченных чистотой воды в местном водоеме. Апелляцию к страху (вплоть до использования шока), как мы полагаем, можно считать специфической чертой дискурса экологической рекламы.

Анализ показал, что для аргументации оценочной идеи используется множество способов: 1) рациональный, фактологический (аргументом выступает информация о полезных свойствах объекта, используются факты, статистические данные, объяснения причинно-следственных связей, прогнозирование хода развития событий); 2) этосный (происходит обращение к авторитетному мнению, ссылки на высказывания экспертов, используется личное позиционирование); 3) эмоциональный (подчеркиваются положительные или негативные последствия нашего поведения для жизни общества, а также обращается внимание на такие ценности реципиентов, как здоровье, защита окружающей среды для дальнейшей благополучной жизни грядущих поколений и планеты в целом). Однако четкие разграничения провести сложно, так как в одном и том же слогане могут сочетаться несколько тактик, а речевое воздействие, реализуемое через рекламный текст, носит интегративный комплексный характер, проявляющийся, в частности, в том, что вербальная репрезентация речевого воздействия происходит на разных уровнях – от фонемы до предложения. В связи с этим речевое воздействие невозможно соотносить с какой-либо конкретной языковой единицей, это всегда результат «работы» комплекса языковых средств.

Несмотря на то, что апелляция к страху может сделать сообщение убедительным, ее использование должно быть тщательно продуманным. Необдуманная апелляция к страху может привести к негативным последствиям, например, неадекватному ответу реципиента, связанному с психологической защитой и подсознательным желанием избежать неприятных эмоций. Как известно, такого рода негативное психологическое состояние провоцирует желание избегать объектов, которые являются причиной неприятного состояния, т. е. экологических слоганов, эксплуатирующих страх и угрозу. В связи с этим, перспективным направлением исследования мы считаем изучение специфики апелляции к юмору как альтернативного способа воздействия на аудиторию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Терских, М. В. Апелляция к юмору vs апелляция к страху в дискурсе социальной рекламы / М. В. Терских // Лингвокультурология. – 2015. – № 9. – С. 231–255.
2. The most powerful social issue ads [Электронный ресурс]. – Mode of access: <https://www.boredpanda.com/powerful-social-advertisements>. – Date of access: 17.04.2023.
3. Романова, И. Д. Универсальный характер технологий персуазивности в рекламе в условиях глобализации / И. Д. Романова // Вестн. ФГБОУ ВО МГЛУ. Гуманитар. науки. – 2019. – № 3 (819). – С. 121–132.

[К содержанию](#)

А. М. ПАСЬ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. А. Пилипенко

ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЛИК СОВРЕМЕННОЙ АББРЕВИАТУРЫ

В последнее время, учитывая политические и социально-экономические перемены, отмечается новый «взрыв» употребления сокращений. Вновь возникла потребность систематизировать все сокращения, обогащающие нашу речь. Подтверждением эффективности способа аббревиации в современном немецком языке являются появившиеся в последнее время многочисленные словари сокращений.

Одним из таких словарей является многоязычный электронный словарь переводов, синонимов и сокращений «abkuerzungen.woxikon.de» [1], в котором отражены сокращения по всем сферам деятельности человека, в том числе научной, технической и т. д. «Woxikon» является наиболее полным из электронных словарей сокращений немецкого языка. В нем дается расшифровка 25 569 аббревиатур и 49 888 значений. В словаре представлены сокращения различных типов: буквенные аббревиатуры, акронимы, сложносоставные сокращения, графические сокращения и сложносокращенные слова.

Постоянное пополнение словаря является доказательством активности процесса аббревиации в немецком языке и отражением особого периода в развитии языка, наступающего в период политических и социально-экономических перемен.

С опорой на мнение Т. В. Жеребило, которая трактует термин «аббревиатура» широко как «сокращение, употребляемое в письменной и устной речи» [2, с. 20], и классификационную схему Е. В. Зарецкой [3, с. 246] было изучено состояние формальной (графико-орфографической) презентации современной аббревиатуры в диапазоне буквы S, состоящем из 1779 лексических единиц.

Классифицируя все 1779 лексических единиц по схеме Е. В. Зарецкой, мы выделили следующие типы аббревиатур: буквенные сокращения, сокращенные слова, короткие слова, а также сокращения, состоящие из одной или нескольких букв и полного слова. Статистический анализ указанных групп показал, что:

- количество буквенных сокращений составляет 998 единиц (56,1%), например, *SBN – Schweizerischer Bund für Naturschutz*, *SCS – Scientific Control System*;

- количество сокращений слов – 533 единицы (29,96 %), например, *schriftl. – schriftlich*, *Schoko – Schokolade*;

- количество коротких слов – 240 единиц (13,49%), например, *SIM – subscriber identity module [Handy]*, *SOFA – Selbstständiger ohne fremde Arbeitskräfte*;

- количество сокращений, состоящих из одной или нескольких букв и полного слова – 8 единиц (0,45%), например, *S-Bahn – Schnellbahn*, *Stadtbahn*, *SiGe-Plan – Sicherheits- und Gesundheitsschutz-Plan*.

Материал исследования позволяет показать влияние орфографической системы немецкого языка на специфику материального облика аббревиатур в указанном языке.

Анализ эмпирической базы позволяет говорить о том, что формальный облик лексических единиц имеет ряд особенностей в области графической презентации, например, присутствие/отсутствие пунктуационных знаков.

Анализ соотношения пунктуационных знаков в немецких сокращениях показал, что некоторые аббревиатуры в немецком языке могут быть написаны без использования каких-либо знаков препинания (59,2 %), например, *SDP – Sozialdemokratische Partei in der DDR*, *Stasi – Staatssicherheitsdienst*.

Другие сокращения могут содержать точки (30,53 %), которые разделяют каждую букву или слово, например, *S.k.u.k.H. – Seine kaiserliche und königliche Hoheit*, *sowjet. – sowjetisch*.

Также следует отметить, что в некоторых случаях в немецких сокращениях могут использоваться другие знаки препинания:

- дефис (9,43 %): *Schl.-Nr. – Schlüsselnummer*, *S-HTTP – secure hypertext transfer protocol*;

- косая черта (0,22%): *S/N – shipping note*;

- скобки, кавычки и другие (0,62 %): *S. & F. A. – shipping and forwarding agent*, *S\$ – Singapur-Dollar*.

Их использование также является одной из особенностей графической презентации лексических единиц в немецком языке.

Также к особенностям графического оформления аббревиатур можно отнести написание сокращений с заглавной или строчной буквы.

С точки зрения графического оформления аббревиатур на примере диапазона буквы «S» анализ примеров показывает, что в современном немецком языке сокращения преимущественно пишутся с заглавной буквы (80%), например, *SBO* – *Schiffahrtsbesetzungsordnung, Sekt. – Sektion, Sektor*. Другие же сокращения принято писать со строчной буквы (20%), например, *sog.* – *so genannt, summ.* – *summarisch*.

Анализ материала с позиции исконности / неисконности лексической единицы позволяет говорить о том, что среди сокращений диапазона буквы «S» превалирует исконно немецкая лексика.

Исконно немецкие сокращения составляют 79 % – 1413 лексических единиц, например, *SKW* – *Spezialkraftwagen, südd.* – *süddeutsch*. Что касается заимствованных сокращений, то в немецком языке существует множество заимствованных аббревиатур из других языков, в основном из английского, французского и латинского.

Проанализировав единицы диапазона буквы *S*, можно заметить, что количество заимствованных сокращений в немецком языке не так велико: 366 лексических единиц (21 %), например, *SGEN* – *Syndicat Général de l'Éducation nationale, SPAM* – *send phenomenal amounts of mail, s.v.v.* – *sit venia verbo* (от лат: *mit Verlaub zu sagen*). Анализ заимствованных аббревиатур по их орфографическому оформлению дает следующие результаты: преимущественно больше иноязычных графем отображения гласных звуков, чем согласных, например, *SANE* – *scanner access now easy, SIAE* – *Societa` Italiana degli Autori ed Editori*.

Таким образом, при классификации материала исследования преобладает группа аббревиатур «буквенные сокращения» – 998 (56,1%); в области графической презентации превалируют сокращения, оформленные без знаков препинания – 1053 (59,2 %), а среди единиц, относящихся к именам существительным, преобладает исконно немецкое оформление начала аббревиатуры – написание с заглавной буквы – 1425 из 1779 лексических единиц (80 %); с позиции исконности / неисконности преобладают исконно немецкие сокращения – 1413 единиц (79 %); среди заимствованных аббревиатур преобладает вариативность формального облика гласных фонем – 241 единица (63 %).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Abkuerzungen.woxikon.de [Elektronische Ressource]. – Zugriffsmodus: <https://abkuerzungen.woxikon.de/>. – Zugriffsdatum: 28.05.2023.
2. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.
3. Зарецкая, Е. В. Практическая фонетика немецкого языка : учебник / Е. В. Зарецкая. – Минск : Аверсэв, 2005. – 328 с.

[К содержанию](#)

К. В. РАВКОВА

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – О. В. Шеверина

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА ВО ВТОРИЧНОЙ РЕФЕРЕНЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Начало XXI века характеризуется, по мнению философа Э. Тоффлера, возникновением нового типа цивилизации, в основу которой положена информация [1]. Современная цивилизация формирует новую культурную и языковую среды, которые развиваются с расширением сферы действия современных средств массовой информации [2]. Необходимость в использовании прецедентных имен в СМИ вызвана тем, что это один из действенных способов влияния на общественность, а также с помощью данного феномена можно более полно и ярко описать окружающий мир.

Цель статьи – установление особенностей функционирования прецедентных имен во вторичной референции в англоязычном публицистическом дискурсе.

Основу исследования составили теоретические и эмпирические результаты по теории прецедентности и интертекстуальности, в том числе таких ведущих ученых, как Ю. Н. Караулов, Д. Б. Гудков, В. В. Красных, В. Г. Костомаров, Е. А. Нахимова, А. Б. Лихачев, Г. Г. Слышкин, О. В. Фокина и др.

В работе использованы следующие методы исследования: наблюдение, анализ и синтез, индукция и дедукция, описательный метод, сравнительный метод.

Проанализировав фактический материал исследования, мы выделили несколько групп прецедентных имен во вторичной референции в англоязычных текстах, которые вызывают у человека ассоциации, связанные с:

– характером человека: *You, Margaret, like Mary Poppins, fill the house with magic, care and a real miracle* ‘Ты, Маргарет, как Мэри Поппинс, наполняешь дом волшебством, заботой и настоящим чудом’ (прим. – перевод К.Р.). В данном предложении автор сравнивает девушку с героиней известных сказочных повестей английской детской писательницы Памелы Трэверс. Мэри Поппинс описывается в них, как «практически идеальная во всех отношениях» и «само совершенство». Она достаточно самоуверенная, а также добрая и заботливая.

– видом деятельности личности: *And, like Sherlock Holmes, my dad was involved in criminal investigations* ‘И, подобно Шерлоку Холмсу, мой папа занимался расследованиями уголовных преступлений’. Шерлок Холмс – литературный персонаж, всеми известный как детектив.

– внешность: *Who's a big boy? Zeus the Great Dane named as world's tallest dog* 'Кто такой большой мальчик? Датский дог Зевс признан самой высокой собакой в мире'. В данном примере мы видим, что немецкого дога, которого признали самой большой собакой в мире, зовут Зевс. Зевс – древнегреческий бог неба, сын титана – в мифологии он описывается как персона крупного размера.

– определенной территорией, с которой связана личность: *Jill Dando's murderer also tried to kill Princess Diana* 'Убийца Джилл Дандо также пытался убить принцессу Диану'. *Princess Diana* – имя первой жены принца Уэльского Чарльза, который унаследовал британский престол и в 2002 году стал королем Карлом III. Принцесса Диана также известна как леди Диана, леди Ди и «Королева людских сердец». Имя принцессы Дианы ассоциируется с принцем Уэльским и с Великобританией.

Исходя из всего вышесказанного, можем сделать выводы, что прецедентным феноменом мы называем явление, хорошо известное всем представителям национально-лингвокультурного сообщества, а также постоянно «всплывающее» в речи. Прецедентное имя – это языковая единица, используемая для раскрытия экспрессивного обозначения определенных личностей с помощью использования имен известных людей. Прецедентным имя может стать, если его переосмыслить и отделить переносное значение от прямого номинативного, т. е. имя репрезентирует внешность, черты характера, поведение, сферу деятельности человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2004. – 261 с.
2. Хараева, Л. Х. Смысловые коммуникации в современном мире / Л. Х. Хараева // Русистика: язык, культура, перевод : материалы юбилейн. междунар. науч. конф., София, 23–25 сент. 2011 г. / Соф. ун-т им. св. Климента Охридского. – София, 2011. – С. 386–392.

[К содержанию](#)

Е. А. РАМУШЕВИЧ

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – Н. Н. Овчинникова

CULTURAL AND GENDER FACTORS OF COMPLIMENTS

In the conditions of speech communication, an important concept, without which not a single verbal message can do, is a speech act. N. D. Arutyunova defines a speech act as “a purposeful speech action performed in accordance with the principles and rules of speech behaviour adopted in a given society”

[1]. A speech act implies the performance of a certain action in accordance with the purpose of the addresser. A compliment as a speech act is an integral element of modern colloquial speech. Through speech we simultaneously express both our emotions and thoughts. The linguistic side of speech behaviour within the framework of a compliment is determined by many factors: from the choice of lexical units to nonverbal signals accompanying oral speech.

According to J. L. Austin's classification [2], a compliment is traditionally considered to be a three-part speech act, which includes three consecutive actions: locutionary, illocutionary, and perlocutionary. The sender expresses his/her linguistic intention in a specific form, expecting to receive a positive feedback from the addressee. And it is this reaction that the course of communication and the formation of its communicative future will depend on.

An analysis of the language tactics of a compliment allows a person to master the rules of communicative behaviour in order to improve relationships and achieve success in communication. Since the verbalization of compliments implies a certain speech action on the part of the addressee in the form of a response to compliments, we can talk about the joint speech activity of communicants in the formation of interpersonal relationships [3]. The pragmatic orientation of compliments is to establish contact with the interlocutor by expressing one's good attitude towards him/her. If the communicative act of the compliment is successful and meets the expectations of the addresser, the following perlocutionary effects can be observed: gratitude, embarrassment, return compliment, etc.

Speaking about compliments, one must take into account differences in the behaviour of the representatives of different cultural communities, as well as the representatives of different genders in these cultural communities. Thus, it is quite important to distinguish between the concepts of gender and sex. Despite the fact that many people use these concepts as synonyms, modern anthropologists and linguists draw a clear line between them. While sex is a biological concept that refers to the differences between men and women in their chromosomes, hormones, and other physiological differences, gender is a sociocultural concept that reflects our ideas about the ways men and women in a given society should behave and communicate [4, c. 78].

Of particular relevance to the use of compliments in intercultural communication is a relatively recent science that studies the connection between language and gender – gender linguistics, since compliments can be used as a tool to express gender stereotypes and norms. Therefore, studying the speech behaviour of communicants based on gender makes it possible to understand male and female pictures of the world.

Depending on the situation, the interlocutor, the atmosphere, the mood, men and women choose different speech strategies, pursuing a certain perlocutionary effect. In order to see firsthand what kind of perlocutionary effect from a compliment occurs between people we decided to analyze the Russian TV-show «Improvisation» [5]. The material of the research is based on episodes of the 7th season (2022) with a total duration of 45 minutes.

At the very beginning of the show, we can observe how the male presenter loudly pays the guests his compliments, accompanied with loud music and bright lights. He greets women with the words *chic, charming, incredible, stunning, extraordinary* and underlines their physical attractiveness by saying that they *look good*. Men are complimented with words such as *an incredible person, a unique musician, a great comedian, an insanely talented actor*, i. e. their professional activity is emphasized in a positive assessment.

In the Russian show, both the presenter and the guests are very active and expressive. They are glad that they came here and are trying to demonstrate it with their looks. They are hugging or shaking hands. Touch in Russian culture is very important. It reduces communicative distance and helps to establish contact better than compliments.

Russian guests return compliments to the presenter confirming their words with a direct appeal to the public *Isn't it?, Do you agree with me?*. The presented love of communication is a feature of Russian mentality that allows being more open in expressing one's emotions.

In order to see the communicative features of American behaviour, we have compared the compliments from the presenter in the TV-show "The late late show with James Corden" [6]. Five episodes of the show (2022) with famous personalities with a total duration of 40 minutes were taken as the basis of the research material.

The first thing that catches an eye is how rather reserved the presenter behaves. He greets the guests and takes his seat. He meets them with compliments such as *I really like your costume, I'm loving your new hair choice, The best man I know*. The male guests react with almost the same restraint. They maintain a calm tone of voice devoid of emotion, sometimes they do not attach any importance to the compliment and continue to carry on a casual conversation often not even thanking for the compliment, but simply nodding. The female guests react more vividly: they smile, begin to involuntarily touch their hair or outfit, loosen up, and begin to talk a lot about the object that was complimented. As it has been said, Russians, both men and women, return compliments to the presenter. In American culture, this practice is not very common and guests usually just say thanks and take their seats.

Besides cultural differences, there are significant gender differences in how men and women pay and return compliments. Men, as a rule, are not particularly

attentive to comments about their appearance, but are very expressive in giving their positive assessment, which, however, most often performs the etiquette function. Women, in contrast, immediately notice the smallest details in the appearance of a person and always try to find the right words to give a positive assessment of the appearance of the addressee, regardless of an occasion. Women are also more active in reacting to compliments, especially those the object of assessment in which is appearance. Furthermore, a compliment is aimed at communicative rapprochement between the interlocutors, and it is also women who react faster to this; they are always ready to hear an assessment of their own attractiveness and originality.

By his social nature, a man is more focused on actions and deeds, so it is more important for him to receive praise for his efforts than to be complimented on his appearance. More than that, many men do not know how to respond to compliments at all. It causes them misunderstanding, embarrassment, sometimes a complete lack of verbal reaction. As opposed to man, a woman can react to compliments differently depending on her personality and mood. Yet, in general, most women respond to compliments with gratitude and a smile, they feel more confident when complimented and appreciate their appearance or achievements.

As a result of the research, we have come to a conclusion that the speech act of compliment is greatly influenced by culture and gender. Differences in the complimentary speech behaviour of American and Russian women are insignificant, but still present. Despite the fact that both of them express their complimentary assessment quite expressively, Russian women do it in a higher degree: they use rather long constructions and more expressive vocabulary, e. g.: *What an outfit! As if just off the red carpet; Wow! I didn't know you had so many hidden talents. Worth its weight in gold.*

Male behaviour, in turn, does not really differ in anything. Both in America and in Russia, men behave with restraint, without much emotionality and expression, they are more rational. In conversations with other, they most often avoid using compliments and use praise instead. Men are more likely to use complimentary statements about women, but at the same time they prefer to use more conventional and clichéd phrases.

If we look at these differences in terms of cultural dimensions, we can draw a parallel with the concepts of masculinity and femininity. While masculinity is most often associated with assertiveness, ambition and competition, femininity characterizes emotionality, care and help. At the cross-cultural level, this description can refer to cultures with high (the USA – 62) and low (Russia – 36) indices, respectively [7]. Thus, compliment as part of communicative behaviour is a complex phenomenon determined by various factors, such as culture and

gender, as well as personality, all of which should be taken into account in the course of its study.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Речевой акт / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
2. Остин, Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике: теория речевых актов. – 1986. – Вып. XVII. – С. 22–129.
3. Леонтьев, В. В. Взгляд на комплименты в рамках дискурсивного подхода в изучении лингвистической вежливости / В. В. Леонтьев // Коммуникация. Мышление. Личность : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти проф. И. Н. Горелова и К. Ф. Седова, Саратов, 12–14 окт. 2012. – Саратов : Изд-во Сарат. гос. ун-та, 2012. – 701 с.
4. Ferraro, G. Cultural anthropology: an applied perspective / G. Ferraro, S. Andreatta. – 8th ed. – Belmont : Wadsworth, 2010. – 460 p.
5. Импровизация [Электронный ресурс] / KINOGO. – Режим доступа: <https://kinogo.biz/37283-improvizacija-1.html>. – Дата доступа: 06.01.2023.
6. The Late Late Show with James Corden [Electronic resource] // Youtube. – Mode of access: <https://www.youtube.com/@TheLateLateShow>. – Date of access: 06.01.2023.
7. Country comparison tool [Electronic resource] / Hofstede Insights. – Mode of access: <https://www.hofstedeinsights.com/countrycomparistool?countries=russia%2Cunited+states>. – Date of access: 16.05.2023.

[К содержанию](#)

А. Р. РЫБАКОВА

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – Н. О. Лапушинская

РОЛЬ КИНЕСИКИ В ПОВСЕДНЕВНОМ МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ

Межкультурная коммуникация подразумевает взаимодействие нескольких коммуникантов разных национальностей с целью обмена информацией. Оно может быть как успешным, так и неуспешным в зависимости от многих факторов. Например, правильно ли вы поняли собеседника и расшифровали его «тайные» сигналы, которые могут проявляться в одежде, обуви, причёске, походке, позах, жестах, мимике и даже во взглядах. Все это называется невербальной коммуникацией, наиболее важным аспектом которой является, на наш взгляд, кинесика, которая соединила в себе все выразительные знаки невербальной коммуникации. Повседневное общение любого человека, в том числе и на межкультурном уровне, всегда сопровождается и дополняется многими жестами, мимикой, что придает дополнительную яркость любому сообщению и показывает истинные

эмоции или чувства. Не все наши действия подвластны контролю, поэтому при повседневном разговоре с собеседником всегда нужно подмечать какие-либо важные детали. Они могут рассказать нам намного больше, чем слова. Цель данного доклада – освещение роли кинесики в повседневной межкультурной коммуникации.

В качестве основных методов исследования фактического материала – коммуникативных актов повседневного общения между представителями различных лингвокультур – используются общенаучные методы: описательный метод и метод критического анализа литературы по проблеме исследования, а также приемы сравнения и систематизации эмпирических и теоритических данных, почерпнутых из ряда источников [1–6].

Наш имидж складывается преимущественно из нашего умения использовать в общении, в том числе в повседневном, знания в области кинесики – науки, которая изучает телодвижения человека по принципу информационных моделей. Чаще всего повседневная коммуникация происходит посредством передачи информации через слова, т. е. через вербальный канал общения, однако устная речь не может существовать без дополнительного сопровождения телодвижениями коммуниканта. Итак, кинесика – это еще и совокупность движений тела, поз, жестов, мимики, которые придают дополнительную окраску общению, это язык тела, который нужно уметь видеть и знать его особенности. Кинесика складывается из кинем, которые, в свою очередь, состоят из кино. Кины – это мельчайшие единицы движения тела человека, благодаря которым можно получать и интерпретировать невербальные сообщения. Каждый народ имеет свой характерный набор жестов и поз, но во многом они схожи, например, в каждой стране широкая улыбка означает радость, счастье; округленный рот и приподнятые брови – удивление, шок; расширенные зрачки – страх и т. д. Разберем подробнее значение кинесики в процессе межкультурного повседневного общения на примере мимики, жестов и поз.

Мимика – движения мышц лица, которые показывают состояние и чувства человека в данный период времени, т. е. изменения выражения лица в процессе общения. Мимика отвечает за яркое выражение наших эмоций. Можно выделить универсальные эмоции, проявляющиеся при помощи мимики: радость, удивление, печаль, гнев, отвращение и страх. И для каждой эмоции характерны свои движения мышц лица. Они носят общечеловеческий, а потому и общекультурный характер.

Чаще всего по одной мимике человека уже можно понять цель его общения. В. М. Бехтерев писал: «Нет ни одного мыслительного процесса, так сказать, бестелесного, т. е. лишённого внешнего физического выражения» [1]. Лицо – та часть тела, которая приковывает к себе внимание больше всего, поскольку с его помощью мы можем понять эмоциональный

настрой собеседника и получить обратную реакцию. В процессе общения наша артикуляция и жестикация становятся единым целым, благодаря чему человек воспринимается как цельный образ. Здесь важно помнить о том, что человеку сложнее контролировать свои жесты и позы, чем мимику, поэтому в ходе повседневной коммуникации стоит наблюдать за тем, соответствуют ли мимика, жесты, позы словам или нет.

Самая главная особенность телодвижений – их невозможно скрыть или подделать. Тело честнее языка. Именно поэтому при межкультурном общении стоит уделять больше внимания «немым» словам. Умение распознавать и отличать национальные особенности кинесики позволяет добиться не только уважения среди друзей, коллег или даже незнакомцев, но и вызвать симпатию к своей персоне. Каждый раз, когда мы наблюдаем за представителями других лингвокультур, мы делаем новые открытия.

Жесты – различные движения тела, головы, конечностей (кистей рук), сопровождающие при беседе нашу речь и выражающие эмоциональное состояние. Жесты могут быть обусловлены особенностями культуры, физиологии, произвольными или непроизвольными. Говорят, что если связать руки итальянцу, он буквально не сможет говорить. Во время разговора руки французов также находятся в постоянном движении. Активная жестикация – одна из национальных особенностей многих народов. А вот почесывание какого-либо участка тела или прикрытие рукой рта во время зевоты – физиология. В научных источниках [5, 6] жесты классифицированы следующим образом:

– Иллюстраторы – описательные жесты, теряющие смысл вне контекста. Адресат при их помощи старается глубже раскрыть смысл высказывания. Такие жесты усиливаются, когда говорящий в состоянии энтузиазма или думает, что слушающий его не особо понимает.

– Эмблемы – используются при приветствии, приглашении, прощании и т. д. Их легко можно соотнести со словами, и они употребляются сознательно. Чаще всего применяются, когда мы не можем выразить что-то словесно. Неприличные жесты относятся к этой же категории. Жесты-эмблемы имеют ярко выраженный национально-культурный характер.

– Модальные жесты – жесты раздумья, одобрения, отвращения, удивления и т. д. Выражают эмоциональное состояние или отношение к людям, предметам или ситуации.

– Ритуальные – жесты, характерные для различных ритуалов (например, как христиане крестятся). Эти жесты также отличаются особым национально-культурным колоритом.

Телодвижения активно используются, когда один из собеседников хочет начать или закончить разговор. Возьмем для примера американскую культуру: наклон вперед, частое кивание головой, изменение позы, взгляд

смещается с собеседника в любую другую точку, касание ногами пола. Эти тонкие намеки с легкостью меняют характер общения. Нетрудно понять, если человек постоянно смотрит на часы или телефон, постукивает пальцами по столу и теряет зрительный контакт с собеседником – ему уже нужно идти или становится скучно.

Поза – определенное положение тела в пространстве. Позы меньше всего подвержены контролю, поэтому могут многое рассказать о мыслях собеседника. В процессе общения поза может меняться и указывать на:

1) расположенность человека к общению (открытость / закрытость) – если он готов к разговору, то на его лице можно заметить улыбку, поза будет расслабленной, а сам собеседник повернут к вам; если же человек не настроен на разговор, он скрестит руки или ноги и будет повернут в другую сторону;

2) доминирование или подчинение – первое заключается в вальяжном поведении рядом с собеседником, похлопывании по плечу или спине, взгляду сверху вниз; второе проявляется в опущенном положении головы и взгляду снизу вверх;

3) сотрудничество или соревнование – если собеседник принял такую же позу, как визави, значит, он видит в нем партнера, а не соперника; соревнование проявляется во властном взгляде, чуть приподнятом вверх подбородке или же поставленных на боках или бедрах руках.

Сигнализация ногами, корпусом, грудью и ногами составляет основу телодвижений:

- расслабленная нескованная поза – признак безразличия;
- все тело тянется в сторону собеседника – заинтересованность в информации (или же один из коммуникантов готовится к «атаке»);
- корпус повернут чуть в сторону от собеседника – признак смущения, страха или незаинтересованности;
- корпус с наклоном вперед, сведенные плечи и втянутая грудь (скованная поза) – покорность, подчинение (обычно такое положение у неуверенных в себе людей);
- выпяченная грудь и развернутые плечи – уверенность, расслабленность.

Основой невербальной демонстрации чувств являются плечи. Если человек признается другому в своих чувствах, но при этом его плечи находятся в исходном положении и никак не двигаются – скорее всего, это ложь. Плечи в первую очередь говорят о состоянии кого-либо. Так, опущенные плечи – признак усталости или отчаяния, приподнятые плечи – излишняя обеспокоенность. Если мы о чем-то просим человека, то плечи развернуты немного вперед, если умоляем – приподняты. Плечи, опущенные и отставленные назад, означают отчаяние. У человека в состоянии

агрессии плечи будут приподняты и напряжены, а в состоянии робости напряжены, но опущены.

Теперь перейдем к самому телу, его осанке. Обычно нам больше импонируют люди, держащиеся ровно. Это значит, что они уверены в себе, не заносчивы. Но стоит обратить внимание на одну деталь: низкие люди нередко наклоняются слегка назад, чтобы полностью видеть собеседника и не смотреть в область живота, а пухлые люди немного наклоняются вперед, чтобы не казалось, что они смотрят на человека «сверху вниз». В таких случаях нужно понимать, что это только один из множества сигналов, который в дополнении с другими поможет правильно уловить мысль и настроение собеседника.

Второй аспект – открытость или закрытость позы. Самое важное для нас в этом плане – грудь и шея. Мы знаем, что еще с древнейших времен живые существа в опасных ситуациях защищают область сонной артерии. Люди поступают точно так же: могут поднять плечи или втянуть голову, дополнительно могут закрыть себя руками или другим предметом. Однако в подобных случаях такой человек вряд ли сможет выстроить диалог и расположить к себе собеседника. Намного лучше это сможет сделать человек, который действует и реагирует более открыто.

В области кинесики в трудах по межкультурной коммуникации как зарубежных, так и русскоязычных авторов описано достаточно большое количество межкультурных различий в использовании и значении многих жестов и поз. Незнание коммуникантами этих различий обуславливает не только взаимное недопонимание, но зачастую является причиной их конфуза не только в повседневном, но и деловом общении.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что при повседневном общении с членами различных лингвокультур нужно знать особенности их невербального поведения в целом и кинесики в частности. Это важно, так как коммуниканты не только покажут свою подкованность в данной области, но и смогут найти индивидуальный подход к партнеру по повседневному общению, приятно его удивить и выразить почтение к его родному краю, что в свою очередь будет залогом успешных коммуникативных актов. Таким образом, знания межкультурных особенностей кинесики необходимы каждому, кто хочет лучше понимать своего собеседника и умело использовать данные особенности в своих целях. Благодаря этим знаниям представляется возможным расположить человека к себе, не нервничать во время обсуждения щепетильных тем и чувствовать себя «хозяином» в ситуациях повседневного общения с представителями других лингвокультур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бехтерев, В. М. Общие основы рефлексологии человека: Руководство к объективному изучению личности [Электронный ресурс] / В. М. Бехтерев ; ред. и вступ. ст.

А. В. Гервера. – 4-е посмерт. изд. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1928. – XXIV, 544 с. – Режим доступа: http://elib.gnpbu.ru/text/behterev_obschie-osnovy-refleksologii_1928/. – Дата доступа: 01.04.2023.

2. Кинесика – речь тела [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.styleadvisor.ru/samorazvitie/obshenie-s-lyudmi/40.html>. – Дата доступа: 04.04.2023.

3. Кинесика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mydocx.ru/6-14081.html>. – Дата доступа: 01.04.2023.

4. Панфилова, А. П. Психология общения : учеб. для студентов учреждений сред. проф. образования / А. П. Панфилова. – М. : Академия, 2013. – 368 с.

5. Садохин, А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации : учеб. пособие / А. П. Садохин. – М. : КНОРУС, 2018. – 254 с.

6. Теория и практика межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] : метод. рекомендации / сост. Н. О. Лапушинская. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2022. – 47 с. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33729>. – Дата доступа: 07.04.2023.

[К содержанию](#)

О. С. СИДОРЕНКО, Е. Г. САЛЬНИКОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ПРАГМАТОНИМЫ КАК ЕДИНИЦА ОНОМАСТИКИ

Имена и названия всегда играли особую роль в жизни общества, они чрезвычайно важны для общения и взаимопонимания людей. Существует целое лингвистическое направление, изучающее онимы как слова, словосочетания или предложения, которые служат для выделения именуемого им объекта среди других объектов, его индивидуализации и идентификации. Таким образом, оним является основным термином и предметом изучения ономастики.

Термин «ономастика» имеет два значения: во-первых, им обозначается комплексная наука об именах собственных; во-вторых – сами имена собственные (в последнем значении употребляется также термин «онимия») [1, с. 8].

Онимы используются для обозначения широкого и разнообразного круга предметов, явлений, понятий. Среди них выделяют:

- антропонимы – собственные имена людей (Алексей);
- зоонимы – собственные имена, клички животных (кот Барсик);
- топонимы – собственные имена любого физико-географического объекта (Брестская область);

– эргонимы – собственные имена деловых объединений людей: союзов, организаций, учреждений, корпораций, предприятий, обществ, заведений, кружков (компания «Санта»);

– хрематонимы – собственные имена предметов материальной культуры: оружия, музыкальных инструментов, ювелирных изделий, драгоценных камней, предметов утвари (Царь-колокол);

– прагматонимы – наименования товаров и других результатов практической деятельности людей.

В современном мире из-за роста промышленного производства ежегодно увеличивается потребность в номинации производимых товаров, «маркировки» серии и типа однородных объектов, относящихся к отдельному элементу ряда, а также ко всей серии в целом.

Следует отметить, что лингвисты до сих пор спорят о выделении наименований товаров в отдельную категорию ономастики. Изучение прагматонимов началось сравнительно недавно. Например, в 1973 году А. В. Суперанская считала нецелесообразным включать торговые марки в ономастическое пространство. По ее мнению, «теснейшее соединение товарных знаков с предметными признаками товаров – основная черта, не позволяющая причислять их к собственным именам» [2, с. 212].

Как единица ономастикона прагматоним обладает номинативной и идентифицирующей функциями. Прагматоним, как и любое имя собственное, называет, а не обозначает. Помимо этого, учеными выделяются и другие функции прагматонима. Например, А. Г. Фомин указывает на рекламную, аттрактивную, эстетическую, суггестивную, коммуникативную и мифологическую функции [3]. По мнению И. И. Исангузиной, «прагматонимы будучи особыми единицами «рекламного» языка выполняют следующие функции: дифференцирующую, информативную, охранную, гарантийную и психологическую [4, с. 990]. Помимо этого, у прагматонимов наблюдается усиленная связь с экстралингвистическими факторами, например, необходимость соответствовать определенным законодательным нормам. При номинации товаров значительную роль играет также оценочный фактор, т. е. наличие избирательной заинтересованности, преимущественное выделение одних признаков, свойств и качеств предметов в сравнении с другими.

Специалисты по неймингу выделяют несколько характеристик прагматонима, которые позволяют достичь определенных целей, т. е. сделать название товара запоминающимся и привлекательным: 1) лаконичность; 2) уникальность; 3) рекламный потенциал; 4) ориентация на аудиторию; 5) ассоциативный характер [5].

Название торговой марки или продукта может разрабатываться несколькими методами:

– *Ассоциативный*. В данном случае, копирайтер выбирает название, которое будет наилучшим образом ассоциироваться с объектом.

– *Эталонный*. Название бренда может подбираться с подстраиванием под название аналогичного продукта у ведущей компании на рынке.

– *Аббревиатурный*. Нередко специалисты останавливаются на использовании сокращений, включающих в себя буквы, цифры (или все вместе), а также сочетание корней нескольких слов.

– *Использование неологизмов*. В данном случае, задачей копирайтера является подбор неологизмов, ассоциативно сочетающихся с продуктом.

– *Личностно-преимущественный*. Примерами такого нейминга станут такие названия, как «Мягков», «Быстров», «Благов» и т. д.

– *Личностно-ассоциативный*. Подбор также основывается на принципе подбора неологизмов, в качестве примера для такого нейминга можно привести названия: «Колбасофф», «Пивоваров» и т. д.

– *Именной*. Предусматривает использование имени, отчества, фамилии.

– *Метод превосходства*. Здесь копирайтеры используют дополнительные приставки к названиям, вроде «Супер», «Мега» и т. д.

– *Апеллирование*. В данном случае, применяется апелляция непосредственно к эмоциям целевой аудитории.

– *Рифмовочный*. В названии применяется пара слов, рифмующихся между собой.

– *Усечение*. Использование в нейминге урезанных слов [6].

В области гастрономии в ономастике до сих пор остается открытым вопрос о терминологии. Так, А. И. Леонова в своем труде использует термин «кулинароним», исследуя наименования мучных изделий [7]. Исследователь Л. Р. Ермакова использует термин «глютоним», который обозначает и наименования напитков, продуктов, блюд и наименования заведений питания и брендов [8]. Одним из примеров глютонимов можно назвать чоконимы, например, конфеты «Березка».

Таким образом, прагматонимы – это динамично развивающееся явление ономастики. Они участвуют в формировании языковой картины мира человека и обозначают предметы, практически значимые в его жизнедеятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сызранова, Г. Ю. Ономастика : учеб. пособие / Г. Ю. Сызранова. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2013. – 248 с.
2. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 366 с.

3. Фомин, А. Г. Прагмалингвистические условия порождения рекламного текста (на материале англоязычной рекламы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. Г. Фомин : Кемер. гос. ун-т. – Барнаул, 1999. – 27 с.

4. Исангузина, И. И. Прагматонимы в ономастическом пространстве: семантический, лингвокультурологический и синтаксический аспекты / И. И. Исангузина // Вестн. Башкир. ун-та. – 2008. – Т. 13, №4. – С. 990–993.

5. Нейминг: как придумать название для бренда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://endylab.ru/blog/saymuname>. – Дата доступа: 15.04.2023.

6. Нейминг: этапы и способы создания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://monoxrom.ru/publications/nejming_etapy_i_sposoby_sozdaniya/. – Дата доступа: 10.04.2023.

7. Леонова, А. И. Лингвокультурологическая специфика кулинаронимов : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. И. Леонова. – Тверь, 2003. – 214 л.

8. Ермакова, Л. Р. Глуттонические прагматонимы и национальный характер (на материале русской и английской лингвокультур) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Л. Р. Ермакова. – Белгород, 2011. – 236 л.

[К содержанию](#)

М. В. СУХОЦКАЯ

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – Т. П. Слесарева

ПРЕОДОЛЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ БАРЬЕРОВ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В современном мире, где глобализация становится все более актуальной, взаимодействие между культурами является необходимым условием для успешного развития общества. Межкультурные барьеры являются одной из наиболее значимых проблем в настоящее время и проявляются в разных сферах жизни, в том числе в студенческой среде. Взаимодействие студентов из разных культурных и этнических групп может создавать проблемы в общении, препятствовать успешному учебному процессу и социальной адаптации. Однако преодоление межкультурных барьеров является важным шагом к созданию мультикультурной среды, способствующей интеллектуальному развитию студентов. Также преодоление межкультурных барьеров имеет большое значение не только для культуры, но и для экономики, так как способствует улучшению международных отношений и расширению потенциала международного сотрудничества. Поэтому данный вопрос становится все более актуальным в студенческой среде [1].

Ключевым фактором в преодолении межкультурных барьеров в студенческой среде является открытость и толерантность. Важно не только понимать и принимать культуру другого человека, но и быть готовым

к изменению своего мировоззрения и образа мышления. Для этого необходимо вести активную образовательную и культурную деятельность, посещать культурные мероприятия, участвовать в обменах и стажировках, где можно общаться и работать с представителями разных культур.

Также важно развивать навыки межкультурной коммуникации. Студентам необходимо уметь правильно и эффективно общаться с носителями разных культур, учитывать их национальные особенности, привычки и традиции. Для этого можно использовать тренинги и семинары, а также необходимо работать над своими языковыми умениями.

Также важно создавать условия для межкультурного обмена и взаимодействия. Для этого необходимо организовывать культурные и образовательные мероприятия, проводить культурные фестивали и ярмарки, а также создавать межкультурные сообщества и клубы. Студенты должны иметь возможность познакомиться с культурой друг друга, а также участвовать в общественной деятельности и проектах [2].

Университеты могут помочь студентам сформировать межкультурную компетенцию несколькими способами:

1. *Предоставлять межкультурные программы и курсы.* Университеты предоставляют программы, курсы и занятия, помогающие студентам понимать культуру других стран. Эти программы могут включать в себя обучение языку, исследование культуры, истории и традиций других стран.

2. *Содействовать обмену студентами.* Может быть организован межкультурный обмен студентами между разными университетами, чтобы они могли на практике познакомиться с другими культурами.

3. *Содействовать межкультурному общению.* Университеты могут проводить мероприятия, которые позволяют студентам общаться и взаимодействовать с представителями других культур. Это может включать в себя мероприятия, связанные с искусством, музыкой, культурными традициями и т. д.

4. *Развивать межкультурные навыки у преподавателей и сотрудников университета.* Университеты могут обучать своих преподавателей и сотрудников межкультурной коммуникации, чтобы те могли выступать в качестве примера для студентов. Это может помочь университету создать восприимчивую и открытую культуру, которая в свою очередь поможет студентам более успешно и эффективно взаимодействовать с представителями других культур [3].

Преимущества участия в программах обмена студентами:

1. *Расширение кругозора.* Студенты получают возможность познакомиться с новым культурным окружением, языком, традициями и обычаями.

2. *Улучшение языковых навыков.* Участие в программах обмена помогает студентам улучшить свой уровень владения иностранным языком, общаться на практике с носителями языка.

3. *Перспектива карьерного роста.* Участие в международных программах может помочь студентам получить новые знания и опыт, которые могут пригодиться в профессиональной деятельности.

4. *Социальное развитие.* Обмен студентами – это возможность познакомиться с людьми из разных стран, наладить новые контакты, расширить кругозор и образовать новые дружеские связи.

Потенциальные ограничения участия в программах обмена студентами:

1. *Финансовые затраты.* Участие в международных программах обмена студентами связано с определенными финансовыми затратами на путешествие, проживание и обучение.

2. *Разрыв в учебном процессе.* Участие в данных программах может повлиять на основной учебный процесс, что может привести к задержке в обучении или потере учебного материала.

3. *Адаптация к новой среде.* Участие в международных программах может быть непростым, особенно для студентов, которые не имеют опыта жизни в новом культурном окружении.

4. *Ограниченное количество мест.* В некоторых программах обмена студентов количество мест ограничено, поэтому не все студенты могут получить возможность участвовать в них.

В целом, преодоление межкультурных барьеров в студенческой среде является сложной, но вполне решаемой задачей. Основными инструментами для этого являются образование, развитие межкультурной коммуникации и создание условий для взаимодействия между студентами – представителями разных культур. Успешное решение этой проблемы в учебной среде может быть достигнуто благодаря знакомству студентов со спецификой и культурой других стран, регулярному общению между представителями разных национальностей и преподавателями, а также участию в различных международных проектах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василенко, Е. В. Барьеры в межкультурной коммуникации / Е. В. Василенко // Инновационные компетенции и креативность в исследовании и преподавании языков и культур : сб. науч. тр. – 2010. – № 3. – С. 59–65.

2. Богданова, О. С. Использование социокультурных ситуаций для обучения преодолению межкультурных барьеров коммуникации / О. С. Богданова // Актуальные проблемы и перспективы развития гражданской авиации : сб. тр. – 2019. – № 4. – С. 180–185.

3. Ефимова, Н. С. Коммуникативные барьеры в межкультурной коммуникации преподаватель – студент / Н. С. Ефимова // Вестн. рос. хим.-технол. ун-та им. Д. И. Менделеева. Гуманитар. и соц.-эконом. исслед. – 2022. – № 3. – С. 38–45.

[К содержанию](#)

А. С. ШОЛОМИЦКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. А. Пилипенко

СПОСОБЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В ЯЗЫКЕ

Политкорректность как языковая категория выражается в совокупности языковых единиц на различных уровнях, употребление которых направлено на устранение дискриминационного эффекта.

Как известно, язык – это цельная система, где каждая из языковых единиц соответствует определенному языковому уровню. На основании этого можно выделить три уровня, в которых категория политической корректности находит формальное выражение: морфологический, лексический и синтаксический.

Морфологический и лексический уровень стоит рассматривать параллельно, поскольку изменения на первом уровне граничат с изменениями на втором, происходит процесс нейтрализации лексической единицы, содержащей неполиткорректную морфему.

Исходя из этого, на морфологическом уровне, исследующем структуру слова, изменение его формы и различные способы выражения грамматических значений, а также на лексическом уровне, где совокупность слов выполняет номинативную функцию, можно выделить следующие особенности нейтрализации понятия (замены неполиткорректной морфемы / лексемы на нейтральную под влиянием политкорректности):

1. Использование субстантивированных причастий во множественном числе с суффиксом *-(e)nden*: *die Anwesenden*, *die Auszubildenden*, *die Besserverdienenden*, *die Gewerbetreibenden*, *die Heranwachsenden*, *die Lehrenden*, *die Reisenden*, *die Stellvertretenden*, *die Studierenden*.

2. Использование субстантивированных причастий и прилагательных во множественном числе: *die Erkrankten*, *die Behinderten*, *die Geringqualifizierten*, *die Hochqualifizierten*, *die Hörgeschädigten*, *die Sehbehinderten*, *die Selbstständigen*, *die Suchtkranken*, *die Verantwortlichen*, *die Versicherten* и др.

3. Использование гендерно-нейтральных лексических единиц в единственном числе: *das Einzelwesen*, *das Individuum*, *das Kind*, *der Mensch*, *das Mitglied*, *die Person*, *die Persönlichkeit* и др.

4. Использование метонимических форм с переносом с учреждения / помещения на совокупность людей: *der Beirat*, *die Firma*, *die Gemeinde*, *das Institut*, *das Kollegium*, *das Ministerium*, *die Organisation*, *die Polizei*, *das Rektorat*, *das Team*, *die Universität*, *das Unternehmen* и др.

При этом способе можно отдельно выделить группу существительных с суффиксом *-ung*: *die Bedienung*, *die Leitung*, *die Regierung*, *die Vertretung*, *die Versammlung*, *die Versicherung*, *die Verwaltung* и др.

5. Использование собирательных существительных: *die Bevölkerung*, *die Bürgerschaft*, *die Fachkraft*, *die Gemeinschaft*, *die Gesellschaft*, *die Gewerkschaft*, *die Hilfskraft*, *die Klassenstärke*, *die Kollegenschaft*, *die Kundenschaft*, *die Lehrkraft*, *das Management*, *das Personal* и др.

6. Замена неpolitкорректных лексических единиц политкорректными эвфемизмами: *anderssichtig* ‘по-другому видящий’ (вместо *blind* ‘слепой’), *andersbefähigt* ‘по-другому одаренный’ (вместо *schwachsinnig* ‘слабоумный’), *bildungsunfähig* ‘неспособный к обучению’ (вместо *dumm* ‘тупой’), *emotional auffällig* ‘эмоционально выделяющийся’ (вместо *unausgeglichen* ‘неуравновешенный’), *gutsituiert* ‘обеспеченный’ (вместо *reich* ‘богатый’), *immungeschwächt* ‘со слабым иммунитетом’ (вместо *krank* ‘больной’), *lernbehindert* ‘неспособный к обучению’ (вместо *dumm* ‘тупой’), *moralisch anders* ‘морально другой’ (вместо *unmoralisch* ‘аморальный’), *schlechtsituiert* ‘малообеспеченный’ (вместо *arm* ‘бедный’) и др.

Другим способом замены неpolitкорректных единиц на лексико-морфологическом уровне является краткая форма сплиттинга – принципа языковой симметрии, реализуемого через двойные формы женского и мужского рода, так как видоизменения краткой формы осуществляются в пределах одной лексемы с внедрением морфологических особенностей. В свою очередь, полная форма сплиттинга, с одной стороны, может быть отражена на лексическом уровне (данная форма рассматривается как единая лексическая единица), с другой стороны, представляется возможным изучить ее на синтаксическом уровне языка в виде сочинительного словосочетания.

В настоящий момент наиболее предпочтительные немецким обществом краткие формы сплиттинга, выражающие полигендерность, орфографически представлены с помощью:

– гендерной звездочки (Gendersternchen / Asterisk): *Amtsträger*innen*, *Berater*innen*, *Bewohner*innen*, *Blogger*innen*, *Erzeuger*innen*, *Freiburger*innen*, *Schüler*innen*, *Veranstalter*innen*, *Vorleser*innen* и др.;

– гендерного двоеточия (Genderdoppelpunkt): *Absolvent:innen*, *Beamte:innen*, *Bewohner:innen*, *Bürger:innen*, *Kolleg:innen*, *Lehrer:innen*, *Mediator:innen*, *Meteorolog:innen*, *Ministerpräsident:innen*, *Patient:innen*, *Psycholog:innen*, *Schüler:innen*, *Verkäufer:innen* и др.;

– гендерного подчеркивания (Gender-Gap): *Arbeitgeber_innen*, *Arbeiter_innen*, *Berater_innen*, *Expert_innen*, *Helfer_innen*, *Klient_innen*, *Leser_innen*, *Nachfolger_innen*, *Nutzer_innen*, *Redakteur_innen*, *Spieler_innen*, *Trainer_innen*, *Wissenschaftler_innen*, *Zuschauer_innen* и др.

Ранее использовались и другие формы представления гендерно-корректного обращения посредством заглавного написания буквы I в суффиксе *-In* (Binnen-I / Binnenmajuskel), косой черты (Schrägstrich) и скобок.

Так, вариант краткой формы сплиттинга с использованием заглавной буквы I предполагал отображение только бинарной половой принадлежности, дискриминируя таким образом представителей «третьего пола». Например, *AusländerInnen*, *AutorInnen*, *BetreuerInnen*, *ExpertInnen*, *GewinnerInnen*, *JournalistInnen*, *KandidatInnen*, *KollegInnen*, *LeserInnen*, *MitarbeiterInnen*, *PolizistInnen*, *SpielerInnen*, *SportlerInnen* и др.

Написание сплиттинга через косую черту (*Berufseinsteiger/innen*, *Betreuer/innen*, *Besucher/innen*, *Kapitäne/innen*, *Lehrer/innen* и др.), а также с использованием скобок (*Berufseinsteiger(innen)*, *Betreuer(innen)*, *Besucher(innen)*, *Kapitäne(innen)*, *Lehrer(innen)*, *Mieter(innen)* и др.) не устраивало феминистическое движение, поскольку «женская» форма слова отодвигалась на второй план, к тому же данные способы написания исключали возможность отобразить полигендерность посредством языка.

Согласно Совета по немецкому правописанию (Der Rat für deutsche Rechtschreibung) на заседании 26 марта 2021 года было утверждено, что «ко всем людям следует обращаться на языке, учитывающем гендерные аспекты и их интересы. Официальный свод правил должен применяться к школам, административной и судебной системе» [1, с. 1]. При этом сам Совет не рекомендовал включать в данный свод правил немецкого правописания любые сокращенные формы с использованием орфографических знаков для обозначения представителей противоположного пола.

Ранее в 2018 году Совет утвердил критерии написания текстов с учетом гендерных факторов, среди которых были объективность, доступность, удобочитаемость, однозначность, обучаемость. Из этого следует, что языковая политика Германии с 2018 года была направлена на популяризацию гендерно-нейтральных форм и на нивелирование сплиттинга во всех его видах.

Политкорректность, будучи направлением, которое ставит перед собой цель не дискриминировать людей по каким-либо признакам, противоречит своим принципам. Так, увеличившаяся волна гендерной политкорректности и ее многочисленных рекомендаций по оформлению сплиттинга, притесняет слабовидящих и незрячих людей. Согласно Немецкой ассоциации слепых и слабовидящих «в настоящее время не существует единого гендерного варианта, к которому могли бы приспособиться люди, читающие вслух, и производители специальных компьютерных программ» [2].

Изучая полную форму сплиттинга как единую лексическую единицу, можно сделать вывод, что равное упоминание обоих полов противоречит принципу гендерно-корректного языка, поскольку визуально посредством

морфем или орфографических знаков нет отображения «другого» пола. Например: *sehr geehrte Damen und Herren, Dozentinnen und Dozenten, Erzieherinnen und Erzieher, Lehrerinnen und Lehrer, Professorinnen und Professoren, Studentinnen und Studenten, Zuhörerinnen und Zuhörer* и др.

На синтаксическом уровне языка, в котором исследуется строение словосочетаний и предложений, а также функциональное взаимодействие в них различных частей речи, категория политкорректности проявляется:

1. В полной форме сплиттинга при постановке женской лексемы в сочинительном словосочетании на первый план: *Aspirantinnen und Aspiranten, Bibliothekarinnen und Bibliothekare, Dekaninnen und Dekane, Direktorinnen und Direktoren, Kuratorinnen und Kuratoren, Lektorinnen und Lektoren, Pädagoginnen und Pädagogen* и др.;

2. В нейтральной форме (нейтрализации):

– при использовании конструкций со страдательным залогом вместо действительного. Например: предложение *Mitarbeiter müssen Folgendes beachten* имеет лексему *Mitarbeiter*, которая является неpolitкорректной с точки зрения гендерно-нейтрального языка (ср. *Es muss Folgendes beachtet werden*);

– при использовании придаточных предложений, которые нивелируют существительные, указывающие на гендер. Например: предложение *Teilnehmer haben gute Resultate gezeigt* можно трансформировать следующим образом: *Alle haben gute Resultate gezeigt* или *Wer am Wettbewerb teilgenommen hatte, zeigte gute Resultate*.

Подводя итог, можно сделать вывод, что основными способами проявления языковой политкорректности являются нейтрализация понятий и сплиттинг, которые применяются на лексико-морфологическом и синтаксическом уровнях, а также вносят изменения в языковой код, влияя на языковую норму в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Geschlechtergerechte Schreibung: Empfehlungen vom 26.03.2021 [Elektronische Ressource] // Rat für deutsche Rechtschreibung. – Zugriffsmodus: https://www.rechtschreibrat.com/DOX/rfdr_PM_2021-03-26_Geschlechtergerechte_Schreibung.pdf. – Zugriffsdatum: 08.03.2023.

2. Gendern [Elektronische Ressource] // Deutscher Blinden- und Sehbehindertenverband e. V. (DBSV). – Zugriffsmodus: <https://www.dbsv.org/gen-dern.html>. – Zugriffsdatum: 08.03.2023.

[К содержанию](#)

Е. В. ЮРГЕЛЕВИЧ

Минск, БГУ

Научный руководитель – О. Н. Кулиева

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТОВ КУЛИНАРНЫХ БЛОГОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В последнее десятилетие значительная часть текстов, связанных с едой, переместилась в цифровую среду, прежде всего в форме кулинарного блога. Этот новый жанр стремительно набирает обороты, а интерес к этой области растет невероятно быстро. Н. А. Володько определяет блог как «веб-сайт (или раздел веб-сайта), содержащий датированные записи мультимедийного характера, расположенные в обратном хронологическом порядке, с возможностью оставления комментариев к записям и просмотра любой записи на отдельной веб-странице» [1, с. 84].

Наиболее разнообразным источником для лингвистических исследований являются Instagram-блоги, поскольку они представляют собой уникальный жанр виртуальной коммуникации, главной особенностью которого является поликодовость, т. е. «реализация текста происходит одновременно на нескольких уровнях – вербальном и визуальном» [2, с. 85]. В отличие от традиционных рецептов, Instagram-рецепты сопровождаются фотографиями и видео, которые показывают процесс приготовления и конечный продукт. Рецепты также характеризуются более неформальным тоном и индивидуальным стилем, который отражает личность и предпочтения повара, что, несомненно, отражается в синтаксической и графической организации анализируемых текстов. В результате проведенного анализа 150-и текстов рецептов, отобранных из 10-и Instagram-блогов, мы отметили следующие специфические черты, присущие их синтаксису:

1. Длина предложений в рецептах Instagram, как правило, относительно небольшая. Это связано с тем, что платформа отдает предпочтение краткости и лаконичности в своем контенте. Короткие предложения легче читать и понимать, что важно для пользователей, которые быстро пролистывают ленту Instagram. Более длинные предложения иногда используются для сложных инструкций, но они обычно разбиваются на мелкие фрагменты с помощью маркированных пунктов или цифр, чтобы их было легче воспринимать.

2. Использование знаков препинания становится все более неупорядоченным в интернет-дискурсе. Нередко можно увидеть предложения с ошибками в пунктуации. Часто несколько мыслей выражаются в одном предложении без четкого деления.

3. Еще одна заметная тенденция в интернет-дискурсе – чрезмерное использование строчных букв. Написание заглавных букв часто игнорируется, даже в начале предложений. Это может быть связано с неформальностью общения в Интернете, где люди склонны отдавать предпочтение скорости и удобству, а не правильной грамматике и пунктуации. Например: *i made this as a snack and had to share it with you guys to try soon! my toddlers both loved this recipe too and it takes just 5 minutes to make 🍴*SAVE* this post and tag your friends who would love this too in the comments* □ (URL: <https://clck.ru/34HeKA>).

4. Стремясь создать привлекательные и лаконичные подписи к своим постам, многие фуд-блогеры используют символы, знаки и эмодзи вместо слов. В частности, знак & (амперсанд) стал неотъемлемой частью кулинарных рецептов в Instagram. Это быстрый и простой способ заменить слово *and*, которое обычно используется при перечислении ингредиентов или описании техники приготовления. Кроме того, знак визуально привлекателен и придает подписям более современный и модный вид:

SERVE the chicken over broccoli & sprinkle with sesame seeds & green onions.

TIP 1 → To toast sesame seeds, heat in a skillet over medium heat, stirring, until fragrant & lightly browned, about 2 min.

TIP 2 → To steam fresh broccoli florets, combine in a microwave-safe bowl with 3 tbsp water. Cover & microwave on high for 3 minutes or until crisp-tender <...> (URL: <https://clck.ru/34HeKV>).

В приведенном примере также используется знак стрелки (→) для обозначения последовательности добавления ингредиентов и этапов приготовления.

Использование знака плюс (+) в кулинарных рецептах Instagram является сокращенным способом обозначения добавления ингредиентов или шагов в рецепте. Например, в рецепте может быть указано *flour + sugar*, чтобы указать, что оба ингредиента должны быть добавлены вместе: *To serve, drizzle with more pom molasses, top w/ pine nuts, herbs + Pom seeds* (URL: <https://clck.ru/34HeL9>).

С развитием языка развиваются и средства выражения. В цифровую эпоху блогеры нашли новые способы передачи своих мыслей и эмоций с помощью эмодзи. Хотя эти маленькие пиктограммы изначально были созданы для дополнения текста, сейчас они стали неотъемлемой частью онлайн-общения. С точки зрения грамматики, такая практика некорректна, поскольку противоречит традиционным правилам пунктуации. Тем не менее, нельзя отрицать, что эмодзи придают тексту определенный эмоциональный оттенок и могут использоваться для создания смысловых пауз.

5. В Instagram распространен еще один подход к написанию кулинарных рецептов – использование хештегов для категоризации различных частей рецепта: ингредиентов, способов приготовления и вариантов подачи. Использование хештегов может быть эффективным способом сделать рецепт более узнаваемым для пользователей:

<...> #rachleats #glutenfree #healthydessert #veganfood #recipeideas #peanutbutter #peanutbuttercups #crunchbar #bark #healthyrecipes #dairyfree (URL: <https://clck.ru/34HeMX>).

6. Императивные предложения часто используются в кулинарных рецептах в Instagram, поскольку с их помощью читателю можно дать четкие и краткие инструкции:

<...> – *Saute carrots, onion, garlic in olive or avocado oil*
 – *Stir in rinsed French green lentils, bay leaf, dried chili pepper*
 – *Add in a tin of chopped tomato along with its juice; add water to cover by an inch.* <...> (URL: <https://clck.ru/34GUs4>)

7. Условные предложения употребляются в кулинарных рецептах, чтобы указать на конкретное условие, которое должно быть выполнено, прежде чем будет выполнено определенное действие. Они также могут обозначать инструкции по изменению / корректировке рецепта. Например: *If you prefer a thicker soup, add a cornstarch slurry in the last minute off cooking* (URL: <https://clck.ru/34HePm>). *If that happens, just add one raw egg yolk to the mixture while the food processor is running — the addition of the fat will bring the mixture back together* (URL: <https://clck.ru/34HeGN>)

8. Для кулинарных рецептов в Instagram характерно использование простых распространенных предложений, в каждом из которых выражены идеи или действия, относящиеся к приготовлению рецепта. Предложения связаны между собой логически, каждое последующее предложение опирается на предыдущее, создавая полный набор инструкций:

1. *Preheat your oven to 200°C. Add your cherry tomatoes into a lined baking pan. Toss in olive oil and season well with salt and pepper. Roast for 20-25 minutes until tender and lightly browned. Remove from oven and set aside.*

2. *Toast your bread of choice until golden. Halve the garlic clove and rub onto the surface of your toast. Spread on the pesto then top with roasted tomatoes, feta, basil, pepper and chilli. Enjoy!* (URL: <https://clck.ru/34HeRp>)

9. Причастные обороты обычно используются в кулинарных Instagram-рецептах для предоставления дополнительной информации о действии или ингредиенте. Например, в следующем предложении используется причастие настоящего времени, которое выступает в функции обстоятельства образа действия, уточняя глагол *drain* (URL: <https://clck.ru/34HeQV>): **Using simmering basket, drain soaked mushrooms then the soaked lentils.** Отметим, что часто причастие выполняет функцию обстоятельства времени: *Once*

melted, add a hard shell tortilla to one side and fold the flour tortilla over it on the other side (URL: <https://clck.ru/34HeT6>).

10. Инверсия – особенность синтаксиса, при которой обычный порядок слов в предложении меняется на противоположный для усиления или создания определенного эффекта. В кулинарных рецептах в блогах Instagram инверсия обычно используется, чтобы подчеркнуть важность определенных шагов или ингредиентов:

<...> *In another larger bowl, whisk the egg until blended.* <...> (URL: <https://clck.ru/34HeTn>)

В данном случае обычный порядок слов был бы таким: *Whisk the egg until blended in another larger bowl.* Поместив *In another larger bowl* в начало предложения, автор обращает внимание на важность использования другой, большей миски, чем та, о которой говорилось ранее. Инверсия делает инструкцию более четкой и облегчает читателю процесс следования рецепту.

11. Риторические вопросы задаются для усиления эмоционального эффекта или акцентирования внимания и не предполагают ответа. В кулинарных рецептах в блогах Instagram риторические вопросы обычно используются для того, чтобы побудить читателя подумать о рецепте определенным образом или подчеркнуть важность того или иного шага. Например, в данном случае автор использует риторический вопрос *Is there anything better?!* чтобы подчеркнуть аппетитность булочек: *Herby Everything Cheddar Swirl Buns. Is there anything better?!* <...> (URL: <https://clck.ru/34HeVS>). В следующем примере автор использует риторический вопрос, чтобы подчеркнуть свою уверенность в том, что запах свежеиспеченного хлеба прекрасен и приятен: *Nothing like the smell of freshly baked bread am I right?* (URL: <https://clck.ru/34HeWC>)

12. Восклицательные предложения выражают сильные чувства или эмоции. В кулинарных рецептах в блогах Instagram данный тип предложений обычно используется для выражения восторга или энтузиазма по поводу определенного ингредиента или шага в рецепте. Например: *These are perfection – spicy oil, creamy peanut butter, tahini, herbs and ramen!!* (URL: <https://clck.ru/34HeWq>). В данном случае автор выражает восхищение комбинацией перечисленных ингредиентов. Или: *if you love spinach and artichoke dip - these cutie appetizer cups are a must make AND they are ready in just 15 minutes!* (URL: <https://clck.ru/34HeYJ>). Использование заглавных букв, фраза *must make* и восклицательный знак в конце предложения подчеркивают восторженный тон. Используя эти аттрактивные приемы, автор передает ощущение возбуждения и побуждает читателя срочно попробовать рецепт.

В целом следует сделать вывод, что синтаксические особенности кулинарных рецептов в Instagram отражают акцент платформы на визуальном контенте и вовлечении пользователей, а также учитывают динамичный и неформальный характер интернет-коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Володько, Н. А. Языкотворческая функция языковой игры на основе имен собственных в интернет-блогах / Н. А. Володько // Филологические науки в России и за рубежом: материалы Второй междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 20–23 нояб. 2013 г. / редкол.: И. Г. Ахметов (гл. ред.) [и др.]. – СПб.: Молодой ученый, 2013. – С. 84–86.

2. Карпоян, С. М. Instagram как особый жанр виртуальной коммуникации / С. М. Карпоян // Филол. науки. Вопр. теории и практики. – 2015. – № 12 (54), ч. 3. – С. 84–88.

[К содержанию](#)

М. А. ЯБЛАКАЎ

Віцебск, ВДУ імя П. М. Машэрава

Навуковы кіраўнік – В. І. Русілка

БЕЛАРУСКІЯ ІНТЭРНЭТ-ЧАСОПІСЫ ЯК НОВАЯ ФОРМА КУЛЬТУРНАЙ КАМУНІКАЦЫІ

Сеціўная літаратура

Сеціўная літаратура як феномен з’явілася і пачала развівацца тады, калі з’явілася глабальная сетка Інтэрнет (70-я гг. ХХ ст.), таму вельмі важна размяжоўваць шырокае і вузкае разуменне сэнсу дадзенага тэрміна.

Шырокае разуменне сеціўнай літаратуры дапускае сукупнасць літаратурных тэкстаў, якія публікуюцца ў сетцы, незалежна ад іх формы (тэкст, гіпертэкст, гіпермедыя) і спосабу напісання (індывідуальнае аўтарства, калектыўнае аўтарства, машыннае аўтарства). А паколькі шырокае разуменне традыцыйнай літаратуры – гэта сукупнасць любых пісьмовых тэкстаў, то ў такім выпадку паняцце сеціўнай літаратуры ахоплівае любыя тэкставыя творы, апублікаваныя ў Інтэрнэце (у тым ліку асабістыя перапіскі, абмеркаванні на форумах, водгукі і рэцэнзіі на прадукцыю і інш.).

Аляксей Андрэеў у 1998 г. даў наступнае паняцце сеціўнай літаратуры: “творы, якія не могуць быць перанесены на паперу альбо вельмі абясцэньваюцца пры такім пераносе”. Іншыя даследчыкі прыводзяць свае паняцці. Напрыклад, В. І. Бычкова пад сеціўнай літаратурай разумее «сукупнасць літаратурных твораў, асноўным асяроддзем існавання якіх з’яўляецца Інтэрнэт» [1, с. 55–59].

Формы існавання сеціўнай літаратуры

Беларуская медыяпрастора з’яўляецца свабоднай, доступ да інтэрнэт-рэсурсаў не абмяжоўваецца, і таму існаванне сеціратуры таксама даволі лагічная з’ява. Беларуская сеціўная літаратура прытрымліваецца агульных правілаў для ўсёй сеціратуры: для яе характэрны такія ж жанравыя рысы, яна мае свае творчае асяроддзе, сваіх чытачоў і вядомых сеціўных пісьменнікаў. Варта адзначыць, што ў дадзеным раздзеле будуць разглядацца літаратурныя творы і часопісы, якіх няма ў друкаваным выглядзе. Напрыклад, такія выданні як “Дзеяслоў” і “Маладосць” таксама існуюць у электронным фармаце, але яны выходзяць у друк і кожны можа аформіць падпіску на іх. Таксама трэба ўлічваць, што большая частка сеціўнай літаратуры з’яўляецца бясплатнай, а гэтыя часопісы распаўсюджваюцца выключна на платнай аснове.

У дадзенай навуковай працы мы больш падрабязна разгледзім прыклады беларускай сеціўнай літаратуры, узяўшы за аснову літаратурныя інтэрнэт-часопісы “ЛітРаж”, “ПрайдзіСвет” і “Таўбін”. Варта адзначыць, што сеціратура, акрамя часопісаў, можа існаваць ў наступных формах:

- літаратурныя парталы;
- літаратурныя журналы;
- літаратурныя аб’яднанні і суполкі;
- індывідуальныя сайты;
- блогі;
- чаты;
- літаратурныя форумы;
- літаратурныя электронныя бібліятэкі;
- даследчыя вэб-праекты.

Літаратурныя парталы – вэб-праекты, арыентаваныя на масавага карыстальніка і аматарскі ўзровень ўспрымання. Спалучэнне ў літаратурных парталах розных узроўняў рэйтынгаў і статусаў (аматар, прафесійны паэт і г. д.). Сумяшчэнне свабоднай публікацыі з калектыўным абмеркаваннем і арыентаваным на простага чытача прафесійным рэцэнзаваннем (часам – магчымасць замовіць у спецыялістаў рэцэнзію на свой твор), правядзенне асветніцкай працы (публікацыя даведачнай інфармацыі, слоўнікаў, даведнікаў па літаратурным мастацтве). Інтэрактыўнасць, уцягнутасць аўтараў і чытачоў у працэс рэалізацыі і функцыянавання вэб-праектаў, фарміраванне клубнага асяроддзя, якое стварае магчымасць для самарэгулявання літаратурных парталаў як інтэрнэт-субкультур. Яскравым прыкладам беларускага літаратурнага партала можна назваць “Стхі.бай”.

Літаратурныя сеціўныя часопісы адрозніваюцца ад парталаў наступнымі асаблівасцямі:

- абмежаванне свабоднай публікацыі твораў;
- прадастаўленне права на адбор і размяшчэнне матэрыялаў прафесійным рэдактарам;
- прэмадэрацыя тэкстаў;
- спалучэнне даступнасці з элітарнасцю;
- мастацка-эстэтычная або тэматычная накіраванасць дзейнасці часопісаў;
- рэалізацыя тэматычных праектаў;
- сумяшчэнне літаратурных задач з асветніцкімі функцыямі.

Чат (ад англ. *chat* ‘сяброўская гутарка, балбатня’) – найбольш аператыўная форма адначасовых адкрытых зносін вузкага кола карыстальнікаў. У адрозненні ад фактычна неабмежаванага ў часе і па аб’еме блога (анлайн-дзенніка) чат – гэта віртуальная анлайн-размова, абмежаваная па часе. Тут адначасова паступаюць і ўспрымаюцца кароткія паведамленні ад усіх карыстальнікаў чата. Гэтыя паведамленні, як правіла, маюць форму кароткіх фраз. Самі зносіны – галоўная мэта і форма існавання віртуальных і ананімных суб’ектаў інтэрактыўнага дыялогу. У віртуальнай рэальнасці чата суб’екты зносін маркіруюцца дзякуючы нікам і сваім тэкстам у паведамленнях. Тэксты-паведамленні на недаўгавечна і вузкай прасторы чатавага акна рэалізуюцца менавіта ў момант зносін, адбываецца своеасаблівае пачуцце, перажыванне тэксту, што дазваляе параўнаць чат з міфалагічнай біяграфіяй: «Чат, сапраўды, мае нейкі налет міфалагічнасці, чат – гэта міф, які збліжае людзей» [2]. Прынцыповая адсутнасць аднаго канкрэтнага аўтара, шматаўтарнасць гэтага жанру дазваляюць гэтаму даследчыку звязаць тыпалогію чата таксама з паэтыкай драмы: «Чат можна разглядаць і як вяртанне да вытокаў драмы, бо першапачаткова ў драме ўдзельнічалі ўсе, яна была святам» [2].

Беларускія літаратурныя інтэрнэт-часопісы. “ПрайдзіСвет” – беларускі інтэрнэт-часопіс, прысвечаны перакладу мастацкай літаратуры. Часопіс перакладной літаратуры “ПрайдзіСвет” узнік у 2008 г. як ідэя віртуальнага перыядычнага выдання, цалкам прысвечанага замежнай літаратуры ў перакладах на беларускую мову. Маладыя перакладчыкі аб’ядналі свае сілы, каб пашырыць прастору беларускай культуры за кошт увядзення ў яе кантэкст новых перакладаў замежных аўтараў, а таксама знаёмства з новымі іменамі сусветнай літаратуры. Першы нумар часопіса выйшаў на прасторы інтэрнэту ў траўні 2009 г.

Часопіс “ПрайдзіСвет” адрасаваны ўсім, хто любіць замежную літаратуру, і размяшчае мастацкія пераклады на беларускую мову. На сённяшні дзень гэта адзінае ў Беларусі выданне, цалкам прысвечанае

перакладной літаратуры. Перыядычнасць выхаду часопіса – раз на тры месяцы. Сайт часопіса паміж выхадам тэматычных нумароў пастаянна абнаўляецца.

Заснавальнікі выдання адначасова імкнуцца павысіць прафесійны ўзровень перакладу на беларускую мову і спрабуюць стварыць школу беларускага перакладу. Для гэтага ў часопісе змяшчаюцца конкурсы, раней зробленыя, але маладаступныя пераклады, а таксама карысныя парады знаных майстроў і карысныя спасылкі на шматлікія рэсурсы ў інтэрнэце.

Сам часопіс складаецца з некалькіх раздзелаў, якія ў сваю чаргу падзяляюцца на падраздзелы:

1. Асобы: аўтары, перакладчыкі, крытыкі, мовазнаўцы, мастакі.
2. Пераклады: проза, паэзія, драма, субтытры, песні.
3. Артыкулы: рэцэнзіі, інтэрв’ю, майстра-класы, семінары, агляды, мова.
4. Навіны.
5. Праекты: прэмія, кнігі, конкурсы, відэа, вечарыны
6. Архў нумароў.

У адрозненне ад выдання “ПрайдзіСвет” пераклады тут з’яўляюцца не асноўнай тэматыкай, а раздзелам. “ЛітРаж” – гэта літаратурны інтэрнэт-часопіс, які з’яўляецца добрым прыкладам якасна прадстаўленага матэрыялу. Галоўны рэдактар – Макс Шчур, аўтар кнігі “Завяршыць гештальт”, якой не існуе ў друкаваным варыянце. За гэты твор ён атрымаў званне лаўрэата прэміі Гедройца ў 2016 г.

Часопіс “ЛітРаж” таксама складаецца з некалькіх асноўных раздзелаў, але падраздзелаў у іх няма, таму структура выглядае так: галоўнае, паэзія, проза, пераклады, крытыка, эсэістыка, іншае, аўтары, навіны. Можна правесці паралелі з “ПрайдзіСвет” і знайсці агульныя рэчы ў структуры. Можна яшчэ ўзгадаць такія часопісы, як “Маладосць” і “Дзеяслоў”, але яны існуюць у папяровых варыянтах і іх можна набыць у крамах.

Адзін з самых цікавых прыкладаў беларускай сучаснай паэзіі, якая адлюстравана ў інтэрнэце, – гэта часопіс “Таўбін”. Гэты часопіс самы малады з вышэйпрыведзеных і, на наш погляд, самы эстэтычны і прыгожы. “Таўбін” адлюстроўвае сучасную беларускую паэзію і мае наступную структуру:

1. Публікацыі: што пачытаць у сучасных беларускіх аўтараў.
2. Фотаздымкі аўтараў і кароткая інфармацыя пра іх.
3. Інтэрв’ю: аўтары і героі як яны ёсць.
4. Пераклады: сусветная паэзія па-беларуску.
5. Пра нас: даведайся болей пра каманду часопіса.

Як пісалася вышэй, гэты часопіс арыентуецца на сучасную беларускую паэзію, таму там ёсць творчасць такіх аўтараў, як Андрэй Хадановіч, Юлія Цімафеева, Марыя Мартысевіч, Альгерд Бахарэвіч і інш. Каманда “Таўбіна” складаецца з трох чалавек, інфармацыя пра якіх таксама ёсць на сайце. Варта падкрэсліць, што, акрамя знакамітых паэтаў, гэты часопіс дае магчымасць пазнаёміцца з творчасцю тых, хто яшчэ не набыў папулярнасць.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Бычкова, О. И. Сетевая литература: вопросы формы и стиля / О. И. Бычкова // Наследие веков. – 2015. – № 2. – С. 55–59.
2. Барт, Р. Удовольствие от текста / Р. Барт // Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Р. Барт ; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М. : Прогресс, 1989. – С. 462–512.

[К содержанию](#)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Д. В. БРИТАНОВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – О. А. Калита

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕАЛИЗМА В ЗАПАДНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Реализм (от лат. *realis* ‘действительный’) – литературное направление, «ставящее себе целью точное и полное воспроизведение объективной действительности в ее типических чертах» [1]. Впервые данное направление нашло отражение в XVIII веке благодаря английскому писателю и публицисту Д. Дефо. В своем произведении «Робинзон Крузо» он ввел черты «просветительского реализма», демонстрирующие явления жизни общества и поступки отдельных людей, которые поддавались оценке. Но по-настоящему это направление зарождается в 30–40 х годах XIX века в виде критического (классического) реализма. Причинами его появления принято считать бурное развитие естественных наук и промышленности, индустриализацию общества. Реалисты утверждали, что развитие человека напрямую зависит от общества, в котором он живет, но и человек также способен влиять на окружающее его общество. Реалисты, в отличие от романистов, любят современный мир и не избегают его, изучая и проявляя интерес к действительности.

Реализм имеет свои характерные черты.

1. *Типический герой в типических обстоятельствах.* Это ни исключительно успешный, ни крайне неудачливый персонаж; он имеет свои сильные и слабые стороны, и часто сталкивается с жизненными проблемами и вызовами;

2. *Типическое раскрывается через противоречие общего и индивидуального, а общее выступает в индивидуальной оболочке;*

3. *Смешение жанров.* В реализме нет рамок жанрового мышления, как в классицизме, и неразрешимого противопоставления идеала и действительности, как в романтизме;

4. *Психологизация повествования.* Автор старается дать характеристику персонажа через его внутренний мир;

5. *Главный принцип – жизнеподобие;*

6. *Мерой оценки действительности становится авторский идеал* – представление о высшей норме отношений, о том, какой должна быть личность.

Весь процесс развития реализма делится на три стадии: 1) ранний реализм (1830–1840); 2) зрелый романтизм (1850–1860); 3) реализм периода кризиса (1870–1880). И в каждой стране реализм имеет свои характерные черты. Рассмотрим подробнее литературу реализма Франции, Англии и Америки для выявления общих и различных черт.

Французский реализм XIX столетия проходит в своем развитии два этапа. Первый этап – становление и утверждение реализма как ведущего направления в литературе (конец 20-х – 40-е годы XIX века) – представлен творчеством Беранже, Мериме, Стендаля, Бальзака. Второй (50–70-е годы XIX века) связан с именем Флобера – наследника реализма бальзаковско-стендалевского типа и предшественника «натуралистического реализма» школы Золя.

В 1824–1825 годах были опубликованы два манифеста французских романтиков, а именно Предисловие к драме «Кромвель» В. Гюго и эстетический трактат Ф. Стендаля «Расин и Шекспир», в которых писатели, отвергая эстетику классицизма, ратуют за расширение предмета изображения в искусстве, за отмену запретных сюжетов и тем, а также за представление жизни во всей ее полноте и противоречивости.

Расцвет французского реализма приходится на 1830–1840 годы и представлен творчеством О. де Бальзака и Ф. Стендаля. Свою главную задачу авторы видят в художественном воспроизведении действительности как она есть, в познании внутренних законов этой действительности, определяющих ее диалектику и разнообразие форм. Но объективное отражение мира, как он есть, в понимании реалистов первой половины XIX века – не пассивно-зеркальное отражение этого мира. По словам Стендаля, «природа являет необычные зрелища, возвышенные контрасты; они могут оставаться непонятыми для зеркала, которое бессознательно их воспроизводит». В свою очередь Бальзак соглашается с мыслью Стендаля и добавляет, что «задача искусства не в том, чтобы копировать природу, но чтобы ее выражать». Именно поэтому Бальзак и Стендаль не исключают использование таких романтических приемов, как фантастика, гротеск, символ, аллегория на реалистической основе их произведений [2]. Кроме этого, можно выделить следующие мотивы их произведений:

- 1) борьба за самоутверждение личности в собственном мире;
- 2) махинации дельцов;
- 3) бедствия обездоленных;
- 4) растлевающее влияние материальных благ на нравы;
- 5) разрушение естественных связей между людьми;

б) превращение брака в коммерческую сделку.

Также стоит отметить, что главным объектом изображения реалистами Франции является буржуазная действительность.

Реализм второй половины XIX века, представленный творчеством Г. Флобера, отличается от реализма первого этапа. Происходит окончательный разрыв с романтической традицией, официально декларированный уже в романе Флобера «Мадам Бовари», написанный в 1856 году. И хотя главным объектом изображения в искусстве по-прежнему остается буржуазная действительность, меняются масштабы и принципы ее изображения. На смену ярким индивидуальностям героев реалистического романа 30–40-х годов приходят обыкновенные, мало чем примечательные личности. Многокрасочный мир поистине жестоких поединков, душераздирающих драм Бальзака и Стендаля, уступает место «миру цвета плесени», самым примечательным событием в котором становится супружеская измена, пошлый адюльтер [2].

Можно сделать вывод, что главную силу французского реализма представляет глубокая, бескомпромиссная критика антигуманных и социально несправедливых основ буржуазного строя, утвердившегося на обломках феодальной монархии.

Английский реализм можно разделить на три периода. Первый период – 30-е годы XIX века; второй – 40-е годы XIX века, или «голодные сороковые»; третий – 50–60-е годы XIX века.

30-е годы характеризуются ускоренным развитием английского буржуазного общества и сложным изменением его социальной структуры, а также быстрым развитием промышленности Англии. Историко-политическое и социально-экономическое развитие этого времени ознаменовало появление новых черт в жанровой структуре романа английской литературы. 30–40-е годы – это период величайших достижений в истории английского социального романа. Представителями данного периода являются Ч. Диккенс и У. Теккерея и их романы «Оливер Твист», «Кэтрин», «Посмертные записки Пиквикского клуба».

«Голодные сороковые» – период быстрого развития производства, который привел к проблемам с трудоустройством и низким зарплатам, что стало причиной революции в 1848 году. В литературе отразились новые идеи и нравственные принципы, а также общественное движение. Социальные романы сестер Бронте, Диккенса, Теккерея и Кингсли показали реальное положение вещей и выдвинули гуманистические идеалы. Писатели также обогатили свои произведения новыми элементами: символикой, пародией и сатирой.

Третий период стал временем развития пессимистической литературы из-за изменений в общественной и духовной жизни. Авторы чаще стали

опираться на традиции сентиментального бытового романа. Усиливается внимание к роману эпическому, но сама эпичность снижается, повествовательная линия обогащается за счет ее психологизации, создания атмосферы действия [2].

В целом реализм в Англии развивается под влиянием общественных и промышленных изменений страны, литература Англии стала новаторской и привнесла «роман воспитания», но сильно зависела от общественных изменений, из-за чего впоследствии был сформирован пессимистический стиль.

Реализм в американской литературе появляется в 1850–60-х годах XIX в. Причиной его развития в США стала гражданская война в 1861–1865 годах, также оказали влияние такие факторы, как опыт реалистической литературы Европы, развитие регионализма, психологизм в литературе, литература протеста. Основоположником критического реализма в США был М. Твен, произведения которого значительно повлияли на развитие литературы США. Он ввел в реалистическую литературу фигуру «простака». Также в своих произведениях автор любил противопоставлять Старый и Новый свет и рассуждать о будущем Америки.

Ведущей в литературе США была Браминская культура, в которую входили поэты Бостонской школы, образованные священники, литературная элита Америки. Представителями «браминов» были О. Холмс, Дж. Лоуэлл и другие. Они выступали против натурализма, жесткой правды в литературе, оберегали искусство от вульгарности, придерживались викторианского воспитания и пуританских ценностей. Эти авторы открыли новую «джентельменскую» традицию, которая имела прямое отношение к традициям английской литературы, так появился термин «нежный реализм», или «розовый реализм», или «джентельменский реализм».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что реализм – это одно из наиболее значимых направлений в развитии литературы в целом. Реализм стал символом натурализма и объективности, которые были направлены на преодоление романтической традиции в литературе. Реалисты стремились отобразить жизнь такой, какая она есть, с ее проблемами и сложностями, и одновременно показать, как человек преодолевает эти трудности. Они использовали реальные события и персонажей в своих произведениях, придавая им новый, более реалистичный смысл. Благодаря реализму литература стала более близкой к жизни, и это привело к росту ее популярности и значимости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Реализм / Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1101175>. – Дата доступа: 20.05.2023.

2. История зарубежной литературы XIX века : учеб. для филол. специальностей вузов / В. Н. Богословский [и др.] ; под. ред. Н. А. Соловьевой. – М. : Высш. шк., 1991. – 637 с.

[К содержанию](#)

Е. А. ЕРЁМИНА

Новополоцк, ПГУ имени Евфросинии Полоцкой
Научный руководитель – Н. В. Нестер

**ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТА О МУМИИ В РАССКАЗАХ
А. К. ДОЙЛА «КОЛЬЦО ТОТА» И «ЛОТ № 249»**

Мировую известность Артур Конан Дойл (*Sir Arthur Conan Doyle*, 1859–1930) получил после выхода в свет историй о Шерлоке Холмсе – детективе и выдающемся сыщике, который раз за разом поражает читателя методами расследования и размышлениями. Кроме этого, в творчестве писателя можно найти и произведения о мумиях, которые стали популярными с конца XIX века. Причиной появления художественных произведений о вторжении мстительных, сверхъестественных, древнеегипетских сил в цивилизованную, рациональную, современную Англию стало открытие Суэцкого канала и оккупация 1882 года [1, с. 412].

В рассказе «Кольцо Тота» (*The Ring of Thoth*, 1890) А. К. Дойл переходит от изображения безупречно рационального Шерлока Холмса к исследованию темных и мистических элементов древней науки. Мистер Джон Ванситтарт Смит, английский египтолог, рассказывает историю о поисках эликсира жизни.

Джон Ванситтарт Смит – это классический герой произведений о мумиях. Он находится в поисках себя и изучает различные науки, в результате чего остановился на египтологии, так как «чем более он углублялся в нее, тем сильнее увлекался ею» [2]. В рассказе он является автором труда об иероглифических и демотических надписях Эль-Кабы, небольшой деревни в Верхнем Египте, на восточном берегу Нила. Кроме того, автор упоминает таких исследователей, как Шампольон и Лепсиус.

События произведения происходят в Лувре, французском музее, одном из традиционных мест развития сюжета о «проклятии мумии», куда герой приходит собирать материалы о Египте. Там он случайно встречает служащего, похожего на египтянина.

«Ничего подобного нет во всем мире. Римская и Британская империи – просто жалкие выскочки в сравнении с Древним Египтом» [3] – так, по словам Р. Миллера, говорил о Египте сам А. К. Дойл. Его отношение к этой эпохе можно заметить в описании коллекции музея, когда герой

просыпается там после его закрытия, находясь «наедине с мертвецами из мертвой цивилизации» [2]: «Эти обломки древней цивилизации были доставлены сюда из величавых Фив, из роскошного Луксора, из больших храмов Гелиополя, из сотен гробниц» [2]. После пробуждения мистер Смит наблюдал картину, которая заставила его тело трепетать.

Он увидел того самого служителя, в движениях которого было так много таинственности, а само его появление было «связано с какой-то зловещей тайной» [2]. Египтянин осторожно и заботливо распеленовывал мумию. Здесь обнаруживается еще один элемент произведений о мумиях викторианской эпохи – это мумия женщины, сохранившей красоту.

Джон не остается незамеченным. Когда служитель обнаруживает его, он угрожает ему смертью, но в один момент передумывает. Он говорит о том, что статья главного героя об Эль-Кабе не интересна; утверждает, что его знания в это сфере ничтожны. При этом А. К. Дойл-спиритуалист использует убеждения как о душах умерших, так и о египетской жизни, вкладывая их в уста египтянина: «Самое главное в нашей прежней египетской жизни – это не надписи, не памятники, которым вы уделяете столь много внимания в своей статье, а наша магическая философия и мистические познания, о которых вы либо говорите очень мало, либо не упоминаете вовсе» [2]. Памятники древности важны для современного общества, однако служитель делает акцент на верованиях и знаниях египтян.

В рассказе не происходит проклятия мумии, но проклятие висит над самим египтянином, о чем он и решается рассказать англичанину. Служитель начинает рассказ с размышлений о смертности: «Это повествование как предостережение всем смертным, живущим столь короткой жизнью, на случай, если бы они отважились обратить свой разум против сил природы» [2], отмечая, что сейчас он стоит на пороге иного мира. Сосра, так звали египтянина, был одним из лучших ученых времен фараона Тутмоса за шестнадцать веков до рождения Христа. Его знания и эксперименты позволили ему создать эликсир, способный сохранять жизнь на тысячелетия, который он применил на себе. Мумия, которую он разворачивал, была его возлюбленной, дочерью правителя.

Все последующие годы египтянин отдал науке, чтобы «во что бы то ни стало отыскать удивительный яд, способный разрушить силу его эликсира» [2]. Будучи в Сан-Франциско, он прочитал статью о раскопках в окрестностях Авариса. В статье говорилось, что один археолог занялся изучением недавно открытых гробниц, в которой была найдена мумия. Надпись на гробнице гласила, что это тело дочери правителя города в дни Тутмоса. В гробнице было обнаружено также кольцо из платины с кристаллом, размещенное на груди забальзамированной женщины. По этой причине он устроился в музей – чтобы добыть кольцо, выпить яд

и воссоединиться с любимой. Некоторое время спустя Джон Смит прочитал статью о мертвом слуге музея, чьи руки крепко обнимали женскую мумию, и его «безвременной и драматической кончине» [2].

В рассказе «Кольцо Тота» прослеживается заинтересованность А. К. Дойла в сверхъестественном. Тем не менее, обычай египтян мумифицировать мертвецов представлялся ему невежеством и абсурдом. Он верит в существование загробного мира, поэтому воссоединяет своих героев там. Хотя мумификация должна сохранить душу умершего, в рассказе говорится, что принцесса находится в потустороннем мире. Писатель изображает собственное видение происходящего с душами умерших, исходя из увлечения спиритуализмом.

Кроме того, становится очевидным увлечение писателя сверхъестественным и в другом его рассказе о мумии. В произведении «Лот № 249» (*Lot No. 249*, 1892) студент изучает тайные обряды; покупая на аукционе мумию, оживляет ее и использует для корыстных целей.

Одного из студентов Оксфордского университета зовут Эдвард Беллингем. Он является классическим героем художественной литературы о мумиях: уверенный знаток восточных языков, любитель египетских диковин, египтолог. Именно он покупает на аукционе мумию под номером 249. Однако его интерес к Древнему Египту можно назвать нездоровым.

Главный герой, Аберкромб Смит, – еще один студент университета, проживающий над Беллингемом. Он замечает странности, происходящие в комнате соседа снизу. Их знакомство происходит при жутких обстоятельствах – когда студент-египтолог был в обмороке. В данном эпизоде атмосфера нагнетается с помощью леденящих кровь описаний: «до слуха Смита внезапно донесся резкий, пронзительный звук», «в ночной тишине раздался хриплый крик, вернее, вопль – зов до смерти испуганного, не владеющего собой человека», «в этом внезапном крике ужаса прозвучало такое, что кровь у него застыла в жилах и по спине побежали мурашки» [2].

Смита заинтересовал эрудированный и начитанный собеседник, но некоторые его речи заставляли насторожиться: «Как восхитительно, чувствовать, что можешь распорядиться силами добра и зла, – быть ангелом милосердия или демоном отмщения!» [2].

В течение следующих нескольких недель Смита часто беспокоят звуки и бормотания из комнаты Беллингема. Однажды Беллингем, находясь в комнате Смита, услышал, как кто-то вышел из комнаты первого. Беллингем убедил товарища, что это собака, но тот не поверил: «Беллингем ему лгал, и лгал так грубо, словно находился в безвыходном положении и во что бы то ни стало должен был скрыть правду. Кроме того, он знал, что

шаги, которые он слышал на лестнице, принадлежали не животному» [2]. Смит ошибочно полагает, что Эдвард прячет там женщину.

Вскоре после этого на студента по имени Лонг Нортон, на которого Беллингем имеет давнюю обиду, яростно нападает нечто таинственное: «Было бы точнее, если б ты сказал не «кто», а «что». Нортон клянется, что это был не человек. И правда, судя по царапинам у него на горле, я готов с ним согласиться» [2]. Подозревая, что Беллингем причастен к нападению, Смит клянется полностью избегать своего соседа.

Спустя время Аберкромб становится свидетелем ссоры между Монкхаузом Ли и Беллингемом, после чего Ли предостерегает Смита о бывшем друге. Он объясняет, что расторг помолвку сестры с Беллингемом после того, как тот доверил ему страшную тайну, о которой он поклялся хранить молчание. Проходя мимо комнаты Беллингема, Смит становится свидетелем того, как мумия, как ему показалось, исчезает и необъяснимым образом появляется вновь в своем саркофаге.

В тот же день обнаруживается, что Ли подвергся нападению, как и Нортон. Придя в себя, Ли рассказывает, что его столкнули в воду. Смит приходит к выводу, что Беллингем оживил мумию и посылает ее нападать на несимпатичных ему людей: «То, что прежде было лишь неясным подозрением, смутной, фантастической догадкой, внезапно приняло ясные очертания и четко выступило в его сознании как факт, отрицать который невозможно» [2]. Он спорит с Беллингемом по поводу нападения на Ли, но Беллингем отрицает свою причастность.

Следующим вечером мумия преследует Смита, когда он прогуливается по темной проселочной тропинке: «Тяжелая калитка захлопнулась за ним, но он услышал, как она тотчас распахнулась перед его преследователем. Обезумев, он мчался сквозь тьму, слыша за собой дробный топот, и, оглянувшись, увидел, что это жуткое видение настигает его огромными прыжками, сверкая глазами, вытянув вперед костлявую руку» [2]. Он понимает, что его жизнь теперь в опасности, и он должен принять меры, чтобы остановить зло Беллингема. На следующий день Смит входит в комнату Беллингема и под дулом пистолета заставляя его сжечь мумию и все предметы, связанные с ее оживлением. Как только все будет уничтожено, Смит клянется вернуться, если Беллингем снова попытается что-либо подобное предпринять. Молодой египтолог бросает университет и бежит в Судан.

Написанный в период большого интереса европейцев к египетской культуре, «Лот № 249» был вдохновлен интересами А. К. Дойла к сверхъестественному, преступности и египтологии. Хотя ожившие мумии и ранее появлялись в английской литературе, рассказ Дойла был первым, в котором ожившая мумия опасна для окружающих.

В этом рассказе прослеживается влияние Э. А. По на А. К. Дойла. Писатель отсылает к рассказу «Убийство на улице Морг»: «Я скорее думаю, что если бы недавно у какого-нибудь циркача пропала большая обезьяна и очутилась в наших краях, то присяжные сочли бы виновной ее» [2], «Жители города напуганы, ходят слухи о сбежавшей горилле» [2]. В рассказе Э. А. По детектив Дюпен приходит к выводу о причастности к убийствам орангутанга. Следует отметить, что сюжеты этих произведений похожи. У орангутанга Э. По тоже был хозяин, как и у мумии А. Дойла. Отличие рассказов заключается в том, что матрос из «Убийства на улице Морг» не использовал орангутанга для личных целей (нападений), в то время как Беллингем делал это с мумией целенаправленно. А. К. Дойл нагнетает детективную интригу, приводя не к рациональной развязке, а к зловещей мистике, спасение от которой – только во всепожирающем огне.

Таким образом, в рассказах «Кольцо Тота» и «Лот № 249» А. К. Дойл обращается к сюжету о мумии, вызванном всплеском интереса к Древнему Египту в связи с открытием Суэцкого канала в конце XIX века. Так, в рассказе «Кольцо Тота» мумию преследует древний египтянин, сотрудник музея, что воссоединиться с возлюбленной. При этом персонажи не испытывают негативных воздействий со стороны мумии, являющейся, скорее, своеобразным элементом для завершения земной жизни египтянина. В свою очередь рассказ «Лот № 249» можно назвать классическим произведением о «проклятии мумии» за исключением того, что мумия покушается на жизни героев по приказу «хозяина».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bulfin, A. The Fiction of Gothic Egypt and British Imperial Paranoia : The Curse of the Suez Canal / A. Bulfin // English Literature in Transition, Trinity College, Dublin. – 2011. – Vol. 54, № 4. – P. 411–438.
2. Шерман, А. Душа мумии. Рассказы о мумиях. Т. 1 [Электронный ресурс] / А. Шерман. – 2015. – Режим доступа: <https://libking.ru/books/sf-mystic/546189-aleksandr-sherman-dusha-mumii-rassказы-o-mumiyah-tom-1.html>. – Дата доступа: 20.04.2023.
3. Миллер, Р. Приключения Конан Дойла [Электронный ресурс] / Р. Миллер. ; пер. с англ. Л. Гурбановской. – 2012. – Режим доступа: <https://libking.ru/rassel-miller-priklyucheniya-konan-doyla.html>. – Дата доступа: 25.04.2023.

[К содержанию](#)

А. Э. ЖИЗНЕВСКАЯ

Новополоцк, ПГУ имени Евфросинии Полоцкой
Научный руководитель – Н. В. Нестер

**ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ РОМАНА «ПЕНЕЛОПИАДА» В КОНТЕКСТЕ
ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ ПЕРСОНАЖЕЙ М. ЭТВУД**

С появлением современных литературоведческих подходов классические произведения и сюжеты переосмысливаются в разработках социокультурных и гендерных исследований, а также в контексте интерпретационных практик и феминистского дискурса. После становления женского голоса в обществе во второй половине XX века в литературоведческих исследованиях актуализируется специфика проявления гендерного дискурса в различных литературах.

В рамках компаративистики особый интерес представляет анализ репрезентаций женских образов в произведении современной канадской писательницы Маргарет Этвуд (*Margaret Eleanor Atwood*, род. 1939) «Пенелопиада» (*The Penelopiad*, 2005) ввиду проявления национальных и универсальных черт в изображении женских персонажей, а также многоплановости способов воплощения женских образов в тексте.

М. Этвуд является яркой представительницей канадской литературы второй половины XX века. Основными темами ее творчества считаются травма и женский голос, о чем свидетельствуют такие романы, как «Съедобная женщина» (*The Edible Woman*, 1969), «Мадам Оракул» (*Lady Oracle*, 1976), «Она же “Грейс”» (*Alias Grace*, 1996) и «Пенелопиада».

Творчество М. Этвуд разнообразно. Она работает в различных жанрах и направлениях. Но особое место занимает в ее творчестве античный миф. Интерес к мифу возник у М. Этвуд в самом начале творческого пути со знакомства с мифологической теорией Нортропа Фрая, который преподавал в середине прошлого века в Университете Торонто, где и училась будущая писательница. Кроме трудов Н. Фрая, на М. Этвуд повлияла концепция «универсального мифа», изложенная в книге «Тысячеликий герой» Дж. Кэмпбелла. Однако самым любимым мифом М. Этвуд был и остается миф о плавании Одиссея. Ему и посвящен ее самый «античный» роман «Пенелопиада» (2005) [1].

Следуя традициям постмодернизма, М. Этвуд смещает внимание с центральной фигуры античного мифа царя Итаки на его жену Пенелопу, а в центре сюжета оказывается противостояние Пенелопы и Елены Троянской. Излюбленным приемом М. Этвуд является замена главных героев мифа на второстепенных. «По аналогии с “Одиссеей” “Пенелопиада” должна была стать рассказом о странствиях героини... Путешествие,

совершаемое протагонисткой, скорее символическое. Это, с одной стороны, движение в глубины своего Я, путь самопознания, с другой – приближение к историческим истокам, реализация правдоискательских устремлений, попытка установить истину» [2, с. 252]. Борьба Пенелопы и Елены Троянской перерастает в борьбу двух главных женских архетипов и стереотипов: с одной стороны – идеал преданной жены, с другой – *la femme fatale*, роковой женщины, губящей мужчин.

Эти два главных полюса определяют отношение к женщине в течение тысячелетий и служат ориентирами для создания новых образов. «Гомеровская Греция создала два значительных и во многом противоположных идеала – образ Елены, олицетворение самодовлеющей красоты, которая несет с собой ссоры между мужчинами и является причиной войн, и образ Пенелопы – олицетворение покорности, верности, преданности, терпеливости» [3, с. 38].

Повествование в романе идет от лица Пенелопы, крайне недовольной тем, как люди пересказывают ее историю. Она удивляется тому, что, несмотря на ее заслуги, писатели и художники разных поколений всегда больше внимания уделяют жестокосердной Елене. Голос Пенелопы – это голос обиженной женщины, которая во всем следовала правилам общества, но не получила благодарности. Пенелопе оппонирует Елена. Она говорит меньше, не вступая в долгие рассуждения. Елена – это особа не столько жестокая, сколько равнодушная и погруженная в себя. Елена, в отличие от Пенелопы, не злится на соперницу. Весь конфликт начат именно царицей Итаки. Елена и в мрачном царстве Аида окружена тенями поклонников.

В этой борьбе трудно установить победителя. Вопрос Пенелопы и сегодня не имеет ответа. Царица Итаки завидует своему супругу, который волен путешествовать, совершать подвиги и вступать в любовные связи. Пытаясь привлечь внимание, Пенелопа будет намекать, что и сама пользовалась вниманием женихов, пока муж был в отъезде. Но самооговоры не превратят Пенелопу в *la femme fatale*. Спор Пенелопы и Елены закончится короткой беседой в царстве мертвых, когда Елена в очередной раз намекнет двоюродной сестре Пенелопе, что лучше бы она также наслаждалась жизнью, а не вопрошала о мировой справедливости. Можно сказать, что победила Елена Троянская, потому что она действительно довольна собой и не жалеет о прошлом. Таким образом, М. Этвуд изображает мирголоволомку, в котором могут активно действовать и добиваться своего только люди, понимающие, что все культурные коды вокруг являются элементом гигантской игры. Елена использует свою красоту в качестве инструмента этой игры и потому остается как будто безнаказанной. Пенелопе

не хватает гибкости, она слишком прямолинейна и воспринимает игру все-ррез, позволяя культурным паттернам управлять ее личностью.

Следует отметить, что Елена осталась безнаказанной в мифе, так как следовала законам богов, которые выше людских законов, т. е. действовала на совершенно ином уровне. В свою очередь Пенелопа всегда мыслила в земных границах. Так, несмотря на стереотипный образ легкомысленной красавицы, Елена открывается читателю как более глубокая и последовательная в своих поступках личность, чем Пенелопа, которая мечется между чувством долга и завистью к сопернице.

Еще одним важным героем «Пенелопиады» является коллективный голос казненных служанок Пенелопы. Композиционно роман построен так, что почти после каждой главы из жизни хозяйки право голоса переадресуется ее воспитанницам и помощницам. История Пенелопы не довлеет над историей служанок, последняя приобретает самостоятельное значение. И это тем более примечательно, что слово в романе дается не только сильным мира сего, к которым принадлежит царица Итаки, но и простым рабыням. Они преследуют ее, обвиняя в собственной гибели: царица заставляла служанок следить за женихами, а когда вернулся Одиссей, служанки были повешены как преступницы. Служанки укоряют Пенелопу в том же, в чем укоряет Пенелопа супруга: в предательстве. Так, Одиссей изменяет Пенелопе, не встречая осуждения, а Пенелопа не заступает за служанок, решая ими пожертвовать. В результате ищущая справедливости Пенелопа сама оказывается втянута в цепочку преступлений. Следует отметить, что Елену в загробном мире эриннии не преследуют, только тени влюбленных, которые ничуть не злятся на красавицу. Конфликт Пенелопы и Елены имеет долгую историю в творчестве М. Этвуд и начался вовсе не в «Пенелопиаде», а уходит своими корнями в ранние произведения автора [4].

Пенелопа обычно полагается на устои и принципы, Елена апеллирует к потаенным желаниям и надеждам. Возможно, Пенелопа и Елена когда-нибудь придут у М. Этвуд к окончательному примирению и воплотятся в образе идеальной героини, которая будет олицетворять женщину XXI в. Однако пока такой героини еще не появилось. В борьбе Пенелопы и Елены тоже нет равновесия сил. Последняя всегда оказывается чуточку сильнее. Вероятно, это должно указывать на человеческую природу в принципе, которой всегда присуще стремление к большему.

Таким образом, роман М. Этвуд «Пенелопиада» насыщен взглядами на одну историю от женщин разного положения, однако все они противостоят каноничной версии «Одиссеи» Гомера. М. Этвуд следует своему стилю и изображает женские персонажи такими, какими видит их она – порой жестокими, пустыми внутри, как Елена Троянская, независимыми,

но при этом идущими следом за поводырем во лжи, как Пенелопа, мстительными и непростыми, как 12 служанок, чья участь оказалась столь трагичной. М. Этвуд обращает внимание на острые социальные проблемы человечества, которые не находят своего решения со времен античности. Обращаясь в романе к исконно женским темам, писательница демонстрирует актуальность проблемы положения женщин и в наше время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kitanoska, K. "I was my own woman". Breakdown and Recovery in Sylvia Plath's *The Bell Jar* and Margaret Atwood's *The Edible Woman* / K. Kitanoska // Centre for Languages and Literature, Lund University, Spring Semester, 2013. – P. 1–18.
2. Этвуд, М. Пенелопиада / М. Этвуд ; пер. з англ. А. Блейз. – М. : Эксмо, 2011. – 112 с.
3. Обжогина, Н. Ю. Женщина античная и современная в романе М. Этвуд «Пенелопиада» / Н. Ю. Обжогина, К. В. Филиппова // Теория и практика актуал. исслед. – 2017. – № 17. – С. 36–40.
4. Воротникова, А. Э. Переосмысление мифа в романе М. Этвуд «Пенелопиада» / А. Э. Воротникова // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 6-2. – С. 251–255.

[К содержанию](#)

М. А. КОЛБЁНОК

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова
Научный руководитель – К. И. Малышева

ЧЕЛОВЕК КАК СОЗДАТЕЛЬ В РОМАНЕ МЭРИ ШЕЛЛИ «ФРАНКЕНШТЕЙН, ИЛИ СОВРЕМЕННЫЙ ПРОМЕТЕЙ»

В данной статье отображается идея пагубных для человечества последствий научного прогресса, раздумья автора о природе человека. Особое внимание уделяется описанию образа одного из главных героев романа М. Шелли «Франкенштейн или современный Прометей», что является одним из центральных и образных моментов в произведении.

Цель нашего исследования – рассмотреть образ «человека-создателя» и определить проблематику его идеи победить смерть.

Материалом нашего исследования послужил роман М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей», который принадлежит к числу самых любопытных прозаических произведений своего времени. Он вырастает из литературной и философской мысли эпохи просвещения по характеру одушевляющих ее идей. По своим формальным особенностям отчасти задумка вобрала в себя черты «готического романа» и юный

автор не скупится на жуткие подробности, выдающие незаурядную силу воображения.

Сам роман был написан на спор. Никто в то время не верил, что женщина способна написать интересную книгу. Однако же М. Шелли удалось доказать, что такое возможно. Она написала роман «Франкенштейн, или Современный Прометей» в возрасте девятнадцати лет. Из-за этого первые издания романа были анонимны, однако читатели того времени присуждали авторство мужу писательницы Перси Бише Шелли. Через несколько лет М. Шелли смогла добиться, чтобы роман издали повторно, но уже с указанием имени автора. «Франкенштейн, или Современный Прометей» стал одним из первых произведений, содержащих феминистические мотивы. Роман получился мрачным из-за жизненного опыта самого автора. За свои девятнадцать лет М. Шелли пережила многое: ее мать умерла через несколько дней после ее рождения, а ее дочь не прожила и года. Из-за многих смертей в жизни М. Шелли и сама была одержима идеей победить смерть. Это и послужило первым шагом для создания романа «Франкенштейн, или Современный Прометей». Также в образе самого главного героя Виктора Франкенштейна отображается образ автора.

Итак, В. Франкенштейн предстает в романе М. Шелли в роли Создателя-Бога. Ученый начинает мечтать о том, чтобы создать нечто, что до него не создавал еще ни один человек, совершить небывалый научный подвиг. Нельзя утверждать, что в его столь смелых мечтах есть что-то эгоистически тщеславное. В его воображении вырисовываются видения, будто его научные труды принесут пользу всему человечеству. Виктор страстно желает постичь тайну возникновения живой материи. Он питает надежды на то, что в ближайшем будущем ему удастся возвращать к жизни тех, кто уже умер, Виктор желает победить смерть, со страхом которой постоянно борется человечество, тайну которой не удалось до него разгадать никому.

Если задать вопрос, почему в голове В. Франкенштейна поселилась мысль победить смерть, то ответ очень простой: его мать умерла на его глазах. *«Не стану описывать чувства тех, у кого беспощадная смерть отнимает любимое существо: пустоту, остающуюся в душе, и отчаяние, написанное на лице»* [1, с. 48]. После смерти матери В. Франкенштейн и стал задумываться о возможности оживлять умерших.

Таким образом, мы сталкиваемся с желанием героя М. Шелли не только совершить великое научное открытие, но и возвысить человека до ранга Бога. Франкенштейн жаждет постичь тайну возникновения живой материи, надеясь в будущем победить смерть. Своим открытием Виктор переступил ту грань, через которую недозволено природой перешагивать человеку, он дерзко вторгся в сферу Творца-Бога. Таким образом, он совершил

преступление духовное. В словах Франкенштейна мы видим дерзкие идеи уподобления своей персоны Богу.

Среди качеств главного героя стоит отметить его стремление к открытиям, желание заниматься научной деятельностью наперекор общественному мнению и принципам. Всем известно, что гении – существа сумасбродные. Именно таким мы видим и главного героя романа.

В своем романе М. Шелли спорит с правильностью просветительской теории о всемогуществе человеческого разума, познающем законы природы, чтобы сделаться ее полноправным властелином. В ее романе «Франкенштейн, или Современный Прометей» человеческий разум обращается против самого себя – такова ирония жизни.

Франкенштейн поставил перед собой задачу и выполнил ее. Он создал, подобно Прометею, совершенно новое существо, оживил его, вдохнул в него жизнь: *«Был час пополуночи; дождь уныло стучал в оконное стекло; свеча почти догорела; и вот при ее неверном свете я увидел, как открылись тусклые желтые глаза; существо начало дышать и судорожно подергиваться»* [1, с. 65]. Но триумф ученого был недолгим. Созданное Франкенштейном существо не находит себе места среди общества людей. Оно становится жестоким и, как следствие, идет на множество преступлений. По закону подлости, первыми страдают близкие Франкенштейну люди: брат, лучший друг, молодая супруга. Таким образом, мотив разрушения с самого начала вплетается в миф о творении.

В изоляции от мира людей оказываются, романтические герои, приоткрывшие завесу тайны. Франкенштейна следует обвинить в том, что он отказался от простых человеческих чувств, от любви близких ради своего открытия.

Философская проблема романа «Франкенштейн, или Современный Прометей», описанная нами выше, выросла из темы познания, стремления к целостности объяснения мира и человека [2]. Автор открыто дискутирует с рационалистической наукой, а также с просветительской идеологией той эпохи. Данная дискуссия представляет собой неотъемлемую черту романтической философии. Она объясняется как проявление осознания противоречий, существующих между теорией и реальной жизнью, которая выходит за ее пределы.

В несовпадении безграничных возможностей человека с требованиями и правилами, в стремлении продиктовать свои условия и каноны жизни в реальном мире и обществе заключен трагизм героя. Это приводит Франкенштейна к отчаянию и одиночеству. Сама идея ученого, которая не была подкреплена нравственным началом, при попытке реализации оказывается разрушительной.

Творение Виктора является новым способом узнать, открыть доступ к секрету жизни. Говоря языком двадцать первого века, его творение – инновация в науке. Результат его опытов должен был быть выгодным, так как у Виктора были лишь хорошие намерения при создании существа. Инновации или новый способ обучения имеет преимущество в большинстве случаев, даже если это противоречит традиции. Внесение инноваций дает новую жизнь обществу. Мир без инноваций не может существовать. Если посмотреть на главного героя романа «Франкенштейн, или Современный Прометей» в разрезе данного критерия, то можно назвать его прогрессивным человеком, желающим улучшить жизнь общества посредством научного прогресса.

В романе мы находим, что погоня Виктора за знаниями приводит к созданию монстра, не принесшего обществу ничего, кроме разрушения. Инновационная сила в романе полностью уничтожила культурные элементы. Она явилась порождением опасной гнетущей власти, замаскированной под новый технологический элемент. Чудовище Франкенштейна представляет собой технологическую силу, которая постоянно пытается растоптать традиционные или культурные элементы. Созданная человеком новая технология также оказалась проклятием для человечества в виде монстра, сделанного Виктором.

Традиции и культурное наследие всегда находят отражение в литературной деятельности. Традиция или последовательность традиций переплетаются в романе и закладывают установку, которая рождает литературное произведение со сложными переплетениями культуры, верования и духовной практики. В таком случае, несомненно, можно найти столкновение между традицией и инновацией. Данный параметр мы находим в романе «Франкенштейн, или Современный Прометей». Он представляет собой не что иное, как ожесточенный бой между силой традиции и инновационным потенциалом науки и техники. Инновационная сила изображена в романе как репрессивная сила, которая попытается уничтожить множество традиции и культуры. Мы видим, что репрессивные силы, действующие в романе, в конечном итоге создают трагедию в произведении. Гнетущая сила инноваций сталкивается с культурной силой в романе. Рост науки и техники всегда выступает как угроза для культуры, которая работает на более низких или основополагающих уровнях общества. Такая тенденция действует как автономная сила, сковывающая естественные человеческие возможности.

Однако главный герой романа продуман намного глубже. Он представляет собой одновременно и палача, и жертву. Франкенштейн покидает родной дом в поисках знаний – это приводит к развитию в нем тяги

к познанию, и к напыщенности, в результате чего он создает и оживляет человеческое существо. Несчастья обрушиваются на него одно за другим, он едет в Англию, опять же за новыми знаниями, чтобы создать подружку своему детищу, но воздерживается от этого шага, жертвуя жизнями своих близких. Искусственный монстр путешествует в поисках сочувствия и любви, но находит только ненависть. Он теряет веру в себя, становится мстительным и жестоким, но раскаяние не дает ему покоя.

Финальная гонка Франкенштейна за своим созданием, приводящая их во льды Арктики, подтверждает неразрывную связь между ними – создатель и создание, они не могут быть отделены друг от друга – их связывают терзания. Поэтому идея ученого не принесла ничего больше, чем страдания.

Таким образом, образ человека как Создателя сложен и противоречив: желание свершить великое научное открытие перевешивает все мыслимые моральные устои и незыблемость законов природы. В романе «Франкенштейн, или Современный Прометей» заложен философский вопрос: каковы последствия того, если человек вступил за пределы недозволенного и неизвестного, замахнулся на роль самого Творца, пошел наперекор природе, пусть и с благими намерениями? Мы согласны с мнением А. Н. Глущенко о том, что М. Шелли своим романом подтверждает следующую мысль: что гениальный человеческий ум может восстать против себе подобных, погружая мир в хаос и разрушения. Автор отрицает возможность выступления человека как Создателя, так как инновационная технология, которая должна была стать освобождающей силой, оказалась проклятием для человечества [3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шелли, М. Франкенштейн, или Современный Прометей / М. Шелли ; пер. с англ. З. Е. Александровой. – М. : Эксмо, 2019. – 288 с.
2. Грядовой, Д. И. Философия / Д. И. Грядовой. – М. : Юнити-Дана, 2003. – 384 с.
3. Глущенко, А. Н. Реализация темы «Человек-Творец» на основе романа Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» / А. Н. Глущенко // Актуальные проблемы филологии : материалы II Междунар. науч. конф., Краснодар, февраль 2016 г. – Краснодар : Новация, 2016. – С. 44–47.

[К содержанию](#)

А. А. КОЛЯДА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА ДЖОНА УИНДЕМА «ХРИЗАЛИДЫ»

В настоящее время научная фантастика находится в центре внимания читателей и исследователей не только из-за катастрофических изменений климата и кризиса различных сфер нашей жизни. Произведения этого жанра показывают место человека в этом мире. Научная фантастика – один из самых творческих жанров в литературе. Она дает возможность экспериментировать с различными идеями и сценариями. Художественная литература – это произведения о том, как человек ищет свое место. Представляя невообразимое, мы можем сделать реальность более понятной.

Научная фантастика разделяется на две большие категории:

Твердая научная фантастика – технологии играют главную роль в таких произведениях. Они формируют мир и эстетику и становятся определяющей чертой истории.

Мягкая научная фантастика, с другой стороны, фокусируется на том, как технологии повлияли на персонажей и мир вокруг них. Она меньше сосредоточена на том, как работают технологии, и не чувствует необходимости объяснять их. Все внимание уделяется персонажам, их взаимодействию и психологии.

Существует несколько поджанров научной фантастики:

1. *Фэнтези* – истории, основанные на мифологии и фольклоре, которые часто включают элементы магии.

2. *Сверхъестественная фантастика* – истории о тайных знаниях или скрытых способностях, которые включают колдовство, спиритизм и психические способности.

3. *Утопическая фантастика* – истории о цивилизациях, которые авторы считают идеальными обществами. Часто является сатирической.

4. *Антиутопическая фантастика* – истории об обществах, которые считаются проблемными из-за существующих правил, бедности, угнетения.

5. *Космическая опера* (по аналогии с выражением «мыльная опера») – истории, которые происходят в космосе и основаны на конфликте, романтике и приключениях.

6. *Космический вестерн* – истории, которые сочетают элементы научной фантастики с элементами жанра вестерна.

7. *Киберпанк* – истории, которые противопоставляют передовые технологии и менее развитое, разваливающееся общество.

Джон Уиндем – автор научно-фантастической литературы, который создает уникальные и убедительные катастрофические сценарии. События, описанные в его произведениях, часто разворачиваются в будущем, в космосе, на другой планете или в другой вселенной или измерении. Роман Дж. Уиндема «Хризалиды» описывает происходящее через несколько веков в будущем. Слова «научная фантастика» вызывают представление о будущих мирах, полных жужжащих машин и блестящих металлов. Автор этого романа идет альтернативным путем. Произведение относится к мягкой научной фантастике и акцентирует внимание на разрушении мира из-за ядерной войны, которая является возможным будущим.

Мир, созданный Джоном Уиндемом, настолько отличается от существующей реальности, что почти является отдельным пространством. В вымышленной реальности люди боятся всего, что отличается от установленной нормы. Они убивают, сжигают или изгоняют все, что считается отклонением. Эта обстановка позволяет писателю исследовать ужасные концепции будущего, сохраняя при этом параллели с настоящим обществом. Роман впервые был опубликован в 1955 году, вскоре после Второй мировой войны, в период, когда многие люди протестовали против использования ядерных бомб. Люди видели разрушения, которые может нанести это оружие, и были напуганы. «Хризалиды» – ответ на этот страх. Пропаганда – еще один вопрос, поднимаемый в «Хризалидах».

“Not ashamed! Not ashamed of producing a mockery of your Maker – not ashamed of trying to tempt your own sister into criminal conspiracy! The enemies of God besiege us. They seek to strike at Him through us. Unendingly they work to distort the true image; through our weaker vessels they attempt to defile the race. You have sinned, woman... You have produced a defilement... A baby which, if you were to have your way, would grow up to breed, and, breeding, spread pollution until all around us there would be mutants and abominations” [1].

Мир, полный людей, похожих на Джозефа Сторма (главного героя), который боится таких изменений, как отклонения от истинного пути, приведет к уничтожению этого общества. В «Хризалидах» авторитетные фигуры заставляют всех соответствовать их представлению о том, что является правильным и греховным. Эта ситуация опасна и, в конце концов, приводит к смерти Джозефа Сторма и многих подобных ему людей. Разрушительная сила – одна из основных тем в научно-фантастических романах, в том числе в романе «Хризалиды».

Научная фантастика может давать уроки, которые применимы к реальным жизненным ситуациям; она может быть предупреждением, показывая читателям возможное или вероятное будущее. Любое научно-фантастическое произведение изображает перемены, возможные в жизни: *“Life is change, that is how it differs from the rocks, change is its very*

nature” [1]. Так, произведение Дж. Уиндема «Хризалиды» относится к жанру научной фантастики, так как описывает события в будущем, предупреждая читателя о возможных последствиях применения достижений научно-технического прогресса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Wyndham, John. The Chrysalids [Electronic resource] / J. Wyndham. – Mode of access: <https://gutenberg.ca/ebooks/wyndhamj-thechrysalids/wyndhamj-thechrysalids-00-h.html>. – Date of access: 21.03.2023.

[К содержанию](#)

В. Э. КОНТОРОВ

Новополоцк, ПГУ имени Евфросинии Полоцкой

Научный руководитель – З. И. Третьяк

АКСИОСФЕРА РОМАНА У. ФОЛКНЕРА «ШУМ И ЯРОСТЬ»

Понятие аксиосферы используется в трудах В. Е. Хализева, в частности в учебнике «Теория литературы». Под этим термином ученый понимает «мир ценностей» [1, с. 31]. Филолог пишет, что «ценность может быть определена как позитивная значимость единичных предметов, социально-культурных феноменов и бытия как такового, мыслимого и воображаемого универсума» [1, с. 31]. Это определение восходит к философской аксиологии, где ключевой является дихотомия ценности и антиценности: «Знание, добро, красота, святость, справедливость, правомерность, правильность могут быть подведены под общее родовое понятие «ценность» <...> их антитиподы – невежество, зло, безобразие, грех, несправедливость, беззаконие и пр., – подходят под общее понятие «антиценность», т. е. положительного или отрицательного значения чего-либо для людей» [2, с. 9].

Связь с философией сильна в трудах М. М. Бахтина. Интерес в практическом плане вызывает его незавершенная работа «К философии поступка», где филолог проводит анализ стихотворения А. С. Пушкина «Разлука», опираясь на понятие «ценностного контекста». Литературовед размышляет следующим образом: «В этой лирической пьесе два действующих лица: лирический герой (объективированный автор) и она (Ризнич), а следовательно, два ценностных контекста, две конкретные точки для соотнесения к ним конкретных ценностных моментов бытия, при этом второй контекст, не теряя своей самостоятельности, ценностно объемлется первым (ценностно утверждается им); и оба этих контекста в свою очередь объемлются единым ценностно-утверждающим эстетическим контекстом автора-художника, находящегося вне архитектоники видения мира

произведения (не автор-герой, член этой архитектоники), и созерцателя» [3, с. 60]. Бахтин представляет эти «ценностные контексты» в виде кругов, в центре которых находятся «ценностные центры», т. е. персонажи [3, с. 62].

В романе «Шум и ярость» (*The Sound and the Fury*, 1929) рассказывается история семьи Компсонов, некогда преуспевающего южного американского рода, но на момент действия произведения (в основном первая четверть XX в.) переживающего не лучшие времена. Глава семейства Джейсон Компсон III страдает от алкоголизма. Мать Кэролайн Компсон показана апатичной женщиной, подверженной ипохондрии. Старший сын Квентин, на чье обучение в Кембридже была потрачена весомая доля семейного состояния, совершает самоубийство. Кэдди рано начинает половую жизнь, беременеет, а затем, пытаясь скрыть позор, вступает в отношения с новым мужчиной, который узнав правду, бросает девушку. Впоследствии она покидает семью родителей, оставив им свою дочь Квентину, которая повторяет судьбу Кэдди. Джейсон IV, новый глава семьи, вырастает циником и мизантропом. Бенджи рождается умственно неполноценным. Забота о нем ложится на плечи семьи. Словом, упадок (вырождение) становится ключевым мотивом в структуре художественного мира романа.

Необходимость пристального внимания к ценностным контекстам продиктована спецификой объекта настоящего исследования. Так, произведение состоит из четырех глав, которые представляют собой четыре различные видения мира (Фолкнер использует прием точек зрения). Более того, роман написан с помощью техники потока сознания, в мельчайших подробностях передающей душевные волнения героев. Столь глубокое изображение внутреннего мира персонажей и ярко выраженные полифоничность и многоповествовательность создают плодородную почву для анализа и интерпретации ценностей, присущих каждому из них.

Первая глава романа (рассказчик Бенджи) напоминает хаотический коллаж разновременных событий из жизни семьи. Это является следствием особенностей психического развития мужчины, которому не доступно восприятие мира в идеях и концептах. В том числе Бенджи не доступна идея времени. Аксиосфера Бенджи неполноценна, так как для него существуют только внутренние ценности (*intrinsic values*), т. е. ситуации, когда объекты важны не ради чего-то (например, ценностей более высшего порядка), а просто по факту своего существования [4]. Главной ценностью для мужчины является его сестра Кэдди, которая в детстве проводила много времени с ним. После ее ухода из семьи, душевное состояние Бенджи еще сильнее ухудшается, что выражается в постоянном плаче. Один из немногих способов успокоить несчастного – дать ему объект, связанный с сестрой, например женскую туфельку, своеобразную

эрзац-ценность. Кроме того, Бенджи успокаивается, глядя на огонь, гуляя по лугу или держа в руках цветок. Все это делает трудно применимыми для анализа образа мужчины сложные классификации ценностей (например, предложенное Хализевым деление на онтологические, витальные ценности и трансгисторические формы культуры [1, с. 31]).

В следующей главе произведения, потоке сознания Квентина, главной ценностью для него является смерть, т. е. антивитальная ценность. В сущности, Фолкнер описывает внутренний мир человека, готовящегося к самоубийству. Крайне пессимистический настрой юноши, кроме тяги к смерти, присущей ему с детства, вызван разуверением в ценностях и в отдельных случаях принятием их релятивистского характера. Другим объектом, доминирующим в ценностном контексте персонажа, является Кэдди. Причем ценен ее идеализированный образ, воспринимаемый через призму южных консервативных взглядов. Однако, по мнению Квентина, поведение Кэдди (промискуитет) перечет конвенциональному поведению, а одна из главных задач любого мужчины – сдерживание женских «порывов»: «Мы с отцом – защитники женщин от них же самих, наших женщин. Так уж устроены женщины. Им не свойственно, как нам, вникать в характеры людей. От рождения в мозгу у них посев готовых подозрений, плодоносящих то и дело. И они обычно не ошибаются, ибо на прегрешение и зло у них чутье способность восполнять недостающие злу звенья»¹ [5, с. 78]. Закономерно, что время играет роль доминирующей антиценности в аксиосфере Квентина: «Все вобрал этот круг циферблата, все скопил, что только в жизни меня огорчало, – как, по негритянской примете, молодая луна воду копит»² [5, с. 69]. Заметим, что убеждения юноши практически полностью сформированы под влиянием его отца. К примеру, думая о сестре, юноша мысленно воспроизводит слова Джейсона старшего: «Не понимала она, что отец тому единственно учил нас, что люди всего-навсего труха, куклы, набитые опилками, сметенными с мусорных куч, где все прежние куклы валяются и опилки текут из ничьей раны в ничьем боку не за меня неумершего»³ [5, с. 139]. По всей видимости, здесь повторяется мотив семейной обреченности, в смысле негативного влияния каждого поколения на следующее. Также в романе наблюдается разуверение Квентина в христианстве и, соответственно, ценностях этой религии.

¹ «Father and I protect women from one another from themselves our women Women are like that they dont acquire knowledge of people we are for that they are just born with a practical fertility of suspicion that makes a crop every so often and usually right they have an affinity for evil for supplying whatever the evil lacks in itself...» [6, p. 80].

² «Holding all I used to be sorry about like the new moon holding water, niggers say» [6, p. 71].

³ «...she couldn't see that Father was teaching us that all men are just accumulations dolls stuffed with sawdust swept up from the trash heaps where all previous dolls had been thrown away the sawdust flowing from what wound in what side that not for me died not...» [6, p. 147].

Третью главу романа (рассказ Джейсона) следует рассмотреть вместе с четвертой частью, так как в ней продолжается развитие сюжета, напрямую связанного с этим героем. На первый взгляд, определяющей для мировоззрения Джейсона ценностью являются деньги. Такая интерпретация поступков и мыслей героя диктуется содержанием потока сознания персонажа. Так, он играет на хлопковой бирже и присваивает деньги, которые перечисляет Кэдди своей дочери Квентине. В то же время всезнающий повествователь в четвертой главе, говоря о погоне Джейсона за своей племянницей, укравшей у дяди наворованные деньги, дает понять читателю, что мужчиной большую часть жизни движет месть: «Ни то, ни другое для него вот уже десяток лет не существовало отдельно, само по себе, а лишь олицетворяло в совокупности своей ту банковскую должность, которой он лишился, не успев и занять ее»⁴ [5, с. 242].

Негативно окрашивается большинство объектов, оказывающихся в ценностном контексте героя. В идейном плане особенно примечательны расизм, антисемитизм, ксенофобия и мизогиния Джейсона. Характерными для персонажа являются фразы на манер: «Если тебе нечем бабу другим удивить, удиви оплеухой»⁵ [5, с. 153]. Кроме того, он показан антихристианином, который «стащит с трона самого Всевышнего, если потребуется»⁶ [5, с. 243]. Словом, Фолкнер изображает человека, не имеющего ценностей либо потерявшего в них веру (здесь Джейсон отчасти подобен старшему брату Квентину), но в то же время не нуждающегося в них.

В четвертой главе, центральным действующим лицом которой является черная служанка Дилси, намечается возможность преодоления энтропии, показанной в произведении до этого момента. Образ женщины отличается полнотой аксиосферы, в которой преобладают онтологические (в их христианской трактовке и конфигурации) ценности. Среди них особенно можно выделить сострадание и смирение. На протяжении третьей и четвертой глав Фолкнер делает акцент, что Дилси является организующим началом, оберегающим семью от окончательного разрушения. Так, служанка заботится об уже не молодой, но по-прежнему страдающей ипохондрией Кэрролайн Компсон. Кроме того, Дилси защищает Бенджи и мисс Квентину от нападков Джейсона и так или иначе стремится сглаживать конфликты между героями.

Примечательно противопоставление Дилси и Джейсона, являющихся носителями разных систем ценностей. Если образ мужчины отличается подчеркнутой рационалистичностью, а его ценности материалистичны, то Дилси характеризуется духовностью. Это выражается путем использо-

⁴ «Neither of them had had entity or individuality for him for ten years; together they merely symbolized the job in the bank of which he had been deprived before he ever got it» [6, p. 260].

⁵ «If you can't think of any other way to surprise them, give them a bust in the jaw» [6, p. 164].

⁶ «...dragging Omnipotence down from His throne, if necessary...» [6, p. 260].

вания Фолкнером глобальной сюжетной антитезы в четвертой главе. Так, Джейсон устраивает погоню за украденными деньгами и ищет свою племянницу там, где остановилась цирковая труппа. В это же время семья черной прислуги и Бенджи посещают церковную службу, символизирующую надежду на спасение в христианском смысле. Проповедник произносит следующие слова: «Я вижу воскресение и свет, вижу кроткого Иисуса, говорящего: “Меня убили, дабы вы воскресли; я принял смерть, чтоб те, кто видит и верит, жили бы вечно”⁷ Братья, о братья! Я вижу час последнего суда, слышу золотые трубы, трубящие славу с небес, и вижу, как встают из мертвых сберегшие память об агнце и пролитой крови его!» [5, с. 235]. Сама женщина «сидела вся прямая и немо, строго плакала над пресуществованием и кровью воспомянутого страстотерпца»⁸ [5, с. 235].

Произведение завершается на пессимистической ноте: плачем Бенджи, как и начиналось. С помощью этого приема автор закольцовывает повествование и указывает, что разрешение этого семейного конфликта невозможно. Тем не менее стоит признать, что автор предлагает читателю альтернативу шуму и ярости Компсонов, выражающуюся в цельном мировоззрении Дилси, носительнице христианских ценностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хализев, В. Е. Теория литературы : учебник / В. Е. Хализев. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 2002. – 437 с.
2. Анисимов, С. Ф. Введение в аксиологию : учеб. пособие для изучающих философию / С. Ф. Анисимов. – М. : Современ. тетради, 2001. – 128 с.
3. Бахтин, М. М. Собрание сочинений : в 7 т. / М. М. Бахтин ; Ин-т мировой лит. им. М. Горького Рос. акад. наук. – М. : Рус. слов., 2002. – Т. 6. – 799 с.
4. Zimmerman, M. J. Intrinsic vs. Extrinsic Value [Electronic resource] / M. J. Zimmerman, V. Bradley. – Mode of access: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2019/entries/value-intrinsic-extrinsic>. – Date of access: 01.05.2023.
5. Фолкнер, У. Собрание сочинений : в 9 т / У. Фолкнер. – М. : ТЕРРА : Кн. клуб, 2001. – Т. 2: Шум и ярость : роман / пер. с англ. О. Сороки ; Когда я умирала : роман / пер. с англ. В. Голышева ; Святилище : роман / пер. с англ. Д. Вознякевича ; послесл. Б. Грибанова. – 576 с.
6. Faulkner, W. The Sound and the Fury / W. Faulkner ; Introduction by R. Hughes. – London : Vintage Books, 1995. – 272 p.

[К содержанию](#)

⁷ «I sees de resurrection en de light; sees de meek Jesus say in Dey kilt Me dat ye shall live again; I died dat dem whut sees en believes shall never die. Breddren, O breddren! I sees de doom crack en hears de golden horns shoutin down de glory, en de arisen dead whut got de blood en de ricklickshun of de Lamb!» [6, p. 252].

⁸ «...sat bolt upright beside, crying rigidly and quietly in the annealment and the blood of the remembered Lamb» [6, p. 252].

С. П. ЛАКУЦ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ У. ГОЛДИНГА «ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ»

Романы о детях для юных читателей достаточно популярны уже на протяжении многих лет. Они захватывают даже взрослых. Каждый читатель может найти в том или ином герое себя самого, ведь он тоже когда-то был ребенком. Едва ли найдется человек, который ни разу не слышал бы о приключениях Робинзона Крузо вместе с его верным другом Пятницей на необитаемом острове. После публикации в 1719 году роман имел ошеломительный успех, что вдохновило других писателей на создание своих приключенческих рассказов. Так появилась робинзонада – поджанр приключенческой литературы и кинематографа, который рассказывает о выживании одного или нескольких человек на необитаемом острове, например, «Швейцарский Робинзон» Йоханна Висса, «Дядюшка Робинзон» Жюль Верна, «Коралловый остров» Роберта Баллантайна. Произведений такого поджанра существует достаточно много. И все они представляют собой беззаботные истории, которые всегда имеют счастливый конец. Но что действительно бы делали еще не окрепшие и не сформированные психологически дети, оказавшись в местах, которые красочно описывал Дефо и его последователи в книгах, повествуется в жанре глубоко противоположном – антиробинзонаде, в котором нет места «сказочному» счастливому концу.

Ярким представителем этого поджанра является роман с элементами антиутопии английского писателя Уильяма Голдинга «Повелитель мух». В данном литературном произведении автор показывает более реалистичную сторону «веселых» приключений. За основу Уильям Голдинг взял историю одного из представителей робинзонады «Коралловый берег» Роберта Баллантайна. В тексте Голдинга присутствует достаточно много отсылок к тексту Баллантайна. Литературный прием, который характеризуется включением в текст других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий, называется интертекстуальностью. Иными словами, интертекстуальность – это своего рода заимствование, отсылка, вызывающая у читателя определенные ассоциации.

Проанализируем противоположные взгляды авторов вышеупомянутых текстов на предмет интертекстуальности. Оба романа описывают взгляд на человеческую природу в одинаковых условиях, но «Повелитель мух» дает противоположную точку зрения. Другими словами, Голдинг предла-

гает переосмысление текста Баллантайна. «Коралловый остров» подразумевает, что люди от природы цивилизованы и добродушны. А «Повелитель мух» гласит, что люди по своей натуре злы, а цивилизация – это инструмент, который подавляет это злое внутри человека [1].

Также авторы используют противоположные приемы в описании местности островов, на котором находятся герои романов. Примечательно, что в «Коралловом острове» природа выступает в роли помощника, здесь есть все, что нужно для выживания. Мальчики восхищаются местными пейзажами и рады быть здесь. В «Повелителе мух» же напротив, все кажется серым и мрачным. В описании природы эти два произведения используют и общие детали: *creepers* (лианы), *lagoon* (лагуны), *trees/forest* (деревья/леса), *sand* (песок), *sun* (солнце), *fire* (огонь), *rain* (дождь). Однако их стилистическая окраска диаметрально разная [2].

Одним из самых явных проявлений интертекстуальности в романах является выбор имен для персонажей. Ральф (Ralph) и Джек (Jack) – главные герои как одного, так и другого текста, что несомненно является аллюзией. Однако имена – это единственное, что их связывает. И если Ральф и Джек Баллантайна – добрые, миролюбивые подростки, то Ральф и Джек Голдинга – жестокие персонажи с животными инстинктами и жадной властью. Автор «Повелителя мух» предположительно намеренно выбрал эти имена, чтобы создать противоположные образы, указывая читателю на сравнение их внутреннего ощущения и поведения в тех или иных ситуациях. Также отличается и возраст ребят. Герои Голдинга – дети младшего школьного возраста, в то время как действующие лица «Кораллового берега» – уже практически сформированные подростки.

Нельзя оставить без внимания и основную фигуру романа Голдинга – того самого Повелителя мух. Прежде чем обратиться к трактовке данного «персонажа», отметим отношение детей в двух романах к природе и животным. В «Повелителе мух» жажда крови заставляет детей жестоко убивать свиней, поначалу это был голод, а затем уже нечто негуманное и отвратительное: *«They seemed to share one wide, ecstatic grin. He noticed blood on his hands and grimaced distastefully, looked for something on which to clean them, then wiped them on his shorts and laughed. – Казалось, они разделяли одну широкую, восторженную улыбку. Он заметил кровь на своих руках и брезгливо поморщился, искал, чем бы их вытереть, затем вытер их о свои шорты и рассмеялся»* [3]. Мальчики-матросы из «Кораллового берега» достаточно деликатно относились к своей добыче. Они не издевались над животными и не убивали больше, чем это было необходимо для пропитания: *«The fact is, when I saw you floor that pig so neatly, Ralph, it struck me that there was little use in killing another – Дело в том, что, когда*

я увидел, как ты так аккуратно разделал эту свинью, Ральф, мне пришло в голову, что нет особого смысла убивать еще одну» [4].

Помимо своеобразного «противостояния» и оспаривания Голдингом романтических тезисов Баллантайна, в книге «Повелитель мух» четко видны и следы библейских мотивов. Голова свиньи, которой поклонялись дети на острове, – это не просто убитое и расчлененное животное. Это олицетворение падения человеческого в человеке, пробуждения животных и стадных инстинктов. «Повелитель мух» — калька с древнееврейского «Вельзевул», одного из употребляемых в Библии имен падшего ангела, князя тьмы, дьявола. Это еще раз указывает на то, что данный текст является интертекстом. В данном случае этот библейский образ демонстрирует читателям всю злобу, ненависть, кровожадность и все бесчеловечное в душах каждого из них.

Подводя итог, можно сказать, что интертекстуальность в романе У. Голдинга «Повелитель мух» четко прослеживается как в кальке сюжета, так и в конкретных ситуациях и аллюзиях. Сравнивая два романа, можно увидеть, что текст Голдинга явно переплетается с текстом Баллантайна, имея прямые отсылки, оспаривая многие вещи, даже определенным образом высмеивая основные тезисы «Кораллового берега», что позволяет выделить основные моменты и дает определенную пищу для размышлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Discussion on the Authors' Contrasting Views on Human Nature in Ballantyne's "The Coral Island" and Golding's 'Lord of The Flies' As Intertextual Texts [Electronic resource]. – Mode of access: <https://123dok.com/document/z3d4m3dy-discussion-authors-contrasting-natureballantyne-island-golding-intertextual.html>. – Date of access: 08.05.2023.
2. Кривоносова, А. И. В поисках детали: диалог текстов [Электронный ресурс] / А. И. Кривоносова. – Режим доступа: http://eprints.tversu.ru/8415/1/Вест.ТвГУ_Филология_2018_4_С.239-245.pdf. – Дата доступа: 08.05.2023.
3. Lord of the Flies by William Golding [Electronic resource]. – Mode of access: <https://readli.net/lord-of-the-flies/>. – Date of access: 07.05.2023.
4. The Coral Island by R. M. Ballantyne [Electronic resource]. – Mode of access: <http://public-library.uk/ebooks/23/87.pdf>. – Date of access: 07.05.2023.

[К содержанию](#)

Д. Э. ПЕННЕР

Новополоцк, ПГУ имени Евфросинии Полоцкой
 Научный руководитель – Н. В. Нестер

ОБРАЗ ШЕКСПИРА В РОМАНЕ П. АКРОЙДА «ЛОНДОНСКИЕ СОЧИНТЕЛИ»

В романе П. Акройда «Лондонские сочинители» образу Шекспира отведена значительная роль. Несмотря на то, что драматург и не принимает непосредственного участия в событиях, однако его имя упоминается чаще, чем имя любого другого персонажа. Его наделяют всевозможными эпитетами: бард, гений, «человек», подлинный родитель, «великая тень», «божественный источник» и т. д.

В произведении П. Акройда встречается большое количество аллюзий и реминисценций, как явных, так и скрытых, отсылающих к творчеству Шекспира. Можно сказать, что через канву повествования он словно обретает «вторую жизнь». Это объясняется тем, что в начале XVIII века к творчеству Шекспира вновь проявляется интерес. Возрождению интереса к английскому драматургу способствовал и Николас Роу (*Nicholas Rowe*), который выпустил первую биографию Шекспира (1709). В «Лондонских сочинителях» популярность Барда уже достигла своего апогея, и можно проследить как рождается чистый, возвышенный, трансцендентный образ – вечный образ Барда. Шекспировское «Я» также находит отражение в «тонущем во мраке маразма сознании» Лэма-старшего. Отец семейства предстает на первый взгляд чудаковатым стариком-безумцем, в бессвязных речах которого проявляется осмысленность: «В его словах начинает сквозить тайный, глубокий, порой провидческий смысл» [1, с. 7] – так о нем отзывается Питер Рэй (*Peter Rae*) в предисловии к роману «Лондонские сочинители». По словам Мэри, ей порой чудилось, «что его устами английский язык беседует сам с собой»⁹ [1, с. 18].

В романе нет персонажа, на которого, так или иначе, не повлиял бы Шекспир. Вездесущий, «вечный» образ как бы возвышается над всеми, играя роль «трикстера». Он руководит новым «Глобусом» как кукольник, дергающий за веревочки, назначая каждому роль в драматической пьесе; а его подручные играют на лондонских подмостках, воплощая в жизнь концепцию своего создателя – «мир – театр». Шекспир зачитывает пролог и приводит в исполнение суровый приговор, упиваясь властью над судьбами персонажей. Так, Уильям, проводя лекцию, заводит речь о Шекспире,

⁹ «...she was intrigued by the strange and random phrases that issued from him. It was as if language was talking to itself» [2, p. 10].

и тут же в зале наступает тишина, исполненная ожиданием: «Шекспир прекрасно сознавал свою власть над зрителями и упивался ей»¹⁰ [1, с. 190].

Интертекстуальность и ощущение присутствия «тени Шекспира» напрямую встречается в тексте. Он словно наблюдает за всем происходящим сверху. Так, после прочтения «Вортигерна» Мэри говорит брату: «Чарльз, ты упрямо не желаешь видеть очевидное. Тут каждая строка дышит Шекспиром. Когда я читала пьесу, мне казалось, что он стоит рядом»¹¹ [1, с. 184]. Подобного рода взгляд, направленный на зрителя, можно часто встретить в литературе. Так, например, в романе «Великий Гэтсби» глаза на рекламном щите некоего окулиста по имени доктор Т. Дж. Эклебург символизируют всевидящий глаз Бога. Его взгляд скользит над долиной пепла и словно предостерегает Ника, служа своего рода горьким предзнаменованием роковой ночи. Всевидящее око Саурана во «Властелине колец» также используется в качестве метафоры, создавая иллюзию непрестанной бдительности.

Таким образом, в художественном пространстве романа «Лондонские сочинители» осуществляется прием авторской маски, за которой в романе скрывается Шекспир. Авторская маска (*Author's mask*) – термин постмодернизма, предложенный американским критиком К. Мамгреном (*Carl Malmgren*) в 1985 году, как связующее звено хаотичного, фрагментированного, лишённого последовательности постмодернистского романа с целью поддержания коммуникации с читателем.

Понятие «авторская маска» исследователи связывают с повествовательной инстанцией биографического текста и считают, что сам термин указывает на не прямое присутствие автора в произведении. А. А. Климонтова считает, что, вводя в произведение особую фигуру или маску автора, автор тем самым «выставляет свой лик на всеобщее обозрение» [3, с. 33]. Используя данный прием, автор намеренно «забавляется своей авторской маской и ставит под вопрос самые понятия вымысла, авторства, текстуальности и ответственности читателя» [4, с. 164]. К. Мамгрэн считает, что автор «создает ... образ самого себя и другой образ своего читателя; он создает своего читателя, как он создает свое второе “я”»¹² (Перевод наш. – Д. П.).

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что мистифицированная фигура «Шекспира» была введена П. Акройдом для игры с читателем, тем самым подчеркивая свое имплицитное присутствие в читательском метатексте. Стороной нельзя обойти и концепцию «мир – театр», через

¹⁰ «He realised, then, what it must have been for Shakespeare to wield power over his auditors» [2, p. 150].

¹¹ «Charles, you are being wilfully blind. Every line breathes of Shakespeare. I could feel him close beside me as I read it» [2, p. 146].

¹² «As the instigator of the contact, the author assumes control and "creates... an image of himself and another image of his reader; he makes his reader, as he makes his second self» [2, p. 163].

которую автор создает иллюзию пьесы внутри другой пьесы. Так, репетируя «Сон в летнюю ночь», Альфред Джауэтт дает подсказку: «Это пьеса в пьесе. Что в ней реально, а что выдумка? Если она всего лишь фикция, то насколько основная пьеса ближе к действительности? Или обе они не более, чем сновидения?» [1, с. 195]. Тем не менее, для Мэри, Уильяма и мистера Лэма-старшего Шекспир был реальным, в то время как окружающая действительность все больше походила на вымысел или сновидение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акройд, П. Лондонские сочинители : роман / П. Акройд ; пер. с англ. И. Стам. – М. : Иностранка, 2008. – 272 с.
2. Ackroyd, P. The Lambs of London / P. Ackroyd. – 1st. ed. – In the USA, 2008. – 218 p.
3. Климонтова, А. А. Формы авторского присутствия в романе У. Теккерея «Ярмарка тщеславия» / А. А. Климонтова // Вес. Новгород. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. – 2013. – № 72. – С. 32–34.
4. Malmgren, C. Fictional space in the modernist and postmodernist American novel / C. Malmgren. – Lewisburg : Bucknell University Press, 1985. – 240 p.

[К содержанию](#)

А. С. САХНО

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова
 Научный руководитель – И. П. Зайцева

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВАЦИИ АВТОРСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ В РОМАНЕ “A CLOCKWORK ORANGE” of A. BURGESS («ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН» Э. БЁРДЖЕССА)

Энтони Бёрджесс (англ. Anthony Burgess) – английский писатель и литературовед (занимался литературно-критическими исследованиями, в особенности исследовал творчество Шекспира и Джойса), автор нескольких музыкальных сочинений (создал несколько произведений в жанрах музыкального сопровождения для балета и оперы; автор симфонии), также проявил себя как литературный переводчик и журналист.

Опубликованный в 1962 году роман «Заводной апельсин» (в русском переводе впервые напечатан в журнале «Юность» в 1991 году), обеспечил Э. Бёрджессу репутацию писателя с комическим и саркастическим талантом. Над созданием этого романа Бёрджесс начал работать после того, как врачи обнаружили у него неизлечимую болезнь; к этому факту добавились и воспоминания о мучениях жены во время Второй мировой войны и о других негативных событиях и переживаниях. Именно поэтому суть

своего романа «A Clockwork Orange» писатель определил как «чертова книга», как литературный труд, «насквозь пропитанный болью».

При анализе художественной прозы – произведений эпического литературного рода, к которым, безусловно, принадлежит и жанр романа – важную роль играет разноаспектное исследование *типа авторского повествования*, реализуемого в прозаической художественной структуре. Эта проблема входит в число наиболее **актуальных** при рассмотрении особенностей художественного прозаического произведения, поскольку позволяет более глубоко и многоаспектно проанализировать целый ряд значимых для осмысления словесно-художественных структур категорий: образ автора, образ рассказчика, языковая личность автора и языковая личность персонажа, композиционно-речевые зоны художественного произведения и их взаимодействие и многие другие.

Цель данной публикации – выявить тип авторского повествования, избираемый писателем в оригинальном (англоязычном) тексте романа «A Clockwork Orange» Э. Бёрджесса, и установить его характерные лингвостилистические особенности на различных текстовых уровнях, прежде всего – на лексико-семантическом и грамматическом, объединяющем уровни морфологический и синтаксический.

Избираемый писателем вариант (разновидность) повествования, которое имеет два основных типа: **от первого лица** (*субъективированное*, или *субъективное*, повествование) и **от третьего лица** (*объективированное*, или *объективное* повествование) [1, с. 364–383]. Иногда такой тип повествования определяют как *персонажную* форму изложения в художественном прозаическом тексте. Рождение персонажной формы повествования признается достижением реалистической литературы XIX века – прежде всего *психологически* ориентированной прозы. Как отмечают исследователи, «в ней присутствие «автора» минимизируется, нарратор маскирует свою функцию рассказывания, переносит точку зрения в один или последовательно в несколько персонажей» [2].

В романе «Заводной апельсин» автор предпочитает использовать повествование от *первого лица*, т. е. *субъективированный*, или *субъективный*, тип повествования, при котором чрезвычайно важен такой феномен прозаического произведения, как *рассказчик*, нередко «сливающийся» с фигурой автора, во многом с ней «пересекающийся». в романе Э. Бёрджесса главный герой произведения, он же – рассказчик, от лица которого ведется повествование – пятнадцатилетний подросток Алекс – ср., например: «*Where I lived was with my dada and mum in the flats of Municipal Flatblock 18A, between Kingsley Avenue and Wilsonsway. I got to the big main door with no trouble, though I did pass one young malchick sprawling and creeching and moaning in the gutter, all cut about lovely, and saw in the lamplight also streaks*

of blood here and there like signatures, my brothers, of the night's fillying» [3, с. 36]. Наиболее очевидными показателями субъективированного типа повествования в данном фрагменте являются местоимения первого лица, при помощи которых рассказчик – **Алекс** – позиционирует себя, и глаголы, явно относящиеся именно к этим местоимениям: *I lived was; I got; I did pass* – а также притяжательное местоимение *my (dada and mum); my (brothers)*.

Субъективация авторского повествования, как подтверждают многие исследования, является значимым явлением языковой композиции художественного текста. Она позволяет глубже погрузиться в мир персонажа путем смещения с позиции авторского повествования на позицию персонажа, а смена точки зрения определяет композиционные изменения.

Наиболее явно субъективация авторского повествования видна на лексико-семантическом уровне текста, где существуют наиболее широкие и многообразные возможности как для выражения *оценочности*, которая всегда присутствует при воплощении автором данного типа повествования (хотя и проявляется при этом в разной степени), и (или) *образности*, также практически всегда свойственной этой разновидности авторского изложения.

Роман написан с использованием подросткового жаргона (в иных интерпретациях – сленга, аргю), объединяющего элементы британского и американского сленга, придуманного самим Э. Бёрджессом, основанного преимущественно на различных трансформациях лексики русского языка. Этот искусственно созданный язык обозначен автором произведения как «Nadsat»; он представляет собой **арго**, особую социальную разновидность речи, существующую на базе общенародного языка и используемую в качестве средства коммуникации определенной социальной группой, т. е. своего рода «диалект определенной общественной группы, создаваемый с целью языкового обособления; отличается от нормы узкопрофессиональной или своеобразно освоенной общеупотребительной лексикой» [5, с. 42]. Примером введения в авторское повествование элементов «Nadsat» может служить приводимый далее фрагмент романа: «*But you could viddy a like gleam in his glazzies, because now he would be taking over for this nochy»* [3] (в русском переводе данное явление отражено как «*Но мне-то было видно, как заблестели его glazzja, потому что нынче ночью он будет у них главным»* [3]).

Исследователь Е. Вакулова считает, что данный стилистический прием создает эпатаж и привлекает внимание читателя. Основанный на нарушении привычного хода повествования, он вызывает эффект нарушенного и обманутого ожидания [6, с. 57]. Однако некоторые исследователи (например, Е. О. Скобликова) не считают создание такого языка, функцио-

нирующего в рамках словесно-художественного произведения, уникальным явлением, полагая, что это продолжение традиции, заложенной Дж. Оруэллом в романе «1984», где используется придуманный этим автором язык – «новояз» [7, с. 182]. С этим утверждением можно не согласиться, так как функции «новояза» и «надсата» при определенном их сходстве все же различны. Так, по мнению О. И. Сердюковой, «новояз» создает лингвистический образ тоталитаризма, а «надсат» отражает новый образ юношеского максимализма [8, с. 52].

Согласно классификации Ж. Женетта, в романе Э. Бёрджесса представлена *внутренняя фиксированная* фокализация, которую этот исследователь соотносит с повествованием от лица персонажа, при котором читатель получает информацию только о том, что знает герой. В романе «A Clockwork Orange» мы не имеем доступа к мыслям и чувствам других персонажей, кроме главного героя. Внутренняя фокализация используется, чтобы помочь читателю погрузиться в мир героя и лучше понять его переживания. Внутренним рассказчиком может быть и главный герой.

В случае фиксированной фокализации автор-рассказчик излагает историю персонажа «изнутри», давая возможность читателю узнавать обо всем лишь сквозь призму своего авторского восприятия. Такой тип фокализации может быть особенно полезен для более глубокого «погружения» адресата-читателя в сознание персонажа и понимания мотивов поступков последнего, хода его размышлений. Это можно наблюдать в данном фрагменте: *«I read this with care, my brothers, slurping away at the old chai, cup after tass after chasha, crunching my lomticks of black toast dipped in jammiwam and eggiweg. This learned veck said the usual veshches, about no parental discipline, as he called it, and the shortage of real horrorshow teachers who would lambast bloody beggary out of their innocent poops and make them go boohoo for mercy. All this was gloopy and made me smeck, but it was like nice to go on knowing one was making the news all the time, O my brothers»* [3].

В любом случае очевидно, что использование в романе «A Clockwork Orange» вымышленного языка «Nadsat» является одним из ключевых способов придания субъективации авторскому повествованию, которая, в свою очередь, имеет чрезвычайно важное значение для понимания авторской концепции в принципе, и в первую очередь – для раскрытия психологической сущности главного героя этого художественного произведения, Алекса.

Избранный в романе «A Clockwork Orange» тип авторского повествования способствует доминированию в художественной текстовой структуре изображения чувств и переживаний выведенных в романе лиц – прежде всего главного персонажа, подростка Алекса, организуя смысл излагаемого по направлению от более конкретных переживаний опыта героя к фор-

мированию дискурса определенного типа, в котором содержится оценка показанных ситуаций – как с позиции сугубо житейской, так и морально-нравственной точки зрения. Главный герой романа, по сути, выступает в роли автора, концептуально осмысливая собственную жизнь в эстетическом ключе (поскольку все изображаемое передается средствами художественной речи), выступая как «исполнитель» различных ролей, в первую очередь – социального свойства.

При реализации в прозаическом произведении субъективированного типа повествования центральное место в развертывании изображаемого отводится нарратору – сюжет проецируется преимущественно на него. В этом типе повествования главный герой, как правило, сам рассказывает о своих переживаниях, мыслях и действиях, а читатель получает информацию в основном, из его перспективы. Основным преимуществом такого типа повествования является возможность глубокого «погружения» читателя во внутренний мир героя, его эмоции и переживания. Благодаря этому приему читатель может полно сопереживать герою, почувствовать к нему эмпатию или, напротив, антипатию стать свидетелем его личностного развития и т. п.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшков, А. И. Русская словесность: От слова к словесности: 10–11 класс : учеб. пособие для общеобразоват. учреждений / А. И. Горшков. – 9-е изд. – М. : Просвещение, 2010. – 492 с.
2. Манн, Ю. Об эволюции повествовательных форм (вторая половина XIX века) / Ю. Манн // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 1992. – Т. 51, № 1. – С. 40–59.
3. Burgess, A. A Clockwork Orange / A. Burgess. – М. : КАРО, 2009. – 288 с.
4. Бёрджесс, Э. Заводной апельсин / Э. Бёрджесс ; пер. Е. Синельщикова // Юность. – 1991. – № 3. – С. 15–27 ; № 4. – С. 60–83.
5. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов и понятий / Т. В. Жеребило. – Изд. 6-е, испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2016. – 610 с.
6. Вакулова, Е. Латинизация русской графики как литературный прием и языковая игра / Е. Вакулова // XIX Оломоуцкие дни русистов : сб. ст. междунар. конф. – Оломоуц, 2008. – С. 55–59.
7. Скобликова, Е. О. Особенности функционирования терминологических единиц в классических антиутопиях XX века // Новый взгляд на проблемы современного языкознания : материалы IV Междунар. науч. конф. школьников, студентов и аспирантов / науч. ред. Н. А. Боженкова. – Курск, 2013. – С. 181–186.
8. Сердюкова, О. И. Новаторство Э. Берджесса в развитии жанра антиутопии / О. И. Сердюкова // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции, филологии, социологии, политологии, философии, педагогики, психологии, истории, математики, медицины, искусства и архитектуры : материалы 28 Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 14 дек. 2013 г. – М. : Буки Веди, 2013. – С. 49–58.

[К содержанию](#)

Ю. Д. ШАБУНЯ

Новополоцк, ПГУ имени Евфросинии Полоцкой
 Научный руководитель – Н. В. Нестер

**ЗАМОК КАК ГРАНИЦА РЕАЛЬНОГО И ФАНТАСТИЧЕСКОГО
 В РОМАНЕ А. РАДКЛИФ «УДОЛЬФСКИЕ ТАЙНЫ»**

Замок находит свое воплощение в творчестве английской писательницы Анны Радклиф (*Ann Radcliffe*, 1764–1823). Произведение «Удольфские тайны» (*The Mysteries of Udolpho*, 1794) [1], [2] знаменует новый виток в развитии английской готики, так как является романом напряжения и необъяснимой тревоги (*The Novel of Suspense*) [3] и изобилует авторскими художественными средствами, психологически воздействующими на читателя. Используя различные принципы нагнетания атмосферы и виды ужаса, А. Радклиф является одним из новаторов в жанре английской готики.

А. Радклиф описывает несколько художественных пространств – замок, в котором жила Эмилия, замок Монтони и замок Удольфо. Данные пространства являются и реальными, и сверхъестественными, на что указывает ряд событий. Первое сверхъестественное «событие» в романе – возвращение Эмилии домой после смерти отца. Ей часто казалось, что в комнате кто-то есть; она слышала странные звуки; ее пугало все, что раньше приносило радость: «После возвращения домой с ней несколько раз повторялись такие временные помешательства. Бродя по опустевшему дому в вечерних сумерках, она была встревожена и видела то, чего не заметила бы раньше»¹ (Здесь и далее перевод наш. – Ю. Ш.); «Когда она еще раз взглянула на кресло, стоявшее в темном углу чулана, ей показалось, что она видит там фигуру своего умершего отца»². Следует отметить, что это единственное странное «событие» в доме Эмилии, которое нельзя уверенно отнести к фантастическим, так как мистическое начало в данной сцене является плодом воображения главной героини.

Далее автор описывает замок Монтони, куда совсем скоро переезжает главная героиня: «Стены и потолок были украшены историческими и аллегорическими картинами и фресками; серебряные лампы, висящие на металлических цепях, освещали комнату, пол которой был устлан индийскими циновками, расписанными пестрыми красками; диваны и драпировки

¹ «Instances of this temporary failure of mind had more than once occurred since her return home; particularly when, wandering through this lonely mansion in the evening twilight, she had been alarmed by appearances, which would have been unseen in her more cheerful days» [1, p. 74].

² «To this infirm state of her nerves may be attributed what she imagined, when, her eyes glancing a second time on the arm-chair, which stood in an obscure part of the closet, the countenance of her dead father appeared there» [1, p. 74].

решеток на окнах были из бледно-зеленого шелка, вышитого золотом, и такой же бахромой»³.

А. Радклиф показывает, как быстро изменилась жизнь в замке Монтони. Всему семейству было необходимо покинуть его и переехать в замок Удольфо. При всем нежелании Эмилии пришлось собрать свои вещи и отправиться в путешествие: «Эмилия с меланхолией и трепетом смотрела на замок, который принадлежал Монтони. Несмотря на то, что сейчас замок был освещен заходящим солнцем, готический стиль его сооружений и ветхие стены из темно-серого камня, придавали ему мрачный и величественный вид»⁴.

Замок Монтони вызывает у Эмилии неподдельный страх, который мешает ей спокойно жить. Эмилия с грустью замечает пустынную этого места, находится в смятении. Переживания девушки подаются на фоне описания внутреннего убранства замка: «Протяженность и мрачность этих лесов пробудили в ее сознании ужасающие образы и страшные картины. Она была почти уверена, что вот-вот из-за деревьев выскочат бандиты. Наконец кареты въехали на каменистую площадку и вскоре достигли ворот замка, где низкий звон колокола, в который ударили, чтобы известить об их прибытии, еще больше усилили испуг, охвативший Эмилию»⁵.

Следует отметить, что для произведений А. Радклиф обычно используется два рода страха – страх-отвращение (*horror*) и страх-притяжение (*terror*). Данные роды страха были классифицированы и теоретически обоснованы в эссе «О сверхъестественном в поэзии» [4] английской основоположницей жанра Анной Радклиф [5, с. 261]. Изучая творчество английской писательницы, некоторые исследователи отмечают, что «современная наука в области готических и романтических исследований имеет тенденцию концептуализировать и отзывать о работе Радклиф в соответствии со следующими двумя проблемами: различиями между страхом-отвращением и страхом-притяжением и так называемой «женской готикой»»⁶.

³ «The walls and ceilings were adorned with historical and allegorical paintings, in fresco; silver tripods, depending from chains of the same metal, illumined the apartment, the floor of which was covered with Indian mats painted in a variety of colours and devices; the couches and drapery of the lattices were of pale green silk, embroidered and fringed with green and gold» [1, p. 126].

⁴ «Emily gazed with melancholy awe upon the castle, which she understood to be Montoni's; for, though it was now lighted up by the setting sun, the gothic greatness of its features, and its mouldering walls of dark grey stone, rendered it a gloomy and sublime object» [1, p. 163].

⁵ «The extent and darkness of these tall woods awakened terrific images in her mind, and she almost expected to see banditti start up from under the trees. At length, the carriages emerged upon a heathy rock, and, soon after, reached the castle gates, where the deep tone of the portal bell, which was struck upon to give notice of their arrival, increased the fearful emotions, that had assailed Emily» [1, p. 163].

⁶ «Current scholarship within the fields of Gothic and Romantic studies tends to conceptualise and respond to the work of Radcliffe according to the following two concerns: the distinctions horror and terror, and the so-called 'Female Gothic'» [1, p. 163].

Сверхъестественность замка подчеркивается репликами героев. Так, служанка Аннет считает, что «Здесь легко можно снова поверить в великанов – замок как будто для них построен. А по ночам я точно встречу фей, танцующих в это огромном старом зале, который больше похож на церковь с ее огромными колоннами»⁷.

Потусторонность замка прослеживается не только в описании внутреннего и внешнего убранства, но и в странных голосах и таинственных звуках. Когда Монтони рассказывает историю о пропаже госпожи из замка, он и его друзья ни раз слышали странные голоса, хотя, в помещении никого кроме них не было: ««Расскажите!» – раздался вдруг чей-то голос. Монтони молчал; гости переглянулись, чтобы узнать, кто из них заговорил. Но здесь они поняли, что каждый присутствующий не понимает, в чем же дело»⁸. Далее ситуация с мистическим голосом повторяется. Данное происшествие указывает на наличие призраков в замке, так как никто из присутствующих в тот момент не говорил.

Однако это не единственная сцена, в которой описывается появление призрака в стенах замка: «Но вот сейчас, иду я по коридору и ни о чем таком не думаю, забыв про тот странный голос, что синьоры слышали прошлой ночью, и вдруг я вижу, как блеснул яркий свет. Оглянувшись, я увидела высокую фигуру (я увидела ее так же ясно, сударыня, как вижу вас в эту минуту!). Так вот, эта фигура проскользнула в ту таинственную комнату, что всегда заперта и ключ от которой есть только у сеньора»⁹.

Кроме всего, автор описывает эмоциональные состояния Эмилии. Указывая на усталость девушки во время ее ночных прогулок, А. Радклиф обращает внимание на странные звуки: «Если эти звуки не были сверхъестественными, – подумала она, – я, вероятно, услышу их вновь»¹⁰.

Кроме звуков, автор описывает мрачные пугающие фигуры. Каждый раз, когда Эмилия видела их, она не могла понять, кто или что это могло быть. Девушку интересовало то, что она видит, но ее наблюдения приводили лишь к одной мысли: «в ту минуту она почти не сомневалась, что стала свидетельницей какого-то сверхъестественного видения»¹¹.

⁷ «I can almost believe in giants again, and such like, for this is just like one of their castles; and, some night or other, I suppose I shall see fairies too, hopping about in that great old hall, that looks more like a church, with its huge pillars, than any thing else» [1, p. 166].

⁸ «“Repeat them!” said a voice. Montoni was silent; the guests looked at each other, to know who spoke; but they perceived, that each was making the same enquiry» [1, p. 205].

⁹ «But, as I said, as I was passing along the corridor, and not thinking a word about the matter, or even of the strange voice that the Signors heard the other night, all of a sudden comes a great light, and, looking behind me, there was a tall figure, (I saw it as plainly, ma'amselle, as I see you at this moment), a tall figure gliding along (Oh! I cannot describe how!) into the room, that is always shut up, and nobody has the key of it but the Signor, and the door shut directly» [1, p. 213].

¹⁰ «“If those sounds were human,” said she, ‘I shall probably hear them again» [1, p. 234].

¹¹ «and scarcely doubting, that she had witnessed a supernatural appearance» [1, p. 253].

Тишина пугает главную героиню, так как сочетание безмолвия и сумерек в помещении создают волнительную атмосферу. Тишина не может скрыть события, происходящие в замке, поэтому Эмилия постепенно узнает все новые тайны и помыслы Монтони. В полной тишине девушка часто слышит приближающиеся или отдаляющиеся шаги, легкую музыку, а также шепот: «Глубокая тишина, царившая здесь, способствовала задумчивой печали ее души»¹².

А. Радклиф использует контраст при описании как сгущающей тишины, так и громких звуков; яркий день противопоставляется мрачной ночи; нежную и обволакивающую музыку заглушают отталкивающие звуки органа. На таких противопоставлениях выстраивается готический мир произведения «Удольфские тайны», который характеризуется сверхъестественным началом.

Таким образом, замок Эмилии, замок Монтони и замок Удольфо так или иначе соприкасаются со сверхъестественным миром. В каждом из них в темных коридорах встречаются привидения, раздаются странные звуки. Удольфский замок становится эпицентром фантастических событий. Замок, утонувший во мраке, пугает главную героиню различными таинственными деталями: шумами, голосами, чарующей музыкой, двигающимися в воздухе фигурами, стуком дверей и скрипом полов. Тем не менее, многие фантастические события в замке имеют естественную природу, так как в финале произведения все происходящее логично объясняется. Таким образом, замок Удольфо является своеобразной точкой пересечения фантастического и реального.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Radcliffe, A. *The Mysteries of Udolpho* / A. Radcliffe. – Cambridge : Gothic Series, 2001. – 476 p.
2. Радклиф, А. *Удольфские тайны* / А. Радклиф. – СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2010. – 768 с.
3. Birkhead, E. *The Tale of Terror. A Study of the Gothic Romance* / E. Birkhead. – Bristol : The Floating Press, 2012. – 216 p.
4. Radcliffe, A. *On the Supernatural in Poetry* / A. Radcliffe // *New Monthly Magazine*. – 1826. – Vol. 16. – № 1. – P. 145–152.
5. Жирмунский, В. М. *У истоков европейского романтизма* / В. М. Жирмунский, Н. А. Сигал // Уолпол, Казот, Бекфорд. *Фантастические повести*. – Л. : Наука, 1967. – 294 с.
6. Townshend, D. *An introduction to Ann Radcliffe* [Electronic resource] / D. Townshend. – 2014. – Mode of access: <https://www.bl.uk/romantics-and-victorians/articles/an-introduction-to-ann-radcliffe>. – Date of access: 17.05.2023.

[К содержанию](#)

¹² «for the profound stillness, that now reigned, was propitious to the musing sorrow of her mind» [1, p. 274].

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

А. А. АДАМОВИЧ

Полоцк, ПГУ имени Евфросинии Полоцкой
Научный руководитель – М. М. Сироткина

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ

Движение является неотъемлемой частью жизни людей, а также обозначает ключевое понятие в ряде наук, в которых под «движением» понимается изменение и проявление признаков жизни. В лингвистической науке термин «движение», прежде всего, связан с глаголами перемещения в пространстве, которые представляют большой интерес для ряда отечественных и зарубежных исследователей. Движение как таковое, вероятно, является одним из наиболее частых понятий, с которыми мы сталкиваемся в повседневной жизни. Вот почему существует обширный перечень глаголов, которые могут быть обозначены как «глаголы движения». Практически все глаголы, которые описывают любое изменение состояния, можно назвать глаголами движения [1].

Помимо широкого распространения в языках, глаголам движения присуща национальная специфика трактовки и восприятия семантики движения. Так, глаголы движения в английском и русском языках имеют ряд семантических и грамматических различий, которые необходимо отображать в переводе. Однако для достижения адекватности переведенного текста приходится опускать некоторые семантические характеристики, что, несомненно, сказывается на выражении особенностей каждого отдельного языка.

Под глаголами движения подразумевают группу глаголов, представляющих собой замкнутое лексико-грамматическое объединение слов, обладающих общими семантическими особенностями «перемещения в пространстве». Они могут обозначать движение в одну сторону и обратно, в разных направлениях, по кругу. Важно изучать функционирование глаголов непосредственно в речи, чтобы разграничить их значения с помощью контекста [2].

По мнению К. Феллбаум, в английском языке глаголы движения образуют самую многочисленную группу среди 15 глагольных групп [3]. Они также могут быть классифицированы по траектории движения. В этой связи выделяют четыре обширные группы глаголов.

1. Глаголы, обозначающие общее движение: двигаться в определенном (*to speed* ‘нести́сь’) и неопределенном направлении (*to wander* ‘бродить’), двигаться куда-то (*to go* ‘идти’) и откуда-то (*to leave* ‘уходить’), двигаться через что-то (*to cross* ‘пересекать’), двигаться по отношению к кому-то (*to bring* ‘приносить’), двигаться в разные стороны на одном месте (*to sway* ‘качаться’).

2. Глаголы движения, связанные с жидкостью: двигаться как жидкость (*to flow* ‘течь’), двигаться по течению (*to sail* ‘плыть на корабле’), погружаться в воду (*to plunge* ‘нырять’), подниматься из воды (*to surface* ‘всплывать’).

3. Глаголы движения в атмосфере: двигаться как воздух (*to blow* ‘дуть’), двигаться по воздуху (*to fly* ‘летать’), подниматься (*to rise* ‘подниматься’) и опускаться (*to dive* ‘падать’) в воздухе;

4. Глаголы, связанные с иными перемещениями физических тел (например, по поверхности, по земле): двигаться определенным образом (*to skulk* ‘красться’), заставлять кого-то или что-то двигаться вниз (*to trip* ‘спотыкаться’), приводить тело в движение (*to exercise* ‘упражняться’) [4].

Английские глаголы движения, помимо вышеперечисленных характеристик, наделены еще одной важной особенностью – значением интенсивности движения, т. е. скорости. Г. А. Миллер и Ф. Н. Джонсон-Лэрд полагают, что скорость измеряется с точки зрения совместимости глаголов с наречиями *rapidly* ‘быстро’ и *slowly* ‘медленно’. Исходя из этого, такие глаголы, как *to hurry* ‘спешить’ и *to race* ‘нести́сь’ относятся к скоростным глаголам с семой «быстрый темп движения», поскольку было бы странным сказать *He hurried slowly* ‘Он медленно спешил’. Однако в случае глагола *to run* ‘бежать’ глагол может использоваться в значении «быстро бежать» и «медленно бежать», так как в английском языке существуют лексемы, соответствующие данным значениям – *to run* ‘бежать’ и *to jog* ‘бежать трусцой’ [5]. В своем исследовании А. В. Брятцева замечает, что английские глаголы движения имеют еще и нейтральный темп. Данный факт связан с тем, что у множества английских глаголов отсутствует сема «быстрый/медленный темп движения», например, *to swim* ‘плавать’. Если же к этим глаголам добавить наречия *rapidly* и *slowly*, то глагол перейдет в группу глаголов быстрого/медленного темпа движения [6].

Сложность для обучающихся представляет также такая черта английских глаголов, как использование предлогов и послелогов. Как правило, принято выделять около 16 распространенных предлогов направления движения: *across, along, around, back to, down, from, into, off, onto, out, over, past, through, to, towards, up* [7]. Предлоги и послелогов способны изменить значение глагола. Например, *go* с предлогом *to* означает ‘идти куда-то’,

а *go* с предлогом *on* ‘ездить на чем-то’; *run* ‘бегать’, *run up* означает ‘бежать вверх’; *fly* ‘летать’, *fly over* ‘пролететь над чем-то’.

Русские глаголы движения тоже имеют ряд особенностей, которые отличают их от глаголов других групп. Глаголы движения по характеру направления бывают двух видов: однонаправленные (*ехать, плыть*) и разнонаправленные (*ездить, плавать*). По кратности русские глаголы движения могут быть однократными (*выплеснуть, отпрыгнуть*) и многократными (*пошатывать, покачивать*). Глаголы движения различаются по способу перемещения в пространстве: перемещение по твердой поверхности (*девочка идет по дороге*); перемещение по воздуху (*птица пролетает над облаками*); перемещение в жидкой среде (*рыбы плывут по течению*) [8].

Особой характеристикой глаголов перемещения в русском языке является наличие или отсутствие приставок. В современном русском насчитывается около 20 приставок, которые взаимодействуют с глаголами движения: *в-, вз-, вы-, за-, из-, до-, над-, недо-, на-, от-, пере-, под-, по-, про-, при-, у-, с-, раз-, об-* [9]. Однако некоторые исследователи не согласны с тем, что все эти приставки употребляются с глаголами перемещения в пространстве. А. В. Назарова [10] выделила лишь только 9 приставок: *в-, вы-, за-, о-, при-, про-, раз-, с-, у-*. Подобное расхождение в определении количества приставок связано с тем, что некоторые исследователи не считают нужным указывать приставки, которые редко используются с глаголами перемещения в пространстве.

Кроме этого, стоит акцентировать внимание на такой специфике русских приставочных глаголов движения, как способность употребляться в сочетании с предлогами (*уехать из города*), с помощью которых глаголы могут указывать на перемещение предмета или лица от ориентира или по направлению к ориентиру. Л. Стилман уточняет, что использование не только предлогов (*идти в церковь*), но и наречий (*идти сюда*) помогает определить направленность движения [11].

М. Гепнер делит русские предлоги на два класса: направленные ‘directional’ и локальные ‘locative’; (динамичные и статические). К первому классу она относит следующие предлоги: *вокруг, мимо, из, через, до, от, с, в, на, к, за, по направлению к, вдоль*. Ко второму классу уже относятся такие предлоги, как *перед, у, около, над, в, на, под, между*. Как видно, предлоги *в* и *на* встречаются в обоих классах, однако они имеют разные значения в английском языке. Например, динамичные предлоги *в* и *на* в английском языке оба эквиваленты предлогу *to*, а статичные эквиваленты – *in, at* и *on* соответственно [12].

Исходя из вышесказанного, глаголы движения выделяются в отдельную группу глаголов, указывающих на перемещение в пространстве. По направлению движения русские глаголы бывают однонаправленными

и разнонаправленными, по кратности – однократные и многократные. Более того, по способу передвижения выделяют перемещение по земле (пешком или на транспорте), воде и воздуху. Указание на направленность также определяют предлоги или наречия. Предлоги в русском языке условно можно разделить на динамичные и статические. Что касается приставочных глаголов перемещения, то количество приставок, с которыми они могут использоваться, до конца не определено (от 9 до 20). Подобная дифференциация связана с тем, что некоторые приставки довольно редко используются с глаголами перемещения. Следовательно, в русском языке глаголы движения в пространстве представляют собой комплексный класс глаголов, имеющий множество семантических особенностей.

В английском языке выделяется 15 семантических групп английских глаголов, среди которых глаголы движения занимают ведущее место. Их можно разделить на четыре категории по траектории движения: общее движение, движение в жидкости, атмосфере и по земле. Движение, выражаемое данными глаголами, может иметь различную интенсивность: нейтральное, быстрое и медленное перемещение. Известно около 16 самых распространенных предлогов направления движения в английском языке, однако их может быть больше по причине того, что некоторые предлоги могут использоваться вместе, создавая тем самым новые возможные комбинации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Stamenkovic, D. English verbs of motion and prototype theory / D. Stamenkovich. – *British and American Studies*, 2013. – P. 218–229.
2. Гумбольд, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольд ; пер. с нем. ; под ред. и с предисл. Г. В. Рамишвили. – М. : Прогресс, 1984. – 397 с.
3. Fellbaum, C. Introduction to WordNet: An On-line Lexical Database / C. Fellbaum // *International Journal of Lexicography*. – 1993. – Vol. 21, № 7. – P. 2–28.
4. Faber, P. V. Constructing a Lexicon of English Verbs. Functional Grammar Series 23 / P. V. Falber, R. Mairal-Usón. – Berlin : Mouton de Gruyter, 1999. – 350 p.
5. Miller, G. A. Language and perception. Cambridge / G. A. Miller, Ph. N. Johnson-Laird. – London : Cambridge University Press, 1976. – 760 p.
6. Брятцева, А. В. Глаголы движения в английском языке / А. В. Брятцева // *Молодой ученый*. – 2016. – № 23. – С. 579–581.
7. Lindstromberg, S. English prepositions explained / S. Lindstromberg. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2010. – 273 p.
8. Исаченко, А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: Морфология / А. В. Исаченко. – М. : Яз. славян. культуры, 2003. – 880 с.
9. Сычева, Л. В. Русские глаголы движения и особенности их преподавания иностранным учащимся / Л. В. Сычева // *Науч. вестн. Воронеж. гос. архитектур.-строит. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультур. коммуникация*. – 2017. – № 2. – С. 16–19.
10. Назарова, А. В. Глагольные приставки: методические указания по русскому языку для иностранных студентов III курса / А. В. Назарова. – М. : МГСУ, 2013. – 70 с.

11. Stilman, L. Russian verbs of motion / L. Stilman. – New York : Columbia University Press, 1957. – 78 p.

12. Gepner, M. The semantics of motion verbs in Russian / M. Gepner // The Baltic International Yearbook of Cognition, Logic and Communication. – 2016. – Vol. 11, № 4. – P. 1–31.

[К содержанию](#)

Е. С. АНДРЕЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Г. Сальникова

ТЕХНОЛОГИИ ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

По своей сути технология обучения – это совокупность методов и средств обработки, изменения и представления учебной информации. Это системная категория, которая включает в себя цели обучения, содержание обучения, средства педагогического воздействия, методы организации учебного процесса, результат деятельности.

Чтобы технология обучения была ориентирована на личный опыт учащихся, она должна соответствовать следующим требованиям:

- диалогичность;
- творческий характер;
- учет индивидуальности ребенка;
- предоставление учащемуся необходимого пространства и свободы для принятия собственных решений.

Рассмотрим несколько педагогических технологий на основе личностно-ориентированного подхода, среди которых [1, с. 53]:

Технология саморазвивающего обучения, выдвинутая Г. К. Селевко, основана на использовании мотивов самосовершенствования личности и представляет собой новый уровень развивающего обучения. Согласно данной технологии, деятельность ребенка организуется не только как удовлетворение познавательной потребности, но и целого ряда других потребностей саморазвития личности. К ним относятся:

- самоутверждение (самоопределение, свободы выбора);
  - самовыражение (общение, творчество, поиск);
  - защищенность (самоопределение, профориентация, коллективная деятельность);
  - самоактуализация (достижение личностных и социальных целей)
- [2, с. 55].

Целью и средством в педагогическом процессе становится, главным образом, самосовершенствование личности с установкой на самообразование, самовоспитание, самоутверждение, самоопределение, саморегуляцию и самоактуализацию.

Гуманно-личностная технология Ш. А. Аномишвили – это традиционная классно-урочная технология с элементами дифференциации и индивидуализации. Основные методы – объяснительно-иллюстративные, игровые с элементами проблемности, творчества. С. В. Белова утверждает, что концептуальными положениями гуманно-личностной технологии являются положения личностного подхода педагогики сотрудничества, которая трактуется как идея совместной развивающей деятельности детей и взрослых, скрепленной взаимопониманием, проникновением в духовный мир друг друга, совместным анализом хода и результатов этой деятельности [3, с. 68]. Основные цели технологии – способствовать становлению, развитию и воспитанию в ребенке благородного человека путем раскрытия его личностных качеств, облагораживание души и сердца ребенка, развитие познавательных сил ребенка, обеспечение условий для расширенного и углубленного объема знаний и умений

В своей книге «Личностно-ориентированный урок» Н. Жук рассматривает **«игровые педагогические технологии»** как обширную группу методов и приемов организации педагогического процесса. В отличие от игр в классическом понимании педагогическая игра имеет четко поставленную цель обучения и соответствующий ей педагогический результат. Эти признаки могут быть обоснованы и ясно сформулированы, а также имеют учебно-познавательную направленность [4, с. 300]. Значение игры невозможно свести к ее развлекательной функции. Являясь способом отдыха, она способна перерасти в обучение, в творчество, в терапию.

И. С. Якиманская подробно рассматривает технологии личностно-ориентированного обучения. По ее мнению, **«проблемное обучение** – это такая организация педагогического процесса, при которой ученик систематически включается в поиск решения новых для него проблем под контролем преподавателя, берущего на себя организационную функцию» [5, с. 122]. Структура процесса проблемного обучения представляет собой систему связанных между собой и постепенно усложняющихся проблемных ситуаций. В основу подхода легли идеи американского психолога, философа и педагога Джона Дьюи, который сформулировал тезис о необходимости стимуляции творческой деятельности учащегося и оказании ему помощи в процессе исследовательской деятельности и определяет способы реализации через формирование и изложение учебного материала специальным образом. Основу теории составляет идея использования творческой деятельности обучающихся посредством постановки проблемно

сформулированных заданий и активизации их познавательного интереса и в конечном счете всей познавательной деятельности.

Под *развивающим обучением*, согласно И. С. Якиманской, понимается новый, активно деятельностный тип обучения, идущий на смену объяснительно-иллюстративному типу.

Развивающее обучение учитывает особенности онтогенеза, приспосабливается к уровню индивидуума; опережает, стимулирует, направляет и ускоряет развитие наследственных данных личности; расценивает ребенка как полноценный субъект деятельности; направлено на развитие всей целостной совокупности качеств личности.

Существенным признаком развивающего обучения является то, что оно создает зону ближайшего развития, вызывает, побуждает, приводит в движение внутренние процессы психических новообразований.

В *технологии уровневой дифференциации* предлагается введение двух стандартов: стандарта обязательной общеобразовательной подготовки (уровень, которого должен достичь каждый) и стандарта обучения (уровень, который должна обеспечить школа заинтересованному, способному и трудолюбивому ученику). Пространство между уровнями обязательной и повышенной подготовки заполнено своеобразной «лестницей» деятельности, добровольное восхождение по которой от обязательного к повышенному уровню способно реально обеспечить учащемуся постоянное пребывание в зоне ближайшего развития, обучение на индивидуальном максимально сильном уровне.

Кроме того, существует такое понятие, как дифференциация обучения, которое представляет собой форму организации учебного процесса, при которой учитель работает с группой учащихся, составленной с учетом наличия у них каких-либо значимых для учебного процесса общих качеств (гомогенная группа). Такие группы формируются на основе характерных индивидуально-психологических особенностей учащихся: по возрастному составу, по полу, по области интересов, по уровню умственного развития, по личностно-психологическим типам, по уровню здоровья.

Технология индивидуального обучения – это организация учебного процесса, при которой индивидуальный подход и индивидуальная форма обучения являются приоритетными. Она предполагает проектирование педагогической деятельности на основе индивидуальных качеств ребенка (интересов, потребностей, возможностей и др.). Индивидуальный подход как принцип осуществляется в той или иной мере во всех существующих технологиях, поэтому индивидуализацию обучения можно также считать «проникающей технологией». Технологии индивидуального обучения

охватывают все звенья учебного процесса: цели, содержание, методы и средства.

Проектная деятельность – одна из наиболее популярных личностно ориентированных технологий. Согласно Т. А. Мацкевич и Л. Г. Лукьяновой, «проект в педагогике – это специально организованный педагогом и самостоятельно выполняемый детьми комплекс действий, где они могут быть самостоятельными при принятии решения и ответственными за свой выбор, результат труда, создание творческого продукта» [5, с. 125]. Сущность технологии – стимулировать интерес учащихся к определенным проблемам, предполагающим владение конкретными знаниями, и через проектную деятельность предусматривающим решение проблем, показать практическое применение полученных знаний. Проект позволяет учащимся использовать свои знания (зачастую из разных областей) и личный опыт для решения одной поставленной задачи. Кроме того, проект выполняется группой учащихся, что означает четкое распределение обязанностей и составление детального поэтапного плана действий. Деятельность каждого ребенка должна быть направлена на решение общей задачи, что делает каждого участника выполнения проекта важным и незаменимым.

Таким образом, существует множество различных технологий личностно-ориентированного обучения, каждая из которых имеет свои неоспоримые преимущества. Более того, комплексное применение нескольких методов во многих сферах доказало свою эффективность и активно используется в преподавании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Якиманская, И. С. Личностно ориентированное обучение в современной школе / И. С. Якиманская. – М. : Сентябрь, 1999. – 96 с.
2. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии : учеб. пособие / Г. К. Селевко. – М. : Нар. образование, 1998. – 256 с.
3. Белова, С. В. Диалог как инструмент влияния на личностную сферу воспитанника / С. В. Белова // Построение модели личностно ориентированного обучения / под ред. И. С. Якиманской. – М. : Глобус, 2001. – С. 102–126.
4. Жук, Н. Личностно ориентированный урок: технология проведения и оценки / Н. Жук // Директор школы. – 2006. – № 2. – С. 53–57.
5. Якиманская, И. С. Технология личностно ориентированного обучения в современной школе / И. С. Якиманская. – М., 2000. – 176 с.

[К содержанию](#)

К. Н. ЖУРАВЛЁВА

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – М. В. Василькова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО СЛОВАРЯ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ МОЛОДЕЖИ

В современном мире иностранный язык рассматривается как средство формирования и воспитания морально ответственной личности, как средство общения, познания, осмысления и интерпретации фактов той или иной культуры. Главное назначение иностранных языков – обеспечивать взаимодействие и сотрудничество народов, повышать готовность человека к личностной и профессиональной самореализации посредством использования иностранного языка, наряду с родным, в качестве материальной формы функционирования своего мышления [1, с. 114]. Владение иностранными языками – важное условие адаптации человека к жизни в глобализующемся мире.

Данная статья направлена на раскрытие такой темы, как формирование социокультурных ценностей молодежи путем составления и использования лингвострановедческого словаря. Актуальность заключается в том, что молодежь сейчас живет в условиях нестабильности внешней среды, в период изменения социокультурных ориентиров и ценностей. Лингвострановедческий словарь может помочь определить главные жизненные ценности и факторы, влияющие на их формирование.

Основными методами исследования являются наблюдение и описание. Материалами являются лингвострановедческие и энциклопедические словари, архивные данные, а также статьи, посвященные развитию ценностей молодежи.

Изучая иностранный язык, у студента есть возможность прикоснуться к другой культуре. В процессе обучения иностранному языку студенты сталкиваются с различными видами словарей. Словари могут быть как общего типа, так и для специальных целей [2, с. 128]. На рынке современных справочных изданий существует множество толковых, специализированных, энциклопедических словарей. Каждое издание содержит в себе особые черты и определенную информацию, необходимую для обучения.

В этой области важную роль играет лингвострановедческий словарь. Лингвострановедческий словарь – особый тип словарей, которые предполагают не просто перевод, но и раскрытие культурной специфики их семантики. Эти словари дополняют информацию о реалиях, тем самым создавая фоновые знания о языке и культуре. Если в узком смысле фоно-

вые знания – это только те знания, которыми обладают оба участника коммуникативного акта, т. е. знания, общие для коммуникантов, то в широкой трактовке фоновые знания понимаются как практически все знания, которыми обладают участники коммуникации к моменту общения.

Лингвострановедческий словарь представляет собой продолжение, углубление толкового словаря за счет введения в лексикографическую статью сведений, необходимых для адекватного понимания значения слова и реалии, называемой им. Основное отличие лингвострановедческого словаря от энциклопедического состоит в выборе словников, которые частично совпадают. Энциклопедический словник включает преимущественно обществоведческие термины, а лингвострановедческий словарь включает преимущественно лексику, которая отражает явления повседневной жизни. Кроме того, в лингвострановедческий словарь могут входить афоризмы, крылатые слова, фразеологизмы, цитаты, обладающие культурным компонентом, чего нет в энциклопедиях.

Лингвострановедческий словарь является не просто словарем, а проводником в другие культуры и в другие ценности. Очевидно, что только при условии выхода за рамки своей культуры и своего мироощущения можно понять специфику своего сознания, оценить степень различия и схожести тех или иных культур. Наиболее важным ориентиром для лингвострановедческого словаря является молодежь [3, с. 224]. Ведь именно эта группа людей еще не установила свои твердые принципы и ценности.

Люди меняются по многим причинам, и все они связаны с их ценностями. Например, молодежь, которая ценит удовольствие, может измениться, потому что негативные последствия их поведения мешают им получать удовольствие [4]. Молодежь, которая ценит независимость, могла бы измениться, чтобы достичь большей свободы. Чтобы установить взаимопонимание с молодым человеком, стоит изучить его ценности и цели, прежде чем давать рекомендации или совет.

Молодежь представляет собой особую социально-возрастную группу, находящуюся в стадии становления и развития, стоящую перед выбором профессионального и жизненного пути. В процессе личностного становления человека со временем большее значение приобретают его внутренние движущие силы, позволяющие ему более самостоятельно определять задачи и направление своей деятельности, а именно его ценностные ориентиры. Они выступают в роли регулятора и механизма развития и поведения личности, определяя форму достижения поставленных целей.

Становление личности начинается с момента, когда дети становятся подростками, практика новых языковых навыков дает им возможность понять мир с совершенно новой точки зрения, побуждая их принимать новые обычаи и культурные нюансы. Это еще одно дополнительное преимуще-

ство, поскольку языки развивают у них чувство сопереживания и понимания по отношению к другим в решающий момент их роста.

Концепция ценностных ориентиров описывает содержательность личности, составляет базу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к самому себе.

В этой связи иностранные языки сильнее всего могут раскрыть личность и укрепить его ценности. Исследуя разные культуры, человек встречает различные мысли, принципы, но это также не обходится без углубления в реалии, пословицы, фразеологизмы. У каждого языка и культуры они разные. Чтобы понять их суть в совершенстве, следует использовать лингвострановедческий словарь. Именно он поможет изучить особенности различных культур.

В заключение стоит обратить внимание на важность продолжения создания лингвострановедческих словарей, которые являются для молодежи проводником в другую культуру. Где еще можно найти аналоги фразеологизмам, крылатым фразам либо наоборот узнать происхождение фразы или слова. Зачастую, этимология фраз или слов связана с историей, которая может наиболее ярко раскрыть ценность культуры. Раскрывая и исследуя что-то новое, мы открываем это новое в себе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василькова, М. В. Понятие лингвострановедческого словаря и методика его создания / М. В. Василькова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е. Я. Аршанский [и др.]. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2021. – С. 203–204.
2. Большой энциклопедический словарь : более 100 000 ст. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Астрель ; Щелково : АСТ, 2008. – 1247 с.
3. Денисова М. А. Лингвострановедческий словарь. Народное образование в СССР / под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. – М. : Рус. яз., 1983. – 263 с.
4. Система ценностей современной молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-tsennostey-sovremennoy-molodezhi>. – Дата доступа: 15.04.2023.

[К содержанию](#)

А. Д. ЗИНОВЕНКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. М. Галуц

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ МАТЕРИАЛА О КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ БАВАРИИ

Главной целью современного образования является развитие учащегося как компетентной личности путем включения его в различные виды деятельности. В современном обществе обучение иностранному языку рассматривается как процесс овладения не только определенными знаниями и системой соответствующих умений и навыков, но и необходимыми компетенциями.

Целью преподавания иностранного языка является формирование и развитие иноязычной *коммуникативной компетенции* в совокупности ее составляющих – речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной, учебно-познавательной компетенций. Для полноценного овладения иностранным языком недостаточно базовых теоретических знаний и умений, изучение иностранного языка призвано сформировать личность, способную и желающую участвовать в межкультурной коммуникации. При этом особая роль отводится социокультурному компоненту содержания обучения как фактору, во многом определяющему использование языка в конкретных ситуациях. Социокультурная компетенция предполагает готовность и умение жить и взаимодействовать в современном многонациональном мире. Формирование социокультурной компетенции неразрывно связано с основными целями образования: практической, развивающей и воспитательной [1, с. 122].

Исследователи рассматривают социокультурную компетенцию с разных точек зрения, поэтому существует большое количество определений данного понятия. Приведем некоторые из них. По определению Г. В. Елизаровой, *социокультурная компетенция* – это «комплекс знаний о ценностях, верованиях, поведенческих образцах, обычаях, традициях, языке, достижениях культуры, свойственных определенному обществу и характеризующих его» [2, с. 28].

По мнению Е. Н. Солововой, *социокультурная компетенция* представляет собой «знание истории и современности иноязычной страны, национально-культурной специфики речевого поведения и способность пользоваться теми элементами социокультурного контекста, которые релевантны для порождения и восприятия речи с точки зрения носителей языка» [3, с. 8].

Большинство исследователей также отмечают многокомпонентный состав социокультурной компетенции. Так, немецкий ученый А. Чейца выделяет в содержании социокультурной компетенции следующие четыре составляющие:

1) *лингвострановедческий* компонент, несущий в себе знание лексических единиц с национально-культурной семантикой, а также умение применять их в ситуациях межкультурного общения;

2) *социолингвистический* компонент, включающий в себя языковые особенности представителей разных социальных слоев, общественных групп, поколений, полов, а также особенности диалектов;

3) *социально-психологический* компонент, предполагающий владение национально-специфическими моделями поведения, социально и культурнообусловленными сценариями;

4) *культурологический* компонент, создающий социокультурный, историко-культурный, этнокультурный фон [4, с. 32].

Все эти компоненты социокультурной компетенции взаимосвязаны, поэтому только овладение ими в комбинации означает полноценное знакомство с культурой другого народа.

Безусловно, самым эффективным средством формирования и развития социокультурной компетенции является пребывание в стране изучаемого языка, погружение в самую атмосферу культуры, традиций, обычаев и социальных норм страны изучаемого языка. Однако ввиду того, что далеко не все учителя и обучающиеся имеют такую возможность, необходим поиск эффективных путей развития социокультурной компетенции вне языковой среды.

Согласно социокультурному подходу, обучение иностранному языку должно включать изучение элементов культуры иноязычной страны или предметов быта, национальной атрибутики для более полной картины жизненного уклада иностранной культуры, а также изучение культурных проявлений, таких как народные привычки, вкусовые предпочтения и др. Германия в этом плане очень разнообразна. Каждая из федеральных земель Германии имеет свои особенности: систему образования, праздники, традиционные блюда и др. На примере Баварии как одной из федеральных земель Германии рассмотрим особенности использования средств, методов и форм работы с учащимися на уроке немецкого языка с целью формирования социокультурной компетенции.

Бавария – самая большая по площади и одна из самых богатых и развитых земель Германии. Исторически сложилось так, что жители Баварии имеют особый диалект, который отличает их от остальных немцев, и ярко выраженную этническую самостоятельность. Культурные традиции Баварии интересны, оригинальны и разнообразны. Они представляют собой

удивительное сочетание современных традиций и жизненного уклада прошлых лет, в каждом баварском городке можно почувствовать неповторимую атмосферу прошлых столетий.

Предметом изучения культурных особенностей Баварии выступают праздники, традиции, черты характера, национальная кухня и национальные костюмы. Все это находит свое отражение в языке, а именно в лексике с национально-культурным компонентом, диалектизмах, идиомах и т. д. Для знакомства с этими материалами можно использовать различные средства, методы, приемы и формы работы на занятиях по немецкому языку.

В качестве методических средств формирования социокультурной компетенции могут выступать всевозможные компоненты творческой образовательной среды: аутентичные тексты информационно-справочного характера, например, путеводители для туристов, объявления в аэропорту; аудио- и видеоматериалы, предметы быта, фотографии, журналы, газеты, письма, художественная литература и другие материалы. В их поиске и подборе, безусловно, помогают интернет-ресурсы. Для знакомства с культурой Баварии можно использовать следующие материалы:

- 1) онлайн-путеводители по Баварии [5];
- 2) материалы, в том числе аудиотексты, предлагаемые языковым журналом «vitamin de» (аудиоматериалы и рабочие листы для работы с текстом «*Weltweit bekannt – Das Bundesland Bayern*») [6], [7];
- 3) познавательные видеофильмы, рассказывающие о Баварии [8], [9];
- 4) аутентичные видеоролики на youtube-канале Easy German, которые знакомят с особенностями немецкого языка и рассказывают о повседневной жизни в Германии, к примеру, Typical Bavarian [10];

Повышению эффективности формирования социокультурной компетенции на уроках немецкого языка на примере изучения культурной специфики Баварии могут способствовать следующие формы, методы и приемы обучения:

- 1) урок-путешествие, например: «*Reise durch Bayern*», «*Wir fahren nach München*»;
- 2) урок-игра, например: «*Oktoberfest – das weltweit größte Volksfest*»;
- 3) урок-викторина, например: «*München – die Landeshauptstadt Bayerns*»;
- 4) подготовка презентаций и проектов учащимися, например: «*Feiertage und Bräuche in Bayern*», «*Geschichte der bayerischen Nationaltracht*»;
- 5) проведение тематических внеклассных мероприятий, например: «*Tag der Bayerischen Küche*»;
- 6) изготовление стенгазет, рождественских сувениров, оформление выставок о различных праздниках в Баварии;

7) составление глоссария с безэквивалентной и фоновой лексикой, включающей названия баварских праздников, фестивалей, традиций и символов, типичных региональных блюд, традиционной одежды, например: *das Oktoberfest, das Dirndl, die Loflerl, die Weißwurst, der Schweinsbraten*, и др.

В заключение еще раз подчеркнем, что социокультурная компетенция играет важную роль в современном иноязычном образовании. Социокультурный подход в обучении иностранному языку дает возможность не только ознакомиться с культурой страны изучаемого языка, но и сравнить ее с культурными ценностями своей страны, что способствует повышению общей культуры учащегося. Использование различных методов и средств обучения иностранному языку дает возможность учащимся получить необходимые лингвистические знания, а также овладеть умениями успешного межкультурного общения и моделями поведения в различных речевых ситуациях, получить опыт осуществления коммуникативной деятельности и реализации социокультурной компетенции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зубов, Е. Г. Социокультурная компетенция / Е. Г. Зубов // Молодежь, наука, творчество – 2004 : сб. ст. II межвуз. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов, 12–16 апр. 2004 г. / Омский гос. ин-т сервиса ; редкол.: Н. А. Гулиев [и др.]. – Омск, 2004. – С. 121 – 124.
2. Елизарова, Г. В. О природе социокультурной компетенции. Слово, предложение и текст как интерпретирующие системы / Г. В. Елизарова. – СПб. : Тригон, 1998. – С. 25–31.
3. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам / Е. Н. Соловова. – М. : Просвещение, 2003. – 237 с.
4. Воробьев, Г. А. Развитие социокультурной компетенции будущих учителей иностранного языка / Г. А. Воробьев // Иностр. яз. в шк. – 2003. – № 2. – С. 30–35.
5. Reiseführer „Sehenswertes in Bayern“ [Elektronische Ressource]. – Zugriffsmodus: https://www.reisetipps-europa.de/51_Reisefuehrer/1_Reisefuehrer_D_BY_Bayern.html. – Zugriffsdatum: 05.05.2023.
6. Audiodateien und Arbeitsblätter 57 – Deutsch lernen mit vitamin de [Elektronische Ressource]. – Zugriffsmodus: <https://www.vitaminde.de/arbeitsblaetter-und-audiodateien/84-audiodateien-und-arbeitsblaetter-57b.html>. – Zugriffsdatum: 05.05.2023.
7. vitamin de, Nr. 57, Seite 8-10, Text: „Weltweit bekannt – Das Bundesland Bayern“ [Elektronische Ressource]. – Zugriffsmodus: https://www.vitaminde.de/images/stories/vitaminde/ausgaben/vde57/vde57_DSDII_Uebung_Text_Bayern.pdf. – Zugriffsdatum: 05.05.2023.
8. Imagefilm Bayern 2017 – Bayern [Elektronische Ressource]. – Zugriffsmodus: <https://www.youtube.com/watch?v=uylmmv6P3xo&pp=ygUNYmF5ZXJuaGt1bHR1cg%3D%3D>. – Zugriffsdatum: 05.05.2023.
9. Das Leben in Bayern ist großartig – Invest in Bavaria Imagefilm [Elektronische Ressource]. – Zugriffsmodus: <https://www.youtube.com/watch?v=ZgGZIAw0Sp4>. – Zugriffsdatum: 05.05.2023.

10. Typical Bavarian | Easy German 52 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=pOjnzdm8il0&pp=ygUNYmF5ZXJlIGt1bHR1cg%3D%3D>. – Date of access: 05.05.2023.

[К содержанию](#)

А. О. ЛАЗУРКИНА

Новополоцк, ПГУ имени Евфросинии Полоцкой
Научный руководитель – М. М. Сироткина

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Среди основных качеств учителя на первом месте стоит способность координировать процесс общения и взаимодействия с учениками, а также эффективно направлять их деятельность. Речь учителя играет ключевую роль в обеспечении продуктивного педагогического общения, ее особенности могут существенно повлиять на качество коммуникации [1, с. 53].

Для педагога ключевым элементом является его общительность, которая выражается разнообразными формами коммуникативной деятельности. Способность к общению играет важную роль как в личной жизни, так и в профессиональной деятельности педагога. Общительность представляет собой сложный понятийный комплекс, который включает в себя множество компонентов, из которых наибольшей значимостью обладают коммуникабельность, социальное родство и альтруистические тенденции. Продолжительное взаимодействие в рамках педагогической деятельности требует от педагогов развитой коммуникабельности. В этом смысле общительность можно рассматривать как единство трех компонентов: потребности в общении, хорошего эмоционального самочувствия до, во время и после общения, коммуникативных навыков и умений. Общительность имеет явный эмоциональный характер, основанный на коммуникативных и альтруистических эмоциях. Коммуникативные эмоции включают в себя желание делиться мыслями, переживаниями, чувство симпатии, расположения, уважения к собеседникам и т. д. Наличие этих чувств и потребность их переживать располагают к педагогическому общению. Альтруистические чувства характеризуются стремлением доставить радость собеседникам, сопереживанием радости других и т. д. [2, с. 61].

Мастерство учителя тесно связано с его педагогическими способностями, которые представляют собой сочетание свойств человеческой личности, отвечающее требованиям педагогической деятельности [3, с. 104]. Практически все педагогические способности в той или иной степени затрагивают коммуникативную деятельность педагога. Дидактические спо-

способности определяются как способность преподносить ученикам материал доступно, вызывать интерес к нему. Организаторские способности включают в себя умение наладить учебно-познавательную деятельность. Немаловажной является также способность непосредственного эмоционально-волевого влияния на учащихся. Перцептивные способности состоят в умении проникать в психику ученика. К экспрессивным способностям относятся непосредственно речевые, которые подразумевают под собой способность ясно и четко выражать мысли и чувства при помощи речи, мимики и пантомимики. Коммуникативные способности позволяют устанавливать правильные взаимоотношения со школьниками, находить верный подход к детям. Под академическими способностями понимают способности в соответствующей области знаний, науки. Личностные способности заключаются в выдержке, настойчивости, терпении и т. д. Также выделяют педагогическое воображение как способность предвидеть последствия своих действий, способность формировать личность ученика. И, наконец, важной является высокая степень распределения внимания. Однако стоит понимать, что эффективность этих способностей обусловлена любовью к детям, желанием общаться и работать с ними. Из этого следует, что основным условием успешного осуществления педагогических способностей является готовность учителя к коммуникации [2, с. 95].

Речевая деятельность учителя состоит из нескольких взаимосвязанных компонентов: контактоустанавливающий, организующий, объясняющий, стимулирующий и оценивающий. Контактостанавливающий компонент позволяет пробудить интерес у учеников, наладить взаимодействие с ними в процессе занятия. Организующий компонент направлен на создание благоприятных условий для результативной учебной иноязычной коммуникации. Учитель использует объясняющий компонент для корректного введения нового учебного материала и его успешного усвоения учениками. В рамках этого компонента применяются различные речевые приемы и средства, которые соответствуют уровню сложности изучаемого материала и знаниям учащихся на данных этапах обучения. Для объяснения учебного материала учитель обращается к «внутренним» и «внешним» свойствам речи. К «внутренним» свойствам относятся выбор оптимального темпа речи, использование иллюстраций и других неязыковых средств, способствующих более полному пониманию материала. «Внешние» свойства речи включают эмоциональность, четкость артикуляции и умение учителя обращаться к аудитории. Речь учителя характеризуется строгой нормативностью. С помощью стимулирующего компонента учитель может подталкивать к поддержанию дисциплины и выполнению заданий, применяя условные знаки, жесты и определенные поступки. Он мотивирует учеников принимать активное участие в речевых упражнениях, таких как

повторение, чтение, написание и произнесение, а также использовать реальные примеры для иллюстрации объясняемого материала. Оценивающий компонент дает возможность определять правильность или неправильность учебных действий учеников, степень успешности их выполнения, а также высказывать свое отношение к анализируемым действиям и аргументировать выставляемые оценки, комбинируя в своих комментариях инструменты родного и иностранного языков. Для плодотворного применения каждого из вышеперечисленных компонентов учителю необходимо освоить профессионально значимые коммуникативно-речевые билингвальные умения, способствующие значительному повышению эффективности педагогической деятельности. К ним относятся следующие умения: аутентичность и вариативность речевого поведения, коммуникативная эмоциональность, конгруэнтность речевого и невербального поведения, коммуникативная целесообразность, речевая адаптация и билингвальная гибкость. Учитель иностранного языка, осуществляющий положительную модель речевого поведения, использует аутентичную речь на всех этапах урока, его речь вариативна, она содержит разнообразные повторы и дублирования. Для выражения оценки действий обучаемых учитель употребляет слова одобрения, похвалы, порицания, неудовольствия и т. д., использует средства выражения коммуникативной эмоциональности на двух языках на различных уровнях (лексическом, интонационном, морфологическом, синтаксическом). Учитель следует правилам вербального и невербального общения, укрепившимся в русской и английской коммуникативных культурах. В целях дополнить или заменить свои высказывания, учитель, учитывая ситуацию и язык общения, сознательно применяет различные жесты, присущие либо для русских, либо для англичан. При выполнении заданий учитель обращает внимание обучаемых на особенности речевого и невербального поведения, связанные с национально-культурной спецификой, развивает у них умение правильно их идентифицировать [4, с. 131–132].

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что речевая деятельность учителя иностранного языка имеет первостепенное значение для установления положительных взаимоотношений с учениками. Понимание, овладение и активное внедрение в учебный процесс максимально возможного количества навыков и умений коммуникации послужит прочной основой для создания дружественной атмосферы, благоприятствующей улучшению качества усвоения учащимися знаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пассов, Е. И. Урок иностранного языка в средней школе / Е. И. Пассов. – Изд. 2-е. – М. : Просвещение, 1988. – 223 с.
2. Кан-Калик, В. А. Учителю о педагогическом общении : кн. для учителя / В. А. Кан-Калик. – М. : Просвещение, 1987. – 190 с.

3. Солонцова, Л. П. Современная методика обучения иностранным языкам (общие вопросы, базовый курс) : учеб. пособие : в 2 ч. / Л. П. Солонцова. – Алматы : Эверо, 2015. – Ч. 1. – 373 с.

4. Оршанская, Е. Г. Модели речевого поведения учителя иностранного языка / Е. Г. Оршанская // Сиб. пед. журн. – 2011. – № 1. – С. 127–134.

[К содержанию](#)

О. А. МАРТЫНЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Л. Я. Дмитрачкова

ПОТЕНЦИАЛ КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ГРАМОТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Формирование межкультурной грамотности как единства способности к эффективному функционированию в процессе межкультурной коммуникации на основе компетенций и личностных качеств, обеспечивающих понимание и принятие иной культуры через призму собственной требует применения в образовательном процессе средств обучения, одновременно насыщенных лингвострановедческим и социокультурным компонентом и способствующих построению развивающей образовательной среды. Одним из таких средств обучения может стать креолизованный текст.

Использование креолизованного текста в качестве средства обучения обусловлено возможностью с его помощью активизировать познавательную деятельность обучающихся, основанной на его принципиальной новизне в аспекте подхода к передаче и усвоения информации. Общеизвестно, что информация, воспринимаемая по разным каналам – вербальному, слуховому, визуальному – усваивается различным образом. Так, как утверждает М. Б. Ворошилова: «информация, содержащаяся непосредственно в текстовом сообщении, усваивается лишь на 7 %, голосовые характеристики способствуют усвоению 38 % информации, тогда как наличие визуального образа заметно повышает восприятие – до 55 %» [1, с 78]. Мультимодальность же креолизованного текста расширяет спектр возможностей декодирования, усиливает интенсификацию усвоения информации, заложенной в сообщении, позволяя «интегрировать и перерабатывать в едином универсально-предметном коде мышления» [2, с. 157] сведения, доступные по разным каналам восприятия, активная работа которых способствует овладению знаниями и созданию условий для развития когнитивных способностей. Поликодовость креолизованного текста также предоставляет обучающемуся выбор наиболее комфортного для

него способа восприятия информации, что способствует реализации личностно ориентированного подхода в обучении [3].

Взаимоподдержка различных каналов восприятия способствует и «единству познания», как результату взаимодействия зрительного и творческого восприятия: при восприятии языковых и зрительных образов происходят сходные процессы фиксации сигналов, установления их значения и последующего порождения во внутренней речи высказывания в целом или «достраивания» до целого воспринимаемого изображения на основе предшествующего опыта. Так, при объединении зрительных и вербальных образов в единую систему креолизованного текста стимулируется творческое восприятие и, как следствие, творческая, поисковая деятельность.

Таким образом, применение креолизованных текстов в качестве средств обучения иностранному языку способствует реализации общедидактического принципа наглядности, важность которого только подчеркивается вступлением человечества в аудиовизуальный век, который характеризуется в том числе «клиповой культурой», как тенденцией к уменьшению объема передаваемой информации наряду с упрощением формы ее представления. Креолизованный текст, с этой позиции, как привычный для обучающихся инструмент трансляции предметно-чувственных образов представляется средством создания смысловой опоры при понимании и порождении иноязычной речи, являясь одновременно и фактором, и результатом успешной иноязычной коммуникации.

Креолизованный текст как средство обучения также способен мобилизовать психологическую активность обучающихся. В первую очередь, наличие иконического компонента креолизованного текста позволяет управлять вниманием, являющимся «резцом памяти», переключая его с непроизвольного на произвольное: с одной стороны, усилия, затрачиваемые на произвольное внимание и запоминание, могут снижаться за счет простоты восприятия изображения, с другой – интерес к расшифровке закодированного во взаимодействии вербального и иконического как раз стимулирует произвольное внимание.

Эмоциональная насыщенность информации, заключенной в креолизованном тексте позволяет одновременно задействовать как эмоциональную, так и логическую стороны постижения действительности, вызывая определенное отношение к предмету изучения, создавая эмоциональный образ изучаемого, что мотивирует обучающихся на сознательную деятельность и общение на иностранном языке, развивает креативное и критическое мышление. Это не только снимает утомление за счет смены каналов восприятия и видов деятельности, но и располагает к созданию доброжелательной атмосферы на занятии, сотрудничеству и созданию благоприят-

ного психологического климата, что интенсифицирует процесс овладения материалом.

Не меньшим потенциалом обладает аутентичный креолизованный текст в качестве средства обучения, направленного на достижение цели формирования у обучающихся межкультурной грамотности в единстве ее когнитивного, прагматического и педагогического компонентов.

Задача формирования коммуникативной и языковой компетенций, являющихся сутью прагматического компонента, решается на основе использования самого креолизованного текста и лексических образцов языка, содержащихся в нем в качестве вербальной опоры, стимулирующих развитие умений выбора адекватных способ решения коммуникативно-речевых задач. Диалогический характер креолизованных текстов и отнесенность лексических единиц к самым различным сферам жизни и человеческой деятельности позволяет на их материале развить умения ведения общения в различных организационных формах, соотнесения языковых средств с нормами речевого поведения в различных коммуникативных ситуациях. При этом структурные характеристики креолизованных текстов как последовательности кадров, представляющих единство вербального и изобразительного сообщений, призваны обеспечить развитие дискурсивных и прогностических умений. В свою очередь нагруженность креолизованного текста как единицы культуры лингвострановедческой информацией, охватывающей нормы поведения, обычаи и традиции страны изучаемого языка, идеалы и особенности мировоззрения иной культуры, отраженность в них национального характера носителей языка ориентируют обучающихся на ценности, понятия, концепты, образы «другой» общности, тем самым способствуя формированию страноведческой, культурной и поведенческой компетенции как слагаемых когнитивного компонента, а также развитию личностных качеств и аксиологических ценностей как составляющих компонента педагогического. Последнему также содействует погружение обучающихся в «эстетический контекст» графического элемента текста [4].

Таким образом, креолизованный текст как средство обучения иностранному языку представляется важным фактором формирования развивающей образовательной среды в межкультурном обучении студентов, способствующим формированию у них межкультурной грамотности как интегрального качества личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ворошилова, М. Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе / М. Б. Ворошилова // Полит. лингвистика. – 2007. – Вып. 3. – С. 73–78.
2. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М. : Политиздат, 1982. – 250 с.

3. Wulan, M. L. An Autobiography of Novice Teacher in Using Multimodality for Teaching Reading to Young Learners / M. L. Wulan // International Journal of Language Teaching and Education. – 2019. – Iss. 3 (1). – P. 78.

4. Сонин, А. Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / А. Г. Сонин. – М., 2006. – 42 с.

[К содержанию](#)

К. Р. ПИЛИПЕНКО, Т. В. ГРИГОРЯН

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

ОБУЧЕНИЕ ГРАММАТИКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ УРОК» НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

Урок является основной формой обучения в большинстве общеобразовательных учреждений нашей страны и характеризуется порядком, проверенной структурой и стремлением строить учебный процесс по схеме: изложение – восприятие – воспроизведение – закрепление. Однако, как отмечают исследователи, из-за однотипности и постоянного применения такая форма обучения делает образовательный процесс монотонным и неинтересным, тем самым понижая уровень мотивации учащихся. Это в свою очередь приводит к низкой работоспособности учителя из-за преобладания на занятиях собственной активности, и, как следствие, быстрому утомлению. Также необходимо отметить, что педагогам представляется достаточно трудным осуществлять индивидуальный подход в обучении при большой наполняемости класса.

Помимо урока в его традиционном понимании в современном мире существует и другой относительно новый вид урока – «перевернутый урок» (flipped classroom) [1], первооткрывателями которого считаются учителя химии Аарон Самс и Джонатан Бергманн. В 2007 году они записывали и выкладывали в сеть лекции и обучающие видео для учеников старших классов школы «Вудлэнд Парк», которая находится в штате Колорадо, США. Эти материалы были чрезвычайно популярны среди учеников и стали примером для учителей во всем мире. Самс и Бергманн выпустили книгу под названием «Перевернуть занятие, или как достучаться до каждого ученика на уроке», которая на сегодняшний день стала основным руководством для учителей, отважившихся на такой эксперимент. Бергманн отмечал, что они решили записывать уроки на видео исключительно из эгоистических побуждений, так как на повторное объяснение материала уходило много

времени. Вскоре, такой способ записи материала стал их главным оружием и приобрел популярность среди других преподавателей [2].

Суть «перевернутого урока» состоит в том, что учитель предоставляет материал для самостоятельного изучения дома, а на очном занятии проходит его практическое закрепление. Рассмотрим применение этого метода на примере объяснения темы: «Употребление *too-enough* с прилагательными и наречиями». В первую очередь, учитель готовит материалы по новой теме для самостоятельной подготовки учащихся. Подкасты (звуковые файлы) и водкасты (видеофайлы) выступают отличными средствами для работы учащихся. Также можно использовать пре-водкастиг (первоначальное название метода «перевернутого урока»), когда учитель создает водкаст с материалами для своей лекции, чтобы учащиеся ознакомились с темой заранее [3]. Водкаст по теме «Употребление *too-enough* с прилагательными и наречиями» может выглядеть следующим образом. Учитель готовит видео, в котором есть подробное объяснение употребления *too* и *enough*. Необходимо сделать акцент на том, что *too* стоит перед прилагательными или наречиями в предложении. Это имеет негативное значение и показывает, что существует большее количество или степень чего-либо. Конструкция имеет структуру: adjective/adverb + to infinitive. Пример: *The tea is too hot to drink.* (= *It's so hot that we can't drink it*). *Enough* стоит после прилагательного или наречия, но перед существительным. Это показывает, что существует определенное количество или степень чего-то, что является удовлетворительным или приемлемым. Конструкция имеет структуру: adjective/adverb + enough + to infinitive; enough + noun + to infinitive. Примеры: *She is tall enough to reach the top shelf.* (= *She can reach the top shelf.*) *We have got enough money to buy a new car.* (= *We can buy a new car.*) [4].

Данное объяснение в водкасте может сопровождаться различными документами с таблицами и примерами. В свою очередь, учащиеся, получив весь необходимый видеоматериал, внимательно изучают его дома. Они могут это делать индивидуально или в групповых чатах (например, если возникают вопросы). Каждый работает в удобном для него темпе. Зачастую учащиеся, помимо просмотра видео, должны подготовить свои вопросы по изученному материалу, сделать конспект или выполнить тест на самопроверку [4].

Классная работа посвящается разбору сложной теоретической части и вопросов, возникших у учащихся в процессе самостоятельного разбора материала, решению практических задач (не более 25-30 % времени). Приветствуется творческая работа в парах или группах: квесты, проблемные ситуации, рабочие листы и т. д. Проверка самих знаний на понимание пройденной темы может быть в конце урока или дома онлайн [4].

Необходимо отметить, что переход к модели «перевернутого урока» позволяет перейти от главенства учителя к главенству ученика. Учитель становится проводником, действуя, скорее, как наставник, помогая и направляя учащихся к успеху в обучении.

Таким образом «перевернутый урок» предоставляет учащимся возможность учиться в удобном для них темпе, ведь у каждого из них разный уровень развития и скорость восприятия и усвоения учебного материала. Плюс ко всему, такой метод позволяет разбавить рутинные уроки и сменить привычный ход работы. Учащиеся не сидят часами за выполнением домашнего задания, и у них появляется больше свободного времени для других занятий. При этом они извлекают максимум пользы и получают мотивацию для улучшения качества своих знаний. «Перевернутый урок» способствует сотрудничеству учащихся: они могут обсуждать новый материал в общих чатах и вместе разбираться в теме, помогая друг другу.

Однако применение данного метода может быть довольно энергозатратно для учителя, запись видеоурока может вызвать трудности, учитывая то, что нужны определенные знания для работы с техникой и специальными программами. Кроме того, не каждый учащийся привык работать самостоятельно, у многих отсутствует мотивация учиться, узнавать новое [5]. Все же, «перевернутый урок» может стать отличным методом для того, чтобы разнообразить учебный процесс и сделать его эффективным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Перевернутый» урок: преимущества и недостатки [Электронный ресурс] // Антитренинги. – Режим доступа: <https://antitreningi.ru/info/e-learning/perevernutyi-urok/>. – Дата доступа: 19.01.2023.
2. Александрова, И. А. Перевернутый урок [Электронный ресурс] / И. А. Александрова. – Режим доступа: <https://perevernytuiklass.jimdofree.com/страничка-учителя/история-возникновения/>. – Дата доступа: 25.02.2023.
3. Перевернутый класс: технология обучения XXI века [Электронный ресурс] // iSpring. – Режим доступа: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/perevernutyi-klass-tekhnologiya-obucheniya-21-veka>. – Дата доступа: 22.01.2023.
4. Что такое «перевернутый» урок? [Электронный ресурс] // ГУО «Заславская гимназия». – Режим доступа: <http://zasl-gymn.minsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=72641>. – Дата доступа: 22.01.2023.
5. Белоног, Юлия. Зачем нужен «перевернутый» класс? [Электронный ресурс] / Юлия Белоног. – Режим доступа: <https://skyteach.ru/2018/02/15/zachem-nuzhen-perevernutyj-klass/>. – Дата доступа: 15.02.2023.

[К содержанию](#)

П. А. ЩУКИНА

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – Л. М. Вардомацкий

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО СЛЕНГА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

В 60-е годы прошлого века был сформулирован компетентностный подход, направленный на формирование коммуникативной компетенции. Многие исследователи отмечают высокую эффективность в использовании коммуникативной методики при обучении общению на иностранном языке [1, с. 6]. Общение может происходить на разных уровнях осознанности, и соответственно, речевое воздействие может осуществляться на разных уровнях. Это следует учитывать при обучении технике речевого воздействия на английском языке, включая использование сленга [2, с. 11]. Сегодня молодежи необходимо понимать язык юристов, права, юриспруденции и других правовых источников информации, уметь искать, оценивать, использовать и создавать информацию для достижения личных, общественных, профессиональных и образовательных целей. Приобретение навыков правовой, юридической грамотности может обогатить образовательную среду и сделать процесс обучения более динамичным. Особенно полезными материалы исследования являются для учащихся, которые собираются связать свою жизнь с юриспруденцией. В рамках исследования рассматривается возможность использования материала в процессе обучения английскому языку на заключительном этапе обучения в школе.

Цель статьи – изучение возможностей использования юридического англоязычного сленга при обучении общению на иностранном языке.

Основу исследования составили работы таких исследователей, как Р. П. Мильруд, О. П. Лебедева, Е. Н. Соловова и др.

Для достижения цели исследования в работе использовался метод педагогического эксперимента и анализа его результатов.

Суть эксперимента заключалась в том, чтобы на практике проверить педагогические возможности использования юридического англоязычного сленга при обучении общению на английском языке.

Для решения этой задачи нами были разработаны и апробированы в учебном процессе следующие задания упражнения.

Task 1. Fill the gaps using legal slang phrases below

Shyster, man in blue, caseworker, Sod's law, hush-hush, null and void, jail bird, finger man, mug shot, hitman.

Law is a crucial aspect of any society. It helps maintain order and ensures that people are held accountable for their actions. However, sometimes the law

can be confusing and difficult to understand. For example, if a contract is found to be _____(1), it means that it is no longer valid or enforceable. This can happen if there was a mistake in the contract or if one party was coerced into signing it.

_____ (2) is a phrase used to describe the idea that anything that can go wrong, will go wrong. It's often used humorously to describe situations where things don't go as planned. However, when someone becomes a _____(3), it's no laughing matter. A _____(4) is someone who has spent time in prison. When they are released, they may have difficulty finding work or reintegrating into society.

If someone is arrested, they will likely come into contact with the _____(5), also known as a police officer. _____(6), on the other hand, is a slang term for someone who works for the police and helps identify suspects. _____(7) are photographs taken by the police of people who have been arrested. These photos are kept on file and can be used as evidence in court.

_____ (8) are professionals who work with people who are in need of assistance. They may work in areas such as child welfare or mental health. _____(9), on the other hand, are lawyers who are considered to be unethical or dishonest. Finally, a _____(10) is someone who is hired to kill someone else.

While some aspects of the law may seem _____(11), it's important to remember that it exists to protect us all. Understanding legal terminology and processes can help us navigate the system more effectively if we ever find ourselves in need of its services.

Task 2. Find English equivalents for the following legal slang phrases in headlines.

Зарабатывать мошенничеством; изолятор; новичок в тюрьме; адвокат, выступающий за защиту расовой сегрегации; штрафной изолятор; шайка преступников, сбывающих наркотики; сделка со следствием; милиционер; человек, нюхающий клей; кокаиновый наркоман.

1. Drug ring busted, SHU for ten members.
2. Newbie lawyer defends gangster's plea deal.
3. Segregation unit: punishment or protection?
4. Solitary confinement: a closer look.
5. Basehead's hustle leads to breaking the law.
6. Fuzz arrests huffer for disorderly conduct.
7. SHU conditions spark controversy and protest.
8. Huffer's criminal history leads to harsh sentence.
9. Former inmate speaks out against plea deals.
10. Basehead's life behind bars: a cautionary tale.

Task 4. Find legal slang phrases in following phrases and paraphrase them using words and phrases below

Methamphetamine; to be in jail; poke around; do violence; drug; to be sober; police raid; an easy matter; onus of proof; obey the law.

1. The proliferation of meth labs in recent years has raised serious concerns among law enforcement and health officials.
2. In a society that values justice, it is important that those who commit crimes do the time commensurate with the harm they have caused.
3. Detectives are known to be tenacious and skilled at sniffing around for clues, often resorting to unconventional methods to solve difficult cases.
4. Law enforcement is authorized to lay hands on suspects suspected of committing a crime but must balance their power with the rights of the accused.
5. The use and sale of dope remains a persistent challenge for law enforcement and public health officials.
6. For some, being clean from addiction comes easy, while for others, it requires lifelong effort and support from loved ones and healthcare professionals.
7. A drug sweep conducted by police and federal agents led to the arrest of several key players in a major drug trafficking operation.
8. This was an open-and-shut case, as the evidence presented in court overwhelmingly supported the prosecution's case.
9. In criminal trials, the burden of proof lies with the prosecution to show beyond a reasonable doubt the guilt of the defendant.
10. Lawyers sometimes try to bend the law to their advantage, but doing so risks undermining the integrity of the legal system and eroding the public's trust in it.

Task 5. Link words into sentences and make up a story.

List of words:

1. to frame/severely/broke
2. to cross/breaking/law
3. hitman/involved/serious
4. stolen/battle wagon/police
5. pick up/stealing/breaking
6. cop/accident/back-up
7. danger/boxman/others
8. measures/prevent/man in blue
9. drop off/woman/influence
10. worth/risk/finger man

Работа с данными упражнениями показала значительный мотивационный эффект, укрепление коммуникативных навыков и правовой грамотности у старшеклассников, особенно в среде молодых людей, у которых

профессия юриста является особенно популярной. Как показала практика, дозированное введение юридического сленга на уроках английского языка при изучении отдельных тем имеет высокую теоретическую и практическую значимость и может стимулировать интерес учащихся к получению юридической профессии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс / Е. Н. Соловова. – М. : Просвещение, 2002. – 239 с.
2. Мильруд, Р. П. Методика преподавания английского языка / Р. П. Мильруд. – М. : Дрофа, 2005. – 258 с.
3. Urban Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.urbandictionary.com/>. – Date of access: 19.05.2023.
4. Multitran Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.multitran.com/>. – Date of access: 19.05.2023.

[К содержанию](#)